

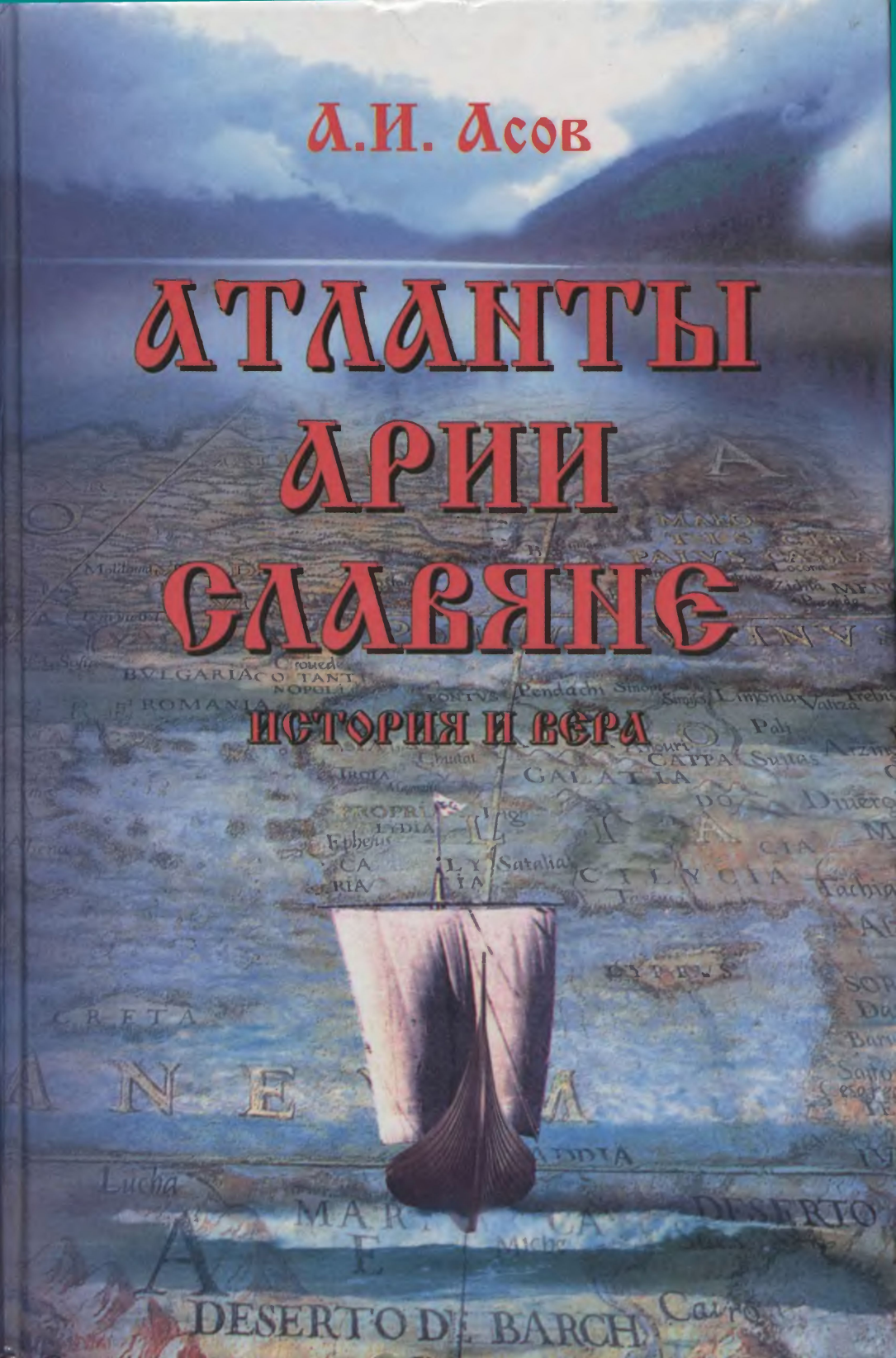
АТЛАНТЫ, АРИИ, СЛАВЯНЕ

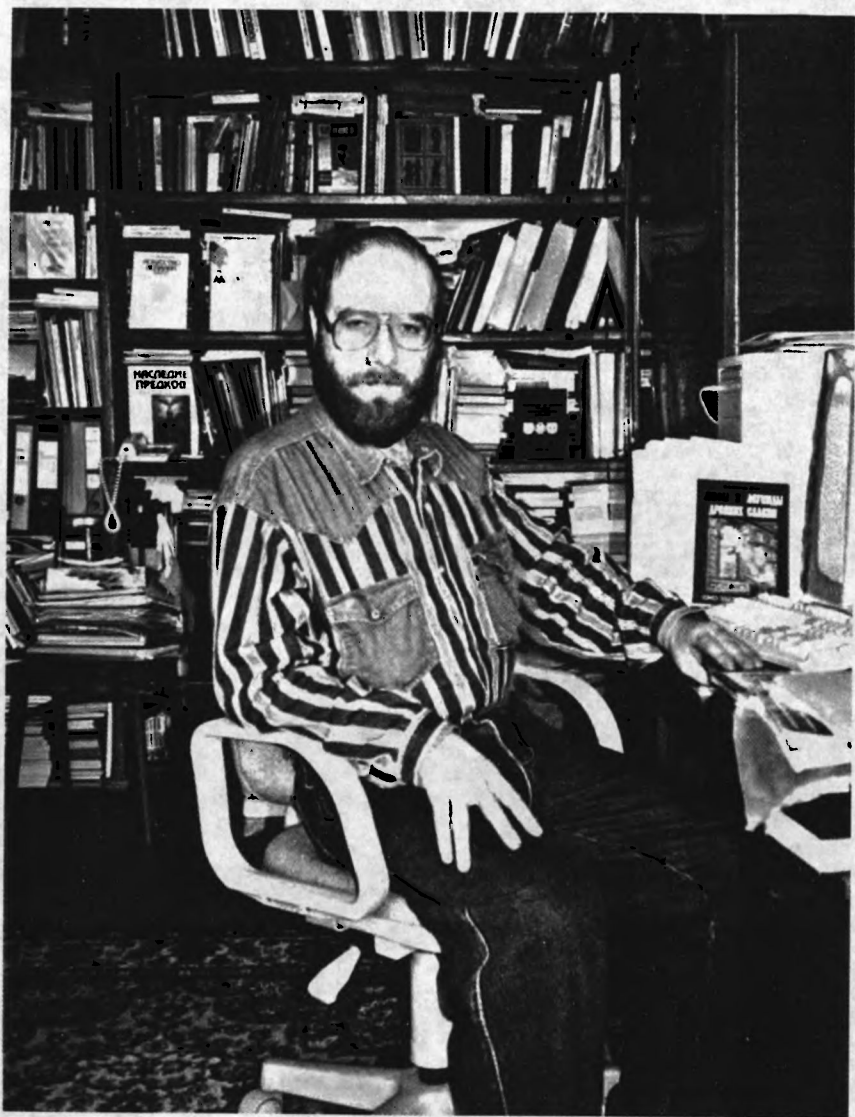
А.И. АСОВ

А.И. АСОВ

АТЛАНТЫ АРИИ СЛАВЯНЕ

ИСТОРИЯ И ВЕРА

А.И. Асов в рабочем кабинете

А.И. Асов

**АТЛАНТЫ,
АРИИ,
СЛАВЯНЕ**

История и вера

«Алетейа»
Москва · 1999

УДК 941/949(470)

ББК 63.3(0)

A90

Асов А.И.

A90 Атланты, арии, славяне. История и вера. — М.: Алетея. — 1999. — 312 с.

ISBN 5-89321-036-0

В книге даны очерки истории и праистории славян от эпохи Атлантиды до наших дней, рассказано о хранителях древней веры, о важнейших достижениях языческой и ведической культуры, памятниках письменности, храмах, статуях богов и т. д. Отдельная глава посвящена древней истории Москвы.

УДК 941/949(470)

ББК 63.3(0)

ISBN 5-89321-036-0

© Издательство «Алетея», 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
История и историки	8
Немного предыстории	11
I. АТЛАНТИДА И ДРЕВНЯЯ РУСЬ	15
В ПОИСКАХ АТЛАНТИДЫ	17
Атлантида Платона	17
Атлантида в Атлантике	22
Атлантида и Крит	25
Атлантида — на Западе	29
Атлантида — на Востоке	32
Гиперборейская Атлантида	35
К Гиперборее вслед за Одиссеем	38
К Атлантиде по следу аргонавтов	57
Гибель Атлантиды и Дарданов потоп	63
Всемирный Потоп... в Черном море?	71
Гибель Атлантиды и миф о Всемирном Потопе	75
Атлантида и страна хеттов	76
РУССКАЯ АТЛАНТИДА	81
Русь — земля титанов и атлантов	81
К Атлантиде в ладье Ивана-царевича	85
Русь-арии и атланты	87
Где ты, Алтынская земля?	94
Атланты, арии и амазонки — праславяне	96
Русы — наследники атлантов	99
На яхте — к Атлантиде!	103

II. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ СЛАВЯН	113
ДО АРИЯ ОСЕДНЯ	115
Немного предыстории	115
Войны амазонок с хаттами-атлантами.	
Царица Мирина (III — II тыс. до н.э.)	117
ОТ АРИЯ ОСЕДНЯ ДО БУСА	118
Предыстория праславян-ариев	
(начало II тыс. до н.э. — VI в. до н.э.)	118
Царствование Мадия и Зарины (VII в. до н.э.)	121
Царствование Арианты (начало VI в. до н.э.)	126
Царствования Тамирис и Иданфирса.	
Войны с Киром и Дарием (VI в. до н.э.)	129
Войны с Периклом и Александром Македонским	
(V — IV вв. до н.э.)	133
Великая Сарматия (III — II вв. до н.э.).	
Правления Сайтафарна, Амаги, Гатала	137
Вендия и Русь Бодрича (III — I вв. до н.э.).	
Войны с Беригом и Юлием Цезарем	139
Скифия, Сарматия и Боспор (I в. до н.э.). Митридатовы войны.	
Землетрясение 63 г. до н.э. Царствования Тасия и Асандра	142
Русколань и Остроготия (I — III вв. н.э.).	
Царствования Зорина, Кия Асского и Кия Готского	147
ОТ БУСА ДО РЮРИКА	156
Русь IV века: Словения, Борузия, Голунь, Воронеж,	
Волынь, Лебедия, Суренжань, Вендия. Княжения Буса,	
Словена, Болорева	156
Скуфь Киевская, Антия и Славия (V в.). Переселение народов. Аттила.	
Княжения Кия, Лебедяна, Верена и Серезеня	159
Русь и Европа VI века. Заселение Балкан. Аварское иго.	
Княжения Свентояра, Мезенмира, Добриты	167
Конец аварского ига. Славяне и русы начала VII века	
Княжения Само и Держана	180
Хазария и Русь VII и VIII веков. Поход князя Бравлина	183
Русь, хазары и варяги (IX — X вв.). Княжения Буривоя	
и Гостомысла, а также Олома, Дира, Аскольда и Рюрика	190
Крещение славянских народов	202
Приложение	
НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ. Статьи разных лет	205
Путь в волшебную Русь	207
МОСКВА ВЕДИЧЕСКАЯ	209
Москва основана 1400 лет назад!	209

Святылище Велеса... в Кремле	220
Соловей-разбойник... в древней Москве?	225
Волшебные валуны Болвановки	229
Герб Москвы... в Древнем Египте?	232
Москва — Третий Аркаим	233
ХРАНИТЕЛИ ВЕРЫ	241
Ведические храмы славян	241
Китежская традиция Поволжья	250
Берендеи — воины и хранители веры	255
Куда ушли белорусские асилки?	263
Слуги Лютого бога	267
«Веда славян»: путь длиною в полтора века	272
Живая традиция мари	275
Волхвы... и революция	286
Хранители Звездной Книги	291
ЧТЕНИЕ ПО ИСТОРИИ СЛАВЯН	302

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

С какого времени следует отсчитывать историю славянорусов? С первых письменных упоминаний о народе рос? С возникновения первых славянских царств? Или с более раннего времени, с истории, общей для всех людей Земли? Ответ прост. Как человек свое прошлое отсчитывает с первых детских воспоминаний, так и народ свою историю отсчитывает с того времени, с которого сам себя осознает.

Историю любого народа начинают изучать со времен былинных. Долгое время эпос для большинства русских и был историей. И не было иного источника, откуда можно было бы черпать сведения о древнейших, долетописных временах славянорусской и праславянской истории.

В X веке, после прихода к власти варяжской династии в Киеве, а затем и первого крещения Руси князем Аскольдом, летописание превалось. И только с явлением «Книги Велеса» мы можем судить об особенностях той древнейшей русской традиции.

История до Аскольдова крещения и до прихода к власти Рюриковой династии стала тайной. И первым русским историком объявлялся летописец Нестор. О более ранних временах упоминалось вскользь, пересказывались скудные сведения, почерпнутые из византийских источников, да несколько местных легенд о событиях, произошедших не ранее V в. н.э.

Первые летописи писались христианскими монахами, которые не стремились углубляться во времена «языческие». Это был первый обрыв традиции. И он обусловил последующие.

Русские летописи, первые хроники — это еще не исторические труды. История — это не только хронологическое описание событий, она служит проводником идей политических, предназначена для формирования общественных идеалов.

«*Historia est magistra vitae*» («история — учитель жизни»), — говорили древние. Историк не только описывает события, но и объясняет причины происходящего, видит в прошлом уроки для настоящего и будущего.

Собственно историческая наука в России начала зарождаться в XVII веке трудами первых российских историков — митрополита Сибирского Игнатия Римского-Корсакова и монаха Сильвестра Медведева. Они ставили перед собой задачу беспристрастного описания событий древней и современной истории, причем вставали в оппозицию к мнению власть имущих, за что и расплатились жизнью: Игнатий Римский-Корсаков был объявлен сумасшедшим и кончил свои дни в темнице, а Сильвестра Медведева казнили как опасного государственного преступника на Лобном месте в Москве.

С тех пор изменилось немного. Конечно, ныне свободомыслящего историка чаще лишают должности, а не жизни. Но что такое для мыслящего историка жизнь, лишенная возможности отстаивать свои взгляды, учить истине?

Отечественная школа русской исторической мысли так и не была рождена. В отличие от Европы мы не пережили Возрождения. Русь продолжала спать, убаюканная когда-то Византией, и не проснулась даже после того, как сама Византия уснула навеки.

Но вот наступил XVIII век, родилась великая Российская империя. И империи, дабы не выглядеть перед Западом отсталой, требовались новые декорации: великолепные дворцы, построенные на французский, голландский, немецкий (но ни в коем случае не на русский) манер. Почему не на русский? Да потому что его якобы не было. Европейский стиль ампир уходил корнями в ампир античный, а потому дворцы русской знати украшались бесчисленными аполонами и венерами, но не изображениями русских божеств. Их якобы не было. Почему не было? Потому что Европа пережила Возрождение, а Россия нет. Да, среди российских дворян русских по рождению было не так много, но они были, и обладали порой большой властью, и радели об отечестве. Но и они не знали о существовании отечественной древней традиции.

Дворяне брили подбородки, облачались в немецкие одежды. Столица была перенесена в Санкт-Петербург, построенный по образцу европейских столиц. И, конечно, в подражание Западу столице нужен был свой университет. А университету нужен был исторический факультет. Тогда-то, в XVIII и XIX вв., в России и были изданы первые труды по отечественной истории. И написали их, за неимением своих, немецкие ученые: Г. Байер, Г. Милер и А. Шлецер. Они-то и породили «норманнскую теорию» в исторической науке, плоды коей мы пожинаем поныне. От них идет убеждение о дикости древних славян.

Во многом следовали им и такие крупные историки, как В.Н. Татищев в своей «Истории Российской» и затем Н.М. Карамзин в «Истории Государства Российского». Принимали норманнскую теорию и либеральные историки конца XIX в. С.М. Соловьев и В.О. Ключевский.

Противником норманнской теории в XVIII в. выступил гениальный М.В. Ломоносов, в XIX в. ему следовали С.А. Гедеонов, Д.И. Иловайский, А.Ф. Гильфердинг (немец по происхождению и славянин по духу) и другие. В славянских странах в XIX в. выделялись имена крупнейших историков П.И. Шафарика, Л. Нидерле.

Среди российских-советских ученых XX в. в области древнейшей истории выделяются имена академиков Б.Д. Грекова и Б.А. Рыбакова, немало потрудившихся и действительно продвинувших российскую историческую науку. В последнее время замечательные работы по древней славянской истории и культуре выпустили также В.В. Седов и Ю.К. Бегунов.

И крупнейшим историком Древней Руси из работавших в нашем веке, как мне представляется, следовало бы назвать русского эмигранта, профессора Йельского университета Г.В. Вернадского.

Итак, за последние три столетия учеными-историками были написаны тысячи трудов. Сложились различные, враждующие между собой школы. В тот или иной исторический период одни мнения одерживали верх, а другие объявлялись антинаучными. И всегда главное в сей борьбе мнений было не достижение истины, а победа над своим научным оппонентом. Если историческая истина и присутствовала в споре, то только как инструмент борьбы. И отнюдь не всегда побеждала. Это только кажется, что правда в споре всегда побеждает. Победа правды предreshена, но в отдаленном будущем. Ныне же чаще побеждает тот, кто умеет спорить. И часто умение спорить означает умение придерживаться линии власти либо убеждать власть, что именно ты придерживаешься ее линии, а твои оппоненты суть ваши общие враги.

Власть обычно мало разбирается в самом предмете. Она либо сама подвержена влиянию авторитетов, поддерживает генеральную линию науки, то есть ту группу ученых, которая уже завоевала командные высоты, либо вдруг начинает доверять другой группировке, которая сумеет убедить ее в большей лояльности. Кроме того, власть боится всего нового. И потому для рождения новой науки нужен и неординарный человек, стоящий во главе государства. И до тех пор пока не будет такого правителя, ситуация не переломится.

Параллельно с развивавшейся светской исторической наукой всегда существовала и историческая наука, основанная на изучении Священного Писания. И современная российская школа вновь возвращается к преподаванию истории по «Закону Божьему». Библейскую историю изучают во всех христианских странах Европы, Америки, Африки и Австралии, преподают в школах, колледжах, университетах. Этот предмет мало отличается от того, что штудируется в школах Израиля, ибо библейская история представляет древнюю историю еврейского народа.

В исламских странах место библейской занимает история, изложенная по Корану. В Индии священную историю учат по Ведам. И следует знать, что Священная история по Ведам занимает все большее место в

системе образования многих стран за пределами Индии. Как в Европе, так и в Америке растет понимание того, что дохристианская культура индоевропейцев родственна индийской ведической культуре. К тому же в каждой уважающей себя стране изучается отечественная древняя история и культура.

Думаю, пришло время и славянской древней истории занять достойное место в современном образовании России. Уверен, что светской исторической науке следует отвергнуть то, что привнесено в нее преходящей политической конъюнктурой.

Многие полагают, что при изучении «языческой истории» принимается христианство, размывается «православная идея». Но никто в мире не отказывается от своих корней, от своей древней истории и культуры на том основании, что это размывает какую-либо современную национальную идею. Например, в православной Греции чтут и культуру античную и вовсе не бросают в костры поэмы Гомера, не уничтожают Акрополь.

И как может противоречить русская «языческая», точнее, «ведическая» идея православной, если в Древней Руси славил Правь, жили по Правде? Это значит, что и в то время русские люди были православными.

И, конечно, древние славянские легенды, священные тексты, содержащие бесценные сведения об истории Руси, должны обогатить также и мировую историческую мысль.

Дабы сохранить преемственность поколений, историкам нужно начинать осваивать духовные дисциплины, изучать Священную историю не только по Библии, но и по Ведам, и прежде всего по «Книге Велеса» и иным источникам славянской ведической традиции.

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

Всякой истории есть предыстория. Мною уже были подробно изложены предания славян о прародителях, т.е. *Священная история*, в книге «Мифы и легенды древних славян» (М., 1998), а также в книге «Славянские боги и Рождение Руси» (М., 1999). Именно эти легенды дают подробную картину жизни славян в давние эпохи, о коих почти не сохранилось иных сведений.

В сих книгах была затронута также древнейшая праистория народов, населявших земли Руси, в том числе и прямых предков некоторых славянских родов, которые не принадлежали ведической вере, были язычниками (в понимании славян ведического вероисповедания). Они не сохранили своих преданий, сведения о них отрывочны и темны.

И тем не менее, археология говорит о значительных достижениях сих древних жителей Европы. Например, на Балканах, в Трансильвании еще в VI тыс. до н.э. сложилась великая земледельческая цивилизация,

Руническая надпись, черты и рисунки
из грота Быка Каменной Могилы

священной землей, упоминаемой в шумерском эпосе. И тому есть основания, ибо в ведической традиции священную землю называют созвучно: Бхаратой («Божественной Артой»). Да и в позднейшие времена сии и соседние земли именовали Артанией (Арсанией).

Ю. Шиловым было объявлено, что в знаменитой Каменной Могиле, что у Мелитополя, сохранились даже записи, подобные шумерским. И они будто бы даже были прочитаны, и именно по-шумерски. Якобы там даны списки шумерских царей-полубогов, даты, описаны события (например, приход в Приднепровье индоевропейцев). Все это интересно, но, на мой взгляд, необоснованно. В беспорядочных царапинах (см. рис.), вкривь и вкось покрывающих стены Каменной Могилы и мало напоминающих знаковое письмо, можно, конечно, выделить отдельные знаки либо буквы, и не только шумерские, но, с той же степенью вероятности, и любые иные. Слухи же о неких спрятанных в сей Могиле 150 табличках с письменами пока не подтверждены документально.

Может быть, это предписьменность, ибо некоторые царапины и в самом деле напоминают искаженные шумерские знаки. Но не исключено, что сии царапины наносились во время обряда, например погребального, и имели смысл общения с душами умерших.

По славянским преданиям, сии древние винчанцы и трипольцы придерживались «дыевой» веры. Они отличались от ариев-славян в культурном и в расовом отношении. Согласно преданиям, они принадлежали к народам особой, атлантической расы, были потомками атлантов, сохранившими некоторые воспоминания о своей древней великой истории. Но вряд ли они были полностью истреблены или изгнаны. Скорее, они позже, во II тыс. до н.э., были поглощены ариями, пришедшими вместе с Арием Оседнем. Атланты также могут считаться предками европейцев, их южным корнем, точно так же как легендарные гипербореицы (арии) должны почитаться северным корнем.

имевшая развитые городские поселения, храмы и письменность, сходную с шумерской (знаки на черепках близ селения Винча). Найдены остатки принесенных в жертву козлов. По данным археологии, в IV—V тыс. до н.э. в дунайских областях и на земле Западной Украины уже умели выплавлять металлы, а на Среднем Днепре (Трипольская культура) появились укрепленные поселки из одно-двухэтажных домов с населением до 10 000 человек.

Современные археологи, и прежде всего Ю. Шилов, называют эти земли Араттой,

Проблемы атлантической и гиперборейской цивилизаций перестали быть предметом обсуждения российской академической науки с XVIII века, ибо люди академического склада привыкли считать атлантологию опасным предметом. По их убеждению, наука должна заниматься тем, что не представляет интереса. Это общий академический подход.

Ярким примером такого подхода является современная наука о славянских древностях. В прошлых книгах мною уже были приведены многие источники, касающиеся древнеславянской истории и культуры: рунические книги и свитки, статуи, храмовая утварь, жреческие легенды и предания. И почти все это оказалось за рамками рассмотрения «авторитетов» в области славянских древностей.

Впрочем, ныне положение меняется. Например, подход Ю. Шилова к проблеме Аратты и Триполья существенно иной (хоть и спорный); начинает интересоваться ученых и уральский Аркаим, Сейдозерское святилище на Кольском полуострове.

Надеюсь, что ученых, умеющих мыслить неординарно, привлекут и проблемы славянской традиции, в том числе и проблемы атлантологии и гипербореологии. Я убежден, что начинать изучать праисторию славян, как и вообще европейцев, следует именно со времен Атлантиды и Гипербореи.

Сия проблема столь обширна и многосложна, что требует отдельного рассмотрения. Ведь до сих пор нет однозначного мнения даже о том, где располагались сии цивилизации. Вопрос о том, когда они существовали, также не разрешен. Впрочем, если внимательно изучить традицию (в том числе и по вновь открытым источникам), эти вопросы уже не покажутся столь неразрешимыми.

Потому и мы отправимся на поиски Атлантиды и Гипербореи, прежде чем обратиться к изучению праистории и истории Древней Руси, ибо Русь многими корнями связана с сими великими цивилизациями.

I

АТЛАНТИДА И ДРЕВНЯЯ РУСЬ

*На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой,
возник великий и достойный удивления союз царей,
чья власть простиралась на весь остров,
на многие другие острова и на часть материка,
а сверх того по эту сторону пролива
они овладели Ливией вплоть до Египта
и Европой вплоть до Тиррении (Этрурии).*

Платон (V—IV вв. до н.э.)

*И были отцом Яром уведены
в край Русский, ибо, оставаясь,
претерпели бы многое от ранних холодов...
И так прошли две тьмы (20 000 лет)...
И после другой тьмы (10 000 лет)
был великий холод, и мы отправились
на полдень (на юг).*

«Книга Велеса» Род I, 1

В ПОИСКАХ АТЛАНТИДЫ

АТЛАНТИДА ПЛАТОНА

Начинать поиски Атлантиды нужно, разумеется, с изучения известного об этом легендарном материке философа Платона (427 — 347 гг. до н.э.). Согласно его рассказу, Атлантида — это материк, располагавшийся некогда за Геркулесовыми Столпами (Гибралтаром) и погибший «в один день и бедственную ночь». Описание Атлантиды дано в диалоге «Тимей» и в незаконченном диалоге «Критий».

Платон узнал об Атлантиде от своего деда Крития, тот слышал о ней от прадеда Платона — Дропида. Последний был родственником «мудрейшего из семи мудрых» Солона, который сообщил Дропиду о гибели государства атлантов и о войне между праафинянами и атлантами. Великую тайну Солону поведали египетские жрецы в городе Саисе (дельта Нила) в VI в. до н.э.

Следует обратить внимание на родословную самого Солона, ибо его род восходит непосредственно к богу морей Посейдону, который, по греческому преданию, «основал Атлантиду и населил ее своими детьми». А по славянскому преданию, Посейдон был тем самым Поддонным Царем, либо Черноморским Змеем, который сватался к Пленке (у греков она Плейона), царице Алтынского (Атлантического) острова.

Родословная Солона (и Платона) в древнегреческих источниках представлена так. Посейдон соблазнил Тиро, приемную дочь царицы Фессалии Сигеро. (Как тут не вспомнить славянскую богиню Сигу, супругу Велеса? А также и самого Сагко, потомка Атланта-Святогора, которому покровительствовал Велес?) По преданию, Тиро родила Нелея. Правнуком Нелея был афинский царь Кодр. Солон был потомком Кодра, а Платон — прапраправнуком Кодра. Заметим, что Тиро была женой царя Салмонейя, но рождала сыновей не от него, а вначале от соблазнившего ее царя Сизифа, а потом и от Посейдона. Сизиф же был мужем Меропы, дочери Атланта.

Сравним сию греческую родословную со славянской. В славянских преданиях Сизифа именуют Ваном, он рождает от дочери Святогора (у греков — Атланта) Мери сына Садко (у греков от Меровы он рождает Одиссея либо его предков). Мы видим сходные предания, сходные имена в славянских и греческих источниках, и все сии предания о прародителях Платона ведут нас в эпоху Атлантиды.

Конечно, сия родословная Платона сокращена, даны всего 12 предков, причем двенадцатым является сам бог Посейдон. Столько поколений могло смениться на протяжении шести столетий, а не 10 000 лет. Но, тем не менее, передача некоторых легенд в сем жреческом и царском роде вполне вероятна, тем более что важнейшие сведения об Атлантиде Солон почерпнул затем у египетских жрецов.

Разумеется, сам жанр диалогов позволяет свободно обращаться с источниками. «Диалоги» Платона — не исторический труд. В них устами исторических лиц, легендарных героев, богов говорит сам автор. Он излагает свои мысли о политике, религии, философии и т. д.

Понятна политическая идея Платона. Ему важно было дать пример идеального теократического общества и противопоставить это общество афинскому демократическому государству, в политическом устройстве коего Платон находил изъяны. Платон рассказал о древней войне праафинян и атлантов, но имел в виду недавние греко-персидские войны. Несмотря на свои политические пристрастия, Платон был патриотом Афин и потому прославил победу древних эллинов. Платон подробно описал Атлантиду, ее жителей, ведущих свой род от Атланта и Посейдона, их быт и верования, столицу государства и сам остров, располагавшийся за Геркулесовыми Столпами и имевший размеры «больше Ливии и Азии, взятых вместе». Но не являются ли сии описания лишь выдумкой автора, подкрепляющей главные для него политические и философские идеи?

Споры об этом ведутся вот уже две с половиной тысячи лет. Труды Платона изучались с ранней античности по наши дни. В средние века Платон читался чуть ли не наравне с отцами церкви. Это и объясняет невероятную популярность его рассказа, а также то, что менее выигранные в художественном, но более достоверные в историческом отношении античные источники, сообщающие об Атлантиде (земле титана Атланта), оставались и остаются в тени.

Сегодня библиотека атлантологии насчитывает 25 000 книг, в которых приблизительно 2,5 миллиона страниц. Это более чем в 100 000 раз превышает написанное Платоном. Платоновский сюжет вдохновил многих писателей-фантастов, например Жюль Верна и А. Конана Дойла. И во все времена наряду с людьми, верившими Платону, были и люди, которые почитали Атлантиду Платона существующей лишь в мечтах.

Особенно часто стали отвергать реальность Атлантиды в наше время, когда авторитет священной традиции пошатнулся, когда на обладание истиной в последней инстанции стали претендовать люди, заработавшие себе «научное» имя скептическим отношением к любой тради-

ции, которую нельзя проверить непосредственно сейчас. А в истории многому приходится верить на слово.

Скептицизм, разумеется, хорош как один из методов познания, но до тех пор, пока он не становится самоцелью. До тех пор, пока он не становится прикрытием невежества.

Чуть ли не главным доводом против Атлантиды скептически настроенные люди считают невозможность существования в Атлантическом океане обширной суши, материка, который мог бы внезапно затонуть. При этом скептики, обычно никак не связанные с геологической наукой, ссылаются именно на палеогеологию.

Мне как геофизику (закончившему геофизическое отделение физического факультета МГУ, а затем и аспирантуру и в настоящее время подготовившему к защите диссертацию по экологии) ясно, насколько зыбко такое утверждение. В геологической и геофизической науке многие утверждения, вчера казавшиеся непререкаемыми, сегодня опровергаются новыми данными. Но даже и сегодня самые крайние скептики не могут отвергать того, что уровень воды в Атлантическом океане в исторически обозримый период колебался на многие десятки метров и обширнейшие участки суши затоплялись, порой катастрофически. И нельзя исключать того, что в самом океане могли гибнуть крупные острова в результате геологических катаклизмов.

Однако лишь подводная археология может дать окончательный ответ на вопрос, было ли на месте затопленной суши высокоразвитое государство, подобное Атлантиде Платона.

Реальность Атлантиды оспаривалась уже в античное время. Даже Аристотель, современник Платона, говорил: «Платон мне друг, но истина дороже».

Противником этой гипотезы можно считать знаменитого географа Страбона, который не согласился с мнением философа Посидония, считавшего, что «история об острове Атлантиде, возможно, не является выдумкой» («География» II, 3, 6). Впрочем, на мнение Страбона можно не обращать внимания, ибо он, подобно современным ученым, полагал, что скептическое отношение ко всему, тем более к легендам, придает его суждениям больший вес. Так, Страбон, например, не поверил и путешественнику Пифею, рассказавшему об Исландии (острове Туле), и не верил в реальность Китая, несмотря на то что уже сотни лет шли караваны по «шелковому пути». Удивительно! Римские матроны щеголяют в китайских шелках, а Страбон, рисуя карту мира, обрезает Евразию сразу за Индией. И при этом он, описывая земли, не входящие в Римскую империю, опирается на сведения из древних географических трудов и из поэм «божественного» Гомера, которые считались священными и служили Библией для древних греков и римлян. Однако во всем, что касается земель, освоенных римлянами, он точен, здесь он не уступит современным географам.

Среди сторонников существования Атлантиды можно назвать историка Аммиана Марцеллина, который писал о ее гибели как об истори-

ческом событии. Плиний Старший в «Естественной истории» упоминает среди других потонувших земель «огромное пространство» Атлантиды, «если верить Платону» (II, 92).

Платоники и неоплатоники считали достоверной историю, рассказанную Платоном, основателем Академии. Ученик Платона и комментатор «Тимея» Кантор верил, что гибель Атлантиды — неоспоримый исторический факт, он утверждал, что историю войны атлантов египетские жрецы ему показывали в виде барельефов на колоннах храмов (ProcI In. Tim. 75, 30—76, 2D). Платоник Прокл ссылался на рассказ некоего географа Маркелла (возможно, Мариана из Гераклеи Понтийской), который в сочинении «Эфиопия» рассказал о громадном острове, некогда погибшем в Атлантике.

Но мнение школы, основателем которой был Платон, также не считалось непререкаемым. Многие не принимали в расчет свидетельство Кантора — поклонника и ученика Платона. Какие барельефы он видел на колоннах египетских храмов? Может быть, он принял за изображение воюющих атлантов рельефы, где показаны «народы моря», обрушившиеся в XII в. до н.э. на побережье Малой Азии и Палестины? Такие изображения сохранились по сию пору, и сегодня ученые делают предположения о том, кто там изображен.

Атлантологи уверены, что это безусловно атланты, может быть, последний десант атлантов, спасшихся с погружающегося острова и потому вынужденных покинуть прежние места обитания и двинуться завоевывать новые земли. Такую версию в недавнем прошлом выдвинул известный атлантолог Н.Ф. Жиров. Но нашествие «народов моря» произошло в XII в. до н.э. А это историческое время. Кем же были эти «народы моря»? Многие полагают, что это были микенцы. Отмечается, что изображенные на египетских барельефах доспехи, в частности шлемаки на шлемах, напоминают вооружение микенских воинов.

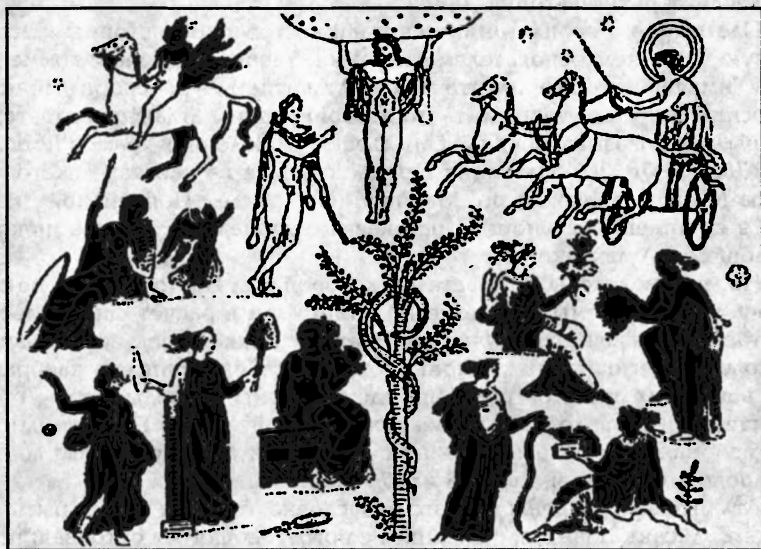
Людам, полностью отвергающим рассказ Платона об Атлантиде, представлялось невероятным, что легенды и тем более подробные описания Атлантиды и ее государственного устройства сохранялись в течение десяти тысяч лет.

Конечно, подробный рассказ о государстве атлантов является, по сути, утопией, идеальной моделью, которую Платон перенес в древность. Но другая часть его рассказа опирается на более достоверный источник. А именно на греческие и египетские предания, на Священную историю.

Античные легенды о земле, находящейся где-то на крайнем западе, о саде Гесперид, о великане Атласе или Атланте, первом царе Атлантиды, сохранились греками. И следует разделить свидетельства об Атлантиде античных авторов, сославшихся на Платона, и свидетельства, опирающиеся на независимые от Платона источники.

Такое разделение может многое уточнить. Например, Платон считает Атланта сыном Посейдона, а не титаном, божеством более древним, чем сам Посейдон. Но такое толкование мы встречаем только у Плато-

на. Другие античные авторы не делают различий между Атлантом — царем Атлантиды и титаном Атлантом.

Сад Гесперид

Понятна и причина, заставившая Платона изменить генеалогию Атланта: для Платона Атлант прежде всего царь, а царь может быть сыном бога, подобно другим царям, но не может быть сам богом-титаном. Согласно же толкованиям других древних авторов, например, Эвгемера, боги и титаны — это древние цари, жизнь и деятельность которых искажена мифом.

Кроме легенд об Атланте, о саде Гесперид, существовала и легенда о гибели страны атлантов. Подробно ее излагает историк I в. до н.э. Диодор Сицилийский. При этом он опирается не на рассказ Платона, а на предание, которое он слышал от жителей острова Самофракия в Эгейском море. Его рассказ, значительно отличающийся от рассказа Платона, более правдоподобен. Он сохранился не в художественном произведении, а в историческом труде, позволяющем рационалистически объяснить миф, но не произвольным образом его переделывать. К свидетельству Диодора мы вскоре вернемся.

АТЛАНТИДА В АТЛАНТИКЕ

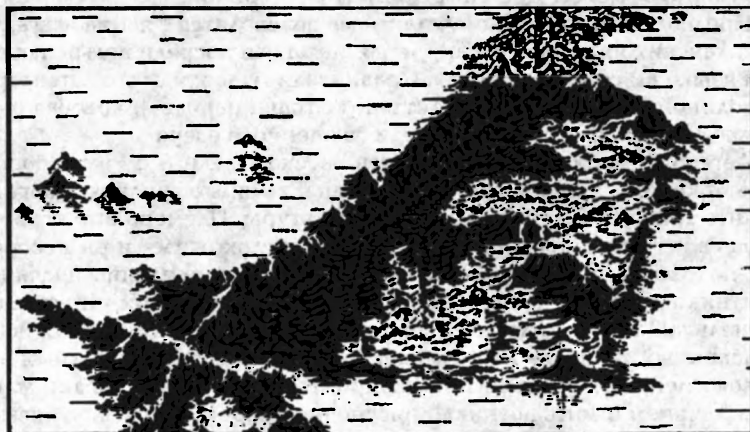
Платон поместил Атлантиду в Атлантическом океане и дал точные ее координаты: напротив устья, за «Геракловыми Столпами», в «Атлантическом море». Упомянул также о загадочном материке за Атланти-

дой, «которым ограничивается тот истинный Понт». Многие атлантологи полагают, что этот таинственный материк — Америка.

Вероятно, во времена Платона смутные данные об Америке уже имелись. Впрочем, Платон был знаком с учением Пифагора и Парменида о шарообразности Земли. Значит, Платон, как и позднее Колумб, должен был полагать, что за океаном находятся восточные берега «ойкумены», известного в ту пору мира, т. е. Индия. В IV в. до н.э. греки основательно разведали окрестности Гибралтара, поэтому можно не сомневаться в осведомленности Платона. Конечно, он мог иметь неверные представления о расстояниях, но не о существовании самой Атлантики.

Следует рассказать и о самом названии океана: Атлантический. Его можно встретить уже в трудах Геродота (V в. до н.э.). Считается, что это название связано с мифами о титане Атласе или Атланте (а также об Атласском хребте в Африке), поддерживавшем небесный свод. Поскольку Атланта Платон называет первым царем атлантов, то неудивительно, что и Атлантиду он также помещает где-то на крайнем западе, в Атлантике.

Потому Атлантиду всегда искали за Гибралтарским проливом. Искали в районе Канарского плато, полагая, что острова Канарского архипелага являются вершинами гор затонувшей Атлантиды.

Атлантида по Н.Ф. Жирову

По другой гипотезе, которую рассмотрел атлантолог Н.Ф. Жиров, Атлантиду предлагали искать в районе Срединно-Атлантического хребта, якобы погрузившегося на дно океана после окончания последнего Великого оледенения. Жиров приводит карту этой земли, восстановленную им по рельефу дна Атлантики.

Да и само окончание ледникового периода некоторые ученые связывали с опусканием Атлантиды, освободившем, по их предположени-

ям, путь теплым водам Гольфстрима в Северный Ледовитый океан, что и привело к потеплению климата планеты. Такую точку зрения высказывал академик В.А. Обручев. Однако эта гипотеза не выдержала испытания временем и сегодня должна быть отброшена. Теорий, иначе объясняющих окончание ледникового периода и динамику всех последних оледенений, в настоящее время существует немало. Известно, что ледниковых периодов было несколько — нелепо утверждать, что каждый раз для окончания ледникового периода требовалось погружение Атлантиды, а значит, и последующее ее поднятие для начала нового оледенения.

Одним из доводов в пользу атлантической «прописки» Атлантиды считали наличие некоторых параллелей в древнеегипетской культуре и культуре американских индейцев.

Есть общие черты в календарях майя и египетском — в частности, за точку отсчета они приняли дату, совпадающую с платоновской датой погружения Атлантиды.

Может показаться, что принципы строительства пирамид в Америке и Египте исходят из одного источника. Полагают, что эти достижения древние цивилизации получили благодаря исчезнувшей Атлантиде, бывшей «мостом» между Древним Египтом и Америкой.

Предполагали, что слово «Атлантида» переводится с языка нахуатль — мексиканских индейцев — как «земля, лежащая посреди воды», так как в этом языке *atl* означает «вода». Сравнивали Атлантиду и с легендарной прародиной ацтеков страной Астлан («Страна цапель»), которая располагалась на некоем острове посреди священного озера.

Легенды американских индейцев рассказывали и о «рыжебородых и светложоких» пришельцах из-за океана, которые явились творцами и хранителями достижений индейской культуры. Племена ацтеков, майя, чичба своих богов представляли также «светложожими и рыжебородыми», похожими на европейцев. Об этом говорят предания индейцев и памятники древнего изобразительного искусства. В этих таинственных пришельцах также видели атлантов. Древняя история хранит немало нераскрытых тайн; для их объяснения кажется соблазнительным обращаться к легендам об Атлантиде. Например, удивительный факт: до того, как в Древнем Египте возникло рисуночное иероглифическое письмо, в III тыс. до н.э., там уже существовало более совершенное курсивное, непрерывное письмо. Сегодня никто не может расшифровать знаки этого загадочного письма. Но отсюда следует вывод, что письменность была изобретена еще до начала египетской истории! Быть может, эти таинственные писцы были атлантами?

На территории Мексики под потоками лавы, возраст которой оценивается в 8000 лет, была обнаружена пирамида. Значит, в древней Америке цивилизации возникали чуть ли ни на две тысячи лет раньше, чем известные нам цивилизации в Западном полушарии. Не обязаны ли они своим возникновением «светложожим и рыжебородым» атлантам?

А гигантское святилище Солнца в Баальбеке? От него остался лишь фундамент, сложенный из плит, вес каждой из которых 2 000 тонн (!). По легенде, это святилище построил сын Адама Каин. Какой бесследно исчезнувшей цивилизацией оставлен этот памятник?

Конечно, мы вполне можем отнести все перечисленные памятники к наследию Атлантиды либо к наследию сродных культур. Но были ли цивилизации, оставившие сии следы, той самой Атлантидой, о которой писал Платон? Называли ли люди, жившие тогда в сих землях, сами себя атлантами?

Платон помещает Атлантиду в Атлантическом океане к западу от Геракловых Столпов (Гибралтара). Он же говорит, что владения Атлантиды распространялись на Ливию (т. е. Африку) вплоть до границ Египта, а также на Европу вплоть до Тиррении, т. е. до земель этрусков.

Потому Атлантиду либо ее колонии искали по всему Средиземноморью и на побережье Черного моря. Да и сами Геракловы Столпы не всегда соотносили с Гибралтаром и помещали в самых разных местах.

Античный мир знал несколько мест, называвшихся Геркулесовыми Столпами. Для египетских жрецов таковыми могли считаться Столпы в храме Геркулеса в городе Тире (в Финикии) на восточном побережье Средиземного моря. Об этих Столпах пишет Геродот в IV книге «Истории».

Греческие историки считали, что мифы о Геракле происходят из двух источников и рассказывают о двух разных героях: о Геракле Микенском и Геракле Египетском. Возможно, Геракл, о котором могли говорить египетские жрецы Солону, — это племенной египетский бог. Значит, нельзя быть уверенными в том, что в Египте VI века до н.э. под Геракловыми Столпами подразумевали то же, что имел в виду Платон в III в. до н.э., а именно Гибралтарский пролив.

В связи с гипотезой о финикийском местонахождении Геракловых Столпов нового рассмотрения заслуживает гипотеза о тождественности Атлантиды и минойского государства на острове Крит, погибшего во II тыс. до н.э. после извержения вулкана Санторин в Эгейском море. Эта гипотеза, наряду с гипотезой об атлантическом местонахождении Атлантиды, ныне имеет большое количество приверженцев.

АТЛАНТИДА И КРИТ

Извержение Санторина — самая крупная из подобных катастроф исторического времени. Полагают, что она повлияла на историю Средиземноморья и отразилась в греческих мифах, в библейском рассказе о «казнях египетских» и даже в легенде о гибели Атлантиды.

Несколько островов святой Ирины (Санторин), принадлежащих к Кикладскому архипелагу, лежат в Эгейском море между Критом и Пе-

лопоннесом. Они обрамляют грандиозный подводный кратер вулкана, имеющий глубину в несколько сотен метров. Острова Санторина образовались после вулканических извержений. О происхождении самого крупного острова — Фера — повествует предание из цикла легенд об аргонавтах.

Когда аргонавты плыли из Крита в Грецию, герой Эвфем кинул в море комок волшебной земли, подаренный ему богом Тритоном. Из этого комка образовался остров, которому аргонавты дали имя Каллиста (потомки Эвфема называли его Ферой). Возможно, в этом мифе сохранилось воспоминание об извержении Санторина середины II тыс. до н.э. Правда, сам остров Фера древнее, и та катастрофа лишь изменила очертания его берегов.

Другие острова Санторина образовались позднее и тоже после извержений. Страбон, античный географ (I в.), сообщил, что в 196 г. до н.э. в Эгейском море произошло извержение вулкана, которое привело к рождению острова «Палайя Каумени» — «Древний горевший». Микра Каумени и Неа Каумени образовались, соответственно, в 1573 и 1707 гг. Но самое крупное извержение было около 1400 г. до н.э. Взрыв исполинской силы потряс Эгейское море. Остров, на котором прежде находился вулкан, взлетел в воздух и превратился в пыль. Погибла цивилизация этого острова. Огромная волна прокатилась по всему Средиземноморью, вызвав многочисленные наводнения.

В наше время большинство исследователей согласны с тем, что извержение Санторина может истолковать некоторые легенды. Например, библейский рассказ о «казнях египетских». Выпадением токсичного пепла можно объяснить превращение речных вод в кровь, описанное в Библии. Вулканический пепел часто имеет кровавый оттенок из-за наличия в нем соединений железа. Токсичность пепла приводит к отравлению питьевой воды — этим и объясняется случившаяся после выпадения пепла (и превращения вод в кровь) моровая язва. Также выносом пепла и вулканической пыли в верхние слои атмосферы можно объяснить и град, так как частицы пепла, попавшие в облака, могут служить центрами, вокруг которых потом нарастают слои льда. Это приводит к образованию градин. «Тьма египетская» также может быть следствием затемнения, начавшегося после выноса вулканической пыли в верхние слои атмосферы. Представление о боге, «шествующем в столпе облачном» и «в столпе огненном», возможно, навеяно рассказами о вулканических выбросах, об огненном и пылевом столбе, поднявшемся над вулканом. Волны, обрушившиеся на острова и побережье Средиземного моря после извержения, привели к появлению рассказа об отступлении вод и последующем затоплении войск фараона.

Правда, нет ни одного другого свидетельства о сем бедствии, кроме текста Священного Писания. Молчат надписи египетских царей. Одно можно сказать с уверенностью: ни один фараон не погибал так, как это описано в Библии. Тогда, в середине II тыс. до н.э., обширные террито-

рии Передней Азии, в том числе Палестина, были под властью египетских фараонов. Катастрофа приходится на годы правления знаменитого фараона-реформатора Аменхотепа IV Эхнатона (1424—1388 гг. до н.э.) и царицы Нефертити. Естественно, в сохранившихся документах того времени нет упоминания об исходе евреев и Моисее.

События, послужившие материалом для библейского рассказа, были слишком незначительны, чтобы удостоиться упоминания. Лишь в надписи на стеле в Карнаке времен Тутанхамона (1354—1345 гг. до н.э.),

Эхнатон поклоняется Солнцу

наследника Эхнатона, говорится о неких неудачных походах войск Эхнатона на границах Палестины: «Была страна в упадке. Отвернулись боги от этой страны. Если посылали войско в Палестину, чтобы расширить границы Египта, то не выпадал ему на долю какой-либо успех».

Позднее Палестина была ослаблена длительными войнами, вторжением «народов моря», а в XII—XIII вв. попала под власть иудеев. К этому времени относится и первое упоминание о государстве Израиль в надписи за 1243 год до н.э. фараона Мернепта, сына Рамсеса II. Так что книга «Исход» рассказывает о событиях, значительно разнесенных по времени. Если «казни египетские» происходили около 1400 г. до н.э., то странствование иудеев по пустыне продолжалось не 40, а более 100 лет, в течение которых шла борьба между древней религией и новой верой.

Вполне возможно, что сама идея реформирования веры относится к периоду реформ Эхнатона. Культ Золотого Тельца, с которым боролся Моисей, напоминает культ тельца-Амона, с которым боролся Эхнатон.

Моисей-реформатор — египтянин (имя его обычно переводят с египетского как «сын», «рожденный», египетские имена носят и его родственники). А значит, его реформа порождена религиозным брожением в Египте того времени.

Впрочем, имеется и иное толкование тех событий. Согласно ведической традиции, иудеи просочились на землю Палестины и смешались с хиберами («благими ариями») и «народами моря», которые покорили эту землю незадолго до этого. Сам же Моисей был не египтянином, а одним из вождей ариев-хиберов (соответственно, его имя переводится «мудрый»), а потом предания хиберов и иудеев соединились. И в образе Моисея слились предания о некоем неизвестном вожде иудеев (Аврааме?) и вожде хиберов, известном также Ведам.

Потоп, вызванный цунами после извержения Санторина, как полагают, нашел также отзвук и в греческих мифах. В частности, в мифе о Девкалионе и Пирре и, возможно, в легенде об Атлантиде.

Волна от Санторина пробежала более 100 километров и достигла Крита — острова, на котором в то время расцветала Минойская культура (эту цивилизацию многие ученые связывают с цивилизацией атлантов). Были потоплены корабли — слава и сила Кносса (столицы Крита), разрушены здания и храмы. Потом пепел, покрывший поля Крита метровым слоем, довершил начатое. Ослабленный Крит не смог противостоять вторжению ахейцев и был завоеван.

Согласно мифу о Девкалионе и Пирре, в Потопе погибли люди «медного века», которые понесли кару за человеческие жертвоприношения. Но относится ли этот миф к Криту?

Варварские обычаи во времена «золотого века» Крита уже изживались. Впрочем, легенда о Минотавре, которому приносили в жертву иноземцев, свидетельствует, что иногда и на Крите отступали от правил. Во время стихийных бедствий жрецы старались умиловить богов человеческими жертвами. При раскопках храма, разрушившегося во время извержения, нашли останки жреца и жертвы на жертвенном столе. Катастрофа застигла их во время жертвоприношения.

В Греции искоренение человеческих жертвоприношений связывали с именем Геракла. В Азии — с именем Авраама. Аврааму явился ангел, запретивший приносить в жертву Исаака — его первенца. Возможно, библейский ангел Гавриил, один из сыновей Бога, отменивший принесение в жертву людей, — то же, что и Геракл, — также сын бога Зевса, также запрещающий сии жертвоприношения.

Однако многое заставляет думать, что первичный иудейский миф имел иную концовку. К этому же выводу приводят и археологические данные (найденные в одной из пещер Палестины кувшины с останками первенцев), подтверждающие, что обряд человеческого жертвоприношения, особенно жертвоприношения первенцев, был распространен в Передней Азии. Есть об этом упоминания и в Библии: «Освяти Мне каждого первенца, разрезающего всякие ложесна между сынами Из-

раилевыми, от человека до скота: Мои они» (Исх. 13, 2.). Потом под освящением стало пониматься не принесение в жертву, а исполнение определенного обряда.

Итак, все реалии легенд о потопах в Греции и Палестине сродны. И катастрофа Санторина в самом деле запечатлелась в мифах Средиземноморья, но была ли она идентична катастрофе, погубившей Атлантиду?

Предположение об идентичности Атлантиды и Крита — одно из многих. Подтверждением его считается тот факт, что Платон, описывая столицу Атлантиды, дворец и ирригационные сооружения, имел в виду сооружения Крита, как, впрочем, и других мест. Но это говорит лишь о том, как создавался образ Атлантиды в рассказе Платона.

Но Крит не погрузился в море, он лишь пережил кратковременное затопление. Подобные катастрофы нередко случались и в других районах Средиземноморья. Наконец, мифологический портрет Крита вполне определен. Он не похож на портрет Атлантиды. Жители Крита не считали своим родоначальником Атланта. В мифах также рассказано о путешествиях, совершаемых от земли Атланта к Криту. К тому же государство атлантов находилось где-то на окраине известного мира, а не в самом его центре.

Атлантида не идентична и погибшему острову Фера на месте вулкана Санторин. Это предположение опровергается результатами исследования мифа об аргонавтах. Согласно мифу, аргонавты вначале побывали в земле Атланта, потом — на Крите, и только после этого герой Эвфем уронил в море комок волшебной земли, что привело к образованию острова Фера.

Мы приходим к выводу, что Атлантиду греки помещали далеко от Крита и Санторина. Где же находилась Атлантида? Конечно, в Атлантическом океане. Но не только.

АТЛАНТИДА — НА ЗАПАДЕ

Уже сам Платон говорил не только о материке Атлантида за Геркулевыми Столпами, но и о колониях атлантов, разбросанных по всему Средиземноморью.

И, заметим, материк Атлантида описывает только сам Платон. В мифах земля титана Атланта никогда не называется материком. Сия земля именуется иначе — «страна Гесперид», «Ливия», «земля у Тритонского озера». То есть земля Атланта — это часть берега у некоего Тритонского озера.

Если принять рассказ Платона, то мы приходим к выводу, что греческие мифы не помнят о самой Атлантиде и говорят лишь о ее наследнице, возможно о колонии атлантов, которую следует назвать Второй Атлантидой. И тут нечему удивляться, ибо со времени гибели Первой

Атлантиды в Атлантическом океане до записи мифов об атлантах прошло около 10 000 лет. Это много даже для мифа. Но тогда где эту Вторую Атлантиду искать?

Кажется очевидным, что искать ее следует рядом с Атласским хребтом, за Ливией, на крайнем Западе. Атласский хребет — это горная страна на северо-западе Африки, протянувшаяся на 2300 километров от восточных берегов Туниса. Хребет пересекает Алжир и доходит до атлантического побережья Марокко. Самая высокая гора, которую, вполне возможно, древние греки отождествляли с титаном Атласом, — это гора Тубукаль высотой 4173 м.

Однако все не так просто. Древние помещали горы Атланта не только в Африке. Горами Атланта считали и массив Джабель Аталя в Аравии, и Этну в Сицилии, Эльбрус и Арарат на Кавказе. А также Иду на Крите и одноименную гору недалеко от пролива Дарданеллы в Малой Азии. Да и по всей Евразии горные массивы часто называли созвучными именами: Анталия, Альпы, Алтай, Алатау, Алабыр, Алдан, Анадырь и т. д.

Как древние греки видели мир? В центре мира — Греция. Пуп Земли находится в Дельфах, где, согласно рассказу Страбона, в храме хранился сакральный мраморный шар — соответственно, пуп. Разведаны узкие полосы побережья Европы, Африки и Малой Азии. Кроме центра мира есть и два края света — крайний восток и крайний запад. Весь мир как бы заключен между этими двумя краями.

Есть два великих космических ориентира — Phosporos и Hisperos, соответствующие этим краям. Ясон во время путешествия «Арго» на крайний восток к Боспору руководствуется звездой Phosporos. Крайний запад связан с понятием Hisperos, там расположена Гисперия (впоследствии в честь ее была названа Испания).

Но даже когда мореплавателям становились хорошо известны и расстояния, и география больших территорий, сакральная география оставалась неизменной. На сведения путешественников просто не обращали внимания.

Даже географы, которые для хозяйственных и политических нужд подробно описывали известный мир, по привычке с большим доверием обращались к мифам, чем к сведениям путешественников, особенно в том случае, если речь шла о землях, не освоенных греками, а позже — римлянами.

Уже были колонии греков на кавказском и крымском побережьях Черного моря, и из этих колоний поставляли зерно грекам, а Геродот, описывая размеры Понта (Черного моря), преувеличивает их в несколько раз, вслед за Гомером (и мифами), считавшим Понт океаном, за которым расположены сказочные земли — Колхида, страна сына Солнца, там же, у Боспора Киммерийского (Керченского пролива), — вход в Аид, там же — Кавказ, к коему прикован Прометей.

Столь же сказочным представлялся и крайний запад. На островах и землях за Геркулесовыми Столпами живут волшебные народы, чудища и т. д. Там остров Горгон, летающих женщин, на голове которых вместо волос шевелятся змеи. Там живет великан Гиерон. Там острова Гелиоса, бога Солнца, и Эола, бога ветров. Там же блаженный остров гостеприимных феакийцев (напоминающий остров Утопия), и там же — земля Гисперия, земля Атланта, держащего на плечах небо.

...Атласа, которому ведомы
Глубины всего моря; а еще он сторожит
Длинные колонны,
Которые держат врозь землю и небо.

(Гомер, «Одиссея» I, 52—54)

Атлас широкое Небо несет, повинуюсь Ананкэ
Мощной на границах Земли...

(Орфей, «Равногическая теогония» фр. 215)

Атлас — титан. Он принадлежит к старшему поколению богов. Он брат Прометейя, сын титана Иапета и Азии, внук богини земли Геи и бога неба Урана. Во время титаномахии Атлас выступил на стороне Кроноса (древнего главы пантеона богов доолимпийских и догреческих) против захватившего верховную власть Зевса. За это Зевс присудил ему вечно держать на плечах небо.

И тут следует заметить, что догреческие боги суть боги пеласгов, родственных праславянам. Крон — это, очевидно, праславянский Крышень. Титаны, боги стихий, суть боги, кои почитались и почитаются славянами. Самому Атласу-Атланту соответствует славянский Святогор, также поддерживающий небо. Атлас — единственный, кто может войти в сад с яблоками, плоды которых дают бессмертие. Это сад, который охраняет дракон Ладон (так зовут Хранителя Ирийского сада и в «Русских Ведах»).

Еще одна примета этой земли — Тритонское озеро, на берегах коего расположена страна Атланта. Это озеро может сообщаться, а может и не сообщаться со Средиземным морем.

Нигде в мифах земля Атланта не представляется островом или материком, о

Атлант держит небо

котором говорит Платон. Эта земля в мифах описывается как часть берега у Тритонского озера.

Приметой этой земли является и некий загадочный ил, образовавшийся на месте погибшей Атлантиды, по рассказу Платона. Об этом же иле за Геркулесовыми Столпами говорит и Аристотель (Meteorol. I 354a 22). А в мифах, например, корабль аргонавтов, перед тем как они попадут к Атланту, вязнет в иле.

Очевидно, что все эти приметы относятся к колонии Атлантиды в Средиземноморье. Но где же она располагалась? В Африке?

Действительно, поздние географы Тритонское озеро помещали в Африке, причем в самых разных местах — от Атласского хребта до Эфиопии. И это подтверждает тот факт, что атланты колонизировали все побережье, передав свою культуру древним египтянам.

А может быть, Вторая Атлантида была в Испании? Известно, что древнее имя Испании — Гисперия. Испания также находится на крайнем западе.

Конечно, и в Испании, и в Африке были колонии атлантов. Но считались ли они Второй Атлантидой? Не мелкими торговыми факториями, а крупнейшим царством древнего мира? Остались ли в мифах следы другого местоположения Атлантиды?

Отметим одну особенность. Одновременно с западным положением Атлантиды часто указывают иное — восточное. Эти указания есть у всех античных авторов, пересказывавших легенды об атлантах и Атлантиде.

И, на мой взгляд, указания эти более убедительны. Рассмотрим все упоминания об этой Восточной Атлантиде.

АТЛАНТИДА — НА ВОСТОКЕ

Даже Платон, описавший Атлантиду за Гибралтарским проливом, иногда оговаривается. Прочитаем внимательно то место в диалоге «Тимей», где говорится о гибели Атлантиды. Только что рассказав о нападении атлантов на Европу и Азию «со стороны Атлантического моря», о войне атлантов и праафинян, Платон пишет следующее (цитата из обращения египетского жреца Сонхиса к мудрецу Солону): «Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь, *вся ваша воинская сила разом провалилась под землю*, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

Осмыслим ситуацию. Идет война. Атланты нападают, причем одновременно на народы Европы и Азии. Атланты пытаются завоевать Грецию, но мешает землетрясение. Где произошло землетрясение, если и войска праафинян, и войска атлантов «проваливаются под землю»? Понятно, что не на территории Марокко и не в Испании — так далеко не мог распространиться конфликт. Если бы войска праафинян оказались

столь далеко от родины, то следовало бы говорить не о нападении атлантов, а о нападении праафинян. Землетрясение произошло безусловно близ берегов Греции. Тогда и сия Атлантида, погрузившаяся после этого землетрясения, тоже была не столь удалена и находилась не за Гибралтаром.

Подобная оговорка легко объяснима, если принять, что Платон действительно пользовался семейными легендами и записями известных в ту пору легенд об Атланте и его земле. Он мог процитировать речь жреца либо вложить в его уста текст легенды и просто не отредактировать ее.

Очевидно, что Платон в рассказе об Атлантиде использует мифы и легенды о земле титана Атланта. О каких мифах идет речь?

Самый известный миф, в котором рассказывается о земле Атланта, это миф о Персее и Атланте. Кстати, Персею в славянских мифах соответствует Арий Оседень, он прародитель персов.

Персей (Арий) отрубил голову Медузе Горгоне — колдунье, взгляд которой превращал людей в камни. Затем он прилетел на крылатых сандалиях, подаренных Гермесом, к острову Атланта. Атлант, которому предсказали что его обманет герой, сын Зевса (а Персей был сыном Зевса), отказал ему в гостеприимстве. Атлант ошибся, так как в предсказании речь шла о Геракле, который должен был обмануть его, дабы добыть яблоки из сада Гесперид.

Но за то, что он нагрубил Персею и нарушил закон гостеприимства, Атланту пришлось расплачиваться. Разгневанный Персей показал ему голову Медузы Горгоны и таким образом превратил Атланта в каменную гору.

С гору быв ростом, горой стал Атлант; волосы с бородою
Преобразились в леса, в хребты — его плечи и руки;
Что было раньше главой, то стало вершиною горной;
Сделался камнем костяк. Во всех частях увеличась,
Вырос в громадину он, — положили так боги, — и вместе
С бездной созвездий своих на нем успокоилось небо.

Овидий, «Метаморфозы», пер. С. Шервинского

Из этого мифа мы можем понять, что остров Горгон и земля Атланта помещались недалеко друг от друга.

Как отмечал еще Диодор Сицилийский, в этом мифе отразились войны греков с амазонками (а амазонки жили в Малой Азии и Скифии).

Персей и Горгона

Медуза Горгона считалась скифами как прародительница, ее изображение мы часто видим на предметах из скифских курганов. Эту традицию потом унаследовали и славяне. Изображение Медузы Горгоны славянами почиталось как оберег даже в раннем средневековье (змеевик с изображением Медузы носил и Владимир Мономах).

А это значит, что страна Атланта, соседняя со страной Горгон, тоже находилась где-то в районе Малой Азии или в Скифии. То есть в этом мифе говорится о Восточной Атлантиде.

Следующий миф — это миф о походе Геракла за яблоками из сада Гесперид. Этот миф подробно изложен в «Мифологической библиотеке» Аполлодора Афинского. Аполлодор прямо говорит, что «эти яблоки находятся не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы».

Проследим путь Геракла к саду Гесперид. Начинается он от северной реки Эридан (Рейн или Сена), где вещий старец Нерей рассказывает герою, как найти дорогу к саду. Геракл отправляется через Пиренейский хребет к Гибралтару, переправляется в Африку, в Ливию (древние греки называли Ливией весь африканский берег западнее Египта). Там он побеждает великана Антея. Обычно современные переложения этого подвига здесь и заканчиваются: после этого Геракл попадает к Атланту.

Атлант и Геракл

Но у Аполлодора путешествие Геракла не заканчивается в Ливии. Геракл попадает в Египет. Затем он странствует по Азии, живет некоторое время на острове Родос в Эгейском море, потом сражается с чудовищем в Аравии. Далее у Аполлодора, вероятно, описка: Геракл неожиданно снова попадет в Ливию, из которой переправляется на Кавказ. Очевидно, имеются в виду малоазийские Ликия или Лувия. Столь же подозрительная Ливия появляется и в мифе об аргонавтах. Так или иначе, Геракл переправляется из Ливии (?) на Кавказ. Там он освобождает Прометея, а от него уже идет к гиперборейцам, где и находит Атланта и сад Гесперид.

Попав к Атланту, Геракл просит его сходить за яблоками в сад, так как никто кроме Атланта в этот сад проникнуть не может. Небо же, пока Атлант ходит, соглашается держать сам Геракл. Атлант, наученный горьким опытом с Персеем, решает не противоречить герою и исполняет его просьбу. Вернувшись с яблоками, Атлант предлагает Гераклу и дальше держать небо, яблоки царю Эврисфею отнести может и он сам.

Геракл отправляется через Пиренейский хребет к Гибралтару, переправляется в Африку, в Ливию (древние греки называли Ливией весь африканский берег западнее Египта). Там он побеждает великана Антея. Обычно современные переложения этого подвига здесь и заканчиваются: после этого Геракл попадает к Атланту. Но у Аполлодора путешествие Геракла не заканчивается в Ливии. Геракл попадает в Египет. Затем он странствует по Азии, живет некоторое время на острове Родос в Эгейском море, потом сражается с чудовищем в Аравии. Далее у Аполлодора, вероятно, описка: Геракл неожиданно снова попадет в Ливию, из которой переправляется на Кавказ. Очевидно, имеются в виду малоазийские Ликия

Но простодушного титана, как и было предсказано, Геракл обманывает. Он просит Атланта минутку подержать небо, чтобы сделать подушку на плечи, так как непривычная тяжесть давит слишком сильно. Атлант снова встал на свое место, а Геракл, взяв яблоки и извинившись за обман, покинул титана.

По другой версии этого мифа, Геракл поступил менее галантно: он сразился, как и подобает герою, с драконом Ладонем, охранявшим сад, и убил его, перепугав до смерти Гесперид, для коих дракон Ладон был просто домашним животным. Аргонавты, появившиеся у Атланта чуть позднее, застали безутешных сестер Гесперид в слезах.

Что мы можем узнать о положении сада Гесперид из этого мифа? Мы снова сталкиваемся с попыткой отправить его куда-то далеко, но на сей раз не на крайний запад, в африканскую Ливию, а на восток и север за Кавказский хребет. Снова сад Гесперид помещают на краю света.

Однако появляются новые ориентиры — север, восток и гиперборейцы. Отметим и то, что к Атланту можно приплыть по морю, по маршруту аргонавтов.

Атлант и Прометей

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА

По утверждению Аполлодора, яблоки Гесперид и Атланта следует искать у гиперборейцев. Кого греки называли гиперборейцами? Имя их означает «народ, живущий за Бореем». Бог Борей — северный ветер. Согласно древним представлениям, этот суровый ветер срывался с северных Рипейских гор и нес с собой стужу.

Добраться до Рипейских гор, а тем более перевалить их не мог ни один смертный (за исключением, пожалуй, одного Геракла, да и тот был полубогом). Мешал этому холод и охранявшие горы чудовища — драконы, «златосторожащие грифы».

Гиперборейцы — народ, живший где-то на крайнем севере или, по крайней мере, к северу от Греции. Их отождествляли с разными народами. В послеплутинский период — с германцами, тюрками и с предками славянорусов.

И мы видим, что титана Атланта, несмотря на традиционное его местожительство на крайнем западе, почитают богом северных народов, в том числе предков славян. Более того, чаще Атланта находят не к западу, а к востоку и северу от Греции, у гиперборейцев.

Многие античные авторы пересказывали легенды об этом северном народе. Они помещали его за Рипейскими горами. О гиперборейцах писал Гелланик, Помпоний Мела, Дамаст и Плиний Старший.

Часто гиперборейцы являлись в самой Греции, принося дары богине Лето (славянской Ляде) и Аполлону Гиперборейскому (славянскому Дажьбогу). Были в Греции известны и сочинения гиперборейцев. Так, широкое хождение имело сочинение легендарного Абариса, летавшего на стреле Аполлона, «Прибытие Аполлона к гиперборейцам».

Геродот помещал гиперборейцев чуть ли не у берегов Ледовитого океана. Рассказывая о чудотворце Аристее, Геродот так представил его путешествие к гиперборейцам: «Сделавшись одержимым Фебом, он прибыл в страну исседонов. За исседонами, по его словам, живут одноглазые аримаспы, за ними златосторожащие грифы, а за грифами — гиперборейцы, страна которых простирается до моря».

Исседонов Геродот изображает воюющими со скифами. Значит, гиперборейцы живут где-то в районе Кольского полуострова или за Уралом?

Представление об этом северном народе общее для всех индоевропейцев. Сопоставим греческие легенды о северном народе за Рипейскими горами и сведения о «народе блаженных», которые можно получить из индоиранских (арийских) источников: Махабхараты, Авесты и пр.

В Махабхарате в сказании «О покорении мира» рассказывается о завоеваниях Пандавов и их походах в разные стороны света. Самый прославленный из братьев Пандавов Арджуна (в «Книге Велеса» — Яруна) отправился на Север. Он перевалил Гималаи и приблизился к стране северного «народа блаженных» у священной горы Меру. Но вдруг путь ему преградили «стражники с огромным телом, наделенные доблестью и силой» и сказали ему:

— О Арджуна! Возвращайся назад. Тот человек, который войдет в эту страну, обязательно погибнет... Здесь не может быть сражений. И если ты войдешь, ты ничего не увидишь, ибо здесь ничего нельзя увидеть человеческим оком.

В Ведах есть и упоминание о горе, которую именуют так же, как и в греческих источниках, т. е. горой Рипа, Рипейской горой.

В «Ригведе» можно найти такой текст о боге огня Агни: «Он, Агни, охраняет желанную вершину Рипы, место Птицы; он, бодрый, охраняет путь Солнца; он, Агни, охраняет веселье богов».

В сей «стране блаженных», или стране гиперборейцев, нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, эта земля всегда согревается ласковым летним солнцем. Гиперборейцы живут в идиллических садах. Фруктовые деревья в этой земле всегда приносят сладкие плоды. Ее

жители проводят время в играх и пирах, они постоянно поют славу богам. Гиперборейцы живут тысячу лет, они едят только фрукты, но не нуждаются ни в пище, ни во сне.

«Они совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древесными плодами», — писал Гелланик. «Живут они на краю земли под охраной Аполлона, не зная войны», — так рассказывает о них греческий эпический поэт Ференик.

Пиндар также оставил описание обычаев земли гиперборейской: «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он. Культ муз не чужд гиперборейцам, отовсюду хоры молодых девушек собираются на сладкозвучные звуки флейты, и, увенчанные золотым лавром, они предаются радости праздников. Это святое племя не знает ни болезней, ни слабости возраста».

Сии идиллические описания можно отнести не к реальной стране, а к мечте о земном рае, который располагали на Севере, исходя из астрономических представлений о Мировой оси или Мировой горе, расположенной под Полярной звездой.

Однако есть в греческих преданиях следы и более южного местожительства гиперборейцев. В самом деле, ведь гиперборейцами греки могли звать любой народ, живший за Бореєм, т. е. к северу от Греции, например на берегу Черного моря.

Поскольку колонии атлантов вряд ли могли охватывать районы севернее Кавказа, то именно Кавказ и должен считаться землей атлантов и гиперборейцев. Той самой, где правил Атлант (Святогор), к которому приходили Персей и Геракл (они же иранские Феридун и Заль-Зер, славянские Арий Оседень и Зарян).

Итак, Атлантиду следует искать на Кавказе. Но где именно? К северу или к югу от Черного моря? Близ Эльбруса, Арарата или горы Иды?

Для того чтобы выяснить это, нужно совершить путешествие к стране Атланта по маршруту, проложенному аргонавтами, и по маршруту Одиссея.

Аргонавты, как известно, после долгих странствий посетили и страну Атланта. Но как проследить их маршрут, если в канонической поэме «Аргонавтика» он выглядит совершенно невероятным?

Известно, что большинство приключений аргонавтов переживает и Одиссей. Можно предположить, что они плавали по одному и тому же пути. Отличаются приключения только тем, что Одиссей, в отличие от аргонавтов, не посещает землю Атланта.

Заметим, что Одиссей путешествовал после Троянской войны. Это XIII век до н.э. В то время Атлантиды (даже Восточной) уже не существовало. Аргонавты странствовали на несколько поколений раньше Одиссея. Есть в мифах об аргонавтах и следы более ранних, догреческих легенд. Можно предположить, что Атлантида погибла в промежутке между временем древнейших (догреческих) аргонавтов и временем Одиссея.

Мифы об аргонавтах очень древние, но дошли они до нас в поздней переработке. Не сохранилось поэмы «Аргонавтика» Орфея Кротонского — южноиталийского эпического поэта VI века до н.э. Тем более не сохранилось поэмы самого Орфея — фракийца, участвовавшего в походе аргонавтов.

Сохранилась лишь «Аргонавтика» Аполлония Родосского (III в. до н.э.). Это и объясняет невероятную запутанность маршрута аргонавтов в поэме Аполлония. Распутать маршрут аргонавтов можно лишь воспользовавшись маршрутом Одиссея из поэмы Гомера (Гомер жил в VIII в. до н.э.).

Поэма Гомера кажется более ясной. Гомер точно представлял себе географическое положение мест, где происходит действие поэмы. Возможно, в дописьменный период его поэма использовалась мореплавателями в качестве лоции и географического справочника.

Поэма изобилует данными о маршруте Одиссея, о днях пути, о ветрах, о приморских городах, о нравах их жителей. Поэма Гомера почти не пострадала, в отличие от поэмы Орфея (если не учитывать вольности перевода Жуковского). Значит, прежде чем восстанавливать маршрут аргонавтов, следует расшифровать маршрут хитроумного Одиссея. Замечу, что и сам я в 1988 г. ходил на яхте по пути Одиссея от Кавказа к Босфору, хорошо знаю эти берега, течения и ветра.

Итак, раскроем поэму Гомера и отправимся в путь к Атлантиде и Гиперборее!

К ГИПЕРБОРЕЕ ВСЛЕД ЗА ОДИССЕЕМ

Казалось бы, путь Одиссея ясен, но, как ни странно, толкователи объясняют его самым невероятным образом. Куда только они не отправляли Одиссея! Еще можно понять тех, кто полагал, будто Одиссей бороздил воды Средиземного моря. Такое толкование традиционно, оно сложилось во времена римского владычества, когда жители империи желали, чтобы и Одиссей, и аргонавты путешествовали у берегов Италии. Но сразу заметим, что сама поэма создавалась даже не в материковой Греции, а в Малой Азии, и относится она к более древним временам, когда малоазийские греки осваивали даже еще не Средиземное, а Мраморное и Черное моря.

Но если мнение о том, что Одиссей бороздил воды Средиземного моря, все же традиционно, то я совершенно не могу признать разумной точку зрения тех, кто отправлял Одиссея за Гибралтарский пролив, к Англии, Ирландии и Гренландии. Это уже влияние географических предпочтений нашего времени. Очевидно, что все дело в смешении восточных и западных примет, подобное тому, с коим мы уже сталкивались при разборе западных и восточных координат Атлантиды.

Так где же плавал Одиссей? Я совершенно убежден, что его путь пролегал по Черному морю, и лишь небольшой отрезок пути от Босфора к Итаке выходил за рамки Черного моря. И непонимание этого есть следствие непонимания сути поэмы Гомера в целом.

Вы никогда не задумывались, почему мы называем смех «гомерическим»? Гомер — эпический певец. И вдруг — какое-то шутовство... Какое заблуждение, какое непонимание Гомера! Гомер потому и гениален, что создал комедию. В «Одиссее» он пародировал эпические песни своего времени, прежде всего песни об аргонавтах!

Он же создал и гениальную пародию на свою «Илиаду», знаменитую поэму «Война мышей и лягушек». Традиция приписывает эту поэму Гомеру, но современные ученые считают это невероятным, так как сложилось мнение, что Гомер — серьезный эпический поэт. Его поэмы, в том числе и «Одиссею», пели в греческих и римских храмах более тысячи лет. Божественный Гомер! Но и это Гомер! У Гомера, без сомнения, был сатирический дар. Величавый слог «Одиссеи», глубокомысленные замечания — это прием. Комический эффект достигается пародированием стиля высокого эпоса. Эффект рассчитан на знание эпоса, на понимание несоответствия традиционного эпического описания и содержания поэмы.

К смеховой культуре относятся почти все эпизоды поэмы. Все эти приемы знакомы: это и буффонада с переодеванием, и фривольные шутки, похожие на более поздние шутки Аристофана, и подшучивание над богатырской силой Одиссея, да и над самими богами!

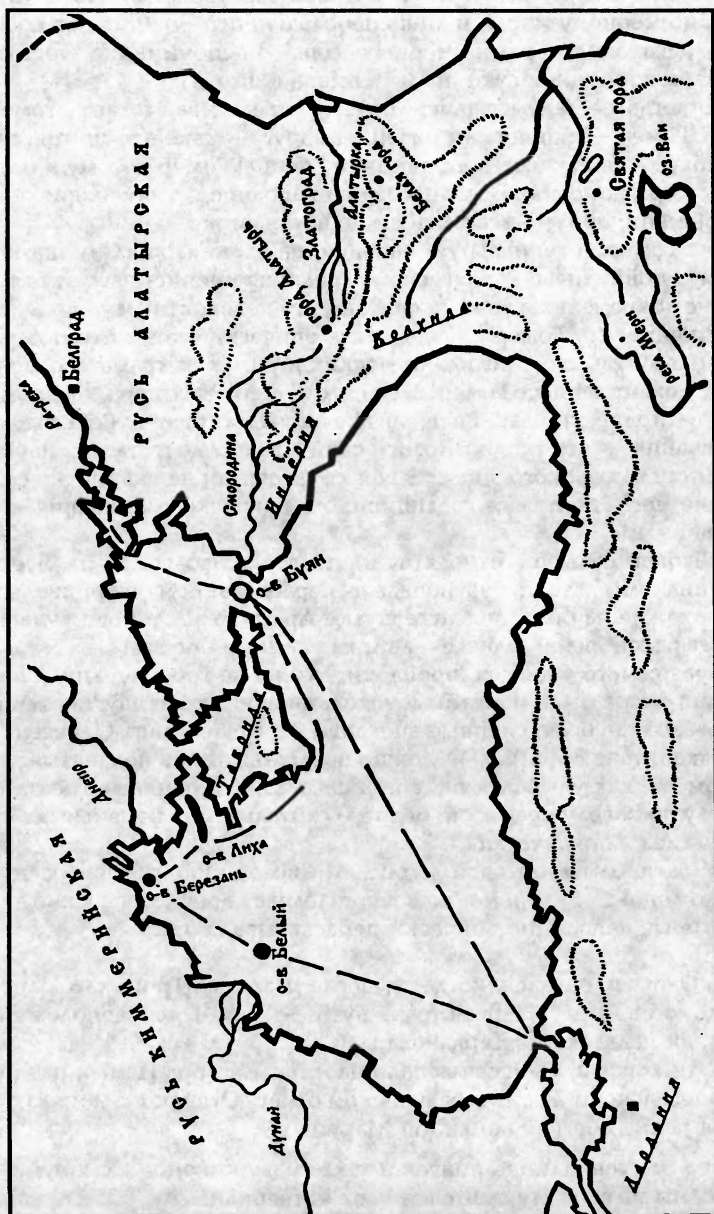
И образ самого Одиссея, пройдохы, далеко не героический. Современникам Гомера были понятны и ускользающие от нас шутки, так как в то время ходили бесчисленные анекдоты о путешествиях Одиссея (античного «капитана Врунгеля»). Можно представить, как подхватывались песни Гомера, как улыбался он, когда слышал, что наивные греки пускают слезу по поводу несчастий бедного скитальца. Не наивные же смеялись. До слез. *Гомерически.*

Итак, раскроем «бортовой журнал» Одиссея и попробуем расшифровать его лоцию, одновременно восстанавливая древнегреческие анекдоты, которые пародийно-эпически пересказывал Гомер.

Путь Одиссея начался, когда он после разгрома Трои, или Илиона, отплыл домой в Итаку. Первая точка пути — Троя. Троя расположена в Малой Азии недалеко от Дарданелл.

По пути корабли Одиссея напали на мирный город Исмар, расположенный недалеко от Трои на балканском берегу Эгейского моря, западнее устья реки Гебр (современной Марицы).

Ветер от стен Илиона привел нас ко граду киконов Исмару;
Град мы разрушили, жителей всех истребили.
Жен сохранивши и всяких сокровищ награбивши много,
Стали добычу делить мы...

Путь Одиссея и аргонавтов

Одиссей предлагает товарищам поскорее садиться на корабли и бежать, пока киконы не опомнились, но команда его не слушает:

Полные хмеля они пировали на бреге песчаном,
Мелкого много скота и быков криворогих зарезав...

«Одиссея», пер. В.А. Жуковского

В древности Исмар славился производством вин, именно это и привлекло товарищей Одиссея. Подумать только, напали и истребили целый город. Киконы Елену у греков не крали! Но в этом-то и суть пародии: Гомер выставил в качестве «нового аргонавта» пирата. Описывая ограбление города, Гомер эпически передал древнегреческий анекдот, который можно восстановить, кратко пересказав этот эпизод поэмы.

ОДИССЕЙ — ЗАЩИТНИК СВЯТЫНЬ

Когда воины Одиссея напали на город Исмар, Одиссей направился к местному жрецу Аполлона Марону. Он встал на пороге его дома с мечом и сказал: «Этот дом священен и потому находится под моей личной защитой». Затем он, не вкладывая меч в ножны, подошел к Марону и спросил его:

— Ты понял? Я тебя защищаю.

— Понял, — ответил Марон и открыл сокровищницу.

Из дома Марона Одиссей вынес 7 талантов золота, серебряную кратуру и 12 сосудов вина.

Одиссей, как видим, не блещет высокой моралью и набожностью. Он просто ограбил храм и при этом посмеялся над жрецом и самим Аполлоном. Не за это ли боги наказали его, принудив странствовать десять лет вдали от родины у берегов Гипербореи, страны Аполлона?

Как это получилось? После разграбления Исмара товарищи Одиссея не сдержались, добрались до вина, женщин и устроили оргию. И тогда, опомнившись и собравшись с силами, киконы напали на войско Одиссея. Пираты, получив хорошую взбучку и потеряв немало людей, отступили на корабли.

И вот представим такую картину: побитое, еще не протрезвевшее войско Одиссея вышло море. И тут буря: «вдруг собирающий тучи Зевес буреносца Борея, страшно ревущего, выслал», корабли понеслись в неизвестном направлении.

Вначале, может быть, действительно дул Борей, который отнес корабли Одиссея от Исмара до Дарданелл. Но потом, предполагаю, Борей — северный ветер — сменился Нотом — южным, и это, видимо, не сумел уловить Одиссей. А ведь потом дул южный ветер, *сирокко*, который в этих местах дует довольно часто. Это сильный ветер, и притом в сих местах единственный, который может дуть много дней. Корабли треплет шторм — «мчались суда, погружаясь в волны носами; ветрила трижды, четырежды были разорваны силою бури». Потом моряков вы-

бросило на берег, где они едва пришли в себя через трое суток. Где они находятся, куда плыть — неизвестно. С тоски они вновь начали опустошать винные запасы Одиссея.

Ветер не стихал. Всем, конечно, не терпится домой, на Итаку. Хватит! Десять лет дома не были! Трюмы полны добычей, пора и возвращаться. Но где Итака? Где они? Итака, верно, на западе, где заходит солнце. Но попробуй пойми с похмелья, где запад. Тем более — буря, ничего не видно.

И тут Одиссей решил, что сейчас по-прежнему дует Борей. Он расуждал так: корабли находятся на восточном берегу Пелопоннеса, а значит, нужно идти на юг, чтобы обогнуть Пелопоннес. Все согласились с Одиссеем. Корабли ушли в море с целью обогнуть Пелопоннес. Но на самом-то деле они шли подгоняемые южным ветром сирокко вдоль берегов Мраморного моря на север и приближались к Босфору.

Ветер крепчал. И то ли буря виновата, то ли исмарское вино, а может быть, просто дело было ночью, но Одиссей даже не узнал пролив Босфор.

Этот момент был понятен древним грекам, и самые догадливые из них, конечно, уже смеялись, когда слышали: «В бурю нас пронесло мимо Малей и острова Киферы». В бурю, когда сквозь дождевые потоки едва виднеется земля, можно ли определить, мимо чего проходит корабль?

Очевидно, что Одиссей принял за мыс Малей и остров Киферу Кинейское устье Босфора: мыс Румели и мыс Анадолу. Объяснять это Гомеру не было необходимости, так как в то время существовал и соответствующий морской анекдот о том, как под воздействием исмарского вина пираты Одиссея приняли Босфор за острова, соседние с его родной Итакой.

Итак, Одиссей оказался в Черном море. Освободившись от сирокко, его корабли попали в область так называемых варненских ветров, дующих вдоль побережья Черного моря на восток. Корабли во времена Одиссея ходили по ветру, потому Одиссея несет вдоль малоазийского берега Черного моря, где в то время проживали хетты.

Одиссей уже почувствовал, что он попал в переделку, и потому стал жаловаться: «Сила Борей нас сбита с пути...»

Десять дней Одиссея бросало из стороны в сторону. Вначале его нес Нот — южный ветер, потом подхватил западный Эвр, а под конец, возможно, и северный Борей. Вероятно, тогда тучи рассеялись и Одиссей, наконец, определил, что ветер дует с севера.

Корабли Одиссея прибило к малоазийскому (современному турецкому) берегу Черного моря.

Заметим, что девяти дней недостаточно, чтобы пересечь Средиземное море и достигнуть берегов Ливии у Геракловых Столпов (Гибралтара), как полагают сторонники путешествия Одиссея к западному побережью Средиземного моря. Для этого нужно было бы, чтобы корабль Одиссея шел со скоростью 20 узлов! А это не под силу лучшей современной яхте, не говоря уже о нагруженном добром старинном суденышке Одиссея. Если бы шторм был такой силы, как настаивают толко-

ватели, то до Геракловых Столпов доплыли бы только щепки корабля Одиссея. И потом, Борей — не восточный, а северный ветер, и прибить Одиссея должно было тогда не к Ливии, а к Египту.

Нет. Корабль Одиссея двигался в обратном направлении и прибыл именно в Малую Азию. Может быть, в Лувию, которую древние греки часто путали с африканской Ливией. И первым доказательством этому служат нравы местных жителей — лотофагов, приветливо встретивших спутников Одиссея.

Зла лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
Вдруг захотел в стране лотофагов остаться...

«Одиссея», пер. В.А. Жуковского

Нравы лотофагов напоминают обычаи хеттов (арийского племени, вытеснившего хаттов из Малой Азии). А лотос, упоминаемый здесь, судя по всему, является хомой, из коей арийцы делали священный напиток.

История, рассказанная Гомером, становится еще смешнее. Товарищи Одиссея после истории с исмарским вином начинают есть «лотос» (т. е. наркотики) и принимают Малую Азию (античную Лувию) за Африку (Ливию). И об этом рассказывал анекдот следующего содержания:

ОДИССЕЙ В АФРИКЕ

Как-то раз Одиссея ветер принес в Лувию, что в Малой Азии. Корабль его так долго бороздил море, что Одиссей заблудился и никак не мог определить, где он.

В Лувии пираты Одиссея отведали лотоса, от коего впали в блаженное состояние и перестали соображать.

— Какая это страна? — спросил тогда Одиссей.

— Лувия, — ответили ему с берега.

— Ага, Ливия! — сориентировался Одиссей, ибо всегда был силен в географии.

Решив, что он находится в Африке, Одиссей дождался Нота, южного ветра, и отправился, как ему казалось, на северный берег Средиземного моря к родной Итаке. А на самом деле он поплыл с южного на северный берег Черного моря.

Согласно поэме, Одиссей перешел море и пристал к некому Козьему острову. И тут попал в объятия одноглазого циклопа-людоеда Полифема. Одноглазого? Но только среди причерноморских племен известны были одноглазые аримаспы, соседи скифов и тавров!

Геродот писал: «Выше, по рассказам исседонов, живут одноглазые аримаспы и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов повторяют это скифы, а от скифов знаем и мы, почему и называем их по-скифски

аримаспами. Словом „арима“ скифы называют „один“, а „спу“ значит на их языке „глаз“. Родство аримаспов и циклопов отметил еще античный географ I века н.э. Страбон.

Судя по всему, аримасы не были одноглазыми от рождения. Видимо, это бывшие рабы скифов, у которых был обычай ослеплять рабов. Рабами у них были и антропофаги-людоеды, дикое северное племя. Думаю, циклопы — это ослепленные скифами антропофаги.

Одиссей и Полифем

Представляю, как хохотали древние греки над незадачивостью Одиссея! Думать, что ты находишься у Гибралтара в Средиземном море, а на самом деле оказаться в лапах аримаспа Полифема в Черном!

Есть и еще один довод в пользу этого толкования. Вспомним, что скифы — это предки в том числе и славян, и заглянем в сборник русских сказок, прочтем сказку о Лихе Одноглазом.

Русское Лихо напоминает Полифема не только своей одноглазостью. Сказка о Лихе Одноглазом является разновидностью мифа об Одиссее в пещере Полифема (в «Русских Ведах» этот миф восстановлен, см. песнь VII в). Восстанавливать древнегреческий анекдот в данном случае не нужно, так как русская сказка и без того имеет выраженный анекдотический характер.

Впрочем, Гомер делает этот анекдот еще смешнее. Он пользуется приемом игры слов. У Полифема Одиссей называет себя именем «Никто». Когда циклопы прибегают на помощь ослепленному Полифему и спрашивают, кто его обидел, Полифем отвечает: Никто!

Какой же остров можно соотнести с гомеровским Козьим островом? Смотрим на карту Черного моря и читаем «бортовой журнал» Одиссея:

Есть островок там пустынный и дикий; лежит он на темном Лоне морском, ни далеко ни близко от брега циклопов, Лесом покрытый; в великом там множестве дикие козы...

«Одиссея», пер. В.А. Жуковского

Есть! Это остров Джарылгач в Каркинитском заливе. Все сходится. В этом районе Черного моря крупных островов всего два — Змеиный и Джарылгач. Змеиный не подходит, он находится далеко от земли ари-маспов и скифов, а Джарылгач расположен рядом.

Одиссей покинул остров Джарылгач и, несомненно, задумался. Об одноглазых ари-маспах он слышал. В мифической географии, как моряк-профессионал, он разбирался не хуже Геродота. Он понял, что ари-маспы — это Понт. Он заметил и краткую продолжительность дня: «сближаются там со днями светлые ночи». К тому же здесь холоднее, чем в Средиземном море. Сомнений нет, это Понт!

— Когда же это я дал маху? — огорчился он. — Ах, исмарское вино, исмарское вино!..

Корабль тем временем шел на восток — то есть удалялся от Греции. Команда же ожидала, что вот-вот появятся берега родной Эллады... И ведь нельзя же объявить товарищам правду. За такие шутки могут бросить за борт в мешке.

И Одиссей решил схитрить. Он под благовидным предлогом направил корабль в открытое море: мол, я хорошо знаю эти места! Тут до Итаки рукой подать! Нужно только чуть сменить курс... на юг. Да, это Пелопоннес (он показывал на виднеющиеся берега Тавриды), а Итака — там...

Корабль сделал поворот и пошел на юг. К тому же ветер и Большое Черноморское течение его тянули на запад. Вскоре появился остров Эола.

Согласно Гомеру, остров Эолия плавающий, он окружен медными стенами. Это означает, что его разрушали и размывали морские волны. Медные стены — это волноломы, так жители укрепляли берег.

Думаю, Эолия — это остров Березань, который и сегодня продолжает подмываться морем и вскоре совсем исчезнет.

Березань расположена вблизи Днепровско-Бугского лимана. Сегодня его длина около 800 метров, а ширина — 400. В VII в. до н.э., когда на острове Березань греки основали колонию, остров был в три раза длиннее и почти в семь раз шире. А если верить «Одиссее», остров был заселен гораздо раньше.

На этом острове Одиссей гостил целый месяц. И задержал его не только ветер. Думаю, он просто совершил налет на беззащитную колонию, а потом, захватив остров, решил немного отдохнуть. Через месяц, опустошив запасы Эола и прихватив с собой все ценное, что можно было унести из дворца, пираты вышли в море. И там разыгралась драма, о которой, полагаю, повествовал такой древнегреческий анекдот (вновь кратко пересказываю эпизод из «Одиссеи»).

ВЕТЕР В МЕШКЕ

Однажды одному из пиратов, товарищу Одиссея, показалось, что его обделили при дележе добычи. Он с завистью посмотрел на полный мешок Одиссея и сказал:

— Уж верно найдется серебра там и золота много!

Он подговорил других пиратов, и на корабле начался бунт. Но после того, как пираты развязали мешок, внезапно налетел шквал. Хитрый Одиссей сразу сообразил, что нужно сказать:

— Не трогайте мой мешок! Вы разве не знаете, что в нем я прячу ветер?

Как тут не вспомнить, что в шуточных сказках и народных анекдотах всегда ловят ветер мешком, черпают воду решетом и т. п. Точно так же действовали капитан Врунгель, Тиль Уленшпигель и Ходжа Насреддин.

После Одиссей стал уверять пиратов, что огни костров, мерцавшие в темноте, а потом погасшие, — это огни Итаки, от которой их отбросил выпущенный ветер. Пираты поверили обманщику.

Тем временем потрепанные бурей корабли Одиссея снова прибило к Эолии. Но Эол не был рад гостям и выгнал их: «Прочь, недостойный! Немедля мой остров покинь!» — крикнул он вчерашнему «другу» Одиссею. Смелость Эола, думаю, объясняется тем, что он вооружил горожан или вступил в союз со скифами. И Одиссею пришлось «с печалью в сердце» убраться, ему даже не дали переждать ветер.

После этого корабли Одиссея, ведомые Нотом и Зефиром, шли на юго-восток шесть дней. Достигли берегов Тавриды (Крыма). И оказались в земле лестригонов.

Прибыли мы к многовратному граду в стране лестригонов Ламосу... В славную гавань вошли мы: ее образуют утесы, Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле Устья великими, друг против друга из темной бездны Моря торчащими камнями, вход и исход заграждая...

Некоторыми толкователями поэмы (например, замечательным переводчиком П.А. Шуйским) уже отмечалось, что здесь описана Балаклавская бухта, находящаяся в 16 километрах к югу от Севастополя. Описание дано с поразительной точностью, так же как и описание обычаев тавров, которых Одиссей называет лестригонами. Лестригоны нападают на путешественников, забрасывают камнями их корабли. Из бухты удается уйти только кораблю Одиссея.

Сравним лестригонов Гомера и тавров, о которых писал Геродот: «Обычаи тавров таковы: в жертву девственной богине они приносят всякого элина, потерпевшего кораблекрушение у берегов их или захваченного в открытом море, и поступают при этом так: после предварительного освящения жертвы бьют по голове дубиной; по словам одних,

тело жертвы бросают вниз со скалы, на которой помещается святилище, а голову насаживают на кол».

Одиссей в ужасе ушел в море на последнем корабле. После этого он под влиянием течения шел вдоль берега Крыма и приблизился к Керченскому проливу. Одиссею не удалось уговорить команду отдалиться от берега, ибо моряков страшило открытое море. И Одиссею не удалось повернуть корабль в обратную сторону — к Босфору. Если бы дул восточный ветер Эвр... Но дует Зефир, и уговорить команду остановиться и переждать ветер (при угрозе нападения со стороны тавров) оказывается невозможным.

Тем временем даже плохо соображавшие пираты с беспокойством стали замечать, что слишком коротки здесь дни, да и холодно, и не похож здешний суровый берег на берег Италии или Испании, а тем более Греции.

Пираты сбиты с толку, а Одиссей все тянет волюнку: на нас-де гневается Посейдон за ослепление Полифема, да и Борей — за то что вы не слушались капитана и шарили в его в мешках!

Тем временем корабль Одиссея подошел к острову Эя, где царствовала волшебница Цирцея. Согласно мифам, Цирцея — сестра колхидского царя Ээта. Итак, Одиссей дошел до Колхиды, до черноморского побережья Кавказа. И он никак не мог бы оказаться здесь, если бы плыл вначале к Гибралтару.

...Приплыли мы на остров
Эю, туда, где в жилище туманнорожденной Эос
Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит!

Где всходит Гелиос — Солнце? Разумеется, не на западе, а на востоке. Жилище Гелиоса и всех его родственников греки помещали именно на Кавказе.

Где находился этот остров? В этом районе Черного моря сегодня нет ни одного острова. Но в XIII веке до н.э., да и позже, во времена Гомера, азиатский берег Керченского пролива (Тамань) представлял из себя архипелаг. Ныне эти острова слились с сушей из-за наносов реки Кубань. Но еще в прошлом веке один из первых исследователей Причерноморья француз Ф. Дюбуа де Монпере называл северную часть Таманского полуострова, так называемый Фонталовый полуостров, *Киммерийским островом*.

Современные геологи и археологи подтверждают, что в эпоху колонизации Черного моря элинами северная часть Таманского полуострова была островом, на котором находилось несколько греческих поселений. Одно из них, согласно Страбону, называлось Тирамба. Еще один остров располагался южнее, на нем впоследствии вырос второй по значению город Азиатского Боспора Гермонасса.

Одиссей пристал к острову Эя. Он увидел мирный порт и колонию колхидцев. Далее Гомер пересказал такой древний анекдот:

СВИНСКОЕ ЧУДО

Одиссею, когда он был на острове Эя, сказали, что его спутники, едва пригубив прамнейского вина у Цирцеи, сразу превратились в свиней.

— Наверное, вино было заколдованное!

На это Одиссей заметил:

— Ничего подобного. В свиней они превращались и после обыкновенного вина. Долго ли умеючи!

Приключение Одиссея у Цирцеи является пародией на соответствующее приключение аргонавтов. Аргонавты также посетили остров Цирцеи, но они не напивались до свинского состояния и не флиртовали с могущественной волшебницей. Одиссей же вел себя иначе: «Я ж, возвратившись к Цирцее, с ней рядом на ложе роскошном лег и колени ее обхватил...»

Не думаю, что Цирцея была в восторге от такого поворота. И не следует верить рассказу Одиссея о том, что она сама его соблазнила и удовлетворилась такой платой за возвращение его друзьям человеческого облика. Весь этот рассказ — плутовское иносказание.

Следует восстановить и сцену, опущенную Гомером. Вспомним, что Одиссею под Троей достались доспехи погибшего Ахилла. Не обыкновенные доспехи! Баснословно дорогие, превосходной работы. Описание только щита с золотыми символическими барельефами (работа бога Гефеста!) занимает у Гомера целую песнь. Когда эти доспехи достались Одиссею, герой Аякс, огорченный тем, что они принадлежат не ему, кончил жизнь самоубийством.

Разумеется, Одиссей сошел на берег острова Эя в доспехах Ахилла. И — это очень в духе Одиссея — сказал, что он и есть Ахилл, знаменитый герой Греции.

Мог ли Одиссей не пустить пыль в глаза? Подтверждением этому может служить и то, что впоследствии на Таманском полуострове (Киммерийском острове) был возведен храм Ахиллесу, а селение у берега моря было переименовано в Ахиллию. Страбон в «Географии» упомянул об Ахиллии, где «находится святилище Ахиллеса». Расположен был Ахиллий в том месте Боспора Киммерийского, где «пролив у входа в Меотиду уже всего — около 20 стадий (приблизительно 4 километра)». Колонны храма Ахиллеса видели еще в прошлом веке погруженными в воду Таманского залива.

Существование культа Ахиллеса в Ахиллии служит подтверждением пребывания мнимого Ахилла — Одиссея в районе Керченского пролива на Таманском полуострове.

От Цирцеи, наконец, вся команда узнала, что занесло их на Кавказ. Вначале поверили не все. Но доказательства были неопровержимы. Вот — снег лежит! А вон колхидский корабль. Расспросите капитана.

На Кавказе?! Не может быть! Мы же только что были в Африке и Италии! А неделю назад видели в тумане Итаку! У некоторых пиратов ум совершенно зашел за разум. А некоторые всерьез начали думать, что против них восстали боги. Почти вся команда Одиссея в панике решила навсегда порвать с морем и остаться здесь.

Потомки тех заблудившихся греков дожили потом вплоть до начала нашей эры. О них писал римский историк Аппиан в книге «Митридатовы войны». Понтийский царь Митридат в середине I в. до н.э. напал на неких ахейцев, живших рядом с колхами. «Этих ахейцев считали потомками заблудившихся при возвращении из Трои» (Аппиан, «Митридатовы войны» 67).

Тем временем кончился короткий сезон навигации, в то время продолжавшийся чуть более двух месяцев, и Одиссей остался зимовать на острове Эя.

Команда Одиссея таяла на глазах. А как без команды вернуться домой к Пенелопе? Что делать? Цирцея тоже не прочь оставить его при себе. Тем более она беременна (Гомер об этом умалчивает, но о сыне Одиссея и Цирцеи Телагоне рассказывают Гесиод и Аполлодор Афинский). Однако Одиссей не хочет становиться мужем варварки Цирцеи. У него в Итаке неплохой дом и хозяйство, да и не для того он добывал добро, чтобы остаться жить в глуши на краю света (в Тмутаракани!) в таком холодном климате.

И вот зима кончилась, освободился от льдов Керченский пролив. Пора уходить, но нужно как-то воодушевить команду. И тут Одиссей решил устроить спектакль: нисхождение в Аид. Он заявил, что спросит в Аиде душу прорицателя Тиресия Фивского, который скажет ему волю богов. Тогда все узнают, суждено ли им вернуться на родину. А до Аида-де отсюда рукой подать, можно дойти за сутки. Этот путь подробно описала Одиссею Цирцея:

Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняя, проникнуть
В область Аида, где властвует страшная с ним Персефона.

«Одиссея», пер. В.А. Жуковского

И чуть далее, по более точному переводу П.А. Шуйского:

Судно дошло до предела глубокой реки Океана.
Там находится город народа мужей киммерийцев.

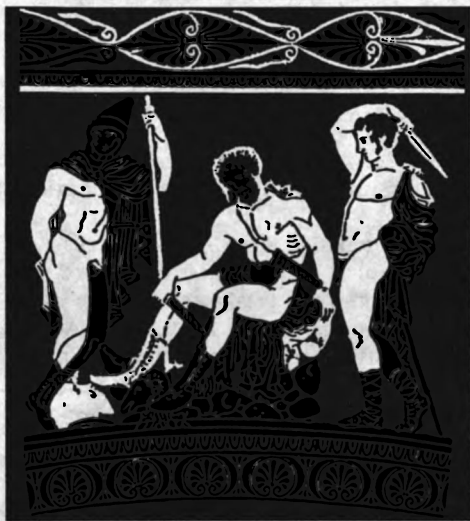
Итак, Аид расположен там, где находится город киммерийцев. А о киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался Боспор Киммерийский.

Одиссей отчалил с остатками команды от берега Цирцеи и пошел к Аиду. Шел всего один день. «Были весь день паруса путеводным дыханием полны... Судно дошло до предела глубокой реки Океана».

Одиссей проплыл по Таманскому заливу (рукаву Кубани близ Темрюка) мимо цепи взрывающихся грязевых вулканов: Горелая, Карабе-

това гора, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтанизовская блевака и т. д. Эта местность издревле почиталась преддверием царства мертвых.

У входа в Аид Одиссей принес жертвы и глубокой ночью (чтобы его никто не видел) спросил души. И об этом потом подробно рассказал команде: Тересий-де прорек, что мы дойдем до Итаки, но только если вы будете покорны капитану и не станете грабить без спросу.

Одиссей в Ауге

она была уже на седьмом-восьмом месяце. Вслед кораблю полетели проклятия (далее передается смысл ее напутствий):

— Что, поматросил и бросил? Да чтоб тебя у Босфора раздавили Симплегады, чтоб тебя заманили Сирены, чтоб тебя ограбила Сцилла, а Харибда разбила твой корабль в щепки!

Потом сын Одиссея от Цирцеи Телагон отомстил отцу за то, что он бросил их. Телагон добрался до Итаки, убил Одиссея и женился на Пенелопе. Он увез Пенелопу и Телемака (сына Одиссея от Пенелопы) на Эю, где Телемак женился на Цирцее. Таково содержание последней, третьей поэмы Гомера из троянского цикла, так называемой «Телагонии», дошедшей до нас лишь в пересказе (она погибла при пожаре Александрийской библиотеки).

От берега Кавказа Одиссей, ведомый попутным Бореем, пошел к Боспору Фракийскому (Босфору). У Босфора он, привязанный к мачте, слушал пение Сирен и едва избежал искушения сойти на берег.

Одиссей знал пиратские нравы, он не сомневается, что его друзья нападут на кого угодно, а тогда может повториться исмарская история. Одиссей понимал: трюмы набиты добром, а воинской силы мало, чтобы себя защитить. Теперь нужно тихо и незаметно добраться до дому, не ввязываясь ни в какие приключения.

Одиссей возвратился к Цирцее, попытался уговорить оставшихся взойти на корабль, но это ему не удалось. Моряки разбежались кто куда. Тогда Одиссей решил идти с малой командой. На причал, провожать корабль, пришла Цирцея с округлым животом,

Как трактовать это приключение? Сирены — родственницы русской птицы Сири́н. Вероятно, у Босфора жило арийское племя, которое ей поклонялось (соседи лотофагов).

Снова перед нами пародийный пересказ приключений аргонавтов. Аргонавтов от Сирен спасает Орфей, который звуками кифары заглушил их голоса. Одиссей же, естественно, схитрил — он залепил воском уши товарищей, а сам, привязанный к мачте, наслаждался пением Сирен.

Затем Одиссей прошел между Симплегадами — скалами у пролива Босфор (так эти скалы называли все античные историки и географы). Попутное течение ему помогло. Это течение мешало только судам, входящим в Понт.

За Босфором Одиссей едва отбилась от пиратов. Сцилла, полагаю, — имя пиратской атаманши, морской амазонки. Пираты подстерегали торговые суда у устья Босфора, так как это самое удобное место для засады. В бою Одиссей потерял шесть человек команды. Наконец он вошел

Одиссей и Сирены

в Мраморное море и пристал к острову Тринакрия. Если бы мог, он бы прошел мимо этого острова (боясь встречи с островитянами), но команда устала, да и на море шторм.

Думаю, остров Тринакрия — это Проконесс, единственный крупный остров Мраморного моря.

Буря на море не стихала. Снова дул сирокко (Нот), тот самый, что завел корабли Одиссея в Черное море. «Месяц там свирепствует Нот,

порою лишь Эвр поднимается восточный». Теперь Одиссею нужен северный ветер — Борей! Но ветра нет. Одиссей заперт на острове.

О дальнейшем, видимо, рассказывал анекдот такого рода (чтобы понять суть анекдота, нужно знать, что *принести в жертву* означает просто *отобегать*: во время обеда древние греки сжигали на жертвеннике кости и внутренности подаваемых к столу животных).

БЫКИ ГЕЛИОСА

Один раз пираты Одиссея на острове Тринакрия напали на стадо храма Гелиоса. Жрец храма пригрозил им:

— Если вы тронете хоть одного быка, принадлежащего Гелиосу, то вы навлечете на себя гнев богов!

На это Одиссей ответил:

— Чтобы загладить свою вину перед Гелиосом, мы принесем быков ему в жертву!

После этого приключения корабль Одиссея ушел в море. Там его вновь подхватил сирокко и снова понес к Босфору, где он и потерпел кораблекрушение.

После этого Одиссей, единственный оставшийся в живых, ухватясь за обломок мачты, поплыл по морю. Его пронесло через Босфор мимо пиратского корабля Сциллы и опасных скал Харибды и вынесло в открытое море, в Понт. Одиссея несло девять дней и прибило к пустынному острову Огигия. Заметим: в девяти днях пути на север от Босфора расположен остров Змеиный, что напротив устья Дуная.

Остров Змеиный был известен античным мореплавателям. О нем сохранилась запись и в «Перипле Понта Евксинского», античной лоции Черного моря. Согласно «Периплу», этот остров назывался островом Ахилла: «Есть предание, что его подняла со дна моря Фетида для своего сына и что на нем жил Ахилл. На нем есть храм Ахилла со статуей древней работы».

Снова Ахилл! Думаю, и на этом острове Одиссей выдал себя за Ахилла. Ахилл, разумеется, не мог жить на сем острове, так как погиб под стенами Трои.

Подтверждением того, что остров Огигия и есть остров Ахилла (Змеиный), может служить и рассказ Пиндара, эпического поэта V века до н.э., который передал легенду о том, что после смерти боги перенесли Ахилла на острова Блаженных. Одним из этих островов считался остров Огигия.

Островом Блаженных называет сей остров и римский историк Гай Плиний Секунд (24 — 79 гг. н.э.) в IV книге «Натуральной истории»: «Перед устьем Борисфена (Днепра) лежит вышеупомянутый Ахиллов остров, который также называют Белым и островом Блаженных».

Одиссея на острове Огигия приняла в свои объятия нимфа Калипсо. Одиссей не уклонился от объятий, он знал толк в нимфах. «Принят я

был благосклонно богиней», — рассказывал потом Одиссей царю Алкиною.

Но время шло. На острове Огигия Одиссей провел семь лет. И эти семь лет уместились всего в нескольких строках поэмы Гомера. Одиссей за это время успел обзавестись целым детским садом. Калипсо родила ему четырех сыновей — Латина, Навсифоя, Навсиноя и Авсона. Их имена нам сообщил Аполлодор Афинский и другие античные авторы.

Семь лет — срок немалый. За это время, если верить Гомеру, Одиссей и Калипсо успели друг другу осточертеть: «Хладный сердцем к богине, с ней ночи он делил принужденно в гроте глубоком, желаньям ее непокорный желаньем». Да... Легко предположить, как к этому относилась Калипсо! Верно, пилила его по всякому поводу. И вот результат.

Где мы застаем Одиссея через семь лет? Он бродит по берегу острова. Судя по всему, произошла ссора, и Калипсо выгнала его из грота. Вероятно, ссора была столь неожиданной и крупной, что Одиссей, семь лет бродивший без толку по острову, вдруг в течение *четырёх дней* соорудил какое-то жалкое и комичное подобие судна. Представлял из себя сей корабль наскоро сколоченный плот. Вместо бортов Одиссей использовал плетень, а вместо паруса — кусок холста. Нельзя без смеха читать оправдания Одиссея, будто эти его действия были вызваны внушением богов.

И вот он натянул холст (парус) и отчалил. Калипсо и дети стояли на берегу, и вслед беглецу летело что-то вроде «проваливай!», «скатертью дорожка!». В пересказе Одиссея напутствия Калипсо несколько облагородились: «призвала она ветер попутный». Заметим также, что Калипсо посоветовала Одиссею плыть на восток.

Одиссей плыл от острова Змеиный на плоту 18 суток. Он ориентировался по звездам. Снова Гомер подшутил над своим героем. Одиссей оставлял по левую руку Большую Медведицу, т. е. двигался на восток, как ему советовала Калипсо. Это означало, что нимфа пожелала ему плыть к Тавриде (Крыму), к жестоким таврам-лестригонам. А ведь стоило ему дождаться восточного ветра — Эвра, и он за какие-нибудь сутки-двое добрался бы до устья Дуная, до ближайшего западного берега Черного моря.

На выручку нашему герою, который был уверен, что плывет на восток, пришло Большое Черноморское течение. Ветер, причем слабый ветер (сильный разломал бы его плот), еще способен повернуть плот Одиссея и создать иллюзию движения на восток, но продвинуть его далеко в этом направлении он не может (говорю это как яхтсмен, ходивший от Кавказа к Босфору, бывавший и у острова Змеиный). Тяжелый плот ведет, конечно, не ветер, свистящий в дырки натянутого Одиссеем холста, плот ведет на запад Большое Черноморское течение. Одиссей делает круг, он медленно идет от Змеиного острова к Крыму, а у берегов Крыма его подхватывает течение и несет мимо земли циклопов-аримаспов и скифов к земле феакийцев.

У берега феакийцев он три дня борется с бурей. Буря разбивает плот Одиссея. Ему приходится преодолевать оставшееся расстояние по бурному морю вплавь. Он чуть не тонет, запутавшись в покрывале, подаренном ему Калипсо, и поминает нимфу недобрым словом.

Волна выбрасывает его на остров. Он едва приходит в себя. И начинается новое забавное приключение.

Кстати, где расположена земля феакийцев? Кого Гомер называет феакийцами? Откроем «Одиссею».

...Город любезных богам феакиян,
Живших издревле в широкопоясной земле Гиперейской,
В близком соседстве с циклопами — диким и буйным народом.

Из земли Гиперейской феакийцев выгнали циклопы на остров Схерию. Гиперию некоторые ученые помещали в Северной Греции, а Схерией они считали Крит или Сицилию.

Не могу с этим согласиться. Если циклопы — это аримаспы (призываю в свидетели Страбона!), то феакийцы жили рядом с аримаспами. Думаю, они жили в устье Дуная, который втекает в Черное море двумя рукавами. Тогда Схерия — земля, защищенная с двух сторон потоками Дуная.

Здесь жило племя агафирсов. Обычаи агафирсов схожи с обычаями феакиян, об этом можно судить по рассказу Геродота: «Агафирсы, напротив, отличаются самыми мягкими нравами и очень охотно носят золотые украшения; женщинами агафирсы пользуются сообща, с тою целью, чтобы быть братьями между собою и родными и не возбуждать друг в друге ни зависти, ни вражды». Когда аргонавты оказываются у феакийцев, они также отмечают, что местные жители любят носить золото.

Описание нравов агафирсов напоминает фантазии утопистов об общности жен в идеальном обществе. Для Гомера общество феакиян также идеальное общество, пример для подражания, но он не удерживается и начинает подтрунивать над фривольностью их нравов.

И вновь перед нами пародия на приключение аргонавтов. Аргонавты в гостях у феакиян, разумеется, соблюдали приличия, но не таков был Одиссей!

Одиссей спал у берега реки (вероятно, Дуная). И тут к берегу с подругами приехала царевна Навсикая. Навсикая и ее подруги стирали белье — свадебные платья и сорочки. Потом купались. «Они искупались в реке и, натершись елеем, весело сели на мягкой траве у реки за обед свой...»

Купальников в то время не носили, так что все последующее действие девушки были нагими. Гомер сравнивает подруг с нимфами и превозносит прелесть Навсикаи, которая «красотою девичьей всех затмевает».

Мячик, случайно брошенный во время игры рукой Навсикаи, разбудил Одиссея. В переводе В.А. Жуковского последующие действия Одиссея выглядели так: он «жиловатой рукой... свежих ветвей наломал, чтоб покрыть обнаженное тело». Но на самом деле Гомер сказал проще: «С листьями ветку в чаще сорвав могучей рукою, чтобы на теле прикрыть обнаженное стыдное место, быстро пошел он... (так это место звучит в точном переводе П.А. Шуйского). Одиссей шел «как лев, с налитыми кровью глазами, который идет на быка».

Вид его — голого, облепленного тиной — испугал подруг Навсикаи, они убежали. Но сама царица не убежала и стала говорить с более чем легко одетым Одиссеем. А Одиссей в это время размышлял, сразу обнять колени Навсикаи или немного подождать: «Одиссей же не знал, что приличней: оба колена обнять у прекраснокудрявые девы? Или, в почтенном встав отдалении, молить умиленным словом ее...»

Однако положение его было плачевным, и он не рискнул «обнять колени», он обратился к Навсикае с просьбой о помощи, причем осыпал ее комплиментами, сравнил с юной пальмой, с Артемидой и прочее, и прочее.

Навсикая была очарована, она позвала подруг. Вместе с подружками она стала заигрывать с чужеземцем. Одиссея потянули в воду, якобы для того чтобы отмыть. Но Одиссей устал, ему не до игр. Вновь Гомер смеется над своим героем. Теперь Одиссей молит о пощаде:

Девы прекрасные, станьте поодаль: без помощи вашей
Смою с себя я соленую воду и сам наелею
Тело. Давно уж елей благовонный к нему не касался.
Но перед вами купаться не стану я в светлом потоке,
Стыдно себя обнажать мне при вас, густовласые девы.

После этого приключения героя приняли в царском дворце. Одиссея, еще не пришедшего в себя, попросили принять участие в атлетическом состязании. Его осыпали градом насмешек, чтобы раззадорить, а потом, проигравшего, осмеять.

Но тут Одиссей показал, что он не простой смертный, а герой. Он так далеко бросил мяч, что все изумились. И, конечно же, ему помогла в этом пустяшном деле сама Афина Паллада.

Гомер и тут не удержался и подшутил... над самой богиней. Он заставил Афины явиться на поле состязаний в образе старика, а потом описал, как она кряхтя и задыхаясь бегала по всему полю и измеряла расстояние, которое пролетел мяч Одиссея.

Потом при дворе царя феакийцев Одиссей рассказал историю своих странствий, причем напел с три короба. Феакийцы, умиленные рассказом, одарили Одиссея и проводили его до самой Итаки. Казалось бы, здесь должен был последовать длинный рассказ о путешествии Одиссея к Итаке: через три моря и два пролива. Ничего подобного. Все путешествие Одиссей совершил во сне. Заснул он, взойдя на борт (после возлияний в дворце Алкиноя), а проснулся уже на Итаке.

Гомеру показалось неуместным рассказывать о столь долгом путешествии. И он вышел из этого положения с блеском и юмором. Гомер сослался на фантастическую скорость корабля феакийцев: «сокол быстрейший его не догнал бы в полете, так он стремительно, зыбь рассекая, летел через море». Этот полет напоминает полет барона Мюнхгаузена на ядре. Корабль летел так быстро, что он, достигнув Итаки, «целой почти половиною на берег вспрянул».

Одиссей так крепко «нагрузился» у Алкиноя, что он не проснулся даже тогда, когда его, словно бесчувственный куль, перенесли с корабля на берег.

Оказавшись во время сна в Итаке, Одиссей не узнал родной земли. Он подумал, что его ограбили феакийцы и выбросили на необитаемый остров. Он даже в ужасе стал пересчитывать подарки. Но все было цело.

Потом он обратился к местному пастушку, который оказался опять-таки Афиной Палладой, и спросил: где он? В точности такой эпизод есть у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: Воланд так же швырнул гражданина Лиходеева из Москвы в Ялту.

Одиссей прибыл на Итаку, где его вот уже 18 лет ждала верная Пенелопа. Одиссей, заметим, изменял жене направо и налево, но если бы ему изменила Пенелопа, ей бы пришлось узнать, что такое патриархат. Пенелопа это понимала, потому не делала попыток. Наоборот, как только могла, с помощью явно плутовских уловок она от сватовства женихов уклонялась.

И вот новая буффонада. Но на этот раз с черным юмором в духе эпохи. Одиссей переоделся нищим, его никто не узнал. Переодетый плут, какой знакомый прием! После этого он убил всех женихов Пенелопы.

За что? За съеденный обед. Женихи по существовавшему тогда закону имели полное право свататься к Пенелопе, так как Одиссей отсутствовал более десяти лет и считался погибшим. Одиссей в этом их не упрекал. Он упрекал их в том, что они столовались у его жены и привели хозяйство в беспорядок. Женихи готовы были заплатить и даже переплатить, все вернуть — много ли они успели съесть? Одиссей же был непреклонен, он посылал в безоружных одну стрелу за другой.

Но даже эта ярость его была комична:

— Так вы ели и не заплатили? О Афина Паллада! О Зевс! Разве здесь благотворительная столовая?

Кончилась «Одиссея» анекдотом о неузнавании Пенелопой своего мужа. Пенелопа все время драки проспала, а потом, узнав о бойне, в ужас, конечно, не пришла. Ее беспокоило только одно: кто устроил резню. Может быть, и муж. Это на него похоже. Но все же стоит задать ему загадку: разгадает, значит это он — хитроумный Одиссей.

Оставим Одиссея. В любом случае, я чувствую к нему симпатию. Образ Одиссея был предшественником всех последующих образов плу-

тов, шутов и хитрецов мировой литературы. К тому же Одиссей — пародия не только на аргонавтов, но и на многих героев-мореплавателей древности. Мы уже отмечали его родство с арабским мореходом Сингбадом, шумерским Зиу-Сугрой, славянским Садко. Сходны не только их имена, но и приключения.

И я убежден, что именно арийские и киммерийские (праславянские) легенды о Садко послужили основой для создания Гомером-киммерийцем образа Одиссея. Тем более что Троя, откуда отплыл Одиссей, и град Святогора (Атланта), откуда отплывал Садко, расположены были рядом.

Правда, ко временам Одиссея от града Садко (столицы Восточной Атлантиды) не осталось и следа. Но были легенды, подхваченные Гомером.

Теперь мы должны проследить маршрут аргонавтов, ходивших в тех же местах, что и Одиссей (Садко), и побывавших в стране Атланта. «Одиссея» пародирует многие эпизоды из эпических песен «Аргонавтики». И она может быть использована для восстановления пути аргонавтов, для более точного определения местоположения Атлантиды.

К АТЛАНТИДЕ ПО СЛЕДУ АРГОНАВТОВ

Миф об аргонавтах излагали многие античные авторы: эпический поэт Пиндар, Аполлодор Афинский, римский поэт Варрон Атацинский, Валерий Флакк и Овидий. По мотивам «Аргонавтики» написал трагедию Еврипид.

Самое подробное изложение этого мифа дано в поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского, жившего в Александрии в III в. до н.э и заведовавшего знаменитой Александрийской библиотекой.

Но первым был не Аполлоний. В его время уже была известна поэма «Аргонавтика» Орфея Кротонского, южноиталийского эпического поэта VI в. до н.э. Псевдоним Орфей эпический поэт взял для того, чтобы выдать свои поэмы за творения великого певца Орфея, участвовавшего в походе аргонавтов. Может быть, Орфей Кротонский действительно обрабатывал эпические народные песни, приписываемые Орфею?

И следует заметить, что первоначально песни об аргонавтах сложились в пеласго-фракийской (праславянской) среде. Сам Орфей был фракийцем, и поныне в землях древней Фракии, современной Югославии и Болгарии, в общинах старой веры болгар-помаков рассказывают о древнем и именно славянском певце Орфене (согласно записям собирателя «Веды славян» Стефана Верковича). Можно вспомнить и то, что чуть ли не вся жизнь Орфея протекала во Фракии и в Тавриде. Можно вспомнить и о путешествии Орфея к Боспору Киммерийскому (в Аид за Эвридикой) и прочее, и прочее.

Да и многие иные аргонавты при ближайшем рассмотрении оказываются догреческими (праславянскими) героями. Глава похода Ясон, как мы уже показывали в книге «Мифы и легенды древних славян», оказывается родственен Арию Оседню, Геракл — Заряну и т. д. Да и само время аргонавтов предшествует эпохе греческого (дорийского) завоевания Греции. А о родстве прагреческой, крито-микенской культуры и культуры славян мы уже говорили.

Орфей и аргонавты

Здесь же мы разберем греческие легенды, и прежде всего поэму Аполлония Родосского, ибо она принадлежит греческой традиции, уходящей корнями в славяно-ведическую древность.

Аполлоний Родосский, библиотекарь из Александрии, безусловно, имел в своем распоряжении если и не сами песни Орфея, участника похода, то по крайней мере их переложение Орфеем Кротонским. Поэмы Орфея и его подражателей погибли позже, когда христиане сожгли сию библиотеку, почитавшуюся рассадником язычества.

Очевидно, что Аполлоний опирался на текст той поэмы. Этим объясняется то, что ему приходилось приводить в согласие свои географические представления и реалии поэмы Орфея.

Аргонавты в поэме Аполлония Родосского, посетив многие острова и земли, побывали и в стране Атланта. Проследим их маршрут.

Первая половина пути аргонавтов от Пелопоннеса до Колхиды сомнений не вызывает и прослеживается до мельчайших подробностей на современной карте. Они вышли из Илока, пересекли Эгейское море, посетили острова Лемнос, Самофракию, прошли Геллеспонт (Дарданел-

лы), Пропонтиду (Мраморное море). В Мраморном море они останавливались на полуострове Кизик, потом — в малоазийских Мизии, Вифинии и на балканском берегу во Фракии. Потом пошли к Боспору Фракийскому (Босфору).

В проливе Боспор они проплыли между движущимися Симплегадскими скалами. Эти скалы остановились только тогда, когда судно Ясона прошло между ними с помощью Афины. От Симплегад в Черном море аргонавты двинулись к острову Аретиада (может быть, это остров Кефкен, расположенный недалеко от Босфора), где отбились от мечущих медные перья-стрелы птиц стимфалид. Потом пришли к Аиду, к устью реки Ахеронт (т. е. к Керченскому проливу).

От Аида они держали путь к Колхиде, к городу Эя, где правил царь Этт, где жила его дочь — колдунья Медея, где висело на дереве золотое руно, охраняемое драконом.

Город Эя? Рядом с Аидом? Но мы уже установили, что Эя — город и остров, где жила Цирцея, у коей останавливался Одиссей. Аполлоний пишет, что «Арго» встал у устья Фасиса (у реки Риони, рядом с современным городом Потти). Но Эя находилась на месте современного Таманского полуострова, напротив Керчи, а не у Риони.

В чем дело? Оказывается, и это заметил, например, известный исследователь античности В.В. Латышев, во времена Аполлония реку Фасис часто путали с рекой Танаис (Доном). Некоторые античные авторы на реке Фасис помещали не колхов, а скифов. Латышев придерживается мнения, что аполлониевский Фасис на самом деле Танаис, т. е. Дон. Также, конечно, могли ее путать и с рекой Гипанис (Кубанью).

Это многое объясняет. И название местности — Эя, и то, что рядом находится Аид. Медея, например, вызывает из Аида Гекату — богиню царства мертвых. Выходит, действие мифа об аргонавтах нужно перенести на Таманский полуостров.

Да и сама Медея напоминает Цирцею. Об этом писал еще Страбон, упрекавший Гомера в том, что тот поместил Цирцею на Кавказе, а не в Адриатике, так как на Кавказе должна была жить Медея. Но заблуждение Страбона понятно, он жил в римское время, когда Цирцею уже «переселили» в Адриатическое море.

На самом же деле и Медея, и Цирцея жили на острове Эя (славянском Буяне), но в разные времена, они связаны родством. Цирцея — дальний потомок Медеи.

Путь аргонавтов к Эе можно проследить до мельчайших подробностей. Все острова и земли, на которых они побывали, легко найти на карте. Но совсем иначе дело обстоит с обратной дорогой, наиболее нам интересной, ибо именно на обратном пути аргонавты посетили Атланта.

Из Черного моря аргонавты выбирались не через Босфор и Дарданеллы, а по Истру (Дунаю). В древности считали, что, поднимаясь вверх по течению Дуная, а потом по одному из его рукавов, можно было попасть в Адриатическое море.

Аполлоний перечисляет (кстати, не описывает подробно приключения аргонавтов, а именно перечисляет) реки, по которым шли аргонавты на обратном пути из Черного моря. Называет реки По и Рону. Складывается впечатление, что, поднявшись по Дунаю, аргонавты перевалили через Альпийский хребет. Но этот путь невозможен.

Некоторые современные исследователи полагают, что они поднимались вверх по Днепру, а потом волоками добирались до Балтийского моря. Возвращались же они через Гибралтарский пролив, посетив перед этим Атлантиду в Атлантике. Путь неблизкий! Да и был ли возможен он тогда (во II тыс. до н.э.)? Очевидно же, что аргонавты чуть ли не в первый раз появляются в Черном море, если не считать путешествия на лодке из бараньей кожи Фрикса и Геллы. О какой Балтике, о каком «пути из варяг в греки» может идти речь?

Фрикс и Гелла

К тому же, в описании дальнейшего маршрута аргонавтов нет ни одной приметы тех мест, да и длится

их путешествие не столь долго.

Аполлоний Родосский явно стремился после путешествия в Колхиду (крайний восток) отправить аргонавтов на крайний запад, к земле Атланта. Но привело это к тому, что наряду с описанием крайнего запада в поэме обнаруживаются приметы совсем другого района. Очевидно, это следы первичной орфеевской поэмы.

Итак. Аргонавты решают идти не через Босфор, потому что там их поджидают колхидцы и сам царь Ээт, решивший вернуть похищенное золотое руно и дочь Медею. Они подходят к устью Истра (Дуная), но здесь все-таки встречаются с колхидцами (первая путаница: с чего бы тем ждать аргонавтов у Истра, а не у Боспора?) и после стычки пробираются в Дунай. Поднявшись вверх по этой реке, они оказываются... в водах Адриатики.

Но что-то не очень похожа Адриатика Аполлония на Адриатику! Прежде всего, они посещают владения волшебницы Цирцеи (Кирки), остров Эю.

Ну и ну! Очевидно, Аполлоний, чтобы различить остров (город) Эю, с которого начинается обратное путешествие аргонавтов, и остров Цирцеи, прибавляет к имени последнего еще одну букву «э». Перед нами — наложение двух мифов об одном и том же месте. Но из-за такого наложения остров Эю не следует переносить в Адриатику.

Да и согласно мифам одиссеевого цикла, остров Цирцеи находился отнюдь не в Адриатике, а в Черном море! Напомню, что с этого острова Одиссей путешествовал, кстати совсем недолго (один день), не проходя проливов и т. п., к земле киммерийцев, в Аид, т. е. к Керченскому про-

ливу. О какой Адриатике может идти речь? Остров Эя, остров Цирцеи, конечно, тождественен Таманскому полуострову (острову Буяну).

Следующее приключение опять сходно с приключением Одиссея: мореплаватели встречают сирен. Орфей спасает аргонавтов, заглушив пение сирен своим голосом и звуками кифары. И эта земля тоже принадлежит к побережью Черного моря — и расположена она вблизи Босфора.

Потом аргонавты «видят» западное побережье Пелопоннеса (единственная примета Адриатики — но они его лишь видят!), и вдруг оказываются у островов Планкта. Что это за острова? Так это же острова у входа в Босфор! Эти же острова античными авторами назывались Кианейскими островами, а также Симплегадами. Теми самыми движущимися островами, которые аргонавты уже проходили. Причем остановились они после того, как «Арго» проплыл между ними. Аполлоний оговаривается, что эти острова находятся напротив Мессении — области на юго-западе Пелопоннеса, но этому невозможно поверить.

Тем более что проход между этими скалами Аполлоний описывает теми же словами, что и проход между Планктами Босфора. В этом месте сухое повествование, характерное для стиля Аполлония, снова сменяется сочным гекзаметром. Очевидно, Аполлоний здесь снова цитирует эпическую песнь.

Согласно этой песне, за кораблем аргонавтов с горы наблюдают бог Гефест, опершись на молот, и Гера, которая, смотря вниз, в ужасе обнимает Афину.

Гера и Гефест? А теперь откроем «Плавание по Боспору» Дионисия Византийского, жившего в III в. н.э. Он рассказывает, что у устья Боспора «на спуске к морю находились два храма Геры и Плутона (может быть, Дионисий его путает с Гефестом), от них ничего не осталось кроме названия». До III века эти храмы не дожили, но ведь они были там! Теперь понятно, что означает описание Гефеста и Геры в «Аргонавтике».

Современные географы считают, что Планктами древние греки называли скалу Рокет, расположенную в 90 метрах к востоку от мыса Румели, и одну из скал у мыса. Расстояние между этими островами около двух миль, в штормовую погоду это место представляет опасный водоворот. Впрочем, для парусного судна страшен не ветер. Парусному судну страшно отсутствие ветра и сильное течение, которое может бросить неуправляемое судно на скалы.

То, что Кианеи и есть те самые движущиеся скалы, подтверждают и античные географы и историки. Например, Геродот в IV книге «Истории» писал, что Дарий «поплыл к так называемым Кианеям, которые, как утверждают греки, прежде были блуждающими». Страбон тоже рассказывает об этих островах-скалах: «Кианеи — это острова, лежащие при входе в Понт: один из них ближе к Европе, а другой — к Азии. Они разделены проливом в 20 стадий». Плиний Старший даже пытается объяснить миф об этих скалах: «В Понте на расстоянии 14 миль от его

устья и 15 миль от Европы есть два острова, которые одни называют Кианеи, а другие — Симплегады. Согласно легендам, они сталкивались друг с другом, так как, отделенные малым расстоянием один от другого, они для входящих прямо навстречу им представлялись двумя островами, но стоило немного изменить угол зрения, они выглядели соединенными в один остров» (IV, 92).

Итак, аргонавты, независимо от воли Аполлония Родосского, но согласно логике мифа, оказываются у островов Планкта, у Кианейского устья Босфора, и, естественно, снова встречаются со флотом колхидцев, от которого они только что ускользнули. Вряд ли этот флот мог их преследовать в Адриатическом море, слишком оно удалено от Черного.

После стычки с колхидцами аргонавты проплывают между Сциллой и Харибдой. Но, согласно многим мифам (например, мифам одиссеевого цикла), Сцилла и Харибда — чудовища, которые преграждали вход в Черное море, так же как и движущиеся Симплегадские скалы. Сцилла и Харибда традиционно помещались у пролива Боспор (Босфор).

Аргонавты проходят между Сциллой и Харибдой, видят очертания земли, которую они принимают за Грецию, и вдруг ветер их относит... в Ливию! Не в ту ли Ливию, из которой можно, подобно Гераклу (см. предыдущий рассказ), переправиться на Кавказ? Очевидно, речь идет о малоазийской Лувии или Ликии.

У берегов Ливии (?) «Арго» вязнет в иле. Об этом же иле писал Платон, причем он утверждал, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида.

Откуда взялся этот таинственный ил? Многие античные авторы полагали, что Истр (Дунай) несет огромное количество ила и это приводит к образованию опасных мелей, но не в Адриатическом же, а в Черном море!

Вот как Полибий в книге «Всеобщая история» излагал теорию обмеления Понта Евксинского: «Так как Истр, протекая по Европе, впадает в Понт несколькими устьями, то перед ним на расстоянии дня пути от материка образовалась коса 1000 стадий длины от наносимого устьями ила; моряки, плывущие еще по открытому морю в Понт, иногда ночью незаметно набегают на нее и разбивают корабли» (IV, 41, 1–2).

Страбон даже утверждал, что «с течением времени весь Понт может быть занесен илом, если сохранятся подобные течения, ведь и теперь имеет вид болота часть левой стороны Понта».

Оказавшись в Ливии, аргонавты узнают, что из-за проклятия Ээта, отца Медеи, они не могут вернуться на родину, им нужно совершить путешествие к Атланту. Аргонавты оставляют море и 12 дней идут по пустыне (корабль пришлось нести на руках). Через 12 дней они оказываются на берегах Тритонского озера, где и находится сад Гесперид, где живет Атлант.

Озеро Тритона оказывается замкнутым. Аргонавты не могут найти выход в Средиземное море. Они приносят жертву богу озера — Трито-

ну. После этого Тритон показывает аргонавтам проход между скалами, а потом они попадают к феакийцам. То есть опять идут в Черное море. Здесь очевиден перенос рассказа о начале путешествия в Черное море в конец сей истории. Это неудачная контаминация самого Аполлодора Афинского. Однако сохранился пересказ иного развития событий, восходящий к изначальному тексту Орфея.

Согласно сему рассказу, Тритон, вняв мольбам аргонавтов, протрубил в волшебную перламутровую раковину и ударил трезубцем о землю. После этого горы расступились, и Тритонское озеро соединилось со Средиземным морем.

Очень интересные подробности. Снова расступаются горы, как это уже было с Симплегадскими скалами. Может быть, речь идет об одном и том же месте?

Этот мотив присутствует и в других мифах. Например, Геракл раздвигал скалы Гибралтарского пролива (по сообщению Помпония Мела (I, 5, 3)). О прорыве Гибралтара рассказывал и древнегреческий географ Эратосфен. Древнегреческие историки и географы были уверены, что и Дарданеллы, и Босфор, и Гибралтарский пролив образовались недавно — после потоков, описанных в древних мифах. Но к Гибралтару эти сведения не имеют никакого отношения, так как прорыв Гибралтарского пролива и заполнение средиземноморской впадины произошли много миллионов лет назад.

Здесь речь идет, безусловно, о прорыве Дарданелл — Дардановом потоке, произошедшем в не столь отдаленную эпоху. Не с этим ли событием связана и гибель Восточной Атлантиды? Факт этой катастрофы подтверждается точными данными геофизики. Это единственная катастрофа такого рода.

ГИБЕЛЬ АТЛАНТИДЫ И ДАРДАНОВ ПОТОП

Прорыв Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привел к образованию Мраморного моря, которое до этого момента было озером, соединявшимся рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Черным морем. Ученые-геологи еще не установили точное время этой катастрофы. Одни полагают, что произошло это землетрясение в V тыс. до н.э., другие называют более близкие сроки, вплоть до 2000 г. до н.э.

Последствия этой катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море в короткий срок поднялся более чем на 100 метров. Были затоплены огромные площади черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном краю моря отодвинулась почти на 200 километров. На месте бывшей низменности, по которой текли (и стекались в одно русло) палео-Кубань и палео-Дон, образовалось Азовское море.

В Мраморном море уровень воды поднялся лишь на 50 метров. Ранее уровень воды здесь превышал уровень Черного моря. Котловину палео-Мраморного моря заполняли реки, и избыток вод вытекал по руслу палео-Босфора.

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено учеными А.Д. Архангельским и Н.М. Страховым. Исследования осадочных пород дна Черного и Мраморного морей показали, что до глубины 100 метров не происходило осадконакопление ранее II—V тыс. до н.э. в палеолитическую и неолитическую эпоху, так как в то время эти районы были сушей. В книге «Земная кора и история развития Черноморской впадины», изданной в 1976 г., есть карта прежних границ Черного моря.

Если в мифах имелась в виду именно эта катастрофа, тогда многое становится понятным.

Тритонское озеро — это озеро, бывшее на месте Мраморного моря. Река Истр, по которой поднимались аргонавты при выходе из Черного моря, — не Дунай, а та ныне исчезнувшая река Тритон, на месте коей образовался Боспорский пролив. До образования Дарданелл (Геллеспонта) из Эгейского моря в Мраморное море (Тритонское озеро) добирались волоком по сухопутной перемычке на месте будущего пролива либо в

непосредственной близости от этого места. Возможно, этот путь занимал 12 дней, о которых мы знаем из рассказа о странном путешествии аргонавтов по пустыне. Не из-за проклятия же Ээта им пришлось совершать такое путешествие!

Вероятно, в первой, орфеевской, редакции рассказывалось не о путешествии аргонавтов на крайний запад, а о путешествии к земле Атланта — Тритониде, о коей сохранились воспоминания в архаическом греческом фольклоре. Миф об аргонавтах насыщен деталями, относящимися не только ко

Орфей

времени после образования Дарданельского пролива, но и ко времени до его образования.

Можно даже попытаться восстановить начальный орфеевский (православянский) сюжет мифа об аргонавтах. Для простоты изложения здесь я не буду заменять Ясона на Оседня, а Геракла на Заряна.

Итак, вначале аргонавты проходят Эгейское море, затем идут 12 дней по пустыне, оказываются в Тритонском озере. На берегах этого озера они останавливаются, потом делают остановку на полуострове Кизик, а позже — в Мизии.

В Мизии, как известно, они случайно забывают на берегу Геракла. Геракла — и забывают? Позволил бы он себя забыть! Ведь эта Мизия,

очевидно, тождественна Тритониде-Атлантиде! Геракл, конечно, и не думал идти добывать руно — он находился на службе у Эврисфея и просто примкнул к аргонавтам, поскольку они отправлялись в ту же сторону, к Атланту. Его задача — добыть яблоки, с чем он успешно и справился.

Аргонавты, по варианту Аполлодора, на обратном пути находят следы пребывания Геракла у Атланта, а самого Геракла видят уходящим где-то у самого горизонта. Все это, очевидно, нужно перенести в начало поэмы. В орфевском варианте это происходило в Тритониде (которая потом стала называться Мизией) в самом начале путешествия.

Ориентир — Мизия? Но Мизия находится немного западнее Пропонтиды, за Фригией. Ее берег — это берег Эгейского моря. То есть Аполлодор и здесь допускает географическую неточность, помещая ее на берегу Пропонтиды рядом с полуостровом Кизик. Но это объяснимо, ведь в Мизию он переименовал орфеевскую Тритониду. По крайней мере, можно сказать, что ориентиром является западная оконечность Пропонтиды (Мраморного моря). То есть столицу Атлантиды следует искать западнее полуострова Кизик.

Геракл и аргонавты

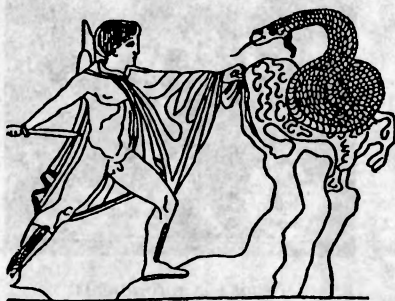
Геракл в Саде Геспериг

Продолжение орфеевской поэмы видится таким: аргонавты выходят по реке Тритону в Черное море. Их проводит через опасную реку (как-никак перепад высот 50 метров — можно представить, какое там было течение!) бог Тритон. Он же, а не некое морское чудовище Главк, предсказывает им их дальнейшую судьбу.

Оказавшись в Черном море, аргонавты проходят мимо острова стимфалид, затем идут к феакийцам (агафирсам). Потом следуют мимо устья

Ахеронта и подходят к Эе, острову Цирцеи-Медеи. Где и добывают золотое руно.

На обратном пути они вязнут на Дунайских мелях, сражаются у Дуная с колхидцами — частью кораблей Ээта. Затем, не без помощи бога Тритона, поднимаются по реке Тритон, между Планкт-Симплегад, мимо Сциллы и Харибды. И вновь встречаются с колхидцами. После жаркого сражения они оказываются у Атланта, где их и застает Дарданов потоп. Тритон трубит в раковину, расступаются горы и открывается пролив Дарданеллы.

Ясон и золотое руно

Далее аргонавты идут к Криту, бросают комок земли (происходит извержение Санторина). Потом они идут в Илок.

Остановимся на утверждении легенды, что Атлантиду следует искать за Геркулесовыми Столпами. Сохранилось свидетельство, что ранее Геркулесовыми Столпами назывался также и пролив Босфор.

К тому же миф говорит, что Геракл поставил эти Столпы в честь того, что он раздвинул пролив. В таком случае, скалы Авалик и Кальпа по сторонам Гибралтарского пролива стали называть Геркулесовыми Столпами позднее, в честь Босфорских Столпов. Заметим также, что появляется в этом районе Геракл во время похода за коровами Гериона. Он сражается в этом месте с амазонками (которые явно кочевали в Малой Азии) и ищет разбежавшихся коров во Фракии (территория Болгарии) и в Скифии (Крым), т. е. на западном побережье Черного моря.

Мраморное море вполне могли раньше называть Атлантическим морем, в честь жившего на его берегах народа. Платон, безусловно, подразумевал иное, но первоисточник, на который он опирался и где говорилось об угрозе, направленной на «Европу и Азию со стороны Атлантического моря», мог подразумевать малоазийскую Атлантиду и Пропонтиду — Атлантическое море.

Итак, Атлантида, располагавшаяся в Малой Азии на берегу палео-Мраморного моря, погибла во время Дарданова потопы. Обратимся к свидетельству Диодора Сицилийского, подробно описавшего потоп и давшего свою версию гибели Атлантиды.

Диодор Сицилийский не избежал общей участи, и землю атлантов он тоже поместил где-то в Африке. Заметим, что, рассказывая об атлантах в III книге «Исторической библиотеки», Диодор не ссылаясь на Платона.

Диодор рассказывает о войне африканских амазонок с атлантами. Африканских? А может быть, речь идет не об африканских (о которых греки вряд ли слышали что-либо достоверное), а о малоазийских амазонках? Тем более что, по рассказу Диодора, они сражаются большей частью в малоазийской Фригии, из которой отступают... куда бы вы думали? все в ту же, вероятно малоазийскую, Ливию!

Так, а где Диодор помещает атлантов?

«Жил этот народ вокруг Тритонского озера... Сие озеро находится неподалеку от Океана, обтекающего землю, и называется по реке Тритону, втекающему в оное, также по близости Эфиопии под горою, которая всех выше и в Океан выдалась и именуется от греков Атласом». Снова — Африка, Эфиопия... Но читаем дальше: «Сказывают, что Тритонское озеро, как по случаю землетрясения разверзлась часть земли, лежащая к Океану, пропало вовсе».

То есть гибель Тритониды — страны атлантов — Диодор связывает с землетрясением. Остается неясным, пропало ли оно, потому что вода утекла в трещины земли, либо, наоборот, потому что на месте его образовалось море, после того как «разверзлась часть земли». Такое свидетельство о землетрясении мы находим только у Диодора, и такое объяснение расходится с трактовкой Платона. У Диодора Тритонида-Атлантида не остров, а часть берега, и погибает она, быть может, потому, что наступили воды Тритонского озера.

Это очень важное свидетельство. Пожалуй, самое важное историческое свидетельство, причем такого авторитетного автора, как Диодор Сицилийский. Впервые прямо, а не косвенно, как в мифе об аргонавтах, говорится о гибели Тритониды — страны атлантов — после землетрясения, раскрывшего пролив. В историческое время, согласно точным данным геологии, такая катастрофа происходила только в одном месте — в районе Мраморного и Черного морей после образования Дарданельского пролива. И более нигде.

Читаем дальше: «И сие есть, что фригийяне и атлантияне, живущие близ озера, о матери богов баснословят».

Значит, атлантов Диодор помещает рядом с фригийцами! Но фригийцы — это не мифический народ. Этот народ очень хорошо известен. И жил он не в Африке, а в Малой Азии!

Этого мог не помнить Диодор, пересказывавший древние легенды и опиравшийся на не дошедшие до нас исторические труды, но нам-то это хорошо известно! Снова Малая Азия!

Свидетельств о малоазийском местонахождении Восточной Атлантиды мы привели достаточно.

Теперь имеет смысл изучить рассказ Диодора о Дардановом потопе. Этот потоп Диодор не связывает с гибелью Тритониды, для него Тритонида находится, несмотря ни на что, где-то в Африке. Вот как описывает потоп Диодор: «Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был. И в первый раз через Кианейское устье, а во второй раз через Геллеспонт воды

устремление воспоследовало. Они говорят, что Понт (Черное море), будучи озеру подобен, от впадающих в него рек наполнился столько, что, безмерного множества вод не вмещая, в Геллеспонт испустил из себя опыл, где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами. Откуда в последующие времена рыболовы верхи столпов вытаскивали неводами, как городов потопленных знаки...»

Этот рассказ еще раз свидетельствует, что есть в Мраморном море затопленные города. Далее Диодор рассказывает о родословии Дардана, «человека великого духа, который первый переправился в Азию и утвердил там царство». Переправился в Азию он с острова Самофракия, вероятно, после потопа. Дардан прославился своими потомками, среди которых были цари Трои — Дарданиды, да и земля эта получила впоследствии название Дардании. Видимо, поэтому и потоп был назван Дардановым.

Римский поэт Вергилий (I в. н.э.) утверждал, что Дардан прибыл из Гисперии в Малую Азию — сначала поселился на острове Самофракия, а потом был вынужден бежать на материк, где и основал город Дарданию. Согласно мифу, Дардан был, через Электру, внуком Атланта. Это еще раз подчеркивает, что Атлант был малоазийцем. Иначе как его родственник мог попасть на Самофракию?

У Атланта было много родственников. Его дочерьми считались семь Плект и Геспериды. Дочь его Калипсо держала Одиссея на острове Огигия семь лет. Этот мифический остров тоже не столь удален от рассматриваемого района, если, конечно, он тождественен современному острову Змеиный, как мы показали ранее.

К тому же, согласно рассказу Аполлодора Афинского, Геракл вначале освобождает Прометея, а потом идет к Атланту. Этот путь можно реконструировать и таким образом: легенды о Прометее имеют кавказское происхождение и являются воспоминанием о земледельческом воскресающем и умирающем боге (именно поэтому его приходится освобождать — воскрешать), а легенды об Атланте — малоазийские. Следовательно, Геракл шел от Кавказского хребта в Малую Азию (вспомним, что, по ведическим преданиям, Геракл, он же иранский Заль-Зер, славянский Зарян, начал свое путешествие не из Греции, а из среднеазиатского Семиречья, см. реконструкцию этой легенды в «Мифах и легендах древних славян»).

Можно и дальше попробовать провести восстановление древнего мифа о походе Геракла (слав. Заряна) в Малую Азию по обрывкам, оставшимся в разных античных источниках. Тогда получится следующий вероятный сюжет мифа: по пути Геракл сразился с малоазийскими амазонками, добыл пояс Ипполиты, потом раздвинул пролив Дарданеллы, или Босфор, и поставил в честь этого события Геркулесовы Столпы.

Можно вспомнить и иные античные свидетельства об атлантах. О стране Атланта писал и Геродот. Он также, согласно установившейся традиции, поместил землю титана Атланта в Ливии, за Египтом.

Он дал подробное описание Ливии. В этой стране, например, живут лотофаги, которые питаются только плодом лотоса. Из этого же плода они готовят себе вино (Геродот, «Мельпомена» 177). Лотофаги? Может быть, под лотофагами и здесь подразумеваются малоазийские лувийцы-хетты, как в поэме об Одиссее?

Геродот приводит легенду о заселении Ливии лакедомянами. Он рассказывает, что лакедомяне, потомки аргонавтов, были вытеснены пеласгами из материковой Греции на остров Лемну. А потом, после нескольких неурожайных лет, переселились в Ливию. Принудил их переселиться в Ливию оракул, возвестивший волю богов.

Из этого повествования можно сделать вывод, что первые сведения о Ливии жители Лемноса получили еще до греческой колонизации материковой Греции. Их вытесняют с материка еще пеласги, те самые, которые были ассимилированы потом греками. Седая древность! Даже Геродоту известны об этом времени только сказки. Из этого рассказа, сохраняющего древнюю традицию, видно по крайней мере, что часть мифов об аргонавтах принадлежит не только догреческому, но и допеласговскому времени.

Палео-Мраморное море

Согласно описанию Геродота, за холмами, на которых проживают лотофаги, расположена страна Атланта. Геродот в точности повторяет мифические сведения об этой стране. Вновь землю Атланта он помещает на берегу Тритонского озера. Геродот даже уточняет, что в этом озере есть крупный остров — Фла.

Если считать, что Тритонское озеро тождественно озеру, бывшему на месте Мраморного моря, то остров Фла — это будущий остров Мраморного моря Проконесс.

О земле вокруг озера и горе Атлант Геродот пишет так: «За холмом следует гора по имени Атлант. Гора эта узка и со всех сторон крутла,

говорят, что она так высока, что нельзя видеть вершины ее, потому что она высоко покрыта снегом, летом и зимою. По словам туземцев, это столб, на который опирается небо. По имени горы тамошние жители называются атлантами. Рассказывают, что они не едят ничего одушевленного и не видят снов».

Геродот рассказывал, что в эту землю совершил поход персидский царь Дарий после похода на скифов. Но такое свидетельство не подтверждается персидскими клинописными табличками. По-видимому, и здесь Геродот пересказывает сказку о древних войнах с атлантами. Начальные имена действующих лиц сказки-легенды были заменены на имена действующих лиц недавней истории, так как имена древних царей ничего не говорили современникам Геродота. Впрочем, завоевания Дария включали побережье Мраморного моря. Может быть, и эта сказка хранит воспоминание о малоазийских атлантах?

Делаем заключение, что в любом свидетельстве о земле Атланта сохранились косвенные и прямые описания Второй (Малоазийской, Восточной) Атлантиды. А о Первой Атлантиде античной традиции не было известно почти ничего, кроме ее западного положения. И это не удивительно: она погибла за несколько тысячелетий до описываемых событий.

Отсюда следует, что Вторую Атлантиду (Атлантиду греческих мифов) следует искать не в Атлантическом океане, а в Мраморном море на глубине около 50 метров вблизи Малоазийского побережья.

Но, разумеется, речь идет только об одном из крупнейших городов этой страны, о морском порте, морской столице, о Царьграде атлантов. Другая столица (Святогоров град), видимо, располагалась восточнее: близ Арарата и озера Ван. Об этом мы уже писали в книге «Мифы и легенды древних славян». Но тот град не погрузился в пучину. А морскую столицу Восточной Атлантиды, погибшую в водах Дарданова Потопа, следует искать именно в Мраморном море.

Эта задача представляется вполне решаемой, если учитывать современное развитие подводной археологии. Правда, решение ее не простое, так как остатки стен и зданий Атлантиды погребены под слоем осадочных пород.

И все же, думаю, имеет смысл сделать разведку, опустить на глубину 50 метров боксы с телекамерами. Если постройки атлантов были крупными, такими, как баальбекское святилище Солнца или египетские пирамиды, то найти их не составит труда.

Искать следует в наиболее подходящем месте.

Вначале восстановим прежнюю береговую линию и ландшафт побережья палео-Мраморного моря — Тритонского озера (см. карту). Итак, где находилась столица Атлантиды? По-видимому, в районе самой удобной бухты того побережья и у устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна находиться гора — Атлант, и то, что погибший город —

столица Атлантиды — должен был располагаться недалеко от пролива Дарданеллы (если верны рассказы о том, что Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения). Об этом же говорит и западный ориентир.

Мы видим, что наиболее удачный район для поисков — это современный залив Эрдек рядом с полуостровом Кизик. Впрочем, это только

Мраморное море после Потопа

предположение — Атлантиду можно искать в любом месте побережья Мраморного моря.

В качестве горы Атлант тогда могут выступать находящаяся несколько восточнее гора Улудаг (2493 м) или, что еще более вероятно, гора Эдремит (1767 м) недалеко от Трои, принадлежащая к хребту Коджакатран. Этот хребет в античное время назывался горами Иды, с ним связано много мифов, например миф об Эсаке и Гесперии. Эсак — сын Приама, царя Трои — влюбился в нимфу Гесперию, обитавшую недалеко от гор Иды. То есть в мифах прямо помещают Гесперию (одну из сестер Гесперид?) недалеко от Иды.

Именно здесь находится Атлантида (пра-Троя, пра-Царьград). Затопленная же ее часть — в заливе Эрдек. Теперь слово за подводными археологами!

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП... В ЧЕРНОМ МОРЕ?

Около 5000 лет назад в районе Черного и Мраморного морей произошла самая крупная катастрофа исторического времени. До катастрофы уровень воды в Черном море был на 100 метров ниже, чем сегодня. Черное море не соединялось со Средиземным, на месте пролива Дарданеллы была суша. В то время не существовало Азовского моря,

его место занимала цветущая равнина. По этой равнине текли и стекались в одно русло реки палео-Дон и палео-Кубань. На мелководном западе Черного моря береговая граница отступала от современной восточнее на 200 километров. Все эти площади были затоплены после чудовищного землетрясения, приведшего к прорыву Дарданелл и повышению уровня Черного моря до уровня океана. Был затоплен весь Черноморский шельф, образовалось Азовское море. Масштабы той катастрофы были поистине библейскими. Под воду ушла огромная территория, целая страна!

Впрочем, об этом потопе упоминали уже античные историки и географы. Так, например, географ I века н.э. Страбон, сославшись на не дошедший до нас рассказ географа Стратона, писал, что ранее у Византия (совр. Стамбул) не было пролива. А Диодор Сицилийский, историк I века до н.э., дал описание этого потопа: «Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был...» (см. с. 67).

Эта катастрофа имела громадное значение для всей последующей истории древних цивилизаций, она нашла свой отклик в мифах и легендах разных народов. Прежде всего, очевидно, в мифах о Всемирном Потопе.

До сих пор считалось, что в мифах о Всемирном Потопе рассказывалось о наводнениях, вызванных таянием льда последнего Великого Оледенения. Тогда, 12 000 лет назад, действительно повышался уровень океана. Но это повышение продолжалось в течение нескольких тысяч лет, оно не было заметным для древнего человека (если, конечно, не случалось катастрофических затоплений, вызванных, например, падением кометы и пр.).

А уровень Черного и Мраморного морей после прорыва Дарданелл поднялся катастрофически быстро. И произошел этот потоп недавно — в то время, когда создавались первые мифы — греческие, хеттские, фракийские, скифские и т. д.

Давно замечено удивительное сходство легенд о Всемирном Потопе, сохранившихся у разных народов. Например, не может не поражать сходство библейской легенды и шумеро-вавилонской, запечатленной в клинописных табличках. Эта версия легенды стала известна после того, как в 1872 г. Джордж Смит расшифровал ассирийский клинописный текст с легендой, к которой, несомненно, восходил библейский рассказ о Всемирном Потопе. Реже отмечают, что крайне близок к библейскому также текст древнегреческой легенды о Девкалионовом потоке и индийский текст о Потопе, который пережил первочеловек Ману.

Во всех этих версиях боги (либо Бог) гnevаются на людей и решают их уничтожить. Одного праведного человека — библейского Ноя, либо вавилонского Утнапишти, Атрахасиса, шумерского Зиу-Судру, греческого Девкалиона, индийского Ману — о предстоящем Потопе предупреждает милостивый бог — Яхве, Эя, Прометей, Брахма. После

этого человек строит ковчег, в котором собирает семена растений, зверей, домашний скот и т. д., а когда потоп приходит, он спасается в этом ковчеге и пристает к некой горе, вершина коей остается незатопленной. После окончания потопа этот человек становится родоначальником всех людей, а сохранные им животные и растения возрождают жизнь на Земле.

Заметим, что черноморское побережье подходит и в качестве места действия библейской легенды. По этой легенде, как известно, ковчег патриарха Ноя остановился на горе Арарат. Понимать это можно и несколько более обобщенно — ему пришлось спастись на Кавказе. Но единственный потоп исторического времени, от которого людям пришлось спастись на Кавказских горах — это потоп, вызванный прорывом Дарданелл. Действительно, жителям восточного побережья Черного моря ничего другого не оставалось, они покидали свои жилища и бежали от наступающего моря в горы.

Шумеро-вавилонский вариант легенды также говорит о Кавказе, так как гора Ницир, к которой пристает ковчег Зиусудры, относится к Армянскому нагорью. Она находится не так далеко от Арарата.

Известно, что миф о Всемирном Потопе древние иудеи восприняли от халдеев. Иудеи в XVII в. до н.э. выделились из общей семьи семитоязычных племен. Об этом говорит и легенда о библейском патриархе Аврааме, родоначальнике семитов. Авраам, по легенде, был халдеем; по крайней мере, он жил в Уре Халдейском, прежде чем двинулся в Палестину. Халдеи — семитское племя — восприняли легенду о Всемирном Потопе от своих предшественников шумеров. Культура халдеев, да и культура других народов Передней Азии, находилась под громадным воздействием шумерской культуры.

А сами шумеры? Откуда они принесли легенду о Всемирном Потопе? Или — у кого они заимствовали ее?

Существует два варианта ответа на эти вопросы. Сторонники первого варианта считают, что в шумерской легенде отразилась локальная катастрофа, которая охватила долину Двуречья. Этот район действительно подвергался затоплениям после перемещения лагун Персидского залива и изменения русел Тигра и Евфрата. Да и в самой легенде рассказывается, что шумерский патриарх жил в городе Шуруппаке на берегу Персидского залива. К тому же, у легенды о Всемирном Потопе существуют и другие параллели, известные народам, которых не могли затронуть локальные катастрофы Двуречья.

Сторонники второго варианта считают, что миф о Потопе шумеры восприняли у своих предшественников. Шумеры не были коренными жителями Двуречья. Они завоевали эту страну в III тыс. до н.э. До них там жили так называемые убайдцы — такое имя исчезнувшему народу дали современные ученые по месту первых находок этой культуры в Эль-Убайде. Есть данные, что убайдцы говорили на языке дравидской группы, т. е. были родственны дравидским племенам Индии. Это позволило сторонникам версии об индийских корнях легенды о Всемирном

Потопе протянуть цепочку, по которой передавалась легенда, в Индию. В Индии, как известно, также рассказывают миф о пережившем Потоп первочеловеке Ману.

Но мне кажется, что не нужно тянуть цепочку из Междуречья в Индию. Шумеры могли уже иметь свою легенду о Потопе, когда поселились на берегах Тигра и Евфрата. И совсем не обязательно, чтобы сюжет легенды о Всемирном Потопе они заимствовали у коренных жителей, убайдцев. Скорее всего, их мифы рассказывали о другой катастрофе — о катастрофе, которая произошла на прародине шумеров.

Откуда пришел этот народ? Какое бедствие заставило его покинуть родину и пойти осваивать и завоевывать Месопотамию? Ни лингвистический анализ, ни антропологические данные, ни исследование культуры шумеров не дают ответа на вопрос, откуда они пришли в Междуречье. Язык шумеров не принадлежит ни к индо-европейской, ни к семитской, ни к какой-либо другой семье языков. Принадлежность их языка к известной языковой группе позволила бы выдвинуть гипотезы о прародине шумеров.

Недавние открытия украинских и российских археологов в Приднепровье у Каменной Могилы и в Триполье, а также археологические находки на Дунае, обнаружение Винчанской археологической культуры подтверждают, что древние шумеры пришли из Причерноморья. Несколько знаков, начертанных на стенах Каменной Могилы и на предметах винчанской культуры, и в самом деле сходны с шумерскими и относятся к эпохе, предшествовавшей появлению шумеров в Азии. Следы связей Древнего Шумера с Причерноморьем и Кавказом отмечаются как в шумерском эпосе (легенды о прародине Аратте), так и в материальной культуре шумеров.

Еще одним подтверждением этой гипотезы может считаться то, что Всемирный Потоп, воспоминания о котором, быть может, сохранили шумеры, судя по всему, затронул причерноморские области Кавказа.

Сошлемся и на свидетельство Библии о поселении шумеров в Месопотамии. После окончания Потопа они также приходят с Кавказа — с Арарата: «Двинувшись с Востока, нашли они в земле Сеннаар (Шумер) равнину и поселились там».

А как же быть с индийским вариантом легенды о Всемирном Потопе? Наиболее вероятным мне кажется предположение, что легенду о Всемирном Потопе в Индию принесли арийские племена, которые пришли в Индию во II тыс. до н.э. Именно эти племена принесли в Индию ведическую культуру.

В таком случае, родиной легенды о Всемирном Потопе становится одна из прародин арийцев. Известно, что в III тыс. до н.э. арийцы пришли в Индию с северо-запада, из-за Гималаев. В Индии ведические арийцы (присерживавшиеся веры Вишну и Митры либо предзороастрийских верований), судя по всему, столкнулись с арийцами, исповедовавшими культ Индры и его отца Дьяуса, а также с шиваитами (они покорили Индию на несколько тысячелетий ранее ведических арийцев). Так в Индию пришла собственно ведическая вера — вишнуизм.

Из района Балкан, Причерноморья арийцы ведической веры переселились в приволжские степи и на северный Кавказ, а оттуда двинулись в Переднюю Азию, в Иран и за Гималаи — в Индию. Арийцев могла затронуть катастрофа Черного моря, произошедшая в III тыс., и миф о ней они могли потом принести в Индию, где она и обросла индийскими реалиями.

Греческий же вариант легенды о Девкалионовом потопе также мог рассказывать о черноморской катастрофе и иметь истоком арийские легенды. В греческих мифах сохранились и воспоминания о потопе, случившемся после раскрытия пролива. Так называемый Дарданов потоп, о котором сообщал Диодор Сицилийский, был вызван прорывом вод через пролив Дарданеллы. Может быть, и миф о Девкалионовом потопе, и миф о Дардановом потопе рассказывают об одном и том же событии.

То, что этот потоп показался людям Всемирным Потопом, не должно нас удивлять. В древности обитаемый мир человека был ограничен его долиной, в крайнем случае — страной, вне этого мира как бы ничего не существовало. Поэтому неудивительно, что, когда этот мир оказывался под водой, для человека такое бедствие было равносильно мировой катастрофе.

В любом случае, даже если человечество хранило легенды о Всемирном Потопе, произошедшем после Великого оледенения, они заслонились преданиями о недавнем Дардановом потопе.

ГИБЕЛЬ АТЛАНТИДЫ И МИФ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ

Исследуя легенды о Всемирном Потопе и легенды о гибели Атлантиды, мы пришли в один и тот же район — в Причерноморье, на берег Мраморного моря, в Малую Азию. Теперь у нас есть основания полагать, что и в легенде о гибели Атлантиды, и в мифе о Всемирном Потопе отразилась реальная катастрофа — потоп, вызванный прорывом Дарданелл во II—IV тыс. до н.э.

Нам осталось только сравнить миф о Всемирном Потопе и легенду о гибели Атлантиды.

Между этими рассказами действительно много общего. Прежде всего — причина потопов.

Яхве разгневался на людей, потому что увидел «развращение человеков». Заключалось оно, судя по книге Еноха, в том, что люди познали магические науки, в том числе астрологию. А ведь, по греческим мифам, Атлант — основатель астрологии! Атлант держит на плечах небесный глобус.

И произошло это после того, как «сыны Божии» брали себе «дочерей человеческих». То есть вначале на Земле правили сыны богов, ис-

полины, а потом по мере увядания человеческо-ангельского рода происходило «развращение».

Платон в качестве причины катастрофы приводит также то, что «смертная кровь» в людях возоблудала. «Пока природы божеской в них было достаточно, они оставались покорны законам и оставались покорны родственному божеству». Зевс, увидев, что «племя человеческое впало в жалкое состояние», решил наказать его, «образумить», для чего он (заметим: подобно вавилонскому Энлилю) собрал совет богов, на котором и было решено устроить наводнение.

Ни у Платона, ни у Диодора, ни в мифах — нигде не идет речь о чем-то хоть отдаленно напоминающем извержение вулкана — только землетрясения и потопа; поэтому, например, гипотеза о тождественности Атлантиды и острова Фера, цивилизация которого погибла после извержения вулкана Санторин, должна быть отклонена.

То, что и библейский Потоп произошел после землетрясения, подтверждает и книга Еноха. В этой книге Енох спрашивает своего правнука: «Что происходит, от чего труждается и трясется земля?»

Может быть, смутное упоминание в Библии о «разверстых источниках бездны» имеет в виду то же, что и Диодор, который говорит о «разверстой земле», из-за которой гибнет Тритонское озеро.

Таким образом, мы видим, что отдельные мотивы легенды о гибели Атлантиды и легенды о Всемирном Потопе, как библейского, так и шумеров-вавилонского варианта, совпадают. Вряд ли эти совпадения случайны.

Мы уже прочно поселили атлантов, и не где-нибудь в Марокко, Испании, в Атлантическом океане или Америке (и не в Антарктиде — есть и такие гипотезы!), а в непосредственной близости от греков — в Малой Азии.

Но этот район хорошо изучен археологами. И если Атлантида была крупным государством, а не только несколькими прибрежными городами, затопленными и разрушенными во время катастрофы, то следы этой цивилизации должны были сохраниться у местных народов.

Чтобы убедиться в этом, совершим путешествие в древнюю Малую Азию.

АТЛАНТИДА И СТРАНА ХЕТТОВ

После изучения греческих мифов и трудов античных историков не остается сомнений, что мифы об Атланте возникли в Малой Азии. Атлант — титан, он принадлежит к наиболее древним богам, которые были почитаемы еще до вторжения греческих племен на Балканы. Многие исследователи культуры Древней Греции считают, что в мифах о борьбе олимпийских богов и титанов запечатлена эпоха покорения греческими племенами древних, догреческих жителей Балканского полуострова, пеласгов.

Атланта, по всей видимости, почитали и древние жители Балканского полуострова, и жители Малой Азии.

Вокруг Тритонского озера (будущего Мраморного моря) в то время, как мы предполагаем, жили атланты. Это был народ высокой культуры и, разумеется, народ воинственный, воевавший с соседями и покорявший их. Следы тех войн атлантов сохранились в мифах о захвате титанами и Кроносом власти и их победе над еще более древними, дотитаническими богами — Ураном и Геей.

Не об этой ли угрозе «со стороны Атлантического моря» рассказывал Платон? Покоренные народы, безусловно, находились в культурной зависимости от атлантов, перенимали их веру, обряды.

Катастрофа привела к гибели это могущественное государство. Многие атланты погибли, оставшиеся были поглощены окружающими племенами — фригийцами, лидийцами, фракийцами, греками, лувийцами, хеттами и другими.

Но в таком случае остатки представлений и верований атлантов должны были сохраниться не только у греков, для которых Атлант — чужой, негреческий бог, но непосредственно у самих коренных жителей Малой Азии.

И это предположение подтверждается.

Мы подходим к истокам мифа об Атланте. Для окончательной его расшифровки нам придется познакомиться с хеттской мифологией.

Кто такие хетты? Это народ, который жил южнее Черного моря, в центре современной Турции и Анатолии. Наряду с Вавилоном и Египтом царство хеттов было третьим великим царством древнего мира.

Это удивительнейший народ. Он известен нам по Библии, где есть рассказ о том, как хетты даровали Аврааму пещеру в Хевроне, после чего Авраам «поклонился народу земли той, сынам Хетовым» (Быт. 23, 7). Хетты владычествовали над городами Палестины, в 1350 г. до н.э. они разгромили царство Митанни в верховьях Евфрата, воевали с Египтом.

Но самое поразительное не это. Удивителен язык этого народа и его культура. Язык хеттов — европейский язык, близкий не только греческому языку, но и немецкому, английскому и русскому.

Сооружения хеттов, архитектура их крепостей и дворцов напоминают архитектуру дворцов древних Микен. Сходство поразительное: те же колоннады, та же скульптура.

Известно, что государство хеттов было разгромлено во время нашего «народов моря», в XII в. до н.э. Остатки его потом были поглощены Ассирией. Частично хетты рассеялись среди народов Европы. Можно, например, вспомнить фракийское племя гетов, живших в устье Дуная. Эти племена соседствовали и смешивались с предками славян в начале нашей эры.

И можно с большой долей уверенности говорить, что частью своей культуры хетты обязаны атлантам. Следует обратить внимание, например, на то, что одно из ранних наименований хеттов — «хаттили», — восходящее к имени народа, жившего здесь до вторжения индоевро-

пейцев, созвучно с именем «атланты». То есть само название «атланты» может быть эллинизированным осмыслением имени протохеттов.

И важно то, что миф об Атланте, поддерживающем небо, имеет хеттские корни. До сих пор на это не обращали внимания, но только у хеттов и греков (и славян, но об этом чуть позднее) есть миф о титане-боге, который держал на плечах небо.

Об этом мы узнали из недавно расшифрованных хеттских клинописных табличек, содержащих «Эпос об Улликумми».

Прежде чем рассказать о содержании этого мифа, необходимо кратко ознакомиться с пантеоном хеттских богов. Часть их нам уже известна, они пришли к хеттам от шумеров — например, бог моря и разума Эя, который предупредил Утнапишти (шумерского Ноя) о потопе. Другие боги — местные, но они явно имеют параллели с известными нам греческими богами. Например, хеттского Кроноса зовут Кумарби, хеттского Зевса — Тешуба, хеттского Урана — Ану. Обратим внимание и на хеттского бога Телепинуса — умирающего и воскресающего земледельческого бога, который отдаленно напоминает Прометея (так как тоже умирает и воскресает), и египетского Осириса, и... славянского Кашея — но об этом позднее.

Кумарби, так же как и Кроноса, свергает с престола его сын Тешуба. Свергнутый Кумарби решает отомстить сыну, он пытается поставить царем вместо Тешубы порожденное им чудовище Улликумми. Об этом и повествует «Эпос об Улликумми». Хеттский сюжет имеет прямые параллели в греческой мифологии. В греческих мифах есть миф о Кроносе, который породил чудовище Тифона, чтобы проучить Зевса, захватившего престол отца. Кстати, место действия греческого мифа — малоазийская Ликия — совпадает с местом действия хеттского мифа. И даже гора Улликуми в одном неопубликованном тексте упоминается среди гор Ликии.

Итак, Кумарби породил чудовище Улликумми. Это чудовище в виде каменной горы начало расти в море. Вскоре гора увеличилась до таких размеров, что закрыла солнце. Чудовище не внимало увещаниям богов и готово было уничтожить мир.

Тогда в спор вмешался мудрый бог Эя. Он отправился к великану Убеллури, держащему на плечах небо. Об этом мы узнаем из следующего хеттского текста:

Эя обратился к Убеллури:

«Не знаешь разве ты, о Убеллури?

Никто не принес тебе весть?

Разве ты не знаешь его, быстрорастущего бога,

Которого Кумарби сотворил против богов?

И что Кумарби воистину замышляет смерть Тешубу?

И воздает ему соперника?

Оттого, что ты далек от темной Земли,

Ты не знаешь этого быстрорастущего бога?»

Убеллури стал отвечать Эе:

«Когда Небо и Земля были построены на мне,
 Я не знал ничего.
 Когда случилось, что Небо и Земля были отделены
 Друг от друга резаком, этого я тоже не знал.
 Теперь что-то жмет мое правое плечо,
 Но я не знаю, кто он, этот бог!»
 Когда Эя услышал эти слова,
 Он повернул Убеллури правым плечом:
 Здесь, на правом плече Убеллури,
 Стоял Камень, как меч!

Пер. И.М. Дьяконова

Продолжение этого текста пока не найдено. Но чудовище, очевидно, было побеждено (ибо Зевс также победил Тифона).

По греческому варианту этого мифа, вначале победил Тифон и заключил Зевса в Корикийской пещере в Ликии, но Зевса освободили Гермес и Эпиган, после чего он навалил на Тифона гору Этну в Сицилии, откуда теперь Тифон изрыгает пламя. Есть и сходный славянский миф о Перуне и Скипере-звере (в этом мифе Перуну помогает Велес).

По сохранившимся кусочкам хеттского текста можно судить о том, что Эя воспользовался резаком, которым разделил небо и землю. Он отрезал камень Улликумми от великана Убеллури, что и привело к победе над чудовищем.

Не исключено, что в этом мифе сохранились воспоминания об извержении вулкана (Санторин?). Об этом говорит и рост горы, и затемнение, вызванное чудовищем, и сближение с вулканом Этной. Напомним, что в мифе об аргонавтах тоже сохранились воспоминания о том извержении (об образовании острова Фера). То есть образ Атланта-Убеллури снова связывается с какими-то геологическими явлениями. Может быть, после того землетрясения происходили и извержения вулканов? Но, заметим, и здесь нет отождествления Атланта и Улликумми-Санторина (если, конечно, это Санторин).

С титаном Атлантом-Убеллури нужно связывать не остров Санторин, а гору Атлас (Иду), которая находится недалеко от пролива Дарданеллы.

Образ Убеллури является наиболее ярким подтверждением хеттско-хаттско-атлантского происхождения образа Атланта. Но не будем забывать и другую приметку земли Атланта — сад Гесперид, райский сад. Эта примета в меньшей степени достоверна, ибо у большинства народов есть мифы о мировом дереве, о древе жизни и пр. Но мы не можем не обратить внимание на то, что в хеттской мифологии образ этого дерева занимал крайне важное, если не центральное, место.

Обряды, связанные с почитанием дерева, являлись существенной частью религиозной практики хеттов. Хетты перед изображением умирающего и воскресающего бога Телепинуса воздвигали вечнозеленое дерево eia (иву) — «с него свешивается руно овцы, внутри же него

помещается овечий жир, внутри него — зерно бога полей и вино, внутри него — бык и овца, внутри него помещаются долгие годы жизни...» То есть с этим деревом хетты связывали вечную жизнь.

Перед нами вырисовывается определенный мифологический портрет земли хеттов. В этой стране почитают великана Убеллури, который поддерживает небо. И в этой же земле почитают дерево, которое дает бессмертие... Не правда ли, этот портрет в точности совпадает с мифологическим портретом земли Атланта?

К этой цивилизации подходит и государственное устройство, о котором мечтал Платон. Уровень культуры государства хеттов был не ниже уровня культуры Атлантиды Платона.

Не следует все же, однако, смешивать поздних хеттов и ранних — тех, кого можно отождествить с атлантами. В поздней, развитой мифологии хеттов мы находим вкрапления переднеазиатских культур и верований (например, почитание бога Эи), а также главенство богов арийского пантеона — Тешубы-Зевса и т. д. То есть собственно наследие культуры атлантов составляет лишь незначительную часть в культуре хеттов. Боги атлантов — это боги титанического прошлого. Но все же отметим, что в мифологии хеттов Атлант-Убеллури не мыслится как противник Зевса-Тешубы. В этой земле Убеллури почитали как своего, а не враждебного бога. У хеттов главная функция Убеллури — поддержание неба — дается титану не в наказание, она присуща ему изначально. И даже в то время, когда культ Тешубы, арийского бога, возобладал, он не ощущался как культ, противный более древнему местному неарийскому культу — Убеллури.

А теперь давайте подумаем. Не правда ли, все это нам уже давно знакомо: великан-гора, бог (Телепинус), жизнь которого спрятана в дереве, в разных предметах... Это же известные нам с детства образы русских сказок и былин: Святогор, Кашей Бессмертный... Да и сами хетты почитаются предками в том числе и славян.

А значит, чтобы раскрыть тайны Атлантиды, мы должны обратиться к преданиям древних славянорусов.

РУССКАЯ АТЛАНТИДА

РУСЬ — ЗЕМЛЯ ТИТАНОВ И АТЛАНТОВ

Русские предания — это грандиознейший и малоизученный материк. И он воистину, подобно Атлантиде, чуть не погиб из-за предвзятых толкований, из-за убеждения, будто русские предания не имеют исторической глубины и в лучшем случае содержат отголоски событий времен Владимира Красное Солнышко, будто бы в основном это народное творчество последних двух-трех веков.

А между тем, русские сказания сохранили сведения о временах, отделенных от нас не только столетиями, но и тысячелетиями. Целый пласт преданий относится и ко временам Атлантиды. Такова природа устной традиции.

Что нам известно об Атлантиде? То, что этот остров, или материк, населяли атланты (или титаны) и ими правил царь Атлант, сын титана Иапета. И сразу же бросается в глаза, что сего титана Иапета толкователи Библии традиционно отождествляют с сыном Ноя Иафетом, прародителем индоевропейцев, в том числе и славян, коих производят от сына Иафета Магога, или Мосоха. Есть у них еще один брат — Гомер, в имени коего угадывается почти не измененное имя племени киммерийцев, соседей скифов. Киммерийцы, по «Книге Велеса», являются прародителями славян («кимры также наши отцы»).

И это общее место для всей европейской традиции. Так, один из христианских отцов церкви Евсевий Иероним в «Книге еврейских вопросов на Бытие» писал:

«У Иафета, сына Ноева, родилось семь сынов, которые занимали землю в Азии от Аммана до Тавра, гор Келесирии и Киликии, до реки Танаиса (Дон), а в Европе до самых Гидир, оставляя местностям и народам имена, из которых впоследствии огромное большинство изменилось, а остальные остаются, как были. Гомер суть галаты (в библей-

ском имени Гомер не без основания видят эквивалент ассирийского Gimigai, что должно соответствовать древнегреческим киммерийцам — А.А.), Магог — скифы, Тирас — фракийцы».

Отождествление Магога со скифами было произведено еще римским историком Иосифом Флавием (А I, II, 6, 1).

Самого родоначальника киммерийцев и скифов Иафета представляли идентичным с титаном Иапетом, сыном Геи и Урана. Возможно, здесь произошло наложение древних традиций, ведь Иапет — титан, следовательно, сам атлант и порождает атлантов. К тому же он отец титана Атланта.

Магога Библия именуется также «князем Роша», то есть князем страны Рош (в названии этой страны многие интерпретаторы видели древнее наименование северной страны Ros, т. е. той, что впоследствии стала называться Русью). Народ Магога, согласно библейским пророчествам, в том числе и «Апокалипсису», должен прийти перед концом света из северных стран, и приход его мыслится как одно из ужаснейших бедствий в конце времен.

Расстраиваться по этому поводу, наверное, не стоит. Понятно, чем вызвано такое отношение к скифам — достаточно вспомнить, что скифы совершали набеги в Переднюю Азию. Это засвидетельствовано, например, Геродотом, да и «Книгой Велеса». Определенный страх перед нашествием северных племен у евреев и иных жителей Передней Азии, конечно, был. Такое же отношение у древних евреев было и к Вавилону, а потом к Риму, но, несмотря на то что эти народы рисовались в самых черных красках, они не перестают восхищаться нас достижениями своей культуры.

Мифические родословные, подобные библейским, существовали у всех народов древности. Греки, например, свою родословную ведут от Эллина, сына Девкалиона и внука Прометея. Сохранилась и мифическая родословная скифов. Ее мы знаем как в греческом варианте, так и непосредственно в скифском.

Согласно греческому мифу, скифы являются потомками Геракла. Геракл, искавший в районе Крыма разбежавшихся коров Гериона, встретился с полуженщиной, полузмеей, от которой потом родились три его сына — Агафирс, Гелон и Скиф. Геракл оставил им свой лук и наказал, чтобы им, когда они достигнут зрелости, предложили натянуть лук — кто сумеет, тот и будет повелевать. Агафирс и Гелон не сумели натянуть лук, а Скиф — смог. Можно сделать вывод, что эта родословная принадлежит скифам-кочевникам. Лук — атрибут воина, а не пахаря.

Но Геродот приводит и родословную скифов-пахарей. Выглядела она следующим образом: от первого человека Таргитая (по Геродоту, сына Зевса и дочери реки Борисфена — Днепра) родилось три сына — Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Когда они подросли, с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Ни старший, ни средний брат из-за страшного жара, исходившего от этих предметов, не сумели их поднять. Сумел лишь младший брат Колаксай, его и считают своим ро-

дона начальником скифы — очевидно, скифы-пахари, сами себя называвшие сколотами.

Имена братьев современные лингвисты сумели расшифровать: «Апроксай» означает «Повелитель глубины» — «апро» в осетинском значит «глубина», «ксай» равнозначно иранскому «шхай» — «повелитель». «Липоксай» означает «Повелитель гор Рипа» («р» может закономерно переходить в «л»), т. е. повелитель среднего мира. А «Колаксай» значит «Солнце-царь».

Характерно, что славяне, частично унаследовавшие культуру скифов, считали себя потомками царя-Солнца — Дажьбога. В связи с этим обратим внимание на текст Ипатьевской летописи за 1114 год: «Сын его (Сварога) именован Солнце, его наричють Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен», «от него же начаша человеци дань давати царям». А в «Слове о полку Игореве» русских называют Дажьбожьими внуками.

Близость скифов Геродота к славянам подтверждается не только этим. Геродот приводит самоназвание племени скифов-пахарей, тех, что жили в Приднепровье у колонии Ольвия. Геродот говорит, что скифами их называли элины, сами же скифы именуют себя сколотами, «по имени царя».

Есть два варианта толкования этого слова. Согласно первому, сколотами они себя называли по имени первого царя Колаксайа. Стало быть, сколоты — это сыны Солнца, «Дажьбожьи внуки».

Второе толкование основывается на том, что в старославянском языке «сколотый» означает «внебрачный». В славянском фольклоре есть былина о борьбе Ильи Муромца со своим сыном Сокольниковом, которого дразнят сколотным, поскольку он родился от внебрачной связи богатырши Златогорки и Ильи Муромца. Он приехал на Русь, чтобы отомстить отцу, бросившему его мать. Но Илья по приметам узнает сына, и битва заканчивается примирением (есть варианты с иным концом).

В этой былине угадывается древний миф о богоборчестве (наподобие борьбы Иакова с Богом или Арджуны с Индрой). Илья Муромец в былине заменил бога грозы Перуна. Характерно его имя — Илья: Илья-пророк в славянском варианте христианства стал исполнять роль громовержца Перуна.

Былина о борьбе Ильи Муромца со своим сыном расшифровывается как поздний вариант мифа о борьбе бога Перуна со своим внебрачным сыном — сколотым. Сколоты, в таком случае, — это одно из славянских племен, которое подверглось скифско-аланской ассимиляции.

В непроглядной тьме тысячелетий мы нашли упоминание о предках славян. Среди наших предков, конечно, были не только скифы-пахари, но и многие другие народы, но скифская культура оказала самое большое влияние на культуру славян, и ее следы мы находим повсюду: в мифах, в изобразительном искусстве, в языке.

О древнем родстве славян и скифов, о единой праистории говорят и дощечки «Книги Велеса», где Скиф называется братом прародителей Словена и Руся.

Скифы говорили на языке, который принадлежит к иранской ветви арийских языков. Лингвистический анализ сохранившихся слов скифского языка позволяет говорить о наибольшей его близости к языку современных осетин. Но обратим внимание на мнение известного ученого-лингвиста и историка Абаева, высказанного им в работе «Скифо-европейские изоглоссы»: «специфические совпадения со славянским намного превосходят сепаратные связи осетинского с любым другим европейским языком». Это напоминает об эпохе, когда история скифов и славян тесно переплеталась.

Следует заметить также, что лингвисты считают язык народов абхазо-адыгейской группы родственным языку хаттов, древних жителей Малой Азии, которых мы отождествляем с восточными атлантами. В Малой Азии они были поглощены хеттами и пеласгами (праславянами), но сохранили свой язык в колониях на северном берегу Черного моря. Так что современные адыги могут почитаться прямыми наследниками атлантов и восточных, и западных. Адыги даже сохранили имя атлантов (*хаттов*).

Однако везде в иных местах атланты были поглощены арийскими родами, которые восприняли их древнюю культуру. Арийцы тоже могут считаться наследниками Атлантиды.

Итак, славяне и скифы, согласно древней традиции, оказываются потомками титана Иафета, а значит, в каком-то смысле и сами становятся титанами и атлантами.

Да и всех титанов после их низвержения Зевсом, согласно европейским легендам, отправили в Тартар, а Тартарией европейцы до недавнего времени называли в основном земли Руси, и это очень давняя традиция (как бы мы к ней ни относились). Можно вспомнить и то, что аргонавты посещают Атланта после того, как отправляются из Греции, и непосредственно перед тем, как попадают на Черноморское побережье Кавказа. И что брат Атланта Прометей также был прикован не где-нибудь, а у нас на Кавказе.

Очевидно, что русы являются наследниками атлантов, но не только. Русы также являются и наследниками ариев-гиперборейцев. Объясняется это смешением народов, соединением древних культур.

В античных мифах мы имеем два адреса Атлантиды: один западный — согласно Платону, Атлантида расположена «за Геркулесовыми Столпами», в Атлантическом Океане. А второй — северный (по отношению к грекам), где-то у Черного моря и Кавказа или еще дальше к северу. Так это и надо понимать: существовали две Атлантиды, связанные между собой или очень сходные.

А это означает, что земли Руси когда-то были одной из Атлантид. И в самом деле, русские и вообще славянские предания, подобно иным европейским, повествуют о великанах, в коих нельзя не узнать титанов и атлантов. Даже современными фольклористами так называемой «мифологической школы» принято образы Святогора и Златогорки сравнивать с образами греческих титанов.

Нередко герои русских сказок отправляются в волшебный сад за молодильными яблоками, и в сем саде нельзя не узнать сад Гесперид (он же Ирийский сад, он же сад Святогора). А значит, земля Атланта (Святогора) праславянам была известна, она являлась частью самой Руси.

К АТЛАНТИДЕ В ЛАДЬЕ ИВАНА-ЦАРЕВИЧА

Один из самых популярных сюжетов в русском фольклоре — сюжет сказки о путешествии Ивана-царевича за тридевять земель, за тридевять морей за молодильными яблоками. Имеет ли отношение (а если имеет, то какое?) этот рассказ к мифу о подобном путешествии Геракла к саду Гесперид, к земле Атланта?

Изучим все свидетельства русских сказок и былин о саде с молодильными яблоками, о древе жизни и смерти, а также о великане, который может превращаться в гору.

В русской-славянской мифологии образ дерева, с которым связана жизнь и смерть, описывается различно. Это и яблоня с молодильными яблоками, это и дуб на острове Буяне с сундуком, в котором, в серии предметов, находится смерть Кашея.

В сказках это древо растет у Лукоморья или на острове Буяне. К этому древу Ивану-царевичу часто приходится добираться по морю. В сказке о молодильных яблоках Ивана-царевича, идущего на корабле по морю, неожиданно налетевший ветер относит на загадочный остров. «Ехали они сутки, двое, корабль их шел как следует, на третьи сутки понесся их корабль. Они отпускали паруса, бросали якорь, ничего не могло корабль остановить. На четвертые сутки пристал их корабль к ужасному, высокому острову». Точно так же принес ветер кораблю Одиссея в страну лотофагов, а также «Арго» в Ливию. С этого острова его с помощью чар переносят в волшебный райский сад. В саду Иван-царевич находит спящую гигантскую богатыршу. У богатырши из-под мышек растут три яблони с молодильными яблоками. Иван-царевич срывает яблоки и возвращается домой.

Видно сходство этой сказки с мифом о саде Гесперид и титане, охраняющем его. В русской сказке этот титан становится великаншей, т. е. Иван-царевич переносится во времена матриархата. Это подтверждает древность сказки.

Великанша, охраняющая Ирийский сад, в русских сказках может быть признана богиней Ладой, обращающейся в дракона Ладона (известного и греческой мифологии). Можно вспомнить и иных богинь — Златогорку Святогоровну, Злату Майю; они также имеют отношение к славянской Атлантиде. Но помимо великанши, охраняющей славянский сад Гесперид (Ирийский сад), славяне знают и самого Атланта. Это великан-гора Святогор.

Святогор, так же как и Атлант, может превращаться в гору. Он отчетливо помнит о столбе, на котором держится небо, и даже говорит, что мог бы его повалить. Правда, в русской былине это выглядит как

пустое бахвальство. Святогор, перед тем как найти сумочку с «тягой земной», хвастает, что может перемешать «земных с небесными», «переведаться силами с небесною силой»:

Кабы в земной обширности был столб,
Да кабы доходил он до небесной вышины,
Да кабы было в столбе в этом кольцо,
Поворотил бы я всю земную подвселенную!

Святогор находит в поле сумочку переметную (в которой заключена тяга земная) и пытается поднять ее. Но в славянских мифах это ему не удастся. Для славян Атлант-Святогор — это бог, время которого ушло. Эта легенда повествует именно о гибели Атланта, ибо он также пытался решить непосильную задачу и был осужден вместе с титанами, а затем и превращен в гору, подпирающую небосвод.

Бог карает Святогора за то, что он хвалился сокрушить небо. При чем Бог является Святогору в образе Микулы Селяниновича либо в образе Смерти (Анике-воину), и в сих образах нельзя не узнать Велеса (культ Велеса слился с культом святого Николая-Микулы, его же почитали и богом усопших).

Замечу также, что в греческих преданиях Атлант и в самом деле охраняет столб, который подпирает небосвод, либо вместе с титанами участвует в походе на небеса, стремясь «смешать земных с небесными», и за это гибнет. Налицо чуть не полное тождество Святогора и Атланта.

Да и сам Велес здесь является не случайно. Судя по всему, культ Велеса и культ Святогора (Атланта) какое-то время противостояли. И древний спор Велеса-Микулы и Святогора о том, кто может поднять землю, суть спор о том, кто является Вседержителем, третьим ликом Триглава. Потому в «Книге Велеса» в качестве третьего лика Великого Триглава назван и Велес, и Святовит (он же Святогор).

Святогор

Следует обратить внимание на изображение трехглавого Велеса на знаменитом Збручском идоле, где он представлен в образе Атланта, подпирающего землю. И надо полагать, что в славянской традиции вопрос так и решился: Велес несет на своих плечах землю (или море), а Святовит-Святогор — небесный свод. Впрочем, это венецкая традиция, а на севере и востоке Руси Велес по-прежнему почитался небесным Вседержителем.

Велес — это более древний Атлант, чем Святогор. В одной былине Святогора, по-видимому, даже признают сыном Велеса. Отцом Святогора называется некий «темный», т. е. слепой бог, а это прозвище именно Велеса. В русских летописях Велес — «скотий» бог, причем русские книжники толковали слово «скотий» как «слепой» (от греческого «skotos»).

Но если Велес — это древний бог, Третий Лик Троицы-Триглава, то Святовит стал богом много позже, а вначале он был земным царем, правившим в Атлантиде. То есть именно Святогора следует считать Атлантом. Нелишнее будет вспомнить и древнее прозвище Святогора Алтын-богатырь, созвучное с именем Атланта. А такое прозвище он получил после путешествия в некую Поморскую (Алтынскую) страну, о коей мы подробнее расскажем ниже.

То, что в древности на земле жили великаны, известно многим народам. В мировой мифологии есть и мифы, во многом сходные со славянскими былинами о Святогоре.

Герой грузинского эпоса Амирани, который думал, что нет никого на свете сильнее его, как-то раз встретил похоронную процессию. Хоронили великана Амбри. Амирани попытался поднять ногу мертвого великана, но у него не хватило сил даже на это.

В древнеисландском эпосе есть рассказ о путешествии бога Тора в столицу страны гигантов Утград. В этом городе ему предложили пройти испытания: выпить «рог примирения», сразиться с беззубой старухой и поднять кота. Но у Тора не хватило на это сил, так как рог оказался соединенным с морем, старухой была смерть, а вместо кота ему дали поднять червя, который опоясывал Землю.

Во всех этих мифах рассказывается об одном и том же племени, об атлантах. Но ни у кого из этих народов не сохранилось воспоминания о главном деле Атланта — поддержании неба. Об этом помнят только славяне, хетты и греки.

Велес

РУСЬ-АРИИ И АТЛАНТЫ

Противоборство Велеса-Микулы и Святогора отражает также древнее противоборство ариев, чтивших Велеса, и атлантов, чтивших Святогора.

В мифе о Святогоре и Илье Муромце представлен славянский вариант титаномахии. На смену древнему титану Святогору, великану-горе, великану-стихии, приходит герой Илья, в образе которого, несомненно, угадывается Перун, бог войны и грозы древних славян.

В истории праславян мы видим следы их давнего общения с атлантами. Вероятно, когда-то праславяне, подобно другим причерноморским народам, находились в культурной зависимости от атлантов. Мы видим, что боги атлантов, титанические боги, представлены, так же как и в греческой (Кронос, Атлант), и в библейской (Каин), и в других мифологиях, как боги опальные, как боги, время которых кончилось. Этих

богов, несмотря на их колоссальную силу и могущество, побеждают, отправляют в Тартар (как титанов), проклинают и обрекают на скитания (как Каина), представляют умершими (как Амбри) или укладывают в каменный гроб (как Святогора).

В греческой мифологии сохранился миф о том, как скифы перешли к земледельческому образу жизни. Разумеется, имеются в виду скифы-пахари, т. е. предки славян. Этот миф не столько греческий, очевидно, и даже не столько скифский (ведь настоящие ираноязычные скифы были кочевниками), сколько славянский.

В мифе рассказывается о Триптоleme, который прилетел на колеснице с крылатыми змеями в землю скифов и научил их пахать землю, сеять и собирать урожай. Скифский царь Линх захотел присвоить себе славу учителя земледелия и попытался убить Триптолема, но Деметра — богиня земли и земледелия — превратила его в рысь.

Кто такой Триптолем? Греческий миф называет его сыном элевсинского царя. Элевсин — это город в Аркадии, известный своими мистериями в честь богини Деметры и Триптолема. Не думаю, что можно верить в элевсинское происхождение Триптолема, так как он, очевидно, древний догреческий бог.

Земледелие греки, судя по мифам о Деметре, восприняли от жителей Крита. На Крите Деметра впервые вспахала поле. До этого земледелием занимались хетты, поклонявшиеся богу плодородия Телепинусу, — от них и распространилось по миру земледелие. И именно хетты, а до хеттов хаттили-атланты, были первыми земледельцами. Не оттуда ли пришел Триптолем? Не был ли он атлантом?

Триптолем — атлант? И славяне обязаны переходом к земледельческому образу жизни атлантам?

Сейчас это кажется только предположением. Но заметим: Триптолем напоминает земледельческого бога хеттов Телепинуса, в той же степени, как и любого земледельческого бога. Далее, мы уже отметили, что Кашей Бессмертный также напоминает бога Телепинуса, так как и его смерть заключена в серии предметов.

Борьба Зевса с гигантами

А теперь обратим внимание на то, что в былинах о Иване Годиновиче Кашея называют Трипетовичем. Трипетович? Не Триптолем ли он? А может быть, сын Триптолема?

Четко и определенно ответить на этот вопрос, видимо, не удастся. Можно лишь отметить возможную связь образа Кашея с образами Триптолема и Телепинуса, а также с несохранившимися образами учителей земледелия — атлантов.

Заметим, что Кашея-Триптолема скифы встретили прохладно. Об этом говорят и греческий миф о борьбе Линха против Триптолема, и русская былина о Кощее Трипетовиче. Разумеется, скифско-славянская интерпретация событий отличается от греческой.

Триптолем

Попробуем более подробно проанализировать сказку о Кощее Бессмертном. Можно ли в ней почерпнуть какие-либо сведения о местоположении страны атлантов?

В русских сказках Ивану-царевичу часто приходится искать смерть Кощееву на острове. Причем смерть эту связывают с деревом — на этом дереве висит сундук, в сундуке спрятан заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — игла, на конце которой находится смерть Кашея.

Мы уже отмечали сходство этого дерева со священным деревом хеттов, в котором в серии предметов также пряталась жизнь божества плодородия Телепинуса. То, что славяне причисляют его к враждебным божествам, не должно нас удивлять: это объясняется тем, что этот бог считался своего рода персонификацией враждебного праславянам племени.

Хетты, как мы установили, больше чем какой-либо другой народ унаследовали культуру атлантов. Следовательно, это дерево в каком-то смысле равнозначно дереву из сада Гесперид.

Чтобы добраться до этого дерева, Ивану-царевичу нужно пересечь море. Вот как об этом рассказывает русская сказка: «Идет Иван-царевич дальше, доходит до моря, остановился на берегу... Как пройти море? Сидит на берегу и думает; щука ровно знала его думу: легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Кашея Бессмертного».

По другому варианту, он переплывает море на коте-бархоте, или на волке. То есть славянский сад Гесперид помещают где-то за морем, на

острове. Чтобы до него добраться, нужно пересечь море. До страны атлантов также нужно долго добираться по морю.

Теперь попробуем установить, когда и при каких обстоятельствах миф о Кашее Бессмертном проник в славянский фольклор и каков был его первоначальный смысл.

О чем говорит имя Кашей? Слово «кашей», либо «кошей», заимствовано из тюркского. Это слово в старославянском языке сохранило прежнее тюркское значение: «раб», «пленник». Впрочем, как и всякое бранное слово, оно многозначно. Слово «кошунствовать», т. е. «оскорблять святых», происходит от того же корня, следовательно, «кошей» — также «богохульник». Автор «Слова о полку Игореве» поганым кошем назвал хана Кончака. Это слово было распространенным эпитетом врага-иноверца.

Это слово — тюркское, т. е. оно пришло в славянский язык в IV в. н.э. от тюркоязычных половцев и гуннов. А это говорит о том, что в сказке есть два слоя: один — древний, атлантского времени, а другой относится к эпохе Великого Переселения народов, к IV в. н.э.

Большинство вариантов сказки о Кашее Бессмертном сводятся к следующей сюжетной схеме.

Иван-царевич, узнав, что есть на свете царица, которой нет краше, отправляется к ней в «подсолнечное» государство (т. е. в теплые, как мы бы сказали, «полуденные», южные страны). Там, женившись, случайно освобождает (напоив водой) томящегося в темнице Кашея. Кашей после освобождения крадет у Ивана жену. Чтобы победить Кашея, требуется найти его смерть. Смерть Кашея спрятана на конце иглы, которая находится в яйце, яйцо — в утке, утка — в зайце, заяц — в сундуке, сундук — на дереве, дерево растет на острове.

Связь сюжетных линий женитьбы Ивана-царевича и освобождения Кашея является наиболее древней традиционной схемой. Можно предположить, что и царица, и Кашей — персонажи одного начального мифа.

Что известно про царицу? Царица живет за степью, у берега «огнянного» моря, в «подсолнечном» государстве. На роль моря более всего подходит Черное море. Даже его огненность имеет свое объяснение. При землетрясениях Черное море действительно может гореть. Вспыхивет растекающаяся по его поверхности нефть и поднимающийся со дна сероводород и метан.

К этому морю по Днепру нередко спускались предки славян. Царица, по сказке, живет за степью. Для праславян Приднепровья за степью до Великого переселения народов жили скифы-кочевники и сарматы. Она — «трех маток дочка, трех бабок внучка, девяти братьев сестра». Этой формуле несколько тысяч лет. Такого рода присказки повторялись даже тогда, когда смысл их для рассказчика уже был неясен. Сложность родственных отношений в такой характеристике однозначно указывает на обычаи матриархата. О матриархальных обычаях свидетельствует и то, что царица «сама в своем государстве правит», и то, что

основное ее занятие — война. Иван-царевич (когда он идет в «подсолнечное» государство) видит рать, разбитую царицей, да и после свадьбы она снова отправляется в поход, а мужа оставляет дома — следить за хозяйством.

Рассказы о подобных браках есть и в былинах. Многие богатыри женятся на поляницах-богатырцах. Международные параллели этим поляницам — амазонки, известные нам по греческим мифам и свидетельствам античных историков. Археологические раскопки могильников и курганов Скифии, в которых были найдены останки женщин с боевым оружием, показали, что некоторые из скифских и сарматских кочевых племен жили по обычаям матриархата. Эти племена кочевали в предгорьях Кавказа, вокруг Меотиды (Азовского моря), совершали набеги в Малую Азию. Амазонки причиняли немало беспокойства окружающим народам на протяжении двух тысячелетий, вплоть до первых веков нашей эры. Это не мешало прославленным героям древности брать их в жены. Так, например, Тесей, участвовавший в походе Геракла против амазонок, подобно Ивану-царевичу или Илье Муромцу, женится на царице амазонок.

Значит, прекрасная царица, жена Ивана-царевича, — это, по сути, царица соседнего с праславянами племени скифов-кочевников либо сарматов. Теперь можно с уверенностью утверждать, что миф о Кашее Бессмертном и царице-амазонке сформировался не позднее первых веков нашей эры, до того, как скифы и сарматы были сметены нашествием гуннов. Нашествие гуннов и события Великого Переселения народов — современники мифа, но в нем, очевидно, сохранились и слои, хранящие сведения о времени более раннем.

Перейдем к анализу образа Кашея. Откуда пришел в сказку образ Бессмертного Пленника?

Академик Б.А. Рыбаков писал, что Кашей — это славянский Аид, а миф о похищении Кашеем Бессмертным царицы — это подобие мифа о похищении Аидом Персефоны. Конечно, образ Кашея — мрачный образ, это может привести к выводам о его близости с Аидом. И верно то, что славяне считали его одним из хозяев Пекла, но это явно не сам Аид, не Плутон, по крайней мере изначально, ему только потом приписали сию роль, отождествили с хозяином Пекла.

Во-первых: как может Аид (Кашей) находиться вначале в плену у своей будущей «жены»? И потом, в сказке Кашей ни разу не исполняет роли Аида. Пекло, славянский ад, куда попадали после смерти души людей, располагалось под землей, и его охранял дракон либо Марена — славянская Смерть. На роль Аида и Персефоны больше тянет Дракон и сама Марья-Моревна (Марена?) Вспомним ее котел, в котором варится Кашей, и то, что она живет ближе к месту Аида, в Керченском проливе, по мифической географии.

Рыбаков правильно подмечает земледельческий дух сказки. Он обращает внимание на то, что вещий конь, прежде чем Кашей пустился в погоню за Иваном, говорит: «Можно пшеницу посеять, дожждаться, пока

она вырастет, сжать ее, сделать хлеб и поесть — да тогда вдогон ехать, и то поспеет».

Но ученый почему-то считает, что относится этот дух к сельскохозяйственному образу царицы, будто бы Персефоны, дочери Деметры, а не к Кашею. Не могу с этим согласиться. Какая же царица Персефона? Она, очевидно, амазонка. А Кашей Трипетович — Триптолем!

Этот образ принадлежит к семейству погибающих и воскресающих богов, известных почти всем народам древности. В мифе о Кашее Бессмертном можно найти следы древнейшего сельскохозяйственного сказания об умирающем и оживающем зерне. Кашея, как и зерно, также нужно напоить водой, чтобы он вырвался из подземелья. Очевидно, что рассказ о том, как Иван-царевич напоил Кашея, — это описание древнейшего обряда, связанного с культом божества плодородия.

В мифологиях многих народов широко представлен мотив освобождения-оживления героем погибшего либо опального божества: оживление Гором Осириса, освобождение Гераклом Прометея.

Вполне вероятно, что миф о Геракле и Прометее имеет более тесную связь с мифом о Кашее Бессмертном. Вспомним, что действие этого мифа также происходит на Кавказе, после похода Геракла против амазонок. Тесей, соратник Геракла, женится на царице амазонок Иполите (мотив женитьбы на амазонке). Геракл так же поит водой прикованного Прометея, как и Иван-царевич Кашея Бессмертного. Да и сам Прометей, по одному варианту мифа, прикован не к горе, а находится в пещере.

По всей видимости, и образ Прометея, и образ Кашея Бессмертного восходят к образу божества плодородия хеттов — Телепинусу. Этим и объясняются все отмеченные нами параллели. (Кашей — это нижнее отражение Прометея, потому он с ним сходен.)

Телепинус хеттов многим напоминает нашего Кашея Бессмертного. Его также нужно освобождать из заточения, и смерть его также находится в серии предметов. В одном варианте сказки Кашей требует от захваченной царицы стегать себя плетью двенадцать раз (по числу месяцев) — это также напоминает об обрядах, связанных с культом божества плодородия.

Телепинус хеттов — пленник, и Кашей — пленник (так его имя переводится с тюркского). Но Телепинус не просто пленник, он Бессмертный Пленник. Одна из главных особенностей культа Телепинуса — учение о бессмертии, о воскресении.

Учение о бессмертии — основная часть всех мировых религий. Самый надежный путь, который предлагают все древние религии, заключается в том, чтобы найти место, где человек не стареет. Таким местом был для семитских народов Эдем, у китайцев — гора бессмертия Кунь-Лунь, у греков — сад Гесперид. Причем достижение бессмертия всегда связывалось с вкушением плода с дерева жизни, растущего в этом саду.

И жизнь, и смерть связывались с деревом. Чтобы стать бессмертным, нужно вкушать плод с дерева жизни, чтобы убить чудовище, нужно

срубить дерево его смерти. Гильгамеш, герой древнеавилонского эпоса, чтобы победить чудовище Хумбабу, срубал семь кедров, хранивших тайну его смерти. По некоторым вариантам сказки, Ивану-царевичу также достаточно было только срубить дерево, чтобы победить Кощея Бессмертного.

Все эти мотивы известны мировой мифологии с глубокой древности. Возникает вопрос: когда и при каких обстоятельствах предки славян восприняли этот миф — в конкретной форме мифа о Кощее Бессмертном?

Известно, что в начале нашей эры жившие в Приднепровье предки славян соседствовали с фракийцами, в частности, с племенем гетов, которые почитали бога Самолксиса. Геты жили у устья Дуная — на территории современной Румынии, западнее праславян.

Культе Самолксиса был описан античными историками Страбоном (I в. н.э.) и Геродотом (V в. до н.э.). «По их мнению, — рассказывал Геродот о верованиях гетов, — они не умирают, но покойник отходит к богу Самолксису (иные его называют Гебелейзисом)».

Геродот, видимо, рационализировал фракийский миф и дал его интерпретацию в эллинском духе. Он рассказывал, что будто бы ранее Самолксис был человеком, рабом на острове Самосе, у Пифагора, где и стал пифагорейцем. То есть стал вегетарианцем и уверовал в пифагорейское учение о переселении душ. Вернувшись домой, он начал проповедовать друзьям, что «они никогда не умрут, но перейдут в такую обитель, где их ожидает вечная жизнь». Потом Самолксис спрятался в подземелье и жил там три года. Фракийцы считали его умершим и оплакивали, когда же на четвертый год он вышел из подземелья, они считали его воскресшим и уверовали в его учение.

В рассказе Геродота нетрудно уловить пересказ мифа о бессмертном боге, который был пленником, прятался в подземелье, а потом воскрес. Фракийцы-геты, которых, согласно утверждению Геродота, современники в насмешку называли бессмертными, поклонялись Бессмертному Пленнику. То есть Бессмертный Пленник был для них как бы портретом племени — как Дядя Сэм для современных американцев.

Миф о Бессмертном Пленнике фракийцы, очевидно, восприняли у хеттов. Фракийцы являлись одним из тех народов, которые унаследовали культуру хеттов, после того как хетты были сметены нашествием так называемых «народов моря» в 1200 г. до н.э. Ранее фракийцы, особенно те, что жили в Малой Азии, у Босфорского пролива, были зависимы от хеттов. А возможно, что и само название племени — геты — происходит от имени племени хеттов. Может быть, часть хеттов впоследствии ушла из Малой Азии к устью Дуная.

А если копнуть еще глубже, то мы придем к атлантам, культуру которых унаследовали хетты.

От фракийцев-гетов предки славян могли узнать о культе Бессмертного Пленника. Отрицательное к нему отношение объясняется борьбой славян и гетов-фракийцев.

В начале I в. н.э. геты разрушили греческую колонию Ольвию, через которую праславяне общались с греческим миром. Это, по свидетельствам историков, вызвало возмущение праславян скифов-пахарей, так как они получали немалый доход от торговли с греками. Потом праславяне помогли восстановить порт.

С этого времени борьба гетов и праславян усиливается. Археологи отмечают, что керамическая культура, которую соотносят со славянами, с этого времени начинает быстро распространяться на юг, оттесняя фракийцев из района Придунайских гор и с побережья. В дальнейшем, в IV—V вв. н.э., это продвижение славян и расселение их на Балканском полуострове привело к образованию южной ветви славянских народов и смешению славян с фракийцами.

Вполне возможно, что именно об этом важном эпизоде истории рассказывает миф о победе Ивана-царевича над Кашеем Бессмертным. Сказка о Кашее Бессмертном может рассматриваться нами как свидетельство о древних контактах предков славян как с племенами скифов либо сарматов, живших в условиях матриархата, так и с фракийцами в начале нашей эры. А также — по древнейшему слою мифа — как свидетельство о контактах с атлантами.

А нет ли в славянских преданиях указаний на конкретное местоположение Атлантиды?

ГДЕ ТЫ, АЛТЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ?

Указания на местоположение Атлантиды мы можем найти в былинах об Атланте-Святогоре.

Суть славянских легенд о Святогоре такова. Святогор (или Аника-воин) задался вопросом: какова его судьба? И тогда некий кузнец (очевидно, Сварог) в Сиверных горах предсказал, что Святогору суждено жениться на чудовище из Поморского царства.

И тогда Святогор решил пересилить судьбу. Он переплыл море и добрался до Поморского царства. Найдя там чудовище, он ударил его мечом. Потом оставил золотой алтын на алтаре храма и вернулся обратно. Чудовище оказалось заколдованной царицей. После удара волшебным мечом заклятье было снято, она пришла в себя, с нее спала змеиная кожа. Она нашла оставленный Святогором золотой алтын и пустила его в оборот. Алтын тоже оказался волшебным и принес немалые богатства Поморскому царству, которое в память об алтыне Святогора назвали Алтынским царством (греки — Атлантидой). Из этого предания нетрудно сделать вывод, что сия заколдованная царица — это Плейона, супруга Атланта (она же русская Пленка).

Согласно русской легенде, сия Пленка отправилась за море и встретила Святогора. Они полюбили друг друга и поженились. Так Святогор

не смог переселиться свою судьбу, ибо ему была предсказана женитьба на заколдованной Пленке.

Очевидно, Алтынское (Поморское) царство — это и есть Атлантида. А то, что она расположена «за морем», подтверждает его крайне западное местоположение. И в то же время в легенде говорится о том, что вначале Святогор от Сиверных гор (или Кавказа) совершил путешествие к сему царству. Потом и Пленка на богатых кораблях прибыла от Поморского царства к царству Святогора и стала его супругой, т. е. переселилась на новое место со своими родами. Итак, русские легенды повествуют о двух Атлантидах: о некоем острове-материке и о новой Атлантиде в Причерноморье, на Кавказе, куда переселились атланты.

Об этом же, как мы отмечали выше, говорят и греческие легенды. Можно привести мнение Диодора Сицилийского, который рассказывал о войнах атлантов с амазонками. А амазонок также традиционно помещают на Кавказе. Амазонок считают предками сармат. Самих же сармат «Книга Велеса» именует русколанами. К тому же Диодор Сицилийский писал, что атланты жили рядом с фригийцами, очевидно, отождествляя атлантов с малоазийскими хаттами. А это значит, что атланты колонизировали все Причерноморье, так же как и Средиземноморье, подобно тому как это сделали впоследствии древние греки, а затем римляне.

О двух Атлантидах повествуют и священные тексты Египта, древней Передней Азии, Индии. Например, в древнейших письменных текстах, писанных шумерами в III тыс. до н.э. (поэма «Энмеркар и верховный жрец Аратты»), повествуется о некоей блаженной стране Аратте, причем этих Аратт оказывается тоже две. Одна Аратта за морем: «Аратта — это гора, преисполненная мудрости, она подобна вечерней заре...», т. е. это мировая гора (остров) на западе, на краю света. А со второй Араттой, которая на севере за Кавказским хребтом, шумеры торговали (там находится и прародина самих шумеров). Современные изыскания украинских археологов Юрия Шилова, Валентина Даниленко и других позволяют говорить о тождестве этой Аратты с приднепровской и придунайской трипольской культурой. К тому же, вплоть до средневековья эта земля сохранила за собой название Артаня (Алтаня) и Антия.

А это значит, что древнейшие письменные источники повествуют как о западной Атлантиде, так и о ее наследнице, Атлантиде праславянской. Сами же славянские легенды говорят о том, что культурное влияние было взаимным.

И следует заметить, что всегда, когда мифы обращаются ко временам Святогора и Пленки, оказывается, что патриархат распространялся из Малой Азии от малоазийских атлантов, а также от ариев. В это же время в древнейшей Атлантиде (той, что в Атлантическом океане), да и в самой Европе правили женщины. Смена власти матриархата и патриархата всегда в мифах связана с войнами атлантов, ариев и амазонок. Изучим эту историю.

АТЛАНТЫ, АРИИ И АМАЗОНКИ — ПРАСЛАВЯНЕ

Кто правил вначале — мужчины или женщины? Конечно, женщины! Матриархат, согласно современным научным представлениям, предшествовал патриархату. Да и ведическая традиция согласна с этим. Однако делает одно уточнение. Дело было так, но не везде и не всегда. Матриархат и патриархат не один раз сменяли друг друга.

И если обратиться к последней смене эпох, то следует заметить, что именно у предков славян правление женщин продержалось дольше, чем где бы то ни было в Европе. История славян начинается именно с женщин-правительниц и родоначальниц. Именно их античная традиция именуется амазонками.

Конечно, мы о том времени знаем немного. Мужчины после утверждения своей власти постарались стереть из памяти эту страницу истории. Однако эхо тех далеких дней докатилось и до нас.

Это было совсем не дикое время. И думаю, что многие жестокости, которые мужчины приписали потом женщинам-амазонкам, являются преувеличением. Победители обычно наговаривают на своих противников, а побежденным не дается слово для оправдания. Так какое же это было время?

Закат матриархата был, по существу, его последним расцветом. Известно, что тогда женщины уже возводили города, умели строить корабли, торговали, воевали, занимались религией и искусствами... А что же тогда делали мужчины?

Они... сидели дома с детьми! По крайней мере, античные авторы утверждают это в один голос. Сие положение подвигло потом мужчин к борьбе за свои права. Уж лучше (и, откровенно говоря, легче) воевать и торговать где-нибудь за тридевять земель, чем сидеть дома с детьми.

Античные авторы утверждали, что женщины пришли к власти с помощью обмана и сговора. Будто бы они втайне от мужчин сговорились уродовать мальчиков при рождении, дабы они были слабее девочек, а потом приучали их к домашним работам. А из девочек готовили воинов, прижигали им одну грудь, чтобы она не мешала стрельбе из лука. Потому их и прозвали «амазонки» — в переводе с греческого «безгрудые».

Впрочем, сии рассказы неправдоподобны. Заставить мать плохо отнестись к своему ребенку (тем более лишить его молока) невозможно, это против всех законов природы. Власть женщин держалась на ином. А именно на религии, на вере в Великую Богиню, древние изображения коей мы находим на всех континентах.

Религия освящала власть женщин. И, конечно, мужчины повинны в том, что о той религии ныне известно столь мало. Ясно, что были и

великие храмы, волшебная музыка, песни, сильно воздействовавшие на верующих. И все это понуждало мужчин преклоняться перед женщинами.

Говорят, что мужчинам внушали, будто они не имеют никакого отношения к рождению детей. Будто на этой тайне все и держалось. Но это вздор. Скорее мужчинам внушали трепет перед таинством рождения новой жизни. И все это передалось современным богородичным культам.

Мужчины преклонялись и перед мудростью женщин, и перед их силой. Потому в древности почитали богиней мудрости именно женщину в латах и с мечом — Афины (она же у скандинавов Фрея, а у славян — Прия). Она же в христианстве превратилась в Софию Мудрость Божию.

Древняя религия заставляла мужчин чувствовать себя слабыми, т. е. ощущать себя в любом возрасте детьми, ищущими защиты у матерей.

Сия религия была столь сильна, что сами мужчины не могли выйти из сего положения. Хотя бы потому, что они полагали свою жизнь вполне сносной. Их защищали, о них заботились, их любили... эти грубые, мускулистые, высоколобые полубогини.

Поднять на них руку? Что вы! Можно было разве что пошептаться на кухне о том, что где-то за морями, за горами мужчины — подумать только! — правят женщинами, а женщины не воюют, а сидят дома с детьми... Да полно, правда ли это?

Это было правдой. Действительно, женское царство в то время было окружено и часто воевало с царствами, где правили мужчины. И причем правили давно, много тысячелетий.

Согласно античным авторам, да и славянским легендам, амазонки Европы издревле воевали с атлантами (верно, речь идет о Восточной Атлантиде, ибо в Западной также правили женщины). Война продолжалась несколько тысячелетий. Атланты приплывали на кораблях к берегам Средиземного и Черного морей, строили укрепленные города, воевали, часто побеждали. А чем кончаются победы мужчин над женщинами? Разумеется, свадьбой!

Лучше всего картину того времени дают славянские легенды из «Книги Коляды». Там рассказано, что некогда к правительнице Поморского царства Пленке (которую мы соотносим с титанидой Плейоной) сватался Черноморский Змей, но она ему отказала, и он превратил Пленку в чудовище. Истоковать сию легенду можно так, что противостояние амазонок с древним негроидным населением Европы (а в XX — X тыс. до н.э. Европу населяли негры) кончилось полным разрывом отношений.

Далее в легенде рассказано, что в то царство прибыл Святогор (он же у греков Атлант, правитель Атлантиды). Он также стал воевать с женщинами, обращенными в чудовищ. И победил. Потом он расколовал царицу Пленку, и она, понятно, превратилась в красавицу. Согласно легенде, Пленка научилась у Святогора разным искусствам, начала строить города, корабли, воевать, торговать. И Поморское царство стало

частью Атлантиды. Дело кончилось браком Атланта-Святогора и Плейоны-Пленки. В то время, именуемое Золотым веком, мужчины и женщины получили равные права, они поровну делили тяготы жизни, поровну пользовались ее благами.

Но потом, после гибели Атлантиды, остались только ее европейские материковые колонии в Средиземноморье. А в колониях все еще были сильны матриархальные традиции, поддерживаемые древней религией. И власть в Европе постепенно вновь перешла к женщинам.

Потому в легендах Европы Атлант, как и Святогор, рождает только дочерей, и они становятся родоначальницами многих европейских народов.

Что было потом? Определенно можно сказать, что даже в III тыс. до н.э. большая часть современной Европейской России и Украины была под властью женщин. Так, в «Книге Велеса» роды древлян, полян и кривичей, занимавшие эти земли, ведут свой род от прародительниц Древы, Полевы и Скревы, дочерей Богумира. А это указывает на то, что изначально этими родами правили женщины.

Согласно древним легендам, когда патриарх Богумир устанавливал свою власть над Евразией, он послал завоевывать земли в матриархальной Европе своих дочерей, дабы женщины воевали с женщинами. Если бы он послал туда мужчин, то дело бы довольно скоро кончилось миром, и в Европе мало что переменялось бы.

Дочери же Богумира завоевали немалую часть Европы и укоренились там. Их потомки стали европейскими амазонками, прямыми предками славян.

Европейская античная традиция довольно подробно рассказывает о землях к северу от Черного моря и населяет эти земли «женоуправляемыми» сарматами и амазонками. Например, древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) говорит о царице амазонок Мирине, а также о царице града росов (Роксанаки) Зарине, жене могущественно-го скифа Мадия. Подробнее о сих царицах мы расскажем ниже.

Как кажется, имя Мирина вполне может быть производным от имени прародителя бога Имира (Богумира). Судя по всему, это тронное имя царицы амазонок, которое принимали царицы из рода Богумира. Это славяно-киммерийское имя, и сие подтверждается последующей историей амазонок, а потом сармат, происшедших, согласно Геродоту, от смешения скифов-мидийцев и амазонок.

После долгих битв и окончательной победы над атлантами и горгоньянками арии переженились на амазонках. Так и утвердился в славяно-арийских землях патриархат, вместе с арийской ведической религией, которая уже давно, со времен Богумира, вытесняла древнюю религию матриархата. И наследие ее ощутимо в последующей культуре славян.

После победы ариев и утверждения власти мужчин, распространения ведической веры, древние женские традиции не были забыты. Бо-

лее того, можно сказать, что в великом арийском море народов славяне выдвинулись и утвердились именно благодаря женщинам-амазонкам.

Так, древние источники (кроме «Книги Велеса») не дают нам ни одного славянского мужского имени III—II тыс. до н.э. Известные мужчины, герои, цари, полководцы тех лет обычно носили иранские (арийские) имена. Зато женщины-правительницы нередко назывались именами очень нам знакомыми, звучащими совсем по-славянски: Мирина, Зарина и т. д.

Так что мы просто слишком нелюбопытны. При появлении добросовестного интереса к сей нашей праистории, возможно, были бы открыты и древние города, и славянские пирамиды, в коих находятся усыпальницы первых славянских цариц-амазонок.

Великая древняя история праславян еще ждет своих археологов и историков.

РУСЫ — НАСЛЕДНИКИ АТЛАНТОВ

Античные легенды об Атлантиде, в том числе и те, которые пересказал Платон, населяют сей древний материк или остров народом высочайшей культуры. Древние атланты, по сим преданиям, обладали многими волшебными искусствами и науками; особенно прославляется их знание астрологии.

Самого Атланта, царя Атлантиды, древние источники в один голос называют основателем астрологии. Например, Диодор Сицилийский писал об Атланте, что он «занимался астрономией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрел и описал шар земной». А Плиний Старший в «Естественной Истории» прямо утверждал, что «небесную сферу задолго до Анаксимандра Милетского открыл Атлант».

И сия звездная мудрость была унаследована потомками атлантов и тех народов, с коими они общались. Звездная мудрость Атлантиды была привезена Пленкой в новые земли, и здесь, в царстве Святогора, она соединилась с северной звездной мудростью. Святогор и Пленка узнали законы Неба, законы движения Земли, Солнца и звезд. Потому в «Книге Велеса» (Прославление Триглава: 9) сказано, что Святовит-Святогор «Землю, Солнце и звезды держал, Свет укреплял».

В славянских былинах некую звездную мудрость получает от царя Вещора Ванька Удовкин сын. Причем он весьма сходен с женихом дочери Атланта Меропы царем Сизифом. В греческих легендах дочери Атланта являются прародительницами многих европейских народов. Как правило, они выходят замуж за местных полубогов и дают начало родам европейцев.

Таковым и является прародитель Ван (былинный Ванька Удовкин). От него и Мери пошли племена венедов. От Мери ведут свой род финны (марийцы, меря, мордва и т. п.).

Сего Вана славяне именуют также Яном, Яношем и даже отождествляют с библейским патриархом Ноем.

«До Потопа люди были уже умные, хитрые и все имели, что мы имеем. Только они забыли Бога и возгордились, и Бог их наказал огнем, вырвавшимся из гор, а после — потопом. Один Янош спасся, и то потому что был добрым...» Такую легенду о Всемирном Потопе записал на Украине собиратель Л.Т. Махнушка в 1914 г.

Имя Янош иначе произносится как Ян, Янка, а в иных славянских землях — Иванка, Иван. Очевидно, что он же праотец Ван или Венед. По «Книге Велеса», Ван — прародитель венедов (западных славян) и германцев.

Немало легенд сохранилось об этом прародителе. И во всех преданиях повторяется, что он со своими родами пришел из Малой Азии, с Арарата. То есть оттуда же, откуда и Ной, из древнего Ванского царства, которое располагалось на Кавказе у озера Ван. Прародину венедов, или энетов, в античные времена помещали в Малой Азии Геродот и Страбон, многие другие историки. И представление это восходит еще к Гомеру, который в «Илиаде» (II, 851) упомянул о пафлагонском (малоазийском) вожде Пилемене, выведшем своих родичей из Энетии от месковсководов (в сих месках, или москах, можно узнать скифское племя, положившее начало роду московитов).

Согласно древней традиции, Ван был женат на дочери Святогора Мере, и у них родился сын Садко. Всемирный Потоп случился после того, как Святогор попытался поднять сумочку с тягой земной. После этого Святогор превратился в Святую гору (Арарат), Мерея стала рекой Мерид, а Ван — озером.

В сходных греческих легендах Святогора и Мерю заменили Атлант и его дочь Мерепа, а Вана и Садко — хитроумный Сизиф и мореплаватель Одиссей. Согласно античной традиции, из-за Всемирного Потопа тогда погибло царство Атланта-Святогора, т. е. Атлантида.

Было это чуть ли не десять тысяч лет назад, и потому эту легенду и образ Вана мы находим во всех священных писаниях мира. Так, Ван и *Sadko* у шумеров стали Зиу-Сугрой, пережившим Всемирный Потоп. Потом они же превратились в Сингдаба-морехода арабских сказок.

Да и привычное нам имя библейского патриарха Ноя является очень поздней огласовкой еврейского текста Библии, в котором, как известно, не было букв, означавших гласные. Даже канонический текст позволяет дать огласовку имени патриарха: Ян. И кто знает, не является ли она более истинной?

По славянским (польским и южноукраинским) легендам, Янош пережил Всемирный Потоп, в котором, очевидно, и погибла Атлантида. Ван и его семейство спаслись от Потопа на корабле, который был построен его сыном Садко. На корабле-ковчеге Садко и Вана была тогда спасена и сама Вещорская книга.

И таким образом атлантическое звездное знание было унаследовано славянами. И по сию пору народный календарь славянских праздников хранит многое из того знания; по сему календарю можно реставрировать и саму славянскую астрологию.

Например, изучая песни и былины, привязанные к определенным датам, я выяснил, что они имеют однозначный звездный смысл. Боги и герои, участвующие в ежемесячной мистерии славянских праздников, обнаруживаются и на небе. Их созвездия в сей месяц пересекают направление на север.

Каждый месяц разыгрывается также и древняя история, вспоминаются события соответствующей зодиакальной эпохи. И былины о Святогоре, о дочерях его Мере, Златогорке и иных рассказываются именно в августе, на праздник Успения Богородицы. Сей месяц проходит под зодиакальным знаком Девы, сама же эпоха Девы соответствует XI тыс. до н.э. А ведь это и есть дата гибели Атлантиды по Платону!

Русы и славяне унаследовали звездное знание атлантов. И не только по линии Вана и Мери, но и по линиям иных дочерей Святогора. И прежде всего от Майи Златогорки, которая стала супругой Дажьбога и матерью Коляды. Коляда, как известно, дал славянам Звездную Книгу и календарь.

Почему же столь определенно говорится о двух линиях наследования звездного знания? И почему сии традиции противопоставляются?

Дело в том, что астрологическое знание атлантов, спасенное на ковчеге, обычно причисляется к черной магии, погубившей Атлантиду. Ведь и в Библии говорится, что Потоп был послан на землю из-за того, что древние допотопные исполины развратились, причем под развращением понимается прежде всего отход от истинной веры к черной магии. Апокрифическая книга Еноха прямо утверждает, что под развращением нужно понимать овладение запретным астрологическим знанием.

Да и в русской традиции царя Вещора чаще именуют царем-черно-книжником, а его Вещорскую книгу — Черной Книгой. Именно этим знанием и овладел тогда Ван. Что же это за знание? Очевидно, это знание о том, как прийти к власти, как умирать и как сеять смерть, как разрушать, уничтожать и так далее. Это знание о том, как и когда происходят мировые катаклизмы, войны. Это знание о черной стороне Бытия. Эта сторона Бытия существует, и она не перестанет существовать от того, что, скажем, сие знание будет уничтожено. Но беда, если этим знанием овладеют черные души. Потому это знание запрещено, потому за овладение сим знанием и за применение его Бог карал нещадно.

Именно такой карой и был Всемирный Потоп. Следует заметить, что многие сказки про Вещерскую Черную книгу связаны и с сюжетом о Потопе. Есть, например, любопытная английская сказка «Ученик чародея» (см. кн.: Источник на краю света. Британские сказки. — М.,

1968). В сей сказке ученик чародея случайно открыл некую волшебную книгу, прочитал первое попавшееся заклинание и случайно вызвал Вельзевула. Тот потребовал приказаний, и ученик в страхе сказал первое, что ему пришло в голову: «Полей цветок». И Вельзевул начал поливать цветок, да так, что чуть не затопил весь Йоркшир. Остановить Вельзевула сумел только сам чародей. Сразу вспоминается, что, по славянским легендам, Потоп был устроен Велесом, коего в Западной Европе и Англии смешивали с Вельзевулом (в славянских землях Вельзевулом признавали Вия).

По преданию, осознав опасность, сам царь Вещор бросил в огонь и сжег эту опасную книгу, но каким-то образом она (или ее часть) все же уцелела. И судя по тому, как идут дела в мире, она пережила века и тысячелетия и в какой-то форме существует и поныне.

Но существовала (существует) также и Белая Книга. И она была принесена славянам Колядой, сыном Вышня Дажьбога и Майи Златогорки. Она повествует о Боге, о том, как жить, как творить, как растить и строить. Знание о том, как идти по Пути Прави, является основой славянских священных писаний, в том числе «Книги Велеса» и преданий, которые вошли в «Книгу Коляды». И это знание через Майю Златогорку также имеет исток в Атлантиде.

Златогорка, дочь Святогора, — наследница знания атлантов. Она, по преданию, также живет где-то за морем в Латынском (Алтынском, Алатырском) царстве, под коим понимается, конечно же, Атлантида. Кроме славянских преданий о Златогорке, существуют и гэльские, восходящие к кельтским, сказки о Златовласке (она же Златогорка), которая уплыла на некий Золотой остров, т. е., как мы понимаем, на Атлантиду.

Связь между атлантической цивилизацией в Атлантическом океане и Древней Русью не есть просто умопостроение. Можно, к примеру, сравнить изображение бога из Паленке в Мексике и известное изображение Дажьбога из Киево-Печерской лавры, чтобы прийти к выводу о том, что перед нами один и тот же образ, известный по обе стороны Атлантического океана. То есть Дажьбог был и в Америке. И, может быть, сама Америка и есть та самая Атлантида, о коей писал Платон. Это и есть Атлантида Златогорки из славянских преданий.

А это значит, что Атлантида в Атлантике была, что бы мы под ней ни понимали. И наследие этой цивилизации по сию пору оказывает влияние на нашу жизнь.

Была и Вторая Атлантида — в Малой Азии и в Причерноморье. И в сей Атлантиде жили предки в том числе и славянорусов.

Здесь мы закончим рассказ об истории Атлантиды и праистории Руси. А о собственно истории предков славян, в том числе и тех, что жили в Причерноморье, будет рассказано далее, в части II, после рассказа о совершенном нами недавно морском путешествии по пути аргонавтов и Одиссея.

НА ЯХТЕ — К АТЛАНТИДЕ!

Автор этих строк по своей первой профессии морской геофизик. Трижды, в 1984, 1985 и 1986 гг., в составе экспедиции Московского Университета я ходил вдоль берегов Крыма и Кавказа на судне «Академик Петровский». Мы изучали особенности черноморских течений, физические свойства морских вод, ветров.

Позже, в 1987—1989 гг., я работал в Геленджике, в объединении «Южмогеология», где также ходил по Черному морю на судах объединения, разрабатывал и испытывал приборы для исследования дна Мирового океана, работал на яхтах. Я прошел Черное море от Кавказа и до Босфора на парусном катамаране «Солнечный ветер» (порт приписки Геленджик), а также разведал побережье Кавказа на яхте типа «четверть-тоник» «Лада».

Приключения аргонавтов и приключения современных яхтсменов схожи — романтика дальних странствий, крики чаек, трепет парусов... все это не изменилось за прошедшие тысячелетия.

В 1988 г. во время отпуска мы, яхтсмены Геленджикского и Новороссийского яхт-клубов, отправились на международную парусную регату в Болгарию на катамаране. Через все Черное море под парусами. Я тогда взял с собой и «Аргонавтику» (копию редчайшего издания), и «Одиссею».

Наша яхта — катамаран типа «Цетус», одна из крупнейших яхт такого класса. Катамаран — это два поплавка, соединенные широкой палубой, это громада парусов, это скорость до десяти узлов... летит, как птица!

Правда, есть у этой яхты и недостатки: легкость и скорость достигаются за счет меньшей надежности и прочности корпуса. И у мачты слишком большая парусность, при шквальном ветре она может сломаться. Хороший шторм — и... Но об этом мы старались не думать.

Как-то перед самым выходом наш капитан Саша Ключарев отковыривал долотом труху и щепки от подгнившей балки, на которой крепится мачта (чтобы потом ее укрепить), а Валера Стрыгин, старпом, видя, что Ключарев не на шутку ожесточился, заметил:

— Саша, что ты делаешь? Не руби сук, на котором сидишь!

Этот поход родился в голове Валеры Стрыгина, капитана яхты «Лада», на коей я был его помощником

Море, яхта, дельфины...

Поход Геленджик—Варна—Поморие. 1988 г.

Яхты «Лада» и «Солнечный ветер»
выходят из Геленджикской бухты

и на коей мы прошли все побережье Кавказа. Он добился вызова из Болгарии. Именно он втравил всех нас в это сумасшедшее предприятие. Болгария! Яхты со всего света! Яхтсмены из Аргентины и Австралии! «Сылчев бряг»!

Сейчас я понимаю, что лишь благодаря снисходительности Морского Бога мы выбрались живыми, но тогда и у всех загорелись глаза.

Сразу возник вопрос: в качестве кого пойдешь? Все места в команде были распределены. Капитан — Саша Ключарев, хозяин катамарана «Солнечный ветер». Боцман — Виктор, а проще — Петрович, из экипажа «Солнечного ветра». Есть уже и два старпома: Стрыгин и Дроздов. Тогда — юнгой! Тоже нет: в экипаже три юнги — Вася Ифантиди, Гоша и Шура из Новороссийска.

Что делать? Неужели оставаться на берегу? И я пошел на рискованный шаг: стал коком (т. е. поваром). А по совместительству — летописцем нашего экипажа. О! Кок! Это самая романтическая морская специальность. Именно кок является на корабле единственным гражданским лицом, хоть и не освобождается от вахты. Именно ему предназначается большая часть соленых морских шуток, и потому поневоле он становится собирателем морского фольклора.

И вот позади несколько месяцев подготовки к походу. У яхтсменов есть такая поговорка: «Готовь сани летом, а яхту — зимой». Позади эпопея спуска яхты на воду... Помню, Стрыгин как-то, умаявшись с доставкой крана (без крана яхту не спустишь), сказал, что, может быть, лучше яхту совсем не воду не спускать, дожидаться потепления, когда растают ледники Антарктиды и вода сама поднимется и затопит причал...

Наконец, завершён и Гераклов (хорошо — не Сизифов!) труд — пробивание документов и оформление загранвиз.

У меня тоже немало забот. Кроме приведения в порядок яхты, приходится заботиться и о продуктах. Я — кокша, поэтому покупаю и достаю правдами, а чаще неправдами продукты для похода.

10 июня. Отплытие.

Экипаж в сборе. Кто-то загружает последние вещи, а кто-то уже и прогуливается и посвистывает.

Пришел корреспондент «Прибоя» — местной газеты. Щелкает фотоаппаратом, вид очумелый. Для него наш поход — сенсация. Он направил на нас фотоаппарат и стал гонять по яхте.

— Так, правее... правее... Чтоб был виден город... Так...

— А!!! (Вася Ифантиди упал за борт.)

Прощание... Нас провожает весь яхт-клуб, друзья, родственники, подруги-любовницы, любимые жены и дети.

— Отдать носовой! Поднять якорь!

Яхта медленно отваливает от причала, взлетает стаксель... Последний взмах руки с берега... И мы уходим в открытое море. Нас провожает почетный эскорт: все геленджикские яхты, виндсерфинги и катера. Идем по-королевски! У всех загораются глаза: впереди — море, приключения, штормы. Мы летим туда, где море золотым краем упирается в темнеющее небо. Мы чувствуем себя аргонавтами.

Аргонавты побывали в стране Атланта, когда возвращались из Колхиды, т. е. с Кавказа. И мы идем с Кавказа. Не занесет ли и нас ветер к Атлантиде?

Многие приключения аргонавтов повторил затем Одиссей, то есть мы идем одновременно и по маршруту аргонавтов, и по маршруту Одиссея.

Кто такие аргонавты? Аргонавты — герои Древней Греции. Впрочем, не только Греции. Они находили своих родственников по всему черноморскому побережью. Кстати, среди членов нашего экипажа тоже есть грек — Вася Ифантиди из Геленджика. Когда-то его предки были изгнаны турками из Малой Азии и осели в России. Так что, если покопаться в родословной Васи, то вполне можно найти среди его предков и тех, настоящих аргонавтов...

Среди аргонавтов был Орфей, фракиец: это племя жило на земле современной Болгарии, впоследствии оно смешалось со славянами и германцами. Да и наш экипаж интернациональный: у Саши Ключарева предки — русские и турки, у Петровича — украинцы, у Валеры Стрыгина — казаки. Сам я — русский, но также по прямой линии — костромской берендей (это особый русский род, имеющий древние кавказские, сарматские корни).

Я на яхте — кокша. По совместительству исполняю и обязанности Орфея — не только в том смысле, что иногда играю на гитаре, но и в смысле летописца, ведь Орфей когда-то сочинил поэму «Аргонавтика».

Наш маршрут лежит из Геленджика в Новороссийск, потом мы пересеем море и держим курс на Варну. Это в идеале, остальное зависит от прихотей погоды. Недаром древние греки разделяли людей на живых, мертвых... и тех, кто в море. Нас отделяет от воды только тонкий слой фанеры.

Ветер — бакштаг. Редко меняем галсы, идем с хорошей скоростью. Мимо проплывает буюк с вешкой.

— Здесь затонул «Нахимов», — говорит Валера. — Это его метка.

Валера был среди людей, спасавших пассажиров «Нахимова». Он вспоминает:

— Когда пришла весть о «Нахимове», сразу стало ясно: беда. Тогда дул Норд-Ост. На море — шторм! Но мы еще на что-то надеялись. Сра-

зу — все суда, катера к «Нахимову». Потом понадобятся подводные спасательные работы. Бегом на склад — без разрешения — какие там накладные! Мы спешили, потом долго искали — может быть, есть там, внизу, кто-то живой. Опустили подводные камеры, пошли водолазы... Насмотрелся тогда... Это ад.

Он повернулся к Гоше, который ловил рыбу на манок.

— Слушай, Гош, не лови здесь. Здесь и сейчас рыба жирная, с тех пор. Не могу забыть — сколько ее было...

Море празднично сверкает. До берега — оцениваю расстояние — меньше мили. Сейчас, в штиль, я бы до берега доплыл, но в шторм...

И еще вспоминаю, сколько здесь погибло кораблей в последнюю войну. Здесь была многомесячная морская битва за Малую Землю. А рядом на скалах Железного Мыса кладбище кораблей всех времен...

— Валера, знаешь, греки здесь, рядом, помещали Аид, царство мертвых, — говорю я. — Одиссей ходил сюда...

— Одиссей? И я всегда считал, что он ходил где-то здесь, а не за тридевять морей.

12 июня.

Мы вышли из Новороссийска, идем вдоль кавказского берега. Здесь проходили аргонавты.

Над нами низко пролетает самолет, на мгновение закрывая солнце. Самолет сворачивает к Анапскому аэропорту и с рокотом исчезает за горами.

В это время я читаю отрывок из «Аргонавтики», где описывается Орел, летевший терзать печень Прометея, коего видели проплывавшие в этих местах аргонавты.

Видели птицу они, как она в высоте с резким криком

Над кораблем пронеслась к облакам близко вечером.

Все же Парус ладьи всколыхнула она, крыл задев дуновеньем...

Удивительная, однако, эта птица. Она и правда напоминает современный самолет (или корабль пришельцев):

Ведь тот Орел своим видом с воздушною птицей не сходен,
Крылья его подобны гладким веслам...

К тому же аргонавты, так же как и мы сейчас, полагаю, слышали рокот турбин при его посадке.

А потом недалеко они услышали голос стонущий
Прометея, чью печень Орел вырывал...

«Аргонавтика», пер. Г. Цертели

Мы проходим мимо Таманского полуострова — здесь Ясон добывал золотое руно, здесь целый год жил Одиссей у волшебницы Цирцеи, и здесь, где-то под нами, на глубине 100 метров, находится вход в пещеру Аида...

Я вглядываюсь в низкие пустынные берега Тамани... Тамань, загадочное место... Потом здесь располагалось канувшее в Лету русское

Тмутараканское княжество. Вспоминаю имена правивших здесь князей и то, что некогда здесь слагал песни вещей Боян... А потом тут останавливался Лермонтов...

13 июня.

Делаем бросок от Керченского пролива к Ялте. По правому борту красивейшие берега Ливадии. Мы видим скалу Парус, Ласточкино Гнездо. По левому борту, недалеко, проходит парусный барк «Товарищ», крупнейшее парусное судно Черного моря.

Легкий бриз. Мы поворачиваем в открытое море.

Я, потея, выполняю обязанности кока. Тем, кто наверху, на свежем ветру, хорошо, а мне приходится крутиться у плиты, в духоте.

Качает, качает, качает, качает...

Кормлю постоянно: борщ, каши, супы. Выясняется, что в море у всех просыпается необыкновенный аппетит. Команда поднимается из-за стола, цыкая зубом, надуваясь до состояния шарообразности. Под ними скрипит палуба, когда они выкатываются из кают-компания на свежий воздух. Меня же воротит от еды.

Валера Стрыгин говорит:

— Ты, — говорит, — ешь. Не хочется, а все равно ешь. С пустым желудком знаешь как укачивает? Голова от мыслей тяжелая, вот ее и бросает из стороны в сторону — мозги взбалтываются, как гоголь-могиль. А поешь, чувствуешь себя устойчивее: центр тяжести в живот перемещается!

14 июня.

День начался с прекрасной погоды. Сводку хорошей погоды передали нам и проходившее мимо болгарское судно.

Летние «Алкионовы дни», или, по-русски, «Русалии», семь дней перед летним солнцестоянием. Говорят, в алкионовы дни можно увидеть птицу Алконост, которая выводит своих птенцов на бреге моря. В эти дни, по поверью, стихают ветры (потому и регату устроили в сей срок, середина июня почитается самой спокойной). Вот мы и проверим, правду ли говорят легенды...

Погода испортилась неожиданно. Только что был почти полный штиль, яхта покачивалась, мы закидывали лески и вытаскивали бьющуюся серебристую ставридку. И вдруг край неба потемнел, быстро стала надвигаться обложившая весь горизонт туча.

В это время я читаю «Одиссею»:

Темную тучу тогда над судном нашим глубоким
Поднял Кронион, и вот потемнело широкое море.
Судно недолгое время бежало...

Мы зарифили паруса, а когда шквалом налетел ветер, попытались на маленьком штормовом стакселе уйти по грозовому фронту от бури. Но и стаксель пришлось через пару часов убрать.

Теперь наша яхта шла под одной мачтой. Массивная и широкая мачта изгибалась под ветром и грозила либо вылететь из шарнира (тогда поплавки катамарана, крепившиеся к мачте вантами, разломали бы все балки и связи), либо перевернуть катамаран.

Ключарев сидел у руля и направлял яхту так, чтобы она лавировала с волны на волну. Сейчас главное — не поставить яхту к волне лагом. Тогда волны быстро проломают ее борта. Оба носа яхты взлетали над водой и тут же падали, разбивая волны, которые хлестали сквозь сеть, протянутую между корпусами, и окатывали находившихся на палубе.

К ночи в темноте следить за волнами стало невозможно. Электричества в батареях хватало только на сигнальные огни, но не на освещение. Приходилось полагаться лишь на свою интуицию. Ключарев боролся с волнами половину ночи, но не ушел с палубы и тогда, когда пришла смена. Оставшуюся часть ночи он провел здесь же в полузабытьи.

14–16 июня.

Трое суток прошли в изнурительной однообразной борьбе. Все мы были измучены, но двигались, делали то, что было необходимо, либо лежали пластом на палубе. А ветер не утихал, не давал передышки. Море показывало, что ему ничего не стоит в щепки разбить яхту, смять, оглушить, выбросить за борт борющихся за жизнь людей...

Последняя ночь была самой тяжелой. Я отлеживался в каюте в промежутках между попытками приготовить что-нибудь и между вахтами. То проваливался в сон, то просыпался от грохота швертов, бившихся после каждого падения с волны в швертовом колодце. Казалось, кто-то грозный ломился в дно яхты, обещал все разломать, сокрушить... Посреди ночи я услышал крик Дроздова, пытавшегося пробить дверь в нашу каюту:

— На палубу! Ломай дверь, вас заклинило!

И он прибавил к сказанному ряд соленых морских выражений, которые сами собой вылетают в подобных ситуациях.

Я выбил дверь. Упираясь в стены, полез на палубу. Когда я открыл люк, сверху меня окатила вода, обрушившаяся вниз по ступеням в каюту. Краем глаза заметил кавардак на камбузе — плавающие кастрюли и продукты, раздавленные мокрые сигареты и огарки свечей на столе. Все это скверно пахло.

Пристегнувшись карабинами к канату, мы все легли на палубу. Молнии освещали море. Было видно, как с волн протянулись водяные нити — это ветер, проносясь над хребтами, сшибал вершины и пену. Этим туманом заволокло все, а волны становились все выше... грознее...

Нас несло к Босфору. Все молились своим богам, и даже атеисты суеверно поминали Морского Царя.

И вдруг мы увидели на краспицах голубое сияние:

— Эльм! Эльм! Огни святого Эльма! Эльм нам восточку шлет! Буре конец!

И действительно, хоть буря и продолжала швырять яхту, но теперь мы ее уже не боялись, будто нам было дано прощение.

Волны не становились меньше, но через несколько часов неожиданно тучи рассеялись. Их очень быстро отнесло куда-то в сторону. А над еще грозным морем открылось звездное небо, показался мученический лик луны. Теперь, когда яхта взлетала на гору и отрывалась от воды так близко к луне, казалось, немного, один толчок... и она преодолет земное тяготение...

Море успокаивалось, край горизонта светлел...

17 июня.

От Босфора поворачиваем к Варне. Вечер. Входим в варненский порт. Длинный мол, городские огни, в сгущающейся темноте и тумане позванивает рында. В порту лес мачт. На завтра назначена гонка по треугольнику восточнее Варненской бухты.

Удивительно: мы за границей, и никому до этого нет дела. Нам самим приходится искать пограничника, чтобы он поставил нам штампы в заграничный паспорт.

18—19 июня.

После трехчасовой гонки по треугольнику знакомлюсь с городом — закупаю продукты и целый рюкзак русских дефицитнейших книг, которые невозможно достать в Союзе. Какие книги! Да, за такие книги имело смысл рисковать! Для меня этот рюкзак с книгами то же, что для Одиссея мешок с золотом.

20 июня.

Начинается гонка от Варны до Помория. Взлетает сигнальная ракета, и яхты пересекают линию старта. Яхты рассыпаются по Варненскому заливу и выбрасывают полосатые спинакеры всех цветов радуги... Зрелище необыкновенно красивое — будто разноцветные лепестки разбросаны по сверкающей синей глади. Итак, гонка! Следом за нами идет яхта наших друзей из Батуми. Батуми... Это же Колхида. Мне кажется, что за нами следует весь флот царя Эрта...

На нашей яхте гостит знаменитый, совершивший кругосветку, болгарский яхтсмен Джамбазов.

Конечно, мы его завалили вопросами: еще бы, человек обошел в одиночку на яхте вокруг света!

По мнению Джамбазова, Черное море — это почти лужа по сравнению с океаном. Он без труда мог бы переплыть его на доске для виндсерфинга. После наших недавних приключений такие слова кажутся удивительными.

— Разве могут космонавты сравниться с нами — яхтсменами? — вопрошает Джамбазов.

— Нет, нет, — соглашаемся мы. — Куда им!

— Что такое космонавт? На него смотрит весь мир, ему идут большие деньги, на него работают тысячи людей. А что такое яхтсмен? Нагрузки те же, если не больше. Но он один на один с океаном — никто ему не помогает. Все зависит только от него и от Морского Бога!

Мы уходим от преследования флота Ээта и следуем по направлению к Босфору...

Я пробовал представить себя на месте аргонавтов. Какая цель у аргонавтов после того, как они покинули Колхиду? Выбраться из Черного моря. То есть им нужно идти к Босфору, иного пути нет. Но в «Аргонавтике» дан невозможный маршрут. Значит, при переписи Аполлоний Родосский искажил текст первоначальной поэмы. Да ведь он и моряком-то не был... библиотекарь.

21 июня. Поморие.

По календарю сегодня летнее солнцестояние: Купала!

И в самом деле у нас праздник. Мы пришли вторыми в своем классе яхт. Нас сумели обогнать только яхтсмены из Днепропетровска на австралийской яхте. У них яхта полегче нашей, отечественной, и паруса новые (нам бы быть в разных классах; что из того, что и у них катамаран). Но тем не менее мы пришли вторыми! Мы — победители!

В Поморие нас встретили болгарские яхтсмены. В яхт-клубе собралась шумная братия. Яхтсмены со всего Черного моря — из Грузии, Абхазии, с Крыма: русские, греки, грузины, украинцы, румыны, турки, болгары и даже один кубинец.

И — началось! Огромный стол был заставлен таким количеством закусок и вин, что не осталось ни одного свободного сантиметра. А в углу стояли еще ящики «Сылчева бряга».

— Наливай! За яхтсменов!

Валера Стрыгин сидит рядом с колоколом и ударяет в него, когда приходит время для тоста. Ключарев и Дроздов обсуждают с невероятно толстым батумцем прошедшую гонку. Я сижу рядом с Васей Ифантиди и с ужасом смотрю на количество поглощаемых им напитков. Сам я, можно сказать, только делаю вид, что пью, но настоящий яхтсмен готов выпить целое море.

Я оглушен пением и игрой на баяне яхтсменки-болгарки. Все вокруг кажется мне чудовищно интересным.

— Исмарское вино... — говорю я Ифантиди и начинаю объяснять, каким образом исмарское вино привело Одиссея вместо Средиземного моря в Черное. Ничто не меняется в этом мире. Яхтсмены за последние три тысячи лет не протрезвели, это точно.

Время от времени поднимался со стаканом грузин-тамада и говорил:

— Вот этот маленький стакан, но с большой душой и с большим сердцем я хочу поднять...

Через несколько часов начало его тоста несколько изменилось:

— Вот этот ма-а-аленький, но отшэнь большой стакан... я ха-а-чу па-а-аднять...

Сосед-батумец, рядом с которым выстроился как минимум десяток опустошенных бутылок, наконец сказал в колышущееся пространство:

— Еще полведра «Сылчева бряга», и я не встану...

22 июня.

По календарю Змеиный день.

Ночью на поморский берег налетел шквал, и стесненные яхты стали тереться друг о дружку, затрещали борта. «Ого! — крикнул я. — Мы сейчас приготовим новое блюдо: борта всмятку!»

Пьяные яхтсмены отвязывали концы, пытались разойтись, но все равно яхты сталкивались, люди едва не падали за борт. А тех, кто падал, приходилось доставать из воды мне как самому трезвому.

Да, решил я, после исмарского вина и бегства Одиссей потерял немало судов не только из-за преследования киконов.

Потеряв якорь и едва разойдясь с яхтой батумцев, мы ушли в море. На следующий день пришлось возвращаться и искать этот якорь, для чего я и Валера Стрыгин полдня ныряли в ледяную воду. Хорошее средство, чтобы прояснить мысли.

23—27 июня. Поморие — Варна — остров Змеиный.

Идем домой. Ветер слабый. Вася Ифантиди дует в паруса, Стрыгин гребет гитарой, а я — поварешкой.

Справа в розовом утреннем тумане вырастает остров Змеиный, тот самый одиссеевский остров Огигия... Здесь Одиссей провел семь лет. Да и мы что-то очень не спешим...

Проходим в мутных бурных водах, которые несет Дунай, или, как его называли в древности, Истр, в Черное море.

Истр-Дунай несет в Черное море огромное количество ила, и румынский берег здесь болотистый и низменный. Там много мелей... Я вспоминаю, что аргонавты после плавания в водах Истра вязли в иле.

Платон утверждал, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида. Да-да, Восточная Атлантида где-то рядом. Да и в русских былинах Атлантида именуется Поморским царством... Мы вышли из Помория...

27—29 июня. Остров Змеиный — Судак.

Проходим бурные воды, замутненные Дунаем. Скоро появятся родные берега, строгие пограничники... А я все думаю: вот аргонавты садятся на дунайские мели, а потом, очень скоро, оказываются в стране Атланта. Где ж она находилась? Неужели здесь? Это место тоже подверглось затоплению во времена Потопа...

Нет, эта примета не внушает доверия. Аполлоний мог изменить орфеевскую поэму. Рассказ о дунайских мелях, видимо, был перемещен Аполлоном, чтобы обосновать необходимость дальнейшего путешествия аргонавтов по суше. К тому же это земли Древней Фракии. Орфей — фракиец, он не мог не знать мелей фракийского побережья. Фракийцы — народ, живший когда-то вдоль всего западного берега Черного моря. В Поморие я ходил посмотреть фракийскую гробницу.

Я видел пирамиду, заросшую травой... Этой пирамиде было три тысячи лет. Прямо на склоне пирамиды паслась лошадь — такая же, как те лошади, что паслись здесь и тогда... Нет-нет, все же Атлантида была не здесь... Одна из Восточных Атлантид (Первая), очевидно, была за Боспо-

ром Фракийским, т. е. за Босфором в Мраморном море. Но ведь была и Вторая Восточная Атлантида! Да-да! Так же, как есть второй Босфор: Боспор Киммерийский (это Керченский пролив). Так же, как есть и вторые хатты-атланты: это современные адыги, предки коих жили в Малой Азии и переселились на Кавказ, основав здесь свою колонию (пять тысяч лет назад, если не ранее). Так же, как есть второе Золотое Руно и второй Дракон, его охраняющий. Ведь аргонавты столкнулись с драконом и на берегу Мраморного моря, и на побережье Кавказа.

Да-да! Есть и Вторая Восточная Атлантида. И это самая восточная из известных Атлантид. Это Кавказская, а значит, Русская Атлантида. И мы идем к ней...

Итак, я разгадал тайну Русской Атлантиды. Хороший подарок к моему дню рождения (29 июня). Встречаю его в Судакской бухте, куда мы скрылись от непогоды. Перед нами берега Тавриды, мы видим на горе развалины древнего замка...

30 июня. Домой в Атлантиду!

После небольшого отдыха в Судакской бухте (откуда нас выгнали пограничники, которым не было дела до непогоды) мы двинулись к порту приписки.

И вот «Солнечный ветер» вошел в Геленджикскую бухту. Мы запустили сигнальную ракету и бросили на воду красную дымовую шашку. Ветер, конечно, понес клубы едкого бурого дыма на нас, и мы, кашляя, со слезящимися глазами, дергали фалы, пытаясь выйти из дымового облака... И дым отечества был нам сладок и приятен.

Поход завершен. Мы дома. Мы в Атлантиде. Яхта подошла к порту и встала на якорь у причала.

II

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ СЛАВЯН

*Клянусь тебе богом Солнца!..
Я действительно напою тебя кровью,
как бы ты ни был ненасытен!*

Слова, сказанные царицей Тамирис
персидскому царю Киру в 530 г. до н.э.

*Не родился еще и не согревается солнцем человек,
который покорит силу нашу!*

Добрита, антский князь VII в. н.э.

*Да не посрадим Землю Русскую, но ляжем костями,
ибо мертвые срама не имут!*

Святослав, великий князь Руси Ведыческой

*Лучше нам всем помереть,
нежели богов наших дать на поругание!*

Новгородский тысяцкий Угоняй

*Мы умираем за землю Русскую
и головы складываем за твою честь!*

Ответ берендеев князю Юрию Долгорукому

ДО АРИЯ ОСЕДНЯ

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

Древняя история славян начинается с великого расселения с северной прародины.

«Книга Велеса» вспоминает об Иходе славян под предводительством отца Яра, вызванном наступлением холодов. И было это, согласно тексту дощечек, «две тьмы» (двадцать тысяч) лет назад. В последующие тысячелетия арии, в том числе и праславяне, расселялись по всей Евразии.

Далее «Книга Велеса» говорит об исходе праславян из Индии, из Пенжа, под водительством отца Яруны в V тыс. до н.э. Тогда арии из рода Яруны пришли на Кавказ и Карпаты.

Следующее расселение праславян происходило уже при отце Богу-мире, а потом и при его потомке Арии Оседне. Эти расселения происходили с Южного Урала и Семиречья. Тогда праславяне-арии пришли в Европу.

В то же время, что и роды Ария Оседня (арии ведического вероисповедания), в Европе расселялись *венеды* (арии веры Индры). По-видимому, они пришли вместе с Оседнем, но не из Семиречья, а из Передней Азии, где они жили задолго до похода Ария.

От венедов (вендов) свой род ведут восточногерманские и западнославянские роды (полабские славяне, поляки, а также вятичи, пришедшие где-то в VI веке н.э. на Русь «от ляхов», согласно «Повести временных лет»).

Тогда же вместе с патриархами Русом и Севой в Европу из Семиречья (без захода в Переднюю Азию) пришли *русы-казаки* и *северяне* и иные скифские и сакские роды (например, *беренгеи*, *аланы*). Они пришли на Северный Кавказ, где соединились с *белогорами*.

Ко времени Ария Оседня, приведшего славяно-арийские роды, в Европе уже жили многие славяно-киммерийские племена. Самые се-

верные — *кривичи*, которые уже тогда жили на землях современных Смоленской, Псковской и Московской областей и близлежащих территориях, а также родственные им балтские племена (севернее их жили финны). Тогда кривичи еще не были разделены с балтами (от них произошли также пруссы, ятвяги, жемайты-литовцы и латыши). Они свой род вели от Скревы, дочери Богумира и Крива, сына Велеса. Они появились в Европе раньше всех славянских родов. Они, наряду с финнами, представляли собой древнейшее население Европы.

Одновременно с кривичами на землях современной Украины и Польши поселились *поляне* и *древляне*, ведущие свой род от Древы и Полевы, дочерей Богумира. Их кровь течет во многих русских, украинских и польских родах. Все сии племена можно назвать *северными амазонками*, ибо свой род они ведут от прародительниц.

О сих расселениях и древних войнах повествуют предания, которые мы подробно изложили в книге «Мифы и легенды древних славян». Здесь же будет рассказано о дальнейших событиях, которые принадлежат уже собственно истории.

Историческими можно признать уже сведения о *южных амазонках* — предках сармато-славян.

ВОЙНЫ АМАЗОНОК С ХАТТАМИ-АТЛАНТАМИ. ЦАРИЦА МИРИНА (III — II тыс. до н.э.)

Сообщения древнегреческих авторов о племенах амазонок (предков сармато-славян) ныне считаются сугубо историческими, ибо в сарматских погребениях обнаружены останки женщин в полном вооружении.

Амазонки действительно существовали и пришли в Малую Азию до Ария Оседня. Амазонки приучали мальчиков своего племени к домашним «женским» работам, а из девочек готовили воинов, и, говорят, даже прижигали им одну грудь, чтобы она не мешала стрельбе из лука («амазонки» в переводе с греческого — «безгрудые»).

Древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) рассказал о первой известной ему царице амазонок Мирине, которая правила и воевала еще до Персея (кого мы отождествляем с Арием Оседнем). В ее войсках было до 30 000 пехоты и до 2000 конницы (бывшей тогда новостью для всех народов).

Представляется, что имя *Мирина* вполне может быть производным от имени прародителя *Имира*, то есть быть славяно-киммерийским, что подтверждается и последующей историей амазонок, а потом сармат, происшедших от смешения скифов-мидийцев и амазонок (согласно Геродоту). Потом сарматы из иранцев превратились в славян, возможно, под влиянием амазонок.

Битва греков с амазонками

Мирина воевала в Малой Азии и Африке с атлантами, в коих нетрудно увидеть доарийское население этих мест, а именно хаттов. Также она воевала с матриархальными племенами горгонянок (по греческим легендам, их окончательно разбил Персей). Она же построила на берегах Тритонского озера, что рядом с Фригией (т. е. на берегах Мраморного моря), город Солнца Херсонис. Наследником этого города стал Херсонес в Тавриде.

Известны и иные царицы амазонок последующих веков, но мы выделяем Мирину, ибо ее имя напоминает славянское.

ОТ АРИЯ ОСЕДНЯ ДО БУСА

ПРЕДЫСТОРИЯ ПРАСЛАВЯН-АРИЕВ

(начало II тыс. до н.э. — VI в. до н.э.)

Пришедшие в начале II тыс. до н.э. вместе с Оседнем из Семиречья вначале в Переднюю Азию, а потом и в Северное Причерноморье, в Европу роды праславян-ариев были известны многим древним народам этих земель.

Больше всего сведений о переселениях ариев сохранилось на Переднем Востоке. Волна за волной накатывались сюда арии и воевали зачастую уже не только с доарийским населением, но и со своими сородичами индо-иранцами, пришедшими сюда ранее. В ассирийских клино-

Рельеф из Персеполя.
Ассирийские воины преследуют скифов

писных табличках арийские (индоиранские) имена и слова появились в IX в. до н.э. Именно тогда ассирийцы и вавилоняне столкнулись со скифами, саками, киммерийцами.

И «Книга Велеса» (Лют III, б:4) называет киммерийцев прародителями славян: «...были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят!» Описанные здесь события происходили на рубеже I и II тыс. до н.э., когда киммерийцы, теснимые скифами (также предками славян), двинулись на Балканы, в Малую Азию и на Апеннинский полуостров.

Киммерийцы. С ионийского саркофага. VII—VI вв. до н.э.

В это же время киммерийцы появились в Передней Азии и на Балканах. Согласно данным археологии, тогда в Причерноморье киммерийская (катакомбная) культура сменилась скифской (срубной). В VIII веке до н.э. в Переднюю Азию вслед за киммерийцами пришли и скифы.

Первое упоминание о киммерийцах, появившихся в этой земле, относится к середине VIII в. до н.э.¹, а о скифах — к 70-м гг. VII в. до н.э.²

Придя в Переднюю Азию из Причерноморья, скифы образовали государство, известное в древности как царство Ишкуза, т. е. Скифское царство. Оно граничило на юге с царством Манну, на западе — с Ванским царством, на востоке — с Мидией и занимало Мильскую степь между реками Курой и Араксом.

Тем временем переселившиеся в Азию киммерийцы захватывали огромные пространства. События развивались следующим образом: в 722—715 гг. до н.э., согласно донесениям ассирийских шпионов из Урарту, киммерийцы разгромили ванского (т. е. правенедского) царя Русу I. В 676—674 гг. в союзе с Ванским царством разгромили Фригию, затем в

¹ В хеттской надписи из Кархемиша (VIII в. до н.э.) сообщается о разгроме киммерийцами царства Кулха (т. е. Колхиды). В это же время ассирийский шпион Арадсин доносил о положении в Урарту: «Киммерийцы выступили из страны Мана, и в страну Урарту они вторглись... Вся страна Урарту крайне испугана относительно судьбы населения города Булии и города Сурианы. Они собирают войска, говоря: „Воистину наши силы подобны тростнику...“».

² Ассирийский царь Ассархедон (680—669) сообщил о победе над скифами: «Я, рассеявший людей страны манеев, неусмиранных кутиев, который побил оружием войско Ишпака, скифа, союзника, не спасшего их».

Скифы и киммерийцы в Передней Азии

654 г. Лидию. Сии скифы и саки, а также их соседи мидийцы и ваны были индоиранцы, то есть предки многих индоиранских (арийских) народов, в том числе и славян (и прежде всего многих казачьих родов).

Уже в это время среди древних иранских имен вождей сих народов мы находим и имена, звучащие по-славянски, особенно среди вождей саков и сармат, будущих роксалан (русколан). Иногда звучащие по-славянски имена обнаруживаются и у вождей мидян, ванов, фракийцев и киммерийцев; возможно, причиной тому междинастические браки.

В целом же и язык, и вера скифов в Передней Азии значительно отличались от славянской, но впоследствии все сии скифы были поглощены славянами.

ЦАРСТВОВАНИЕ МАДИЯ И ЗАРИНЫ (VII в. до н.э.)

В VII веке до н.э. Скифским царством правил царь Ишпакаи. Он был союзником соседнего Мидийского царства. В ходе войны с Ассирией в 70-х гг. Ишпакаи был убит. Его наследник Партатуа (у Геродота — Прототий) перешел на сторону ассирийцев. Он женился на дочери ассирийского царя Ассархедона, и у них родился сын Мадий (библ. Магог, арабск. Маджудж, слав. Моск)¹. С тех пор и до падения Ассирии скифы и ассирийцы были союзниками.

Когда сей Мадий подрос, он женился на царевне из града Роксанак², что к северу от Мидии, носившей сугубо славяно-русское имя Зарина. Замечу также, что арабы в раннем средневековье считали славян потомками Мадея, сына Яфета, сына Нуха (Ноя). А араб аль-Масуди прямо говорит, что «славяне суть мадая», т. е. мидяне-скифы.

В 40 — 50-х гг. ассирийцы в союзе со скифами, возглавляемыми скифским царем Мадием, разбили киммерийцев, возглавляемых Лагдамисом (возможно, слав. Лагодум).

¹ Заметим, что арабы вождя волянян X века Моска называли также Маджак. Он же Моск, Мозг, Месх, Мосох и т. п. (см. также главы о начале Москвы). Возможно, что уже в древности существовали две формы сего имени (одна от слова «мозг», другая от слова «мудрость», корни обоих слов восходят к одному пракорню). В любом случае, это древнее династийное имя. Первым его принял патриарх Моск, пришедший с Урала во времена Ария Оседня и завоевавший Московские горы (названы в честь его) и Мидию, видимо, также носящую его имя. По древней легенде (Страбон, кн. XI, гл. XIII, 10), Мидия была названа в честь Мида, сына Медеи, дочери колхидского царя Ээта, сына бога Солнца. Во времена Мадия в Мидии стояли святилища Медеи, Ясона и Мида. Тот, кого греки называли Ясоном, — по-видимому, Оседень. А Моска греки именовали Мидом. Таким образом, Мадий принял имя древнего прародителя и царя, наследника трона Мидии.

² Ср. с именем Роксана (Русана), Роксалань (Рускалань). Историк Е.П. Савельев перевел имя града как «дворец русов». «Анак», или «ксанак», «хсанак», может быть сродни слову «хан» (а также «ксай»), т. е. «царь». Таким образом, Роксанак — это «царский град русов», Роксана — «царица русов» и т. п.

После сей победы скифы стали владычествовать над всеми землями, кои раньше принадлежали киммерийцам: над Ванским царством, Лидией и Фригией.

Тогда ассирийская держава начала испытывать большие трудности. Входивший в ее состав Вавилон восстал. К власти в Вавилоне в 627 г. до н.э. пришел царь Набопаласар, отец Навуходоносора II.

Сей Навуходоносор, или Набу-Кудури-уцур, правивший с 605 г. по 562 г., потом был женат на скифянке Амаге, дочери Астиага (царя скифов и мидийцев), матерью которой была Ариенис (дочь скифа, царя Лидии, Алиата).

Таким образом, скифская кровь текла в те годы в жилах правителей чуть ли не всех царств Передней Азии. Войны же их, рождения новых империй представляются междоусобной борьбой за власть близких родственников из скифо-мидийских и вавилоно-ассирийских царских домов.

В то же время, когда восстал Вавилон, в 625 г. до н.э., против Ассирии выступил также мидийский царь Фраетр, сын Деиока¹, но был разбит.

Сын его Киаксар (в табличках Хувахшатра) одержал победу над ассирийцами в 625—622 гг. и осадил столицу Ассирии Ниневию. Город тогда спасло вторжение в Мидию скифов во главе с Мадием, которые пришли на выручку союзной Ассирии.

Киаксару пришлось уйти из-под стен Ниневии. Однако сие не вызвало войны между Мадием и Киаксаром, ибо после этого скифы и мидийцы выступали в совместных походах, и, возможно, именно то время Геродот назвал 28-летним периодом господства скифов над Азией, ибо они властвовали и над Мидией.

Но и Киаксар не сложил с себя царский венец. И, верно, после смерти Мадия (о коей ничего неизвестно) стал царем не только Мидии, но и Скифии.

Известно, что скифы и мидийцы вместе доходили до границ Египта. Фараон Псамметих I (ум. 610 г. до н.э.) с трудом откупился от скифов. К этому периоду относится и пророчество библейского пророка Иезекииля, который предрекал вторжение племен Гога (он же, думаю, Киаксар — Гог-царь) и Магога (он же Мадий-Моск). В 614 г. до н.э. мидяне и скифы, возглавляемые Киаксаром, вновь пошли на Ассирию. Тогда Киаксар, заручившись поддержкой скифов, наконец взял Ниневию (предварительно ее затопив с помощью искусственной плотины). О разгроме Ниневии рассказывает библейский пророк Наум.

В это же время усилился Вавилон. Начался дележ «ассирийского наследства» между союзниками — Вавилоном, Скифским царством и Мидией. Части скифов в составе так называемых войск «умман манда» выступали и в войсках Киаксара, и в войсках Навуходоносора II. После разгрома Ассирии и соседних государств скифам достались Манней-

¹ О сем Деиоке Геродот писал, что он был праведным судьей и первым царем Мидии. В клинописных табличках сообщается, что в 716 г. он (Дейваку) был изгнан то ли урартским царем Русой I, то ли царем Ассирии Саргоном II.

ское и Ванское царства. Но часть скифов, согласно «Книге Велеса» и вавилонским клинописным табличкам, попала под власть царя Вавилона Набопаласара и его сына Навуходоносора II. В 610 г. до н.э., через три года после разгрома Ниневии, Навуходоносор вместе со скифскими войсками «умман манда» пошел покорять последний оплот ассирийского могущества — город Харран. В результате ассирийский царь Ашурубалит вместе со своим войском отступил в Сирию. Впоследствии он пытался вернуться в Харран, но безуспешно.¹

*Скифы приносят дань Навуходоносору II.
С рельефа из Персеполя*

Вавилонские войска, возглавляемые Навуходоносором, пошли на Египет, очевидно, вместе с отрядами «умман-манда» (скифов и киммерийцев). В 605 г. в битве при Кархемише (Сирия) Навуходоносор нанес поражение египтянам, захватил Сирию и Палестину. В следующий поход (в 597 г. до н.э.) он угнал в Вавилон 3000 иудеев, началось знаменитое библейское «вавилонское пленение». К этому же времени относится и запись из «Книги Велеса» (II 6г): «И наши люди пошли под Набсура-царя. А затем пошли на солнечный Египет. И долго в те годы давали мы дань. Но прошли дни, и русы убежали от Набсура!»

В другой дощечке (III 25) описывается событие того же периода. В ней рассказывается о том, как «елансте» (эллины) перебили на пиру русов (то ли в *Карани*, в Причерноморье, то ли в *Харране*, в Передней Азии): «и тогда эллины, видя, что русичи много пьют, решили набро-

¹ Так, в хронике царя Набонида о 608 году сказано: «Варвары умман-манда наводнили страну арамеян, Хабур и Балих, и разграбили Харран, разрушили храм бога Сина» (цит. по Масперо; Абу-хабб. коллекция 1.32).

ситься и побороть их... И в тот день элины набросились на них и разбили их. И, погибель свою видя, русичи отошли в степи».

Элины в «Книге Велеса» представлены как вечные враги русов. С ними, конечно, славяно-иранцы сталкивались не только в Причерноморье, но и ранее в Передней Азии, они вытеснили элинов тогда из горных долин будущего Курдистана. Очевидно, что в сей дощечке соединены в одном предании сходные причерноморская и переднеазиатская история, ибо далее там же называются имена древних мидийских и скифских царей (Киаксара-Кишека, Арианты-Ария). Да и сам рассказ о пире скифов известен также из иных источников по истории Передней Азии.

Возможно и то, что под элинами («елансте») «Книга Велеса» здесь, в отличие от иных мест, подразумевает эламитов, а так в древней Передней Азии могли называть не только коренное население Элама, но также персов и мидийцев, живших на этой земле (возможно, и элины получили от нее свое имя).

Известно, что после разгрома Ассирии, походов вавилонян и скифов в Палестину (600-е гг.) бывшие союзники перессорились. И не без влияния изгнанных из Иерусалима евреев, озлобившихся на вавилонян (пророки прямо на это указывают). Эламиты, мидийцы и персы, а также скифы вступили в войну с Вавилоном. Вавилон также опирался на войска «умман-манда», под коими разумели скифов и киммерийцев. И можно предположить, что захваченный «умман-манда» Харран, вошедший в Вавилонское царство, также тогда подвергся нападению «эламитов»: мидийян, персов и скифов.

Поводом для той войны, разрушившей союз, судя по всему, послужил «пир скифов». Геродот рассказывал, что сей пир произошел по прошествии 28 лет владычества скифов над Азией (скифы, по Геродоту, пришли в 622/623 г. до н.э., когда Киаксар первый раз брал Ниневию, значит, речь идет о 594/595 г. до н.э.). Тогда «Киаксар и мидияне, пригласив в гости и напоив, перебили их (скифских вождей) и таким образом спасли свое владычество и овладели тем же, чем и раньше» («Клио», 106). Поскольку Киаксару незачем было враждовать с подвластными ему скифами, вместе с коими он сражался почти три десятилетия, то речь идет о скифах, которые были подвластны Вавилону (а может быть, даже и о киммерийцах, если осведомители Геродота были неточны, ибо под «умман-манда» обычно разумуют киммерийцев).

Интересно отметить, что память о том пире сохранилась и в Библии. Пророк Иеремия именно в 594/595 г. до н.э. (по Библии: на четвертом году вавилонского пленения, начавшегося в 597 г.) предсказывал гибель Вавилону, и в том числе: «...напою допьяна князей его, и мудрецов его, и областеначальников его, и градоправителей его, и воинов его, и заснут они сном вечным и не пробудятся» (Иерем., 51 – 57). Под вавилонянами здесь могут подразумеваться также подвластные Навуходоносору скифы и киммерийцы.

«Книга Велеса», почитая скифов, убитых на пиру, предками славян и явно им сочувствуя, тем не менее называет Киаксара (Кышека-царя)

«великим и мудрым», то есть одним из первых славяно-скифских князей, и вовсе не обвиняет его в разгроме скифов. И это верно, ибо Киаксар был царем скифов, а на том пиру убил их давних врагов киммерийцев (да и, может быть, не он сам, а «эламиты»). Потом скифские и киммерийские предания соединились, а давняя междоусобная вражда забылась.

Так выглядели люди, жившие близ Арарата в I—II тыс. до н.э.

Мужские лица — арийского (иранского) типа.

Женские лица — славянского типа

Геродот приводит и другую историю о ссоре Киаксара со скифами. Согласно его рассказу, вначале (очевидно, в 622 г.) Киаксар хорошо принял скифов, отдал детей мидян скифам для обучения стрельбе из лука. Потом, после ссоры из-за добычи на охоте, он начал с ними войну, переросшую в войну с Лидией, куда скифы бежали от Киаксара. Неизвестно, была ли та ссора следствием «пира скифов» 594 года, ибо война с Лидией произошла спустя десять лет (скорее, это отдельная история). По Геродоту, та война была прекращена после затмения (585 г. до н.э.), ибо его приняли за гнев бога против сей междоусобицы. Мир был скреплен междинастическим браком сына Киаксара Астиага и Ариенис, дочери лидийского царя скифа Алиата.

После сих войн (возможно, продолжавшихся десять лет) скифы покинули Переднюю Азию, последние скифские области еще оставались на территории современного Азербайджана и были подвластны Мидии. В табличках о том времени сообщается: «У Мадия жена Зарина после убийства скифов Киаксаром организовала оборону против Киаксара. Отбила его, заключила мир с Мидией и вернулась в город Рохсанак в стране сака-амиргийцев на север от Бактрии и на восток от массагетов и согдов в гористой области». (Цит. по ассирийской коллекции Масперо, т. 9, стр. 321¹).

Если верить сему переводу (а также древнему писцу, который мог и ошибиться), город Зарины Роксанак («дворец Рос») располагался где-то

¹ Сведения из кн.: Зураев П.А. Северные иранцы Восточной Европы и Северного Кавказа. — Нью-Йорк, 1966. Также см. кн. Maspero G. Histoire ancienne des peuples d'Orient classique. — Paris, 1908.

на Южном Урале. Эти же сведения подтверждает Диодор Сицилийский, поместивший страну Зарины, царицы саков, рядом с Парфией. Однако, согласно Николаю Дамасскому (I в. н.э.), «Роксанакою» называлась столица Зарины, которая располагалась где-то к северу от Кавказа. Разрешить сей спор представляю будущим исследователям (может быть, у сей обширной земли были две столицы: одна на Урале, а другая на Кавказе?).

Тогда скифы вернулись в свою северную страну с Зариной. Скифы перешли Аракс и возвратились в Северное Причерноморье, где стали «царскими» скифами. Они поселились среди других скифских племен, которые не покидали обжитых мест и не странствовали в Передней Азии. По «Книге Велеса» (Род III, 1:15), скифов и саков вел к «Великой горе» (т. е. к Эльбрусу) и к «синей Ра-реке» сам Заребог. Может быть, сим богом (в дощечках нет слова «богиня») почиталась Зарина.

О Зарине, царице скифов и саков, сообщают также поздние греческие легенды (например, Диодор Сицилийский II, 34). Согласно им, Зарина, красавица и хитроумная правительница, покорила все соседние народы, возделала и благоустроила большую часть своей страны, построила множество городов и сделала жизнь своих народов счастливой.

В ее память благодарные саки воздвигли пирамиду, стороны которой у основания имели по 3 стадии (чуть меньше километра), высоту у 1 стадию, с величественной статуей царицы наверху.¹

ЦАРСТВОВАНИЕ АРИАНТЫ (начало VI в. до н.э.)

Мир, заключенный Зариной с Мидией, по всей видимости, держался недолго. В «Книге Велеса» сказано, что после побоища на пиру русичи «силы свои собрали, и пошли обратно на врагов, и победили их, ибо боги нас поддержали». И далее дана картина великих битв ариев-славян под водительством Триглава и Сварожичей.

В той же дощечке рассказано о Завете, переданном Сварогом отцу Арию, которого мы отождествляем с Арием Оседнем. Однако в то время, в VI веке до н.э., история знает другого Ария — великого вождя скифов и преемника Мадия (возможно, сына Мадия и Зарины). Его имя

¹ Историк Е.П. Савельев (в книге «Древняя история казачества», часть 1) полагал, что ныне грандиозные развалины города Роксанак (и пирамиды Зарины) находятся на правом берегу Терека близ Бороковского аула у станции Котляревской. Городище, по свидетельству историка, там возвышается над Терекон на 20–30 саженьей, а сама крепость имеет вид усеченной пирамиды со сторонами у основания около половины версты. Наверху ее видны развалины древней башни.

Арианта, т. е. «человек Ария». Именно Арианту славяне почитали новым воплощением Ария.

«Книга Велеса» также помнит Арианту и называет его Орианой (Арием): «И было от отца Орианы до Дира тысячу пятьсот лет» (Троян I, 1:4); «За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы» (Троян III, 1:1). И еще там же говорится, что все это было в «египетскую старину», во времена Навуходоносора. Поскольку лето-

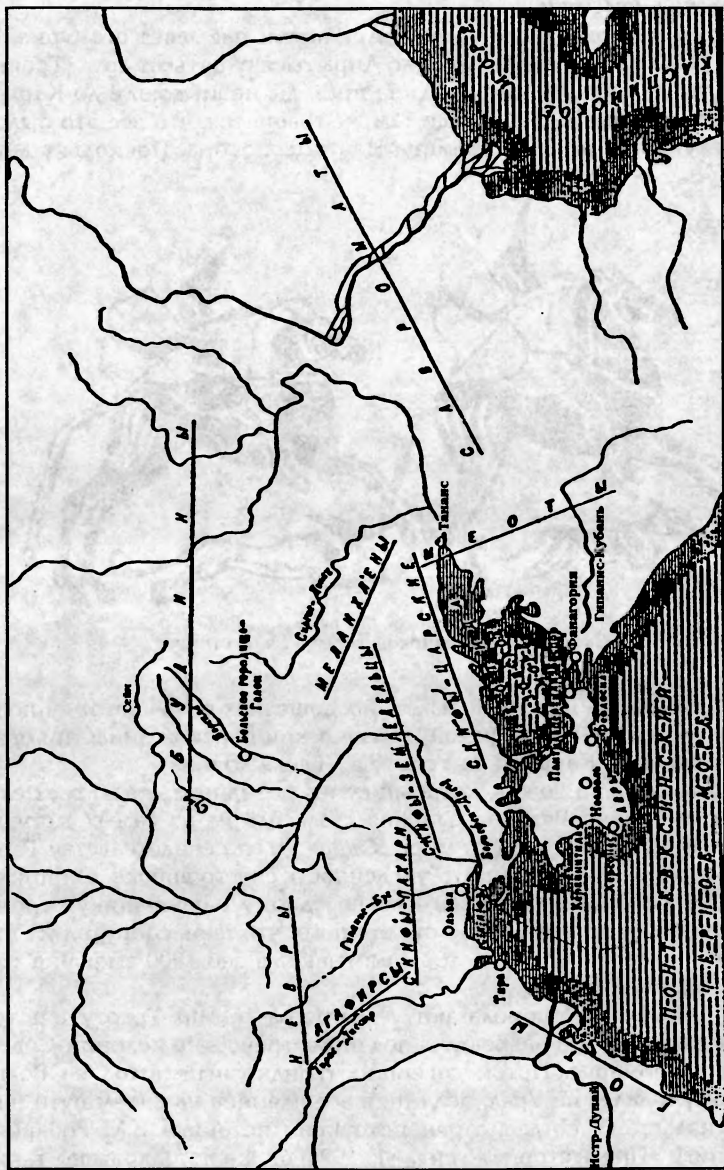
Скифы. С понтийской вазы. VI в. до н.э.

писный Дир жил в VIII—IX вв. н.э., в сих дощечках речь идет именно об Арианте — основателе скифской и славянской царской династии, приведшем скифов на Карпаты из Урарту в VI веке до н.э.

Это был великий вождь, который сумел объединить силы всех скифов. И в его время Великая Скифия стала одним из самых могущественных и обширных царств мира. Однажды, по свидетельству Геродота, Арианта решил подсчитать численность своего войска. Он приказал, чтобы все скифы принесли ему по одному наконечнику стрелы. Наконечников было доставлено столь много, что царь соорудил из них памятник — медный сосуд, который вмещает в себя 600 амфор, а толщина его шесть пальцев.

В начале VI века, как полагают, Арианта разгромил Урарту, а потом двинулся на север. Он завоевал и подчинил греческие колонии Северного Причерноморья. Потом совершил грандиозный поход на Волгу, Оку и Каму и далее на Урал, подчинив все племена на своем пути (сия история излагается согласно реконструкции историка В.М. Гобарева, автора книги «Предыстория Руси», М., 1994; он же истолковывал таким образом прежде всего археологические данные).

Собрав воедино все силы, Арианта двинулся на запад, в Европу, в земли венедов, фракийцев и кельтов. И здесь он покорил все народы

Скифы и сарматы в Причерноморье

Центральной Европы на Дунае, в Карпатах, Судетах и вплоть до Балтийского моря. Свидетелями тех походов остались останки древнейшего Берлина (славянского городка Берло) и других городов так называемой лужицкой археологической культуры, густо усеянные скифскими стрелами и сохранившие следы пожарищ. Можно предположить, что основной причиной той войны была религиозная (венеды не приняли Арианту как нового Ария Оседня, или Ярилу, ибо были язычниками-диевичами).

Совсем иначе приняли Арианту и его роды на Карпатах и на Дунае, где помнили Ария Оседня (Саду-короля), а еще ранее Яруну (Арджуну), также приведших сюда роды ариев. И неудивительно, что в Арианте они признали нового Ария — третье воплощение бога Ярилы.

Об этом же сообщает и «Книга Велеса» (Род I, 4:1): «За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы и там осели и жили спокойно... И было там много иллирийцев («илерув») — оседлых огнищан. И мы водили скот в степи и там были хранимы богами. И может быть, это предвидел отец наш Арий в Пенже (он же Яруна-Арджуна, Арий Оседень и, наконец, Арианта) — что мы будем иметь много золота и будем жить богато».

И так держава Ария-Арианты, Великая Скифия, раскинулась от Урала до Карпат. И ему подчинились многие народы Европы и Азии.

ЦАРСТВОВАНИЯ ТАМИРИС И ИДАНФИРСА. ВОЙНЫ С КИРОМ И ДАРИЕМ (VI в. до н.э.)

После падения Мидии в 549 г. до н.э. лидерство в иранском мире перешло к персам, с которыми потом до конца века воевали предки славян — скифы и саки. Персы были вассалами мидян. И они оказались более воинственными, чем их владыки, избалованные роскошью и данью.

Персидские племена тогда сумел объединить царь Кир II Великий из династии Ахеменидов. Кир сам был наполовину скифом, сыном Камбиза I и скифянки Манданы, дочери мидийского царя Астиага и скифянки Ариенис (ее сестра Амага была замужем за Навуходоносором II). Кир по линии Манданы и Астиага был наследником престола Мидии и Скифии (ибо у Астиага не было сыновей).

Когда родился Кир, Астиагу приснился сон, будто из чрева дочери выросла виноградная лоза и разрослась по всей Азии (заметим, что подобный сон приснился и Гостомыслу о его дочери Умиле, матери Рюрика). Маги предсказали Киру, что его внук унаследует престол Мидии, потому Астиаг безуспешно преследовал Кира. Видимо, он собирался жить вечно, но более дальновидный его вельможа Гарпаг сохранил жизнь наследнику престола.

Кир основал великую Персию. Он стал воевать против Астиага и захватил в 550 г. столицу Мидии город Экбатан. Надо полагать, что войска Астиага ему просто подчинились, ибо он был законным наследни-

ком царства, а Астиаг был уже старик. И внук не стал обижать деда, он до смерти держал его при себе. Потом, в 549 г., Киру покорились Элам, Парфия, Гиркания, Армения.

В 547 г. он разгромил Лидию, где правил царь Крез (говорят, очень богатый), сын скифа Алиата, заключившего некогда мир с Киаксаром. Тоже, кстати, родственник Кира (мать Кира была племянницей Креза). В 539 г. Кир разгромил Вавилонию. И тут же отпустил из «вавилонского плена» евреев, помогших ослаблению своих поработителей. Также Кир дал им немалые привилегии за разложение Вавилона и помощь персам. Его держава стала воистину мировой.

И тогда, в 529/530 г., Кир двинул свои войска на север¹ против саков, скифов и массагетов (прямых предков славяно-русов). Геродот так описал этот поход: «Над массагетами властвовала тогда одна женщина, имя которой было Тамирис, что означает, что она была вдовая, после смерти своего мужа. Кир послал ей предложение, чтобы она вышла за него замуж. Но Тамирис, которая поняла, что он хочет жениться не на ней, а на ее царстве, отвергла это предложение. Тогда, поскольку его хитрость не удалась, приблизился Кир к Араксу и предпринял открытый поход против массагетов...»

Вначале Киру сопутствовала удача. Он построил мост через Аракс, принял предложение Тамирис сразиться на ее земле. Потом заманил сына Тамирис Спаргаписа² к оставленным без защиты обозам с вином. Тот напал на обозы и устроил пир, потом его, захмелевшего, Кир без труда разгромил и пленил. В плену Спаргапис покончил с собой.

Тогда саки-массагеты, возглавляемые разгневанной Тамирис, заманили Кира в пустыню и разгромили. Киру отрубили голову и бросили в мешок с кровью: «Ты хотел крови — напейся ею!» После смерти Кира

¹ Многие историки полагают, что сей поход Кир совершил в Среднюю Азию, и геродотовский Аракс отождествляют с Сырдарьей (Яксартес), впадавшей тогда в Арал, а в Каспийское море.

² Существует записанный Ю.П. Миролюбовым сказ Захарихи «О царице Сиромaxe и царе Курыке», где в духе народной песни дан тот же рассказ, только имена почему-то перевернуты: Тамирис стала Сиромaxой (сиротой-вдовой), а Спаргапис стал Бугоразом. Сей сказ не дает новых ценных сведений и представляется перепевом «Истории» Геродота. Не думаю, что он принадлежит древней традиции. К сожалению, Ю.П. Миролюбов, спасший «Книгу Велеса», недооценивал ее значение и мало ее изучил, зато сомнительные «Сказы Захарихи» выдавал за подлинные песни кобзарей. Однако ничего подобного устная традиция обычно не хранит более двух тысяч лет (тому пример болгары-помаки). Устная традиция, восходящая к жреческой, из такой древности может донести только священные имена прародителей, кои признавались детьми богов, но не хранит преходящие исторические факты (вроде пьянства сына Тамирис у обозов Кира). Впрочем, Ю.П. Миролюбова могли обмануть и сами кобзари, если таковые существовали. Они могли и сами читать и перепевать Геродота (пример такого отношения сказителей к исторической литературе дает ростовский сказитель начала XIX века Артынов).

в 525 г. к власти в Персии пришел Камбиз II. Он сокрушил могущество фараонов и завоевал Египет. После него на короткое время власть захватил маг Гаумата, его в 522 г. сверг Дарий I, сын Гистапа¹.

При Дарии I могущество Персии достигло своей вершины. И первым его военным предприятием был поход через ионийские города греков в Малой Азии во Фракию и затем в Скифию. Дарий собрал крупнейшее войско за всю историю Древнего Мира: 700 тысяч воинов всех народов, входивших в его державу. Ионийские греки построили ему флот в 600 кораблей.

В 512 г. полчища Дария перешли Боспор Фракийский, где был построен мост, соединивший Европу и Азию. Сухопутные войска Дария завоевали Фракию, а флот захватил греческие города на западном берегу Черного моря. Перед Дарием лежали непокоренные скифские степи.

Цари всех скифских и сарматских народов по случаю вторжения собрались на совет и решили применить тактику выжженной земли. Перед Дарием горела степь, его войска изматывали в мелких стычках. Устав искать противника в степях, Дарий послал к царю скифов Иданфирсу всадника с письмом: «Зачем ты, чудак, убегаешь, хотя можешь выбрать одно из двух: если ты полагаешь, что в силах противостоять моему войску, остановись, не блуждай более и сражайся, если же ты чувствуешь себя слабее меня, то также приостанови бегство и ступай для переговоров к твоему владыке с землею и водою в руках».

Иданфирс на это ответил: «Вот я каков, перс. Никогда прежде я не убегал из страха ни от кого, не убегаю и от тебя, и теперь я не сделал ничего нового сравнительно с тем, что обыкновенно делаю в мирное время. Почему я не тороплюсь сразиться с тобой, объясню тебе это. У нас нет городов, нет засаженных деревьями полей, нам нечего опасаться, что они будут покорены или опустошены, нечего поэтому и торопиться вступать с вами в бой. Если вам необходимо ускорить сражение, то вот: есть у нас гробницы предков, разыщите их, попробуйте разрушить, тогда узнаете, станем ли мы сражаться с вами из-за этих гробниц или нет. Раньше мы не сразимся, раз это для нас невыгодно... Вместо земли и воды я пошлю тебе такие дары, какие приличны тебе, а за то, что ты называешь себя моим владыкой, я расплачусь с тобой». Тогда Дарию вручили подарок от скифов: птицу, мышшь, лягушку и пять стрел. Гобрция, один из придворных Дария, истолковал смысл сих даров: «Если вы, персы, не улетите, как птицы, в небеса, или, подобно мышам, не скроетесь в землю, или, подобно лягушкам, не ускачете в озера, то не вернетесь назад и падете под ударами этих стрел».

¹ Соро Гистапа (авест. Кави Виштаспу), владыку Гиркании (совр. Мазендарана), почитают первым царем, который принял зороастрийскую веру. Его обратил сам Заратустра. Потом, через магов Мидии и жрецов восточных провинций Персии, Мазендарана, во время Кира Великого и Камбиза II зороастризм охватил весь иранский мир.

Отдыхающие под деревом. Золотая застёжка. Сибирская коллекция Петра I

до н.э. жили в священной области, в Белогорье (т. е. на Северном Кавказе). А эти земли (Русколань) тогда не были затронуты походами Кира и Дария.

К тому же у русколан могло быть особое отношение к ахеменидам Киру и Дарию, ибо многие князи русколан, да и сам князь Бус Белояр, были последними из царей сего царского дома. Они по праву считали себя наследниками трона иранских-арийских царей. Бус Белояр был, по всей видимости, последним ахеменидом (они же эпические кеяниды, потомки Велеса-Кеюмарса).

Напомню, что после Дария правил Ксеркс (потерпевший поражение от греков в битве при Фермопилах). После него правил Артаксеркс I, потом Дарий II, Артаксеркс II, Артаксеркс III Ох. Потом Дарий Кодоман, разбитый Александром Македонским. Ему унаследовал сак Бэс (Бус Бактрийский) — по-видимому, непосредственный родоначальник царского дома Бусов, предок Буса Белояра.

После падения в Иране династии арийских царей ахеменидов (в результате походов Александра Македонского) к власти там пришла греческая династия селевкидов, а тех сменили аршакиды, утверждавшие, что они восстанавливают династию ахеменидов. Последние арийские князи, наследники древней Арианы, правили в Скифии — Сакистане и Русколани.

Во время написания «Книги Велеса» иранцев (и прежде всего аланов) славянские жрецы почитали своими давними союзниками¹ и роди-

¹ «Иронцы (ирончи) издревле с нас не брали дань, а также разрешали русским жить по-русски». («Книга Велеса» Лют II, 3:2). Во время написания «Книги Велеса» ирончи-аланы помогали русичам в борьбе с хазарами, а в древние времена их войны с элинами (греко-персидские войны) также рассматривались как помощь персов в борьбе славян с экспансией греков в Причерноморье. Потому в персидских войсках было немало скифов.

чами и поэтому не вспоминали давних, в сущности междоусобных, войн с персами (также иранцами). Но совсем иначе они относились к грекам, которые в те давние годы угрожали славянам рабством, а потом и духовным порабощением.

ВОЙНЫ С ПЕРИКЛОМ И АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ (V — IV вв. до н.э.)

Первые столкновения с греками происходили в VI веке до н.э. В это время (или чуть ранее) праславянами-таврами на побережье Черного моря уже были основаны города Сурож и Корсунь¹, за обладание которыми потом долгие века шла война между греками и скифами. По «Книге Велеса», уже при основании сии города носили эти имена, говорящие о культе Солнца у скифов и тавров — праславян.

Также потом скифами и сарматами были основаны города Голунь в Приднепровье, Воронеж на реке Воронеж (близ совр. областного центра Воронеж есть древние городища), Кияр или Сирак (Сар-град) в Приэльбрусье, Новгород (Неаполь Скифский) в Крыму. «Книга Велеса» говорит и об иных городах и селах. Скифы и сарматы переходили к оседлости, хоть и не оставляли прежней кочевой и вольной жизни.

Историки называют скифских царей V века до н.э.: Ариапифа, его сыновей Скила и Октамасада. С ними уже тогда воевали греки. В 437 г. до н.э. состоялась экспедиция в Понт афинского полководца Перикла, с именем коего связывают начало Золотого века Эллады. По свидетельству Плутарха, Перикл явился в Понт во главе большого и блестящего флота и «показал варварам всю силу и безбоязненность афинян, плавающих где угодно и подчинивших себе все море».

А «Книга Велеса» (Лют II, 5:3) утверждает, что тогда греками был взят град Сурож: «И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранях, добытых врагами, боги наши повержены во прах и должны валиться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою». А в тексте Троян II, 2:2 сказано, что греки вначале приходили гостями-куп-

¹ Обычно их основание относят к более поздним временам. Однако известно, что на месте греческого города Херсонес (в Балаклавской бухте), основанного будто бы греками в 422 г. до н.э., ранее был город тавров (в «Одиссее» они названы листригонами). К III веку н.э. (212 г. н.э.) обычно относят основание аланами Сурожа (Сугдеи), но археологи установили, что поселение тавров здесь существовало с IV века до н.э., а потому оно было разрушено греками (впрочем, не исключено, что отождествление Сурожа и Сугдеи было сделано позднее, и древний Сурож нужно искать где-то в другом месте). Эти сведения подтверждает «Книга Велеса», в коей подробно рассказано о древних войнах греков с русами-таврами за Сурож.

Битва скифов с греками. Со скифского колчана. VI в. до н.э.

цами, а потом явились воинами с мечами в руках: «И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой... И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою».

Войны между славянами и греками шли с переменным успехом, сменяясь долгими мирными временами, когда на торжищах «мы меняли их бороны на снедь», «коров на мазь и серебро» (Троян IV, 7:3), «жито на золотые цепи, монеты и ожерелья», «овец на пиво и вино греческое» (Бус III, 7:3). То есть

торговали с греками. В это время в скифских землях появилось много греческих товаров, украшений, сосудов.

Жрецы славян и скифов противились сей торговле, ибо вместе с украшениями в землю славян проникала и греческая вера. Менялись быт и понятия. Простая и праведная жизнь, старина, уходила, и на смену ей являлись погоня за роскошью, за золотом, упадок нравов. Духовная экспансия порой более губительна, чем обычная война.

И греки тогда, так же как ныне радетели «общечеловеческих ценностей», поддерживали тех, кто преклонялся перед греческой культурой и отвергал обычаи предков, особенно если они были из царского дома. До нас дошла история о первом «диссиденте», Анахарсисе, брате скифского царя Кадуида и сына Гнура (дядя Иданфирса), который по матери был эллином и только по отцу скифом.

Анахарсис долго отсутствовал в Скифии, он странствовал сначала в Греции. Около 594 г. до н.э. (на 47-ю Олимпиаду) побывал в Афинах и был принят мудрецом Солоном. Спустя почти четыре десятилетия (надо полагать, столько времени он провел в Греции) уже 60-летним стариком Анахарсис совершил путешествие в Лидию. Он написал письмо лидийскому царю Крезу (царствовал с 560 г. по 546 г.), сообщив, что скиф Анахарсис прибыл в Малую Азию для изучения нравов и занятий населения (замечу, в сем возрасте пора итоги подводить, а не этнографические экспедиции затевать).

В сущности, Анахарсис был духовно эллином. И он был славен среди эллинов своей мудростью и стихами, писанными по-гречески (впрочем, его стихи греки не сохранили). Вернувшись на старости лет в Скифию, где его уже все забыли, он попытался привить там обряды почитания Матери богов Кибелы (пляски с колокольчиками), за что и был застрелен собственным братом Савлием: «пернатая стрела быстро унесла его к бессмертным».

Греки же, по понятным причинам, сделали из него мученика за веру, который пытался просветить варваров. И даже, дабы еще более возвеличить его, приписали ему изобретение якоря и гончарного круга (об этом в один голос пишут античные авторы). А между тем известно, что сии изобретения были сделаны за многие века до Анахарсиса. Ему также были приписаны многие изречения, народные пословицы, которые, кстати, дожили до наших дней; думаю, многие из них также старше Анахарсиса. Для некоторых, сочиненных самими греками, даже и автор-грек находится (возможно, сам Анахарсис приписывал себе изречения греческих философов и мудрецов).

Однако одно изречение явно принадлежит самому Анахарсису. Как-то некий грек стал порицать Анахарсиса за его варварское происхождение. И на это Анахарсис ответил: «Мне позор — отечество, а ты — своему отечеству». Сказано, конечно, метко. Но за такое отношение к своему отечеству, к обычаям предков трудно было ждать чего-либо кроме стрелы от своего же родного брата.

Время шло. Торговля и греческий культурный натиск делали свое дело. Южная Русь «огречилась», об этом несколько раз говорит «Книга Велеса». И потому «Суренжань не есть сильное княжество, поскольку Греция и в иные вражды земли отдает своих витязей» (Троян I, 1:3). Дело доходило и до того, что «огреченные» русы воевали на стороне греков против остальной Руси.

И тем не менее, став, по существу, греческой колонией (особенно в культурном отношении), в IV веке при царе Атее Скифия достигла расцвета и вершины своего могущества. В Скифии сложилась ирано-греческая монархия (она стала подобна селевкидской Персии). Но это же стало и причиной ее падения. Ибо богатства Скифии соблазняли воинственных соседей, а роскошь двора и переход к городской жизни ослабили военные силы скифов.

Скифия стала вести захватнические войны. Так, скифский царь Атей захватил часть дунайской Фракии, часть земли гетов в Добрудже, воевал с трибалами. Тогда же он стал чеканить собственную монету в одном из западнопонтийских городов. Но тут интересы Скифии столкнулись с интересами молодой Македонии. В 339 г. на Дунае произошла битва между Атеем и македонским царем Филиппом II. В сей битве Атей погиб. Было ему тогда 90 лет — воистину славная смерть в бою! Но скифы тогда чуть ли не впервые были разбиты.

Поражение и потеря только что завоеванных дунайских земель еще не слишком ослабили Скифию. В 335 году Александр Македонский совершил поход за Дунай в земли гетов и скифов и вернулся обратно, разогнав племена гетов, но не решившись идти далее. В 331/332 г. в Северное Причерноморье вторглась армия наместника Александра Македонского во Фракии Зопириона и осадила греко-скифский город Ольвию — «торжище скифов-борисфенитов». Осада города продолжалась полтора года. Зопирион потерпел от скифов под стенами Ольвии сокрушительное поражение и был убит.

Александр Македонский не стал покорять Скифию и мстить за поражение Зопириона, ибо он был занят войной с Дарием Кодоманом. Как известно, Александру Македонскому покорилась вся Передняя и Средняя Азия, часть Индии. Он завоевал Бактрию и Согдиану, убив наследника Дария Буса Бактрийского (сака Бэса, полагаю, предка Буса Белояра).

*Битва Александра Македонского (он в центре).
С саркофага IV в. до н.э.*

И на вершине своего могущества Александр женился на скифянке из Согдианы, которая носила имя Роксана (по-славянски Русана). Александр увидел ее в хороводе и был столь покорен, что не пожелал взять ее силой, а справил свадьбу по арийскому обряду, чем привлек сердца жителей Согдианы.

Войны Александра Македонского струнули с места многие народы Средней Азии, потому некоторые сакские и массагетские роды тогда двинулись из Средней Азии к своим родичам на Северный Кавказ, в Русколань, усиливая сарматские роды в противовес «огреченным» скифам. Тогда же в Русколани стал править славяно-сарматский род Бусов.

Причерноморская Скифия была еще достаточно сильна, но все же она стала иной. Утратилось нечто неуловимое, но тем не менее важное — дух скифов, который был куплен греками за звонкую монету. Скифы все более «огречивались», развращались от излишеств, слабели. И теперь они воевали не за свободу, а за «золотую клетку», за богатство, которое приносила торговля. Тем временем набирали силу сарматы — восточная ветвь скифов, коих не затронула греческая культура и кои придерживались ведической (славяно-ведической) веры.

Падение Скифии и рождение Великой Сарматии становилось неизбежным. Уже при Атее от Великой Скифии отложились и стали сарматскими земли за Доном и восточное побережье Меотиды (Азовское море).

Преемник Атея, последний царь Великой Скифии Агар попытался восстановить величие своей державы, боролся даже за влияние в Боспорском царстве, ставя на наследника боспорского трона Сатира II в

его междоусобной борьбе с братом Евмелом. Скифское войско (20 000 пехоты и 10 000 конницы) воевало на стороне Сатира II (согласно Диодору, XX, 22—26). Но он недолго продержался на троне (309—310 гг.). Победителем в той борьбе стал брат Сатира II Евмел, который призвал на помощь сарматов.

ВЕЛИКАЯ САРМАТИЯ (III—II вв. до н.э.). ПРАВЛЕНИЯ САЙТАФАРНА, АМАГИ, ГАТАЛА

Под именем сарматов, а также массагетов, саков греки разумели родственные скифам индоевропейские (арийские) племена, занимавшие в разные времена степи от Тобола до Дуная к северу от Скифии.

Самих сарматов почитали выходцами из Мидии. Такого мнения придерживался Диодор (I в. до н.э.), а также Плиний в I веке н.э.: «Затем реку Танаис (Дон), впадающую в Меотиду (Азов) двойным устьем, населяют и сами разделенные на многие племена сарматы — как говорят, потомки мидян» («Естественная история», VI. 7.18—19).

Замечу, что средневековые арабские путешественники потом называли и славян потомками мидян (аль-Масуди). В самой «Книге Велеса» содержатся сведения о мидийской истории, в частности о Киаксаре (Кышеке-царе). Имя «сар-маты» может означать «царские мидийцы» или «царские люди» («mat» по-мидийски значит «человек», «мидиец»). Да и в русском и в мидийском языках немало родственных слов.

Среди мидийских племен Геродот отмечал кроме магов (ставших жрецами-магами) также бусов и будиев. Потом бусов («басилов») мы находим среди сарматских племен Северного Кавказа (по Фавсту Бузанду), а будии, возможно, стали славяно-скифским племенем будинов.

Сами сарматы, в отличие от магов, еще не были затронуты зороастрийской проповедью, ибо покинули Мидию до рождения Заратуштры. Они были носителями древней ведической религии, как белогоры, белояры и новояры Кавказа. Однако саки и массагеты, а также аланы и аорсы (русы), пришедшие на Северный Кавказ из Бактрианы и Согдианы после войн с Александром Великим, принесли кроме восточной разновидности ведизма также зороастрийскую и буддийскую веры.

Среди сарматов можно выделить также племена роксалан (русколан) и языгов. В «Книге Велеса» языги — враги русколан (роксалан). Русколане в «Книге Велеса» — союзники и братья скифов. Одним из царских сарматских родов Русколани тогда, надо полагать, были Бусы (возможно, из мидий-

Сарматский фалар

ского племени *бусов*, сарматских *басилов*), родственные ахеменидам Персии, полагаю, из рода *Буса* Бактрийского.

Выйдя из Мидии, после «пира скифов» и войны с Киак-саром (начало VI в. до н.э.), скифы-сарматы встретились на Северном Кавказе с матриархальными племенами амазонок. Геродот в середине V века до н.э. рассказывал, что сарматы произошли от браков скифских юношей и амазонок. Поэтому сарматские женщины стали такими же воинами, как и мужчины. В III веке до н.э. сарматы распространились на все степи Северного Причерноморья между Доном и Днестром, вытеснив скифов в Малую Скифию, в Тавриду (Крым). Об этом сообщает Диодор Сицилийский (80 — 29 гг. до н.э.), создатель «Исторической библиотеки», в основу которой легли труды Полибия и Посидония (II в. до н.э.): «...Много лет спустя, сделавшись сильнее, (сарматы) опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» (Диодор, II, 43). Об этой войне между «огреченными» суренжанами-скифами и русколанами говорит и «Книга Велеса» (Троян I, 1:3): «И вызывали суренжане русов и борусов на битву и борьбу. И была неправой эта битва и борьба. И долгая вражда между родами раздирала Борусь на части. Но русы не могли стать греками, а скифы стали жить как греки. Русы должны быть русами, быть мудрыми и сильными, а не у Нави биться непрестанно». То есть причиной той войны «Книга Велеса» называет подстрекательство греков, стремившихся распространить греческую религию на все славянские земли.

Главные сражения, по «Книге Велеса», происходят в Борусии, то есть в землях борусов (греческих борисфенитов). Подтверждают это и археологические раскопки так называемого Каменского городища на Днепровских порогах, рядом с коим находились царские курганы скифов. Это было сердце скифского мира, те самые курганы, кои искал Дарий. И оно было разрушено сарматами. Сарматы преодолели величественные «Змиевы валы», ограждавшие пашни скифов от набегов, и предали скифские земли страшному опустошению.

Так прекратила свое существование Великая Скифия. Да, сие царство имело богатейшую заимствованную у греков культуру (и это потом привело к заимствованию Киевской Русью веры у Византии). Но Скифия болела теми же болезнями, что и весь античный мир, была рабовладельческим государством, вела захватнические войны. И приход сарматов привел к падению рабства и возрождению древнего вечевого строя («военной демократии»). Жизнь стала проще и беднее, но свободнее и чище. Родилась Великая Сарматия, раскинувшаяся от Волги до Дуная.

Скифы закрепились в узкой полосе на Нижнем Днестре и в Тавриде (Крыму), перекрыв от вторжений Перекопский перешеек. На рубеже II и III веков в Тавриде отстроился и стал крупным городом Неаполь Скифский, т. е. Новгород Скифский (близ совр. Симферополя). Скифам же тогда принадлежали ставка царя Хавбеи (совр. Инкерман) и порт Палакион (совр. Балаклава). В Крыму же, оттесненные в горы, тогда жили и

коренные жители тавры (будущие славяне-тиверцы), наводившие страх на греков.

Но в основном все побережье Черного моря тогда было греческим, там стояли многие богатые города: на запад от Крыма — Ольвия, на восток от Крыма — Фанагория и Горгиппия, в устье Дона — Танаис, далее по черноморскому побережью — Диоскуриада, Фасис. В самом Крыму на западе господствовал Херсонес Таврический. Восточный Крым с городами Пантикапеем и Феодосией принадлежал Боспорскому царству¹.

Скифы и сарматы часто нападали на греческие города. Так, известно, что тогда некий Сайтафарн², царь «враждебных саев» («саи», надо полагать, сарматы, имя переводится как «царские»). Согласно мраморной стеле («декрету Протогена»), он осадил Ольвию и обложил город данью, которую ссудил городу богатый землевладелец Протоген. На сии деньги, думается, сарматы выкупили рабов. Тогда же скифы и сарматы нападали на Херсонес (есть несколько свидетельств о нападениях праславян и славян на Херсонес и в «Книге Велеса», но они скорее относятся к более поздним временам, ибо походы на Херсонес славяне совершали вплоть до времени Владимира Святославича).

Согласно легенде, которую поведал нам греческий писатель Полиен, один раз скифы решили напасть на Херсонес. И тогда херсонесцы позвали на помощь Амагу, жену сарматского царя, отправив к ней на северный берег Меотиды послание. Амага со своим войском незамеченной перебралась через Сиваш, прошла мимо Неаполя Скифского и ночью напала на стан скифов. Царь и его личный отряд были перебиты. Так, согласно Полиену, был спасен Херсонес. Мы же заметим, что имя царицы было мидийско-скифское (так звали дочь скифа Астиага, жену Навуходоносора).

К тому же времени, к 179 г. до н.э., относится и известие Полибия (XXV, 2) о вхождении Сарматии в Понтийский союз малоазийских государств, который был заключен сарматским царем Гаталом. Возможно, сей Гатал был супругом Амаги, правившей в те же годы.

ВЕНДИЯ И РУСЬ БОДРИЧА (III — I вв. до н.э.). ВОЙНЫ С БЕРИГОМ И ЮЛИЕМ ЦЕЗАРЕМ

В «Книге Велеса» говорится, что «венды шаткую веру имеют», пашут на Западе перед варягами. Предки западных славян уже тогда придерживались иной веры, чем все прочие славянские роды (это стало

¹ В Боспоре тогда царствовала греческая династия Спартокидов, кою установил Перикл: Перисад I (347–309), Евмел (308–305), Спарток III (304–284), Перисад II (283–241), Левкон II (240–210).

² Заметим, что имя это можно прочесть как «Сада (то же, что Оседень), владеющий фарном» (фарн, или хварно, фарр, — это божественный знак, который носят цари, один из главных символов царской власти в Авесте).

Фрагмент вроцлавской чаши.
Польша

основой того, что западные славяне приняли не православие, а католицизм).

Венеды, по «Книге Велеса», произошли от Венда, сына Скифа, у коего был брат Словен, основавший легендарный Словенск. Сам же Венд родил Кисека, родовича готов-германцев. То есть в «Книге Велеса» говорится о прямом родстве готов-германцев и венедов. Венеды, по «Книге Велеса», так же как и готы, пришли в свои земли из Северного Причерноморья, с Дона (а ранее, во время Ария Оседня, они были в Передней Азии). Часть их (синды или инды)

так и осталась в Синдике — области на азиатском берегу Боспора Киммерийского (Керченского пролива).

На Балтийском море венеды (венеты) были известны многим античным географам, начиная с Пифея. Они там добывали янтарь, весьма ценившийся в Греции и Риме.

Вместе с вендами к Карпатам и Балтийскому морю тогда, согласно «Книге Велеса» (Троян III, 2:3), пришли и русы: «русичи шли с вендами, а те хотели унести богов своих к морю». И было это во времена Арианты: «за тысячу пятьсот лет до Дира» (Троян III, 1:1), т. е. в VI веке до н.э. И был тогда старейшиной «Щеко из ариев». И были в тех горах «многие здания», «помолья», которые были «украшены золотом и серебром», и «мы почитали многих деревянных богов».¹

Прошло время, и «через пятьсот лет» (т. е. во II—I вв. до н.э.) русичи покинули обжитые места и «пошли до Непры-реки». Произошло великое переселение русичей с Карпат. И было это вызвано тем, что «та земля опротивела нам войнами и трудной жизнью». Согласно «Книге Велеса», русичи на Карпатах воевали с некими дасунами (как и ранее в Пендже с дасью), а также с варягами. Надо понимать, что здесь речь идет о германском племени даков (немцы и ныне именуют себя «дойче»).

Возглавил войну германцев, по «Книге Велеса» (Троян III, 3:4), некий *Бор* воин, который говорил, что «он силен». «Лютитичи (венеды) верили словам тем», а русичи тому не верили. По готским легендам, переданным Иорданом («Гетика», I, 25), германцев-готов тогда возглавил король *Бериг*, который пришел со своим родом из Скандинавии. Очевидно, он и есть воин *Бор* «Книги Велеса».

Бериг, придя вместе с готами в Европу, стал воевать с вандалами-венедомы и, по свидетельству Иордана, покорил их вместе с соседними

¹ Это свидетельство о храмах в Чехии говорит против подлинности так называемой «Краледворской рукописи», где описан довольно упрощенный способ поклонения древних чехов богам на холмах. Если, конечно, в сих текстах не идет речь о более поздних временах (после перерыва Традиции).

народами. Он сумел подчинить себе и германцев-даков и с ними двинулся к Черному морю через Карпаты, покорив часть земель Малой Скифии, т. е. будущую Дакию (междуречье Днестра и Дуная).

От той войны с Карпат и Балтийского побережья бежали многие роды славян, которые осели на Днепре у Голуни и стали зваться «непрами и припятцами» (Троян III, 1:2). И вел их воевода *Бодрич* (другой способ чтения руники — Бобринч, Бобрец), имя коего говорит, по всей видимости, о том, что он был главою венедского рода бодричей.

Придя в Голунь, бодричи стали воевать со «злыми языцами», то есть столкнулись с иноверцами, по-видимому, из сарматского племени язовасов. Таковыми могли быть маздаисты или велесовцы, выгнавшие ранее из Голуни греков-дионисийцев. После победы венедов и утверждения Перуновой веры (державшейся тут до Владимира Святого) Бодрич умер и «получил чин в храбром войске Перуна».

«Книга Велеса» также говорит, что переселившиеся в Голунь славяне не стали строить храмов: «мы тогда не имели мольбищ и служили перед колодцами и родниками, где текла живая вода». А между тем, на Карпатах ранее они строили храмы, когда придерживались культа Радогоста, сына Коляды. То есть во время войны с германцами они перешли в Перунову веру, для коей характерно отрицание жречества, строительства храмов и пр.

Так или иначе, но в Приднепровье благодаря приходу и победе бодричей славянский язык стал преобладающим, он вытеснил из быта и религии сармато-иранский язык. Славяне-непры и припятцы вместе с тиверцами и суренжанами (таврами), русами-русколанами (роксаланами, аорсами), вендами-синдами, северянами, белогорами, белоярами и новоярами и прочими начали растворять в себе иранцев: скифов, сармат, алан (впрочем, сближение было обоюдным).

Венедам, оставшимся на Венедском (Балтийском) море, пришлось в 57 г. до н.э. выдержать еще одну войну — с римским полководцем, а затем императором Юлием Цезарем. Страбон (кн. IV, гл. IV, 1) рассказал о морском сражении между флотом Юлия Цезаря и венедями, которые пытались помешать высадке Цезаря в Бреттании. Страбон утверждает, что Цезарь без труда одержал победу, даже не применив таранов, ибо это было бесполезно — столь прочными были суда венедов, превосходившие по своим боевым качествам римские. Как говорит Страбон, римляне стали срывать кожаные паруса венедов копьями с серповидными наконечниками, лишили их маневренности и победили. Однако, по другому свидетельству — Гая Светония Транквилла («Жизнь двенадцати цезарей», кн. 1, 25–2), — Цезарь тогда потерял весь свой флот будто бы из-за бури, и это было крупнейшим его поражением за всю жизнь, полную триумфальных побед.

Монета Цезаря

Сражался Юлий Цезарь и на другом краю сармато-венедского мира, в Причерноморье. Но об этом — ниже.

СКИФИЯ, САРМАТИЯ И БОСПОР (I в. до н.э.). МИТРИДАТОВЫ ВОЙНЫ. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 63 г. до н.э. ЦАРСТВОВАНИЯ ТАСИЯ И АСАНДРА

В I веке до н.э. Скифия и часть Сарматии, а также Боспор либо принадлежали Понтийскому царству, либо были зависимы от него. Понт в то время был могущественнейшим государством, которое много лет соперничало с Римом и представляло постоянную военную угрозу восточным границам Римской империи. Высший класс Понта, бывший ранее ираноязычным, воспринял греческий язык и греческую культуру, ибо Понт являлся осколком империи Александра Македонского, в него входила и малоазийская Греция (Иония). И потому Понт почитал себя наследником Великой Греции и противостоял Риму, завоевавшему в 146 г. до н.э. европейскую Грецию.

Во главе Понта стоял царь и полководец Митридат VI Евпатор, подчинивший своей власти огромнейшие территории, все Причерноморье, Боспорское царство, греческие города-государства Тавриды, Малую Скифию, Малую Азию. Он вторгнулся в Македонию, постоянно грозил нашествием на Грецию и Рим.

Монета Митридата VI

Завоевание Северного Причерноморья, в том числе Скифии, Митридат предпринял в 109—110 гг. до н.э. Тогда он вмешался в войну скифского царя Палака, сына Скилура, против Херсонеса. В самый разгар войны в Херсонесе высадился понтийский флот во главе с полководцем Диофантом и разгромил главные силы скифов, потом взял Неаполь Скифский и Хавбею. Скифскому царю Палаку пришлось признать над собой власть Митридата.

Но потом скифы, заручившись поддержкой роксалан (русколан), подняли восстание. И Митридату пришлось еще раз посылать Диофанта, который вновь разгромил скифов, победил и роксаланского царя Тасия, выставившего против Диофанта, если верить Страбону (География, VII, III, 17), 50 000 воинов. Роксаланы считались, согласно Страбону, «очень воинственными», однако были разбиты всего 6000 воинами Диофанта. Мне это представляется невероятным. Думаю, что Тасий, продемонстрировав свою силу Диофанту (дабы тот не задумал идти покорять сарматов), просто ушел из Скифии в свои земли, в Сарматию, не став защищать скифов, с которыми он и сам враждовал.

Потом Диофант с помощью херсонесцев подавил в Боспоре восстание рабов во главе со скифом Савмаком, который убил царя Перисада и правил Боспором почти год (107—106 гг. до н.э.). Диофант вновь утвердил власть Митридата. Так Скифия и Боспор стали частью Понтийского царства.

Затем начались так называемые Митридатовы войны Понтийского царства и Рима. Понтийское царство было очень сильно, его не могли покорить знаменитейшие римские полководцы Сулла, Лукулл и Помпей.

В 89 г., во время первой Митридатовой войны, в Боспоре с благословения Рима произошло восстание против Понта, ибо власть Митридата была весьма обременительна, боспорцы разорялись. И Боспор отложился. Но во время второй, удачной для Митридата войны в 79 г. до н.э. полководец Неоптолем вновь утвердил в Боспоре власть Понта.

Война с Римом, рвущимся к мировому господству, не прекращалась. На восточных границах Римской империи перемальвались лучшие ее легионы. Война шла с переменным успехом. Наибольшего сумел добиться Помпей — в 65 г. до н.э. он одержал победу над войсками Митридата в битве под Никополем недалеко от Амасии — столицы Понтийского царства в Малой Азии.

После сражения под Никополем еще не побежденный Митридат отступил по восточному берегу Черного моря, дабы заманить Помпея вглубь страны и на территорию армянского царства. Помпею тогда пришлось преодолевать горы, сражаться с армянским царем Тиграном и горцами.

Тактика Митридата оказалась верной, и Помпей отступил к флоту Сервилия, поджидавшему его у устья Фасиса (теперь Риони у города Поты). Затем он возвратился в Малую Азию и ушел покорять Иудею, оставив надежду настигнуть Митридата и победить его.

Тем временем Митридат пришел в Боспорское царство, в столицу Пантикапей (совр. Керчь), сверг с престола своего же сына Махара, объявившего независимость от отца, и заставил его покончить с собой.

Митридат был одержим великой идеей — и теперь настало время ее осуществить: он начал собирать войска для нашествия на Римскую империю. Войско составили 36 000 отборнейших солдат, обученных по римскому образцу. Митридат вступил в союз со скифами. Он предвидел, что по мере продвижения к Греции и Италии к его войску присоединятся кельтские придунайские племена, ненавидящие римлян. Еще не было забыто недавнее восстание Спартака, когда вслед за горсткой восставших гладиаторов поднялись десятки тысяч рабов, бывших жителей этих мест. Митридат собрался направить всю эту армию на Рим. Угроза нешуточ-

Скифский воин

Римский воин

ная, если учитывать, что потрепанные войска Помпея находились где-то в Иудее и Рим мог противопоставить Митридату лишь наскоро собранные и малообученные легионы ополченцев. Сенат отправлял послания Помпею, стремясь принудить его встать на пути Митридата, но Помпей увяз в богатой, беззащитной Иудее.

Однако Митридат не сумел воплотить свои замыслы. (Только через пять столетий гуннский вождь Аттила исполнил то, что намеревался сделать Митридат). Помешало его планам чудовищное землетрясение 63 года до н.э., которое произошло во время празднования таинств богини Деметры.

Об этом землетрясении сообщил Дион Кассий Коккериян, уроженец города Никеи в Вифинии, который жил во II веке н.э. Он написал 80 книг «Римской истории» и описал Митридатовы войны: «...Митридат ослабевал (кроме других причин его слабости, землетрясение, сильнейшее из всех когда-либо бывших, разрушило у него многие города)...»

Еще одно упоминание о том землетрясении можно найти у Павла Оросия из Тарраконы (V в. н.э.), пресвитера, ученика блаженного Августина. Он написал «Семикнижье», в котором излагал римскую историю. Опираясь он на не дошедшие до нас труды римских историков.

«В то время как Митридат справлял в Боспоре праздник Цереры (Деметры), внезапно произошло такое сильное землетрясение, что, говорят, за ним последовали большие бедствия для городов и полей».

Итак, землетрясение произошло во время празднеств богини Деметры — богини земли. Учтите религиозное сознание того времени. Можно представить: Митридат, поддерживая свой авторитет, показывая благочестивость, принародно приносил жертвы Деметре (он царь, а значит, главный жрец), молил, наверное, богиню, чтобы она помогла ему в будущем походе. И вдруг!

Пантикапей был разрушен землетрясением необыкновенной силы. Следы его видны и сегодня — это и оползни в районе мыса Утриш на Кавказе, и брошенные в море на несколько десятков метров скалы размером с пятиэтажный дом. Как показывают данные геологов и археологов, это было крупнейшее землетрясение, мощность которого достигала 9 баллов. Города Боспорского царства были — одни частично, другие полностью — разрушены. В Пантикапее после землетрясения заново отстраивали здания и делали перепланировку террас на склоне горы Митридат. Причем, очевидно, была и сероводородная катастрофа (выход сероводорода и метана со дна Черного моря, сопровождавшийся взрывами на море и кислотными дождями).

Естественно, что землетрясение было истолковано жителями боспорского царства как гнев Деметры на Митридата. Обратим внимание и на то, что территория вокруг современного Керченского пролива, тогдашнего Боспора Киммерийского, имела для греков определенный сакральный смысл. Вспомним, что Одиссей в поэме Гомера совершил путешествие ко входу в Аид в земле киммерийцев. То есть греки здесь помещали вход в царство мертвых. И в славянских ведических легендах и народных песнях Пекельное царство также располагали здесь. Кстати, и легенды о богине Деметре (которая устроила землетрясение) имеют связь с легендами о боге Аиде. Ибо, согласно мифу, Аид украл у Деметры ее дочь Кору, а потом по решению богов был вынужден возвращать ее матери каждую весну. Этот миф вспоминался во время празднеств богини Деметры. А значит, люди полагали, что на Митридата гневается и сам бог Аид.

Боги на стороне Рима! И тогда против Митридата восстали и Фанатория, и Пантикапей. Царя покинули его солдаты. Поняв, что власть более не принадлежит Евпатору, его предал и сын Фарнак, он перешел на сторону восставших. Что оставалось Митридату? Он просил сына сохранить ему жизнь, но понял, что просьба его тщетна. Решив отравиться, Митридат выпил чашу с ядом. Однако он всю жизнь приучал себя к яду, боясь отравлений, — яд не подействовал, и тогда Митридат бросился на меч.

О землетрясении 63 года помнили потом долго. Картины его входили в апокалиптическую литературу того времени. Через полтора века в Малой Азии (на земле бывшего Понтийского царства) было создано «Откровение Иоанна Богослова», где также дана картина Конца Света, основанная на описаниях того землетрясения и сероводородной катастрофы (горящее серой море, серные дожди, ангелы, бросающие горящие скалы).

Существовало множество описаний того землетрясения и последующих явлений, знамений. Одно из них, опирающееся на неизвестные нам источники, было опубликовано в 1557 г. в Базеле Конрадом Ликостеном (*Prodigiolum ac ostuntorum chronicon*), а на русский переведено в 1599 г.: «В лето от Адама 5360 Митридат Понтийский король Рим пленил (!?), тогда же из земли кровь ручьями шла; а в Амистерпе граде родился младенец о трех ногах, а потом на другое лето в граде Цефепене знаки ратные и знамена с небес падали. Тогда великая гора Этна огнем горела и много людям от нее зла учинилось, а потом на другое лето в Амистерпе граде солнце в ночи было видно, а вол человеческим языком проговорила, тогда в Атальянской земле взволновались рабы на господ своих и от того многие смятения были. Тогда же с небес знамение было, камень падало, и земля сыпалась как дождь».

Как видим, о землетрясении времен Митридата Евпатора на Руси говорили уже в XVI веке. Но самое древнее свидетельство мы находим в «Книге Велеса» (Троян IV, 1), где рассказано о том, как в Нави, у Боспора, явился Змей, он же греческий бог Патар Дый, «который изверг огонь». И он сотрясал Землю, охватив ее, так что из нее «текла кровь» (это

явление описано и Конрадом Ликостеном). И далее сказано, что «сотворенный тот Змей есть погибель наша»...

С сим Змеем, по «Книге Велеса», боролся Сильный Муж, которому помогли Сварожичи, пришедшие на конях с неба и убившие того Змея. Сильный Муж — это одно из имен Велеса (он же Асила, а в Азии — Силач Балу, Валу). Нам же известно, что после Митридата Евпатора (и сына его Фарнака) в Боспоре установилась власть сармато-русколанской династии Асандра, а донские русколаны, по всем данным, более всего чтити Велеса-Асилу.¹

После смерти Митридата Евпатора представители городов Боспорского царства отправили к Помпею делегацию с униженной петицией. Они просили его принять их под свое покровительство. Вести о смерти Митридата нашли Помпея у стен Иерихона в Иудее. И вот Помпей, видимо, немало удивленный таким поворотом, стал Помпеем Великим! Он возвратился с триумфом в Рим. Кто вспомнит его мелкие победы на Кавказе и в Иудее? Он победил Митридата! Так тогда стали говорить. Эта версия бытует и поныне, благодаря историку Аппиану, автору книги «Митридатовы войны», который возвеличил Помпея и не упомянул о землетрясении.

Помпей был везучим, но он не был великим полководцем. В дальнейшем его слабый полководческий дар сказался в битве при Фарсале, где он был разбит Цезарем. Я не хочу умалять образ Помпея и считаю, что, встав на защиту республики во время гражданской смуты, он проявил лучшие свои качества, но полководцем тем не менее оказался бездарным и проиграл битву, имея численное преимущество перед Цезарем.

В Боспоре же к власти пришел наследник Митридата — Фарнак (правил в 63—47 гг. до н.э.), который вначале унижался перед Римом. Однако, оправившись после землетрясения и собрав новые силы, Фарнак попытался отвоевать у Рима Малую Азию. Планы у него были не менее великими, чем у отца. Он заставлял величать себя титулом «базилевс над базилевсами» («царь царей»), «великий Фарнак».

Но он потерпел неудачу. У него не было ни славы, ни воинских талантов отца, и он не сумел собрать достаточное для этого предприятия войско. И потом, на его пути стоял уже не Помпей, а Цезарь. Разбив Фарнака в Малой Азии в первой же битве при Зале, Цезарь отправил в сенат знаменитое послание: «Пришел, увидел, победил».

Слабость Фарнака была и в том, что он презирал «варваров». Он разрушил древнейшее и самое почитаемое в скифском и славянском мире святилище Солнца у месхов-скифов, то самое, в коем, по преданию, некогда хранилось Золотое Руно и легенды о коем бесчисленны в арийских священных книгах. Этим он вызвал настоящую бурю среди сарматов. За святотатство Фарнака покарал вождь русколан (и наместник Фарнака в Боспоре) Асандр.

¹ Кстати, имя «Асандр» — это дословно «Сильный Муж»: «Ас» — это «асила» («сильный»), «андр» — то же, что греч. «антропос» («мужчина», «муж»).

В 47 г. до н.э., когда Фарнак вернулся после битвы с Цезарем, его встретили войска Асандра. При помощи «огреченных» скифов (т. е. диевцев-зевсистов, кои отрицали культ Солнца и Золотого Руна) Фарнак взял Пантикапей и Феодосию. Однако вскоре в сражении с сарматами, возглавляемыми Асандром, Фарнак был убит. «И возопил он (Сильный Муж — Асандр) богам о помощи. И те пришли на конях с неба и того Змея убили».

Тогда царем Боспорского царства стал Асандр (время правления 47 — 17 гг. до н.э.). В отличие от своих предшественников он не стремился покорить весь мир, он только отбил нападение Митридата Пергамского (сына Митридата Евпатора). Асандр занимался внутренними делами своего государства. Женился на дочери Фарнака красавице Динамии, и у них родился сын Аспург. При нем был сооружен величественный Перекопский вал длиной 65 километров, который был усилен башнями. Асандр провел денежную реформу, выпустил медные деньги.

После смерти Асандра государством стала править Динамия (14 — 8 гг. до н.э.). Рим навязал ей в мужа Полемона, который начал вести войны, покорил колхов, подчинил Танаис, Пантикапей переименовал в Кесарию, а Фанагорию — в Агрипсию. После его смерти вновь стала править Динамия (8 г. до н.э. — 7 г. н.э.) Потом воцарился Аспург, сын Асандра, который правил до 38 г. н.э. и покорил тавров и скифов Тавриды.

В последующем династия боспорских царей, основателем коей был Асандр, продолжалась. Годы правления боспорских царей устанавливаются по надписям на монетах.

Боспором правили Коттис I (45—62), Савромат I (93—123), Коттис II (123—132), Савромат II (173—210), Рискупорид II (211—227), Коттис III (227—234), Савромат III (229—231), Рискупорид III (234—236), Савромат IV (236—238), Рискупорид IV (239—261), Хедосбий (280—?), Фофрос (286—308), Радамсаций (308—319), Рискупорид VI (318—335). Потом чеканка монет прекратилась.

Известны также имена последних скифских царей Фарзоя и Инесмея, воевавших в I веке с Боспором, где правила сарматская династия (под протекторатом Рима), но их влияние не выходило за пределы Тавриды. История Скифии закончилась. Сии цари уже ни имели отношения к истории рождающейся Руси.

РУСКОЛАНЬ И ОСТРОГОТИЯ (I—III вв. н.э.).

ЦАРСТВОВАНИЯ ЗОРИНА, КИЯ АСГКОГО

И КИЯ ГОТСКОГО

В начале нашей эры в Северном Причерноморье продолжали славиться сарматы, аорсы (русы), русколане и венеды из рода Бодрича. Ведическая стихия, Перунова и Велесова вера, стала поглощать зороастризм. Великий Ахурамазда становился на Руси Велесом Асилой.

В неславянских источниках можно найти некоторые сведения о праславянских или иранских (аланских, русколанских) царях первых трех веков, известных в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе.

Так, в римских источниках говорится, что у роксоланов-сираков, что жили в I в. н.э. между Меотидой и Северным Кавказом, была столица Упса (в переводе с иранского Белый город). Называется и имя царя сираков: Зорсин. В этом имени вполне можно услышать нечто славянское, подобное именам Зорин, Зоревик. Известно также, что в 49 г. римские легионы выступили против сираков и кубанских меотов (это предки казаков, сираки жили потом и под Киевом-на-Днепре, в селении Сирака и т. п.). Римские историки утверждали, что города сираков были разрушены, но это не помешало сиракам и роксаланам впоследствии нападать на причерноморские города, подчиненные Риму.

Некоторые отрывочные сведения дают армянские источники. Так, в них сохранилось известие о вторжении алан во главе с царем Шапугом в Армению в 72 г. н.э. Причиной вторжения явилось пленение аланского царевича (брата аланской царевны Сатиник). Согласно историку Моисею Хоренскому, вторжение закончилось мирными переговорами и выдачей пленного. Более того, мир был скреплен браком армянского царя Арташеса и аланской принцессы Сатиник.

Замечу, имя аланского царя Шапуга — персидское, династическое (известен, например, Шапуг, шах Ирана в IV в. н.э.). Причем Шапуги были сасанидами и пришли к власти в Иране в III в. н.э., свергнув аршакидов. Два соперничавших иранских (арийских) царских рода имели разные корни.

Вкратце историю иранско-арийских династий можно передать так. Вначале были кеяниды, которые происходят от богов (от Говямарда или Кею-Марса, он же Велес). Многие кеяниды носили династическое имя Кий (Кей), что значит царь.

В иранской традиции принято отождествлять кеянидов с ахеменидами (известные ахемениды — Кир, Ксеркс, Дарий Кодоман и т. п.). Правление Ахеменидов в Азии прервалось после завоевания Александра Македонского. Тогда большая часть Азии стала подвластна селевкидам, происходящим от Селевка, одного из греко-македонских полководцев.

Власть селевкидов была свергнута после восстания и отложения Парфии, первоначально области к юго-востоку от Каспия (затем власть парфян распространилась на большую часть селевкидских земель). В Парфии к власти пришли аршакиды, происходящие от древнего массагетского рода, не без основания претендовавшие на происхождение от кеянидов. Однако власть аршакидов оспаривали сасаниды, происходившие из Мидии — области, являвшейся первоначальным ядром Персиды, — прямые родственники и потомки ахеменидов.

В сущности, оба эти рода имели одни корни, ибо в Мидию предки ахеменидов пришли из прикаспийских и южноуральских степей. Но было это еще при Арии Оседне. Мне представляется, что аршакиды — более древний и чистый род, ибо их потомки не смешивались с неарийскими царскими родами Азии.

Итак, в земле аланов в I в. н.э. правила мидийская по происхождению династия (будущие сасаниды). Западнее, в венедекско-славянских землях, согласно «Книге Велеса», правили цари, которые производили себя от патриарха Кия, они часто носили династическое имя Кий (это будет показано далее).

А в соседней с Русколанью Армении правили аршакиды. После вторжения алан с 72 г. в Армении стала править смешанная алано-армянская царская династия: аршакид Арташес и аланка Сатиник.

В 90-х гг. I века царицу Сатиник обратили в христианство проповедники Воскяны, ученики апостола Фаддея (думаю, брата апостола Иакова Алфеева), который проповедовал в Армении. Надо полагать, что знакома Сатиник с учением Христа была еще в Алании либо от самого апостола Андрея, либо от оставленной им местной христианской общины.

Но новому учению воспротивились сыновья Арташеса и Сатиник. Они перебили Воскянов. Обращенные же в христианство аланы (прибывшие ранее вместе с царицей) под предводительством некоего Суки-Аса ушли в горы и 40 лет жили монашеской жизнью.

Тем временем в Алании умер царь Шапут. Ему должен был унаследовать брат Сатиник (тот самый, которого выручил Шапут из армянского плена). Но события приняли иной оборот.

В Аланию, по армянским источникам, вторгся некий царь Гигиан-Ас (ему, полагаю, согласно «Книге Велеса», соответствует Кий Асский). Он занял трон Шапуга и стал преследовать брата Сатиник и весь род Шапуга.¹ Причем, как утверждают армянские источники, сей царь преследовал своих противников главным образом из-за их приверженности христианству. Для чего в 135 г. н.э. даже совершил поход в Армению, дабы перебить всех родственников царицы Сатиник, которые уже 40 лет монашествовали в горах.²

Из сего следует, что Алания была первой страной, где христианство стало насаждаться уже в I—II вв. н.э. правящей мидийской династией. И это вызвало протест, а затем и приход к власти славяно-арийской династии Кия, придерживавшейся древней веры.

Очевидно, новые нормы жизни, которые шли с христианством и впервые стали реальной силой в Алании, вызвали большие волнения. До сего времени древний мир не знал религиозных распрей, никто и никогда не пытался насаждать новую веру. В Алании соседствовали ведизм, греко-римские культы, зороастризм и буддизм. В обширных арийских империях мирно соседствовали сотни вер.

¹ Моисей Хореанский. История Армении. — М., 1858. — С. 101, а также Памятники армянской агнографии. — Ереван, 1973. — С. 178.

² Согласно сообщениям историков Диона Кассия Коккеряна (150—235) и Флавия Арриана, а также древнему армянскому памятнику «Мученичество Воскянов».

Неизвестно, что вызвало эту первую религиозную распрю. Впоследствии христианские проповедники активно выступали против старого жречества, против вечевой власти, искали поддержку у князей, обещая им устранить вече и утвердить безграничную власть царя. Замечу, что в восточных монархиях, где уже утвердилось подобное правление, христианская проповедь имела меньший успех; впоследствии там победил ислам.

Так или иначе, но утверждение христианства в Алании-Русколани было пресечено Киевичами. Потому первым христианским царством стала на рубеже III и IV вв. Армения. Уже во II в. армянские цари поддержали аланских христиан, ибо сама царица Армении аланка Сатиник была дочерью Шапуга и христианкой и на престол претендовал ее брат.¹ Противником же детей Шапуга был Гигин-Ас (Кий Асский).

Думаю, что в «Книге Велеса» именно эта война упоминается в тексте Бус IV, 2. В сем тексте утверждается, что вначале роды Кия были на Западе, потом пошли на восток к Днепру, а с Днепра вновь пошли к востоку, «с обеих сторон реки видя», дошли до гуннов и неких племен «Нѣѣѣѣѣѣ (полагаю, язов). И разбили сих язов. Язами в дощечках называли племена, придерживающиеся языческих культов, которые были враждебны истинной древней вере (возможно, здесь язычеством признается христианство). С какими-то язами (поклонявшимися Индре и Дьяусу) боролся еще Яруна (Арджуна) и его брат Кисек. Потому и эта борьба в «Книге Велеса» представляется именно войной веры (исключительный случай). Согласно дощечкам, во время решающих битв той войны в облаках являлся Сам Вышний.

Вышний требовал, чтобы славяне сражались с врагами, подобно отцам. И говорил, что война была вызвана тем, что славяне пренебрегли верой.

В сущности, та война была именно междоусобной войной. Ибо Великая Сарматия, раскинувшаяся от Карпат до Кавказа, разделилась на два лагеря. И сия война на всем этом великом пространстве продолжалась около 200 лет. Отдельные отряды сармато-славян выплескивались и за границы Сарматии, видимо, убегая от своих противников. Эти эпизоды отмечали и римские историки. Известно, что в 40-х гг. сарматы (языги) перешли Карпаты и заняли Дунайскую долину. В 70-х гг. сарматы или славяне совершили набег на Мезию.

«Книга Велеса» (Троян IV, 5:3) утверждает, что за 300 лет до Германа-реха (в середине I века) была война славян с язами и костобоками, продолжавшаяся 200 лет: «Язы и костобокие разили и со злобой утекали, и так продолжалась эта борьба двести лет. И наши родичи потекли к ляхам, и там осели за сто лет до готов Германареха».

¹ «Смбат (полководец армян), по приказанию Арташеса (царя армян и мужа Сатиник), идет с войском в землю аланов на помощь брату Сатиник, ибо отец Сатиник умер, и другой, завладев страной аланов, преследовал брата Сатиник. Смбат опустошил землю врагов последнего» (Моисей Хоренский. История Армении. — М., 1858. — С. 101).

То есть здесь утверждается, что язы и косто-боки оттеснили славян, видимо, и из Северного Причерноморья в середине I в. н.э. Надо полагать, что речь идет о тавро-русах Тавриды, ибо есть сведения, что славяне Голуни отразили натиск кочевников. Судя по всему, им помогли «Змиевы валы». Там, у Голуни, и создалась Русь-Русколань (Русь Голуни). Русь, по утверждению «Книги Велеса» (Лют II, 2:6), создавалась 20 000 лет, т. е. Большой Год Сварога, или 12 зодиакальных эпох. Завершение этого создания и приходится на три первых века нашей эры (конец 20-го тысячелетия).

Неизвестно, какую роль имело в этой расправе христианство, уже пустившее свои корни в Ала-нии. Но одно очевидно: в качестве причины сей междоусобицы «Книга Велеса» называет пренебрежение верой.

Это было время важных религиозных исканий. Именно к этой эпохе относится проповедь апостола Андрея и рождение первых христианских общин на Руси. Перунова и Сварожья вера тогда же укреплялась на Руси благодаря венедам Бодрича. Ведическая вера, вера Вышня, укреплялась благодаря славянам, пришедшим с Кием Асским.

Тогда Русь собралась около Киева и Голуни. Голунь имела 300 больших городов, а Киев — 10 городов и немного сел («Книга Велеса», Бус III, 7:3). И здесь же говорится, что основан был Киев на Днепре через тысячу лет после основания первого Киева (Сар-града в Приэльбрусье, или другого Киева, основанного Кием, сыном Ария-Арианты).

По крайней мере исход рода Щека (т. е. чехов) от Карпат к Днепру можно отнести к рубежу нашей эры, к тому же времени, когда произошел исход венеков Бодрича. Таким образом, дела одного из Киев (Кия Древнего), упоминаемых в «Книге Велеса», следует также отнести к I в. н.э. Потому мы имеем основание для отождествления сего Кия (Кия Асского) и Гигина-Аса армянских источников.

Войны на окраинах Славяно-Сарматии не прекращались. Сармато-славяне, пришедшие в 40-х гг. к Дунаю, объединились с кельтами и иллирийцами и совершали в конце I в. н.э. походы на греческие города Северного Причерноморья. Разрушили Ольвию, чем вызвали недовольство скифов, получавших доходы от торговли.

О тех войнах вспоминает «Книга Велеса» (Лют II, 7:13), где проводится сравнение между походами на греческие города новгородского князя Бравлина (IX в. н.э.) и древними походами на те же города славян, кельтов и иллирийцев: «...Это изречено праотцами, которым кельты помогали. И так мы приходили к кельтам, и сто лет получали помощь от них. Так же как и от иллирийцев, ибо иллирийцы наши родичи».

Сарматский воин

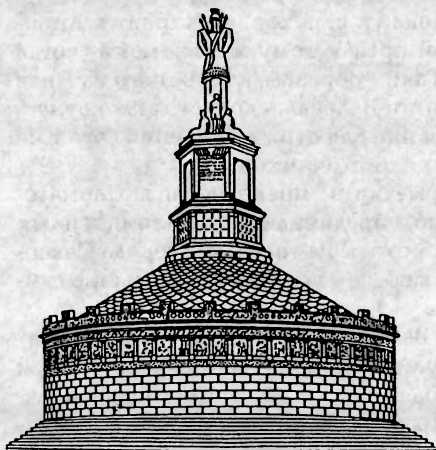
Монета Траяна

Затем славяне на Дунае успешно сражались с войсками римского императора Траяна Марка Ульпия (Marcus Ulpius Trajanus), правившего империей в 98 — 117 гг., завоевавшего Дакию, Аравию и Армению Великую. Траян завоевал в 105 — 106 гг. страну даков на Дунае. В честь своей победы над даками он воздвиг монумент «*Trophaeum Trajani*» у устья Дуная и колонну Траяна в Риме. Он почитал сию победу величайшей из всех, однако далее на север в Скифию и Сарматию продвинуться не смог. Согласно свидетельствам «Книги Велеса», войска Траяна напали на славянские племена дулебов и борусков у Дуная, но были разбиты.

Об этих войнах у Траяновых валов упоминают и «Книга Велеса», и «Слово о полку Игореве». Тогда, согласно «Книге Велеса» (Троян IV), у Траянова вала сошлись славянские роды — дулебы-вольняне и борусины: «...И поет та птица воинам борусинским, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала»; «но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям»; «и дулебы говорят, что мы им братья, и это истинная правда, и мы помним, как Траян потерпел поражение от наших дедов...» А в «Слове о полку Игореве» Боян сравнивает походы современных ему русских князей с походами древними, «рища въ тропу Трояню». Также там говорится о птице-богине Обиде, коя «вступала в землю Трояню» и плескала лебедиными крыльями на Синем море (Азовском море) у Дона, когда русские князья между собой враждовали. Такой же образ есть и в «Книге Велеса», где богиня Обида

никнет пред Дажьбожьими внуками, побеждающими римлян у Траяновых валов и готов на Синем море. За Обиду, нанесенную римлянами и готами, тогда было отплачено. Но та же Обида, по мысли автора «Слова о полку Игореве», вновь встала среди славян, когда начались междоусобицы.

Следующие события, о коих сохранила память «Книга Велеса», относятся ко второй половине II в. н.э. В 160 — 180 гг. н.э. разразилась так называемая Маркоманская война венедов и германцев-маркоманов с Римом. Маркоманы — это предки немцев (баварцев). Они несколько раз вторгались в пределы Рим-

Монумент Траяна на Дунае

ской империи во время императоров Аврелия и Комода, опрокидывая укрепления на Дунае. Лишь в 180 г. после двух десятилетий войн император Комод смог восстановить довоенную границу.

Битва с маркоманами. Римский рельеф

Историк Дион Кассий Коккерриан, современник той войны, сообщил (Dion. Cass. 1, LXX, с. 12), что «вандалские астинги во время Маркоманской войны, решив поселиться в Дакии, ударили на костобоков и их истребили». Тех же костобоков в I в. н.э. Плиний поместил вместе с сербами у Дона (Plin. Н. № I.VI с. 7). А уже во II в. они заняли Дакию (по Птоlemeю Александрийскому, Ptolem. I, III, с. 8¹). Надо полагать, костобоки пришли в Дакию вместе с язами и русами-славянами в 70-х гг. I в.

В «Книге Велеса» (Род IV, 4:4) говорится, что рыбоеды-костобоки «были поглощены иллирийцами», а потом «иллирийцы были поглощены нами» (т. е. славянами). Рядом с костобокими «Книга Велеса» помещает дулебов и вендов. Также там говорится, что костобоки сами вымерли, ибо перестали трудиться и были неплодными, и нет ни слова о войне между вендами и костобоками (думаю, что Дион Кассий имел не совсем верные сведения). Ванадальские астинги (венеды) почти без боя заняли уже пустующие земли костобоков.

В те же годы, т. е. в 212 г. н.э.², алано-русы пришли на восточный берег Крыма-Тавриды. Они разрушили Феодосию и на месте ее построили город Ардабу. А на месте разрушенного еще греками города тавров-

¹ Согласно Птоlemeю (175—182 гг.), «главнейшие народы, обитающие в Сарматии, суть венеды по всему Венедскому заливу... по целому Меотийскому поморью язгы и роксолане, а за ними во внутренности страны... аланы, скифы... на востоке от них под венедами, галины и судины... ниже их гилионы, потом костобоки (Coestoboci)».

² Дату приводит ученый Ю. Кулаковский «на основании городских архивов». Сих архивов лично я не видел, потому не слишком доверяю сим сведениям.

тиверцев Сурожа (либо просто в память о том городе) построили порт Сугдею¹, будущий Судак, Солдаю (именуемый русами Сурожем).

Тавро-русы переселились в I веке из Крыма на Дунай после войн с язами и костобочками.

В середине III века они стали воевать с готами: «...И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. А те (готы) озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону» («Книга Велеса», Бус II, 2:1). То есть «Книга Велеса» утверждает, что готы (исторически германское племя герулов) пришли на Дон и на Русь по причине бегства из Европы от славян.

В немецких источниках этот исход представлен великим завоеванием, приведшим к рождению империи Остроготы и его сына Книва, коего, видимо, следует назвать Кием Готским (названного в честь Кия, сына Ария, предка не только венеков-славян, но и вандалов-германцев). Эта часть истории равно принадлежит славянам и германцам, ибо венеды и вандалы в те годы были одним родом.

В 237 г. германцы дошли до устья Дона и овладели Танаисом, предварительно его разрушив. Где-то в те же годы вождь германцев и венеков Книв, он же Кий Готский (время правления 251 — 283 гг.), завоевал Семиградье, где был город Новое (Новгород Скифский в Тавриде).

Тогда же, по свидетельству Зосимы (I, 31, 1 — 2), готами, а также племенами барандов (борусков) и славян-карпов был разгромлен Боспор, где правили царь Савромат IV и римский наместник Тиберий Юлий Тейран.

В 240 — 250-х гг. «скифы», под коими нужно понимать в том числе и славян, участвовали в войне Рима и германцев. В 248 — 251-х гг. германцы и славяне, возглавляемые вождями Остроготой и Книвом (Кием Готским), разгромили римлян при Абрите, тогда были убиты император Рима Деций и его сын. Германцы и славяне овладели Дакией. Так готско-славянское царство Остроготия захватила все побережье Черного моря от Дона до Дуная.

В 260-х гг. «скифы» (в коих обычно видят только готов-герулов, но мы имеем все основания считать их также славянами) начинают совершать морские походы против римлян. В 262 г. вожди «скифов» Респа, Ведук и Тарвар (возможно, славяне Рус, Ведун и Тривер) провели свои дружины в Малую Азию. В 263 г. «скифы» прорвались в Эгейское море. Греческие города Афины и Коринф были захвачены ими и разгромлены. Причем часть афинян примкнула к «скифам» (так что это был не просто грабительский набег, «скифы» даровали грекам свободу от римлян, отменили рабство).

Все силы Римской империи были направлены против «скифов». И лишь в 267 г. римский флот разгромил флот «скифов», состоящий из 500

¹ От иранского и согдийско-аланского *sugda* («чистый», «священный»). Тот же корень в именах городов Руси Суздаля и Судогды, основанных алано-русскими. Существуют и города с именем Сурож в Брянской и Витебской областях.

судов. Но уже в 268 г. «скифы» предприняли новое наступление и направили в Грецию несколько тысяч судов, на коих прибыло до 300 000 воинов, объединявших все причерноморские племена. И все же император Аврелиан Клавдий в 270 г. одержал победу. Еще не пришло время для падения империи.

В 295 г. в Киеве Антском родился Бус Белояр.

ОТ БУСА ДО РЮРИКА

**РУСЬ IV века: СЛОВЕНИЯ, БОРУСИЯ, ГОЛУНЬ,
ВОРОНЕЖ, ВОЛЫНЬ, ЛЕБЕДИЯ, СУРЕНЖАНЬ, ВЕНДИЯ.
КНЯЖЕНИЯ БУСА, СЛОВЕНА, БОЛОРЕВА**

В начале IV в. славянские земли были разделены на несколько царств: Русколань, Борусию, Суренжань, Остроготию, Словению, Волынь и Вендию.

Русколань объединяла три княжества: Голуньское, Воронежское, Лебедийское. Голунское княжество располагалось в Приднепровье со столицей в древнем городе Голуни, коему принадлежали 300 городов и сел. Русь Воронежская имела столицу Воронежец на реке Воронеже. *Лебедия*¹ имела столицей Киев Антский, или священный Сар-град в Приэльбрусье, в Пятигорье (восточнее располагались княжества ирано-язычных алано-русов, торчин и берендеев, южнее жили анты-черкесы, почитавшиеся «друзьями русов»).

Борусия включала в себя земли от нижнего Днепра до Дуная, в ее землях жили буруски, сурожцы-тиверцы, бежавшие из Тавриды, кар-

¹ Лебедию в землях Северного Кавказа помещает Константин Багрянородный: «Народ турок в древности жил близ Казарии в местности, называемой Лебедия по имени первого их воеводы, который по прозванию назывался Лебедияс... Тогда они не назывались турками, а по какой-то причине савратиасфалами» («О народах», гл. 38). Думаю, что под турками здесь следует понимать тоурцев (tursi), т. е. тавро-русов, или туров, торчинов (от слова «тур», т. е. «бык»), кои ранее были савирами, или северянами. Тоурцев рядом с казарами помещает и Константин Философ (Кирилл) и, видимо, находит именно у них Евангелие «роускими письменами писанное». Они же основали города Туров, Торческ и были славяно-иранцами, но, очевидно, не тюрками. (Сии наблюдения мною почерпнуты из работы академика О.В. Трубочева «К истокам Руси», М., 1993.) Г.В. Вернадский считал сих «турок» венграми.

пы, а также иные кельтские и фракийские народы. В этот век часть Борунии была подчинена остроготам и везеготам. Побережье Черного моря и Тавриду занимала Остроготия, где правили готские короли. В сих землях жили разные народы, и славяне составляли существенную, если не большую, часть населения сего королевства. Словения располагалась на северных склонах Карпат, имела столицей Новгород. Чуть севернее была земля дулебов со столицей в Вольни. Вендия занимала земли на побережье Балтийского моря.

Первая половина IV века была временем мира и расцвета славянских земель. Археологи отмечают в сей эпохе «расцвет черняховской культуры». Славяне научились тогда многому, развилась литература (известно о существовании записанных тогда песен Бояна и Златогора). Тогда же был создан календарь, доживший до наших дней, построены новые города, храмы. Суда русов бороздили Черное море, и потому впоследствии его называли Русским морем. Согласно данным археологии, в то время земледелие стало вестись более совершенным плугом (с плужным ножом), улучшились гончарное ремесло и выплавка железа, появилось немало предметов роскоши из сопредельных государств Востока и Запада.

Но с середины IV века осложнились и без того непростые отношения с готами. Не помог сохранению мира и брак готского короля Германареха, правнука Книва (Негманаригус, время правления 351 — 375 гг. н.э.), и царевны Лебеди, сестры Буса Белоюра. Германарех убил царевну Лебедь, и это послужило причиной славяно-готской войны.

Тогда воины Русколан и Словении под водительством царя антов-русколан Буса и царя словен новгородских Словена отразили нападение остроготов конунга Германареха, покорившего многие народы и создавшего империю готов. Одновременно славянам приходилось сражаться с царем готского племени эрулов Гуларехом (Halarikus, по готскому историку Иордану). Согласно «Боянову гимну» и готским преданиям, в той славяно-готской войне Германарех был тяжело ранен «саром» Бусом и «камом» (волхвом) Златогором и влачил, по выражению Иордана, «жалкую жизнь». Потом Германарех покончил с собой, по словам Аммиана Марцелина, страшась гуннов, под коими здесь, очевидно, нужно понимать славян. Все земли Остроготии в Тавриде и Северном Причерноморье стали славяно-русскими. Однако в сих землях

Марк Аврелий, милующий маркоманских вождей. С рельефа Капитолийского музея

Монумент Буса Белояра.
Рисунок XVIII в.

оставалось еще немало готских родов. Они жили в Тавриде потом целое тысячелетие (о «готских девах», поминающих «время Бусово», говорится и в «Слове о полку Игореве» XII века).

Оставались у готов и свои цари, которые боролись и со славянами, и между собой за власть. Тогда среди остроготов враждовали сторонники сына Германареха Гуннимунда и внука Вултулфа (брата Германареха) Амала Винитара. Винитария, согласно Аммиану Марцеллину, звали Витимиром. Имя сего вождя готов явно славянское (венедское). Это говорит либо о том, что среди готской правящей династии были и венеды, либо о том, что готские короли брали славянские имена (замечу, племянница

Винитария также носила славянское имя Вадамерка; ее взял в жены славянский князь Болорев). Согласно «Книге Велеса», Амал Винитарий был венедом, его называют в дощечках Амалом Вендом.

Тогда же Амал Венд, стремясь показать свою силу и освободиться от славянской зависимости, совершил несколько походов в славянские земли. Вначале он терпел поражения. Но потом, узнав о сроке, когда, по славянскому ведическому исчислению, наступал Конец Дня Сварога (тогда Бусу Белояру была предсказана гибель), он разбил славян, распял Буса и 70 иных вождей.

Весь народ росов оплакивал гибель Буса Белояра и его соратников. Жена Буса поставила ему памятник на кургане в Пятигорье, на берегу реки Этоко.

После распятия князя Буса пала Русколань и был открыт путь на Европу племенам гуннов. Началось Великое Переселение народов. Старый мир был разрушен, пришло время нового Дня Сварога.

По «Книге Велеса», Амала Венда за убийство покарал вождь славян Болорев. Иордан, стремившийся принизить славян (ибо они в его время «свирепствовали по всей Европе»), назвал Болорева вождем гуннов Баламбером. Однако Аммиан Марцеллин полагал, что Винитарий-Витимир погиб в войне со славяно-аланами. Он писал: «После его (Германареха) ухода Витимир был сделан королем и некоторое время противодействовал аланам... Но после многих поражений, которые он выдержал, он был подавлен силой оружия и умер в битве» (Ammianus Marcellinus, XXXI, 3,3).

Болорев в союзе с внуком Германареха Хусимундом разбил войска Амала Венда. Самого же Амала Венда (Винитара), по свидетельству Иор-

дана, Болорев (Баламбер) подстрелил из лука на берегу реки Эрак¹ (так в те годы называли Ра-реку, т. е. Волгу или Дон). Потом Болорев женился на племяннице Винитария Вадамерке и овладел всеми остроготами. «Книга Велеса» к сим сведениям добавляет, что в борьбе за власть над готами Болорев (а точнее, его воевода Сегеня) убил сына Германареха, под коим, очевидно, понимается Гуннимунд. Тогда же Сегеня разбил и воинов Гулареха.

Так все остроготские народы покорились славянам. Таврида вновь стала частью Руси. Но Русь после долгих славяно-готских войн ослабла и обезлюдела. А тем временем на восточных границах Руси усилились гунны.

СКУФЬ КИЕВСКАЯ, АНТИЯ И СЛАВИЯ (V в.). ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ. АТТИЛА. КНЯЖЕНИЯ КИЯ, ЛЕБЕДЯНА, ВЕРЕНА И СЕРЕЖЕНЯ

После гибели Буса Белояра Русколань была сокрушена нашествием гуннов. Священный край, Белогорье, подвергся опустошению. Святой Сар-град был разрушен, древнейшие храмы Пятигорья обратились в прах.

Гунны, явившиеся с Урала, принимались русами за *живых людей*, запечатанных в давние годы Сварогом в Уральских горах, которые явились, когда настал Конец Старого Коло Сварога. Древнейшие тексты «Книги Велеса» (Троян III, 3:2) были наполнены ожиданием этого времени: «И мы ждем Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса. Это время по песне Матери Сва наступит».

И вот сие время наступило. И многими оно было принято за Конец Света. Но тогда князь русов, очевидно, сам Кий, сказал: «Мы должны идти в воинство ясуней, дабы охранять от вражьих набегов страну. А Последние Времена будут позже» (Бус IV, 4:2).

И потому после падения Русколани поднялись новые славянские объединения — Скуфь Киевская и Антия. Остатки скифов и иранцев-зороастрийцев основали Артанию. Словене из Карпатской Славии стали растекаться на юг и на север. Часть венедов онемечилась и превратилась в вандалов, а часть стала балтийскими славянами.

Натиск гуннов на восточном крае Русколани и война с готами на Западе принудили многие роды русов, алан, берендеев и иных двинуться с Северного Кавказа на Запад по следам отступающих готов.

¹ Эту реку историки обычно отождествляют с Днепром (по неясной причине). Ее же отождествляя с рекой Тилигул историк Г.В. Вернадский в книге «История России. Древняя Русь» (М., 1996). Он следовал мнению, высказанному в статье N. Zupanic «Prvi nosilci etnickih imen Srb, Hrvat, Cen» (Etnolog, II, 1928).

В 376 г. (т. е. на следующий год после гибели Амала Венда) остготы и вестготы бежали от русколан за Дунай и ворвались во Фракию, сметая гарнизоны Восточной Римской империи. В 377 г. состоялась первая битва римлян и вестготов при Маркианополе, в коей вестготы были разбиты. Но уже в следующем 378 году в битве при Андрианополе вновь

Древние германцы. С римского рельефа

встретились римские войска в главе с императором Валентом и объединенные силы вестготов, остготов, а также аланов. В сей битве, состоявшейся 9 августа 378 г., вестготы разбили римлян и сам император Валент погиб.

Тем временем в 395 г. гунны громили царства Закавказья, совершили набег и разгромили Сирию, Каппадокию и Месопотамию.

В те же годы Римская империя распалась на Восточную и Западную, коими стали управлять два брата-императора. Это разделение сильно ослабило империю, чем не преминули воспользоваться ее соседи. На Европу волна за волной стали накатываться германцы, аланы и славяне. В 405 г. в Италию вторглись 200 000 германцев, славян и кельтов, возглавляемых Радагайсом (Радогостом — это либо гот, принявший славянское имя, либо венеда-вандал).

В 408—410 гг. германцы под водительством Алариха трижды осаждали Рим. И после долгой осады 24 августа 410 г. Рим был взят и разграблен.

В начале V века вандалские, бургундские и аланские орды опустошали также Галлию. А в 409 г. вандало-аланская орда под предводительством алана Респендиала завоевала Испанию, разбив римские легионы. Их же потом, в 416 г., разбили вестготы. И в 427 г. вандалы и аланы перебрались в Северную Африку, поселившись близ Карфагена. Сие вандало-аланское (можно сказать и венеда-аланское) королевство просуществовало более столетия и было уничтожено императором Юстинианом.

В те же годы полчища гуннов прошли по землям Русколани, вынудив покинуть Дон многие роды русколан. Так, «Книга Велеса» (Бус III) рассказывает о том, как бродники-русы бежали от гуннов и языгов от Азовского моря к Днепру. И князем бродников тогда был некий боярин Оглендя, «сильно гордый» и «почитавший себя выше пращуров и отца Ария». Но божественность происхождения, о коей он постоянно твердил, ему не помогла, и «враги раздирали нас на части».

Тогда же с Дона ушли и роды берендеев, отбивавшиеся от ягов. Многие берендеи, теснимые гуннами и языгами, покинули *Берендеево царство* на побережье Каспия (ныне это Дагестан). Надо полагать, оставлен был и стольный град Берендей (будущий Беленджер). Из того же царства вышли и торчины, видимо, от города Тарки (есть и ныне в Дагестане такой аул). Они основали в Приднепровской Руси город Переяславль, на Волини — Туров.

Из Приэльбрусья тогда двинулись в Днепру роды белогоров, белояров и новояров (те, что уцелели после войн с готами и гуннами). Князь Кий, согласно «Книге Велеса» (Бус IV), вел русичей к Днепру от Сарграда, или Белой Вежи (потом сей город либо его наследник на Дону был назван Саркелом). Князь Кий был преемником Буса Белояра, возможно, прямым потомком.

Так в Приднепровье и по берегам Роси родилось славяно-скифское царство Скуфь Киевская. Кий на месте древнего поселения¹ построил град Киев-на-Днепре, основание коего Новгородская летопись из собрания Е.В. Барсова (копия XVII века) относит к 430 году,² что вполне совпадает с датировкой «Книги Велеса» (дело было во времена Аттилы).

В первые два десятилетия V века гунны продвигались по степям Северного Причерноморья. Они не смогли преодолеть «Змиевы валы» и оставили в покое Русь Голуньскую. По «Книге Велеса», Голунь берут не

¹ Это мог быть Самбатас, крепость в Киеве, упоминаемая Константином Багрянородным, или Киев, основанный Кием Древним (Кием Асским, с коим, замечу, воевал армянский полководец Смбат).

² Отрывки из этой крайне важной летописи были опубликованы в книге Ф. Гилярова «Предания русской начальной летописи» (М., 1878). Также сия дата была дана в книге «Синописис», изданной Академией наук в 1735 г.: «Старший брат Кий основал град на горе над рекою Днепром и нарек его от своего имени Киев, какого же лета, летописцы российские не пишут... Только один летописец (на полях ссылака на Стрыйковского) описал основание града Киева, лета от рождения Христова *четыреста тридцатого*». Однако сам Стрыйковский никаких дат не приводил, насколько можно судить по первому польскому изданию его «Кроники». Эта дата появилась в одном из русских переводов «Кроники» (см., например рукопись из собрания Ф.И. Буслаева, л. 23 об.; правда, там дан невозможный «334 г.»). Русский переводчик «Кроники» вставил в перевод свою дату, и были переводы, где стоял 430 год (он более точен, ибо подтверждается «Книгой Велеса»). Сия дата — это русская традиция, первоисток коей — утраченные ныне (выкраденные, возможно, проф. Маттеи либо его последователями в XVIII—XIX вв.) древние новгородские летописи.

гунны, а сам князь Кий, «уйдя из Донских земель». Вначале князь Кий пошел с Дона на гуннов-болгар (Бус IV, 5). Об этом же походе рассказывает Никоновская летопись¹. Согласно «Книге Велеса», после похода на болгар Кий зашел в Воронежце, где присоединил к своему войску воин-полян. Потом он обрел Голунь и взял Киев.

Аланы (русколаны). С римского рельефа

Сами же гунны в это время (в 420 г.) пришли к среднему Дунаю и основали царство, ставшее ядром империи. Гунны тогда еще не были едиными, тремя ордами гуннов правили ханы Роил (Ругил²), Мунздук и Октар.

Начались столкновения гуннов и нанятых римлянами «варваров» (готов, аланов и тех же гуннов) на границах Римской империи. Византийский патриарх Прокл (437—447) в одной из своих проповедей проклинал гуннов, коих сравнивал с библейскими Гогом, князем Роша, и Магогом. Под «Роша» он мог понимать и Русь (обычное для древних отождествление), к тому же среди гуннов было немало русов³.

В 434 г. хан Ругила скончался, и гунны избрали в качестве новых правителей братьев Аттилу⁴ и Бледу, сыновей хана Мундука. В дей-

¹ «Кий... таже на Волжска и Камска болгары ходив и победи, и возвратився приидя в свой град Киев, и ту живот свой сконча».

² Ругила может быть славянским по происхождению именем, ибо было в Средней Европе славянское племя ругов (русинов).

³ Приск, секретарь римского посольства в ставке Аттилы, отметил и славянские обычаи в стране гуннов. Например, он пил там мед (*медлж*). Иордан описывает тризну и поминальный пир по Аттиле близ кургана, и называет этот пир по-славянски «стравой» (*strava*).

⁴ Аттила (в сагах Этцель, в «Книге Велеса» ТЕЛЕ, ЕТЕЛЕ, АТЕЛА). Имя Аттила может быть объяснено из гуннского (тюркского): Итилем, или Адилем, тюрки называли реку Волгу, т. е. священную реку Ра (существовали и города на Волге, кои именовались в разных источниках Итилем, Адилем). Германцы и славяне могли услышать в сем имени также нечто знакомое: «отень» («отец») или *atte* (также «отец»). Сие звучное и напоенное многими смыслами имя помогло Аттиле стать «отцом народов».

ствительности же власть сосредоточилась в руках Атиллы, сумевшего объединить все силы гуннов.

Установив мир с Византией, подписав договор 434 года с императором Феодосием, Атилла первые шесть лет своего правления воевал на Северном Кавказе, подчиня оставшиеся там роды русколан, берендеев, чаркасов и иные. Сия «Кавказская война» была начата гуннами около двух столетий назад. И продолжалась она уже после падения Русколани более 60 лет. В 441 г. Атилла вновь вернулся на Дунай и стал воевать с Византией, ибо та перестала платить обещанную дань. В 443 г., пройдя с боями по долине реки Моравы, гунны двинулись на Константинополь. И тогда император запросил мира и выплатил долг. В 445 г. Атилла убил своего брата-соправителя Бледу и стал единолично управлять империей, которая раскинулась от Волги до Дуная.

Атилла был не только грозным полководцем, но и умелым дипломатом. Так, удары по Византийской империи он наносил в союзе с персами, сватался к сестре императора Валентиниана III некоей Гонории, влюбленной в него, и имел своих сторонников при византийском дворе. Сумел Атилла привлечь на свою сторону в борьбе с готами подвластных ему антов, заключил союз со славянами Скуфи Киевской. Он использовал в интересах империи давнюю вражду славян и готов.

Тогда близ Киева селились многие роды чехов (род Щека), изгнанные с Карпат около пяти столетий назад германцами Берига (исходы чехов были и позднее). Также в те годы и венедов-бодричей потеснили с берегов Лабы (Эльбы) в Приднепровье, а оставшиеся на месте частью были онемечены.

Атилла в союзе со славянами (с теми родами, которые не были затронуты войнами на Кавказе) выбил готов с Карпат и берегов Лабы. «Книга Велеса» (Бус IV, 3) говорит о войне с готами славян под водительством Атиллы и о том, что славяне разбили «десять королей». В те годы славяне распространились далеко на Запад в Европе. Чехи вернулись в Богемию и заселили ее, сербы заняли земли за Лабою, а по правому ее берегу сели роды бодричей и стодорян.

«Книга Велеса» (I 26, II 7з) об этом времени говорит: «И тогда Атилла одерживал победы над врагами нашими... И строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Атиллы воины в середине, а по плечам возглавлявшие ясуней воеводы славян, которые имели воинов без счета». В

Азций

тех же дощечках сказано о походах Кия, о расселении родов Щека и Хорива. О походах Кия на дунайских и волжских болгар упоминает и Никоновская летопись.

В 451 г. война Аттилы и славян с вестготами перекинулась в Галлию, на территорию Римской империи, куда вестготы бежали от гуннов. И если раньше римляне нанимали гуннов для борьбы с готами, то теперь политика Рима стала обратной. Римский полководец Аэций призвал под свои знамена вестготов, бургундов и франков.

Аттила же сумел использовать борьбу за власть среди франков и призвал на свою сторону младшего брата франкского короля (который иначе не смог бы получить корону). Также он на свою сторону переманил Гейзериха, короля вандалов-венеков и алан. И даже остроготы выступили на стороне Аттилы. В июне 451 г. состоялась так называемая Битва Народов на «Campus Marugiacus» (на Каталунской равнине близ современного города Труа). Битва была кровавой, и полководец Аэций приписал победу себе (о чем до сих пор пишут в учебниках истории). Но победа Аэция состояла только в том, что он не бежал с поля сражения. Аттила, думаю, тоже считал себя победителем, он только не стал добивать войска противника, ибо сражение было почти братоубийственным (с обеих сторон сражались и готы, и аланы). Да и сам Аэций был некогда другом Аттилы.

В тот же год «разбитый» Аттила начал подготовку к вторжению в Италию. Аэций уже не мог рассчитывать на вестготов, ибо те и сами собирались нападать на Рим. В 452 г. Аттила через Альпийские перевалы ворвался в Италию, взял крепость Аквилею, а затем Милан. Но на Рим, после переговоров с папой Львом, не пошел.

Этот случай припоминает и «Книга Велеса» (Бус IV, 3), говоря о причинах прекращения войны Аттилы с готами и римлянами: «И тут Аттила-король нас поддержал, и мы победили врагов. И так десять рехов-царей взяли. И бились с баном (правителем) Львом храбро. И когда мы на него напали, он начал хитрить: мол, Творец не велит сражаться; и лучше мечи схоронить, и обменивать овнов и овощи; и так положено в самой Сварге». Аттила поверил сим словам (он и раньше поддавался на уговоры и часто предпочитал мир войне).

Аттила вернулся в Паннонию. Его дальнейшие шаги говорят об искреннем стремлении к миру. И если ранее он добивался руки принцессы Гонории (что чуть не привело к войне с Византией), то теперь, дабы укрепить мир с готами (а заодно и успокоить византийский двор), решил взять в жены молодую германскую красавицу Ильдику¹.

Но закончилось это весьма печально. После брачной ночи Аттилу нашли мертвым. Предположили, что он был отравлен Ильдикой. Но точ-

¹ Имя ее явно аланское. В Эдде ее отождествили с Гудрун, матерью Серли, Хамдира и Сванхильд, коим соответствуют в славянских преданиях Бус, Златогор и Лебедь. Таким образом, в эпосе смешались герои двух столетий. Видимо, сия красавица была популярна среди древних народов и принадлежала к почитаемому роду (Аттила ее предпочел византийской принцессе).

но это установить не удалось, ибо умер он на ложе любви от сердечного приступа. После смерти Аттилы его империя была поделена между сыновьями и вскоре распалась. Восстали германские племена гепидов, герулов и славяне-руги¹. И уже в 454 г. гунны потерпели поражение от союза германских племен в битве на реке Недаве. Сын Аттилы Еллак пал в битве. Остатки гуннов, ведомые сыновьями Аттилы Денгизиком и Ернаком, собрались в Дакии. Они еще давали о себе знать и даже сделали набег на Фракию в 468 году, но были разбиты полководцем Анагастом — антом, служившим императору Аспару (кстати, гото-алану по происхождению).

Инициатива в Европе перешла к готам, вандалам и ругам (русинам). В 455 г. вандалы (онемеченные венецы) во главе с вождем Гензерихом переправились из Африки в Италию и захватили Рим, который ранее пощадил Аттила. Рим уже некому было защищать, ибо полководца Азция убил ревновавший к его славе император Валентиниан (лично заколол ножом на приеме). Потому Рим был разгромлен. Две недели вандалы разбивали статуи, сжигали книги, вырезали римлян. После погрома в Риме осталось лишь 7000 жителей. Имя вандалов стало проклятием. Улицы и площади Рима начали зарастать травой, там пасся скот. Императоры и сенат стали игрушками в руках вождей варваров.

В Италию тогда пришли из Средней Европы русины, а также многие германские роды, ведомые вождем Одоакром,² то ли ругом-русинном, то ли герулом (его также называли Одоацер, Одоахар, Одовахар, Одоахрос, Отар и т. д.).

В 476 г. Одоакр низложил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августула. Одоакр совместно с римским сенатом послал прошение императору Византии Зенону, в коем «объявлял бесполезность для Рима иметь своих императоров, считая одного монарха достаточным для одновременной защиты Востока и Запада».

От своего имени и от имени римского народа сенат соглашался на перенесение столицы империи в Константинополь. Сенат также писал, что государство Италия «может довериться его (Одоакра) гражданским и военным добродетелям».

Западная Римская империя, а значит, и античный мир перестали существовать. В Европе началось средневековье.³

¹ Руги названы славянами в Фаффельштетенском таможенном уставе IX в.

² В Австрии, в Зальцбурге (древняя Юкава), в катакомбах св. Петра сохранилась каменная плита над могилой св. Максима: «Лета Господня 477 Одоакр, вождь русинов (рутенгов), гепидов, готов, унгаров и герулов, свирепствуя против Церкви Божией, блаженного Максима с его 50 товарищами... сбросил со скалы, а провинцию Нориков опустошил огнем и мечом».

³ Историю Европы обычно разделяют на периоды: античность и средневековье. Но для истории Руси почему-то делают исключение. Полагается, что античной истории у Руси не было, а Древней Русью называют Русь Средневековую. Это разделение вносит немалую путаницу. Полагаю, что Русь до Кия следует называть Древней (Античной) Русью, от Кия до Рюрика — Русью раннего

В 493 году рухнуло царство Одоакра в Италии, коему кроме русинов также подчинялись племена гепидов, готов, хунгаров (венгров) и герулов. Одоакр на словах признавал над собой власть византийского императора Зенона в обмен на помощь римских и византийских легионов, необходимых для отражения готов. Но, видимо, Одоакр стал противиться сбору налогов в императорскую казну, а также отправке своих войск из Италии на защиту дальних границ империи. Потому византийский двор стал помогать остроготам Теодориха, надеясь на то, что взаимная война «варваров» ослабит их и вернет империи власть над Италией. Потому дружины Одоакра были разбиты и к власти в Риме пришел острогот Теодорих. Об этом упоминает и «Книга Велеса» (Лют II, 7:11).

В «Книге Велеса» Теодориха называют Детерехом. Заметим, что в немецком эпосе Теодориха (так его имя произносили латиняне) именуют Дитрихом Бернским — это народная этимология, на самом деле он был Теодорихом Веронским. В дощечках утверждается, что Детерех возглавил тех готов, что были изгнаны из Крыма на север после войн русов с Галерехом в IV в.

О сем Детерехе русам рассказали жемайты (жмудь) уже во времена Бравлина, т. е. в VIII веке. Очевидно, это были пересказы германских саг. Дитрих был популярным героем саг, в коих он выступал современником и Германареха, и Аттилы, и Одоакра. Исторический прототип Детереха-Дитриха король Теодорих основал Остроготское королевство в Италии и правил им до 526 г. Он сражался также со славянскими дружинами, в том числе и служившими Византии.

В те же годы Русь Киевская укреплялась, расширяла свои границы. В Киеве с 430 г. правил князь Кий. По свидетельству «Книги Велеса» (Бус VI, 3), Кий правил 30 лет и его воины сражались вместе с Аттилой. Кий усмирил тюрков-булгар, им были завоеваны Карпаты и побережье Черного моря от Днепра до Дуная. 430 г. — это год воцарения Кия в Киеве и строительства стен города (сам же Киев был основан во II—III вв. Кием Древним). В этот же год произошел исход чехов на Карпаты. То есть 430 г. — это год основания русско-чешского государства Скуфи Киевской.

Существовал и иной отсчет: от основания Киева Антского в IX—VIII вв. до н.э. и исхода на Карпаты родов Ария Оседня (сей счет прервался после гибели Русколани). Новый отсчет от 430 г. был принят после сходных событий V века (основание Киева-на-Днепре, исхода на Карпаты). Это отсчет в «Книге Велеса» именуется «от Карпатского исхода» либо «от прихода русских людей на Русь».

После Кия (430—460) правил его сын Лебедян, коего также звали Славером. Он, как говорит «Книга Велеса» (Бус IV, 5:2), «сидел у града

средневековья, от Свентояра до Рюрика — «время темных веков». А время от Рюрика до Ивана Грозного следует назвать поздним средневековьем.

Киева близ горы, и был разумен, и правил от храма». Он властвовал 20 лет (460—480) Он же был воеводой торчин (или тиверцев).

Потом киевский престол перешел к князю Верену, приглашенному из Великограда (из Велеграда, будущей столицы Моравии). По свидетельству «Книги Велеса», земли рода Щека (а значит, и град чехов Велеград) в те годы входили в Русь Киевскую, ибо чехи только-только переселились из Киева и заняли те земли. Верен правил Киевской Русью также 20 лет (480—500). После Верена 10 лет правил князь Сережень (500—510), но о нем более ничего не известно. Последним из Киевичей в Киеве правил князь Свентояр (предпол. 510—543, см. ниже). Его избрали князем на вече объединившиеся Боруся и Русколань (очевидно, в 510 г.). Затем на Дунае правил Радогощ Свентоярич (?—597), ему наследовали брат Пирогощ, княживший южнее Дуная, и брат Моск (597—?), объединивший роды славян и основавший Москву.

РУСЬ И ЕВРОПА VI века. ЗАСЕЛЕНИЕ БАЛКАН. АВАРСКОЕ ИГО. КНЯЖЕНИЯ СВЕНТОЯРА, МЭЗЕНМИРА, ДОБРИТЫ

На рубеже V и VI веков славяне продолжали участвовать в битвах Великого Переселения народов. Вначале главные события разворачивались на дунайских границах с Византией, а также в Италии и на Балканах.

В конце V в. при императоре Византии Аспаре, имевшем гото-аланское происхождение, сложился союз Византии и Антии. Аспар окружил себя антами (его полководцем был ант Анагаст). В это же время Византия расселяла антов на нижнем Дунае.

Но потом, при императорах Зеноне и Анастасии, отношение Византии к антам стало меняться. Фракийцы и анты восставали против власти империи. Эти восстания (по сути бывшие гражданской войной за власть внутри империи) возглавлял некий Виталиан. Относительно его происхождения существуют разные предположения. Г.В. Вернадский полагал, что он был внуком императора Аспара, П.И. Шафарик почитал его славянином.

Виталиан во главе солдат, среди коих были готы, гунны и скифы (т. е. славяне-анты), трижды осаждал Константинополь. Дважды он получал требуемое (наместничество во Фракии и выкуп), а на третий раз в 516 г. его разбил полководец Юстин (кстати, также фракиец, возможно, и славянин по происхождению).

В 517 г. многочисленные племена славян (коих византийцы именовали «гетами», но в гето-фракийских землях уже давно обосновались анты-славяне) вторглись в Илирию и Македонию. Тогда Юстин стал императором (517—527) и изгнал славян и фракийцев за Дунай.

Славяне I тыс. н.э.

Особенно усилился натиск славян при императоре Юстиниане. После восхождения императора на трон в 527 г. он начал войну на всех границах своей империи, стремясь воскресить мощь и величие Древнего Рима. Но его воинственности был положен предел на севере.

При Юстиниане (и при княжении Свентояра) славяне много раз разрушали оборонительные сооружения на Дунае и вторгались во Фракию, Македонию и Северную Грецию, истребляя и изгоняя византийцев. А потом они расселились на опустевших землях. Так рождалась южная ветвь славянских народов: сербы, словенцы, хорваты, болгары.

Историк Прокопий писал в своей «Секретной Истории» о вторжениях 20-х и 30-х гг.: «Иллирия и Фракия полностью, охватывая всю территорию от Ионийского залива до окраин Византии, включая Грецию и фракийский Херсонес, захлестывались практически каждый год гуннами, склавенами и антами со времени воцарения Юстиниана в Римской империи, и они творили ужасный хаос среди жителей региона. Во время каждого вторжения более двухсот тысяч римлян, как мне кажется, уничтожалось и обращалось в рабство...»

Императору Юстиниану ничего не оставалось делать, как признать антов своими подданными (надеясь таким образом разделить и перессорить славяно-антские племена). С тех пор анты сами стали охранять границы империи от новых набегов как своих соплеменников, так и болгар, утигуров и кутигуров. Но защищали границы они неохотно, вторжения продолжались.

Византия, в свою очередь, стала усиливать живших в горах Тавриды остроготов, которые питали давнюю вражду к славянам. Поскольку интересы готов и Византии совпали, готы признали над собой господство императора и дали обязательство поставлять по его требованию 3000 воинов в войска империи (Прокопий, «О постройках», III, 7–14).

Также среди готов Тавриды во время правления Юстиниана империя усиленно распространяла христианство византийского обряда (в противоположность бытовавшему у готов арианству). Этому весьма препятствовало отсутствие у готов городов, ибо они предпочитали сельскую жизнь. Юстиниан посылал в Готию инженеров и архитекторов для строительства крепостей на северных склонах Крымских гор, а также для возведения стен и церквей в рождающемся готском городе Доре (Дорасе).

Также укреплял Юстиниан и таманских готов (к ним в 547 г. был послан епископ).

О главных событиях тех лет, о гото-славянской войне, скудные византийские источники, дошедшие до нас из той эпохи, не сообщают ровным счетом ничего. Тем более бесценны сведения, которые донесли до нас дощечки новгородских волхвов.

По «Книге Велеса» (I 4а, II 6д), вначале «готы усилились» под Воронежем. В Воронеже тогда находился небольшой отряд боярина Гордыни, который и принял неравный бой. Это была славная битва: «И от

этого Воронежца слава течет по Руси, и ее Сварог имеет!» В «Книге Велеса» названа дата сей битвы: «сто тринадцать лет от Карпатского исхода¹». То есть речь идет о 543 г. н.э.

Тогда воины Гордыни разбили готов, и их подвиг сравнили с подвигом Сегени и Болорева, разбивших сына Германареха и отрока Гулареха под стенами Воронежца 70 лет назад. Однако после битвы от города осталось пепелище. Горстка русских воинов, так и не побежденных, покинула его. Перед уходом они дали клятву не забывать родину и освободить «блаженную русскую землю»².

В тот же год готы во главе с конунгом Триедореем нанесли удар по Голуни и Киеву. «И многие русы кости свои сложили у Голуни» («Книга Велеса» I 4а). А потом в Киеве готы повесили Свентояра (II 4б). Так закончилось княжение династии Киевичей в Киеве. Последний князь этой династии Свентояр правил Киевской Русью с 510 по 543 г.³

Затем в Киеве правила смешанная славяно-аланская (иронская) династия. Княжение перешло к иронцу Скотеню, затем к Идару (на Кавказе в XVII в. был известен князь Идар, это аланское имя). У Идара были сыновья, которые уже носили славянские имена: Келагаст и Мезенмир. Замечу, что потом и варяги, захватившие власть в Киеве, тоже вступали в междинастические браки со славянами, давали славянские имена своим сыновьям, дабы укрепить свою власть.

И княжеская династия Свентояров не утасла после 543 г. Наследники ее правили потом на Волини и Дунае. Возможно, к этой династии принадлежал Добрита, о коем мы расскажем ниже. И, опираясь на свидетельство дощечек, мы можем говорить о том, что Свентояричами были князья конца VI в. Радогощ, Пирогощ и Моск. Пирогощ правил южными славянами, там его род продолжился в царских родах сербов и хорват. А Моск объединил многие славянские роды, привел вятичей в Северную Русь и основал Москву (возможно, потом через Кучку и его дочерей род Моска слился с родом Рюриковичей). Так что род Свентояров остался княжеским. Кровь Свентояров и ныне течет в жилах многих дворянских родов.

Тогда же из Киева ушла «небольшая часть людей», которые собрались в «лесах ильмерских». И потом с севера стала создаваться Великая Русь, ибо «не было у нас иной возможности». К ним потом добавились словене, бежавшие от аваров, русы, бежавшие от хазар, венеды, бежавшие от германцев. Новгородские летописи добавляют, что в Новгороде

¹ Отсчитываемого от 430 г., см. конец предыдущей главы.

² Если раскопки Воронежского городища, находящегося недалеко от современного города Воронеж, покажут, что сие древнее поселение было разрушено и сожжено в середине VI в., то это будет новым подтверждением подлинности текстов «Книги Велеса», ибо никаких иных письменных свидетельств об этом событии нет.

³ Это мое предположение, исходящее из того, что единственный известный до Свентояра князь Верен правил до 510 г. Конечно, за 33 года могли смениться несколько князей, но тогда мы бы о них что-нибудь знали.

в те же годы стал править род Владимира Древнего (он княжил за девять колен до Буриvoja).

Киевляне бежали не просто в лес, а к поселениям новгородцев-словен («охотников и рыболовов»), которые жили здесь с незапамятных времен. Может быть, словене стали селиться здесь, когда готы конунга Берига изгоняли словенские роды с Карпат, то есть 500 лет назад. Надо полагать, киевляне знали, куда они шли. Видимо, они уже торговали с Новгородом.

Дальнейшее описание событий в «Книге Велеса» позволяет заключить, что часть русколан тогда же бежала на Дон и Кубань под защиту донских русов и асов (в дощечках описаны войны с готами и хазарами на Дону).

Древняя ведическая Русколань на Дону и Северном Кавказе пала около двух столетий назад (после гибели Буса Белояра). Тогда многие роды русов и алан покинули эти земли. Но оставшиеся вновь поднимались, строили города и храмы и по-прежнему являли собой грозную силу. Не иссяк и род Белояров, в «Книге Велеса» упомянут Белояр Криворог, современник Скотеня и Гордыни.

О русах и асах Подонья сообщают многие древние источники. Так, в сирийской хронике Захария Милетского, написанной в 555 г., среди народов, живущих около Азовского моря, мы находим: «Соседний с ними (амазонками) народ „хрос“ (hros), мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей». Речь идет, очевидно, о большом росте русов, предков донских казаков.

Известно также, что в середине V в. на Тамани и у устья Дона жили кроме готов, утигуров и касогов (черкесов) также и алано-русы («рух-асы», т. е. «светлые асы», они же анты). Местом их расселения называют таманский город или остров Рус¹, известный затем также арабским географам. Правил таманскими асами князь Саросий (согласно Менандру Протиктору). Имя сего князя может быть просто титулом «царь асов», sar-i-os (ср. с Сарусом-Бусом). Саросий поддерживал дипломатические связи с византийским двором.

В те же годы среди русов, алан и готов Тамани продолжало укрепляться христианство. Первые христианские общины здесь были основаны еще апостолом Андреем. Известно, что в IV в. сии земли входили в Боспорскую епархию (епископ Боспора Кадр участвовал в Никейском соборе). Скифские епископы были и на последующих соборах. А при Юстиниане в 547 году была утверждена отдельная епископская кафедра в земле таманских готов и чигов (т. е. чаркасов), а значит, и таманских русов.

Надо сказать, что не все русы и асы и соседние племена приветствовали распространение византийского влияния. В 550 г. здесь разгорелось восстание против власти готов и императора Юстиниана. Восстали прежде всего «абасги», т. е. абхазы (по сообщению Прокопия

¹ Анонимный географ VII века из Равены указывает, что в устье Кубани находился город Мал-и-Рос (Rav. An. IV, 3).

Византийский
воин

Кесарийского, VI в.), а также «асы», «хаскуны» (по сообщению Джуаншена Джуаншерияни, XI в.). Подавил восстание сам император Юстиниан, опустошивший страну асов и русов. Прокопий Кесарийский писал: «Римляне взяли в плен жен начальников со всем их потомством, стены укрепления они разрушили до основания и всю страну опустошили жестоко».

Итак, после погрома 550 года на земле асов и чигов была установлена дружественная Византии власть. Видимо, тогда и стал царем аланов и русов царь Саросий. Однако ответ на кавказский поход Юстиниана был дан уже в следующем, 551 году. Пройдя без препятствий антские земли, во Фракию тогда ворвались кутигуры, пришедшие из Тамани и Причерноморских степей.

Нашествие было отражено. Византийцы усилили свое давление на народы Северного Кавказа. На Константинопольском соборе в 553 г. присутствовал «епископ народа чигов» Домециан. Однако война на славяно-антских границах не прекращалась.

В 558 г. болгары и славяне, во главе с ханом Заберганом, в очередной раз разграбили Фракию и Македонию. Потом славяне из армии Забергана атаковали Константинополь с моря, а болгары — с суши. Отступить, приняв предварительно богатую дань, Забергана принудило известие о том, что в донских степях появилась новая орда, которая грозила ударить на болгар с тыла.

Это были авары хана Байана (Баяна), явившиеся из-за Каспия и Волги, из тюркской и монгольской пустыни. В 540-х гг. тюрки Алтая изгнали их (а частью истребили). Остатки разгромленных орд тогда бежали на запад и к 558 г. достигли Северного Кавказа.

Аланский царь Саросий, ставленник Византии, сообщил императору Юстиниану о появлении аваров, а затем приказал охранять послов Византии, шедших к аварам. Византия решила использовать аварскую орду против гуннов и славян, досаждавших империи.

Алано-русы также пропустили авар через свои земли к Воронежцу, захваченному готами, а затем и в землю гуннов (утигуров и кутигуров), своих врагов.

Судя по «Книге Велеса», к аварам тогда присоединились дружины алано-русов (полагаю, возглавляемые Гордыней). Авары в 559 г. прошли по землям северян (сабиров)¹ к Воронежцу. Согласно «Книге Велеса» II 46, к стенам града, занятого готами, подошло «сто тысяч отборнейшей конницы» хана Байана (Баяна). «И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мед, и к вечеру Баян поразил готов».

¹ Ю. Кулаковский, «Таврида», III, 246.

В 560 г. авары вторглись в страну утигуров на востоке Азовского моря, а потом разгромили на Дону кутигуров. Хан кутигуров (видимо, Заберган, который осаждал Константинополь в 558 г.) стал данником Байана. Тогда же Байан принял титул кагана. И затем, в 561 г., аваро-кутигурская орда потекла к реке Днестр, в Антию.

Ни в одном из древних источников не сообщается о войнах авар в Приднепровье. Авары, как и ранее гунны, не рискнули преодолевать «Змиевы валы». В Киев и Голунь тогда пошли русские дружины Гордыни и аланские (иронские) дружины Скотеня. И тогда Гордыня вновь «поразил готов» (II 4б) и изгнал их из Киевской Руси.

Затем Киевская Русь вошла в Аланское царство (названное вновь Русколанью). В «Книге Велеса» сообщается, что «иронцы (аланы) издревле с нас не брали дань и разрешали русичам жить по-русски», а также то, что и сам князь, «боярин Скотень», «жил своим трудом», то есть не брал ругу-дань, положенную князю («Книга Велеса» II 4а). Очевидно, Киев вновь из стольного града стал селом.

Тем временем, обойдя «Змиевы валы» с юга, авары и кутигуры хана Байана вторглись в земли дулебов и антов, на Волынь. Сама Волынь располагалась у истоков Буга, Припяти и Днестра. Антия, частью входившая в Волынское княжество, прилегала к берегам Черного моря.

В Волынском княжестве жили дулебы — один из древнейших славянских родов. Они прославились тем, что отразили нападение императора Траяна и что враги никогда не могли их покорить и принудить платить дань.

В IV в., после падения Русколани, дулебы приняли в свои земли антов и москов (мосохов), бежавших от гуннов с Кавказа. И земля дулебов стала именоваться Волынью в честь богини антов и москов Волыни, супруги Солнца и владычицы Волынского (Каспийского) моря.

Два столетия волыняне вели борьбу с готами и гуннами и не подчинились ни тем, ни другим. Никогда их земли не входили в империи Германареха и Аттилы.

В середине VI в. Волынским княжеством правил князь Мезенмир. В «Книге Велеса» (Лют I, 4:8) говорится, что он и его воины вначале воевали с готами, победили и «развеяли их во все стороны». Затем воинам Мезенмира пришлось отражать нашествие гуннов (очевидно, болгар Забергана). А затем анты сражались с объединенными силами гуннов и готов. И вновь противники были разбиты, благодаря берендеям, которые подоспели на помощь русам.

И в это время, когда анты были ослаблены долгими и кровопролитными войнами, с востока пришла свежая рать хана Байана. Об этом сообщает также «Книга Велеса» (Лют I, 4:2): «Это обры (авары), которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но не было лада на Руси, и потому обры одержали победу».

Победы авары одерживали потому, что в эти годы из-за политики Византии анты стали воевать между собой («не было лада»). Русы-анты,

осевшие по правому берегу Дуная, сражались на стороне Византии против приходивших из-за Дуная своих же сородичей (так было во время нашествия на Византию хана Забергана и антов). Не могли помочь Мезенмиру и Гордыня со Скотичем, и не потому, что какое-то время были союзниками Байана (благодаря сему союзу они поразили готов в Воронежце и Киеве), а потому, что продолжали вести бои с крымскими готами. И тогда обры пришли на Вольту и «князя нашего убили, и Сине море отошло от Руси» (Лют I, 4:8). Об этом убийстве князя антов, произошедшем около 561 г., рассказал также византийский историк Менаандр Протиктор (современник сих событий): «Когда предводители антов оказались в бедственном положении и, вопреки их собственным надеждам, были согбены несчастьем, авары тотчас начали опустошать (их) землю и грабить (их) страну. Итак, измученные набегам врагов, анты отправили к ним послов, избрав для посольства сына Идаризия и брата Келагаста — Мезамира¹, и просили о выкупе некоторых плененных в бою своих соплеменников. Итак, когда посол Мезамир, будучи болтливым и хвастливым, придя к аварам, разразился надменной и даже дерзкой речью, тогда известный Котрагир, дружественный аварам, а против антов исполненный лютой ненависти, поскольку Мезамир говорил более высокомерно, чем подобает послу, сказал кагану: „Сей муж обрел величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Потому нужно его убить, а затем беспрепятственно совершать набеги на чужую землю“. Послушавшись его, авары, пренебрегши уважением к послам и ни во что поставив право, убили Мезамира. С тех пор чаще, чем раньше, они разоряли землю антов и не прекращали поработать, уводить и грабить».

В отличие от Менаандра, меня восхищает мужество Мезенмира. Он, князь, не раз побеждавший готов и гуннов, бесстрашно и даже безрассудно отправляется в самое логово врага. И даже грозит аварам! Вероятно, среди пленных были близкие ему люди. Может быть, сын?

Авары убили Мезенмира, посла и князя. И тем нарушили доселе незыблемое «международное право», поставили себя вне договоров и законов. Они вторглись в антские земли на Днестре, разоряя их и уводя пленных. Но потом авары были отброшены антами к Дунаю и побережью.

В 562 г. авары проникли в Добруджу и вышли к границам Византийской империи. Но пересечь дунайскую границу и войти во Фракию они не решились. Часть аваров стала продвигаться вверх по Дунаю к Паннонии. Другая часть пошла по Пруту и Днестру к Галиции, откуда они хотели через горные перевалы также выйти на равнину Паннонии. Тогда, еще не выбравшись из Галиции, поднявшись в район верхнего Днестра, авары завоевали земли хорватов и дулебов. Об этом эпизоде истории сохранилось свидетельство в «Повести временных лет»: «Си же

¹ Он же Мезенмир, точнее Мезямир (с носовым ъ).

обрю воеваху на словенех, и примучиша дулебы, сущая словены, и насилье творяху женамъ дулебскимъ: аще поехати будяше обьрину, не дадыше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повесть обьрена, и тако мучаху дулебы. Быша бо обьре теломъ велици и умомъ горди, и богъ потреби я, и помроша вси, и не остана ни единъ обьринъ. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре; их же несть племени ни на следька».

Освобождать от аварского ига своих братьев дулебов Скотень и Гордыня не могли, ибо сражались с наступавшими от Крыма готами. Война с ними шла вот уже шесть лет, но готы отнюдь еще не смирились с потерей Киева, Голуни и Воронежца.

В 567 г. на Русколань, за шесть лет до этого возрожденную трудами Гордыни и Скотеня, надвинулась новая угроза. Из-за Волги пришли орды кочевников. На сей раз это были тюрки и хазары.

Тюрки пришли по следам авар из Алтая и на Северном Кавказе соединились с хазарами. В дальнейшем «Книга Велеса» хазарами именует и тюрков, и кавказских хазар (белых угров), и даже, по-видимому, пришедших с Урала мадьяр (черных угров).

Тюрки прошли по степям севернее Кавказского хребта и взяли в союзники местных хазар. Потом тюрки и хазары взяли в союзники орду уйтигуров, только что воевавших с русами и аланами. Часть русов Дона и Кубани тогда попала под власть тюрко-хазар, а те, кто не хотел «ходить под хазарами», бежали к Киеву, к Скотеню («Книга Велеса» II 4 а).

В 567 г. тюрки и хазары пересекли Керченский пролив и овладели Боспором. В 581 г. они осадили Херсонес. И все эти годы тюрко-хазары воевали с таманскими и крымскими готами, пользуясь тем, что готам приходилось воевать одновременно с тюрко-хазарами и русами.

Тогда готы вновь напали на Русколань. И боярин Скотень препоясался мечом, и «иронская конница разбила готов»: «Рассекла Русь Готскую Землю, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили» (Лют II, 3:3).

Побежавшие от русов и алан готы напали на хазар, надо полагать, уже засевших в Крыму. И хазары обратились за помощью к Скотеню, но он «это отверг» и сказал, что хазары и сами себе помогут и что «им в Русколани нечего делать около нас» (Лют II, 4:2). Тогда хазары напали

«Обри примучиша дулебы». С аварского сосуда

на русов и алан-иронцев, но были разбиты и «убежали до Волги, Дона и Донца, и там они срам поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю» (Лют II, 3:3).

Отступление хазар из Крыма, снятие осады Херсонеса относится к 581 г. н.э. После сего поражения хазары надолго оставили в покое земли русколан. «И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы».

На другом же краю славянского мира, в Придунавье и в пограничных с Византией районах, в эти годы события разворачивались следующим образом. В год воцарения императора Тиберия I (5 октября 578 г.), когда войска империи вели войну с персами, славяне и анты совершили очередной набег на балканские провинции империи.

И тогда Тиберий обратился к хану Байану с предложением совершить поход против славян. Байан согласился. В 579 г. Тиберий послал к аварам, кои находились в Паннонии, имперский флот, который перевез 60 000 аварских всадников вниз по Дунаю «до земли ромеев». Затем по суше по правому «ромейскому» берегу Дуная аварская конница была пропущена до берега моря и переправлена ромеями на левый берег.

Незаметно доставленные в Малую Скифию авары напали на поселения славян. Они жигали поля, грабили все, до чего доставала рука. Также они освободили несколько десятков тысяч пленных ромеев, работавших на славян.

Славяне же, не принимая боя, бросая свои хижины, прятались в леса, а потом бежали к князю Добрите, где собирались славянские дружины.

Решив, что ему покорилась вся Антия, Байан направил своих послов к Добрите и старейшинам славянских родов, «повелевая им подчиниться аварам и причислить себя к плательщикам дани».

На это Добрита ответил: «Родился ли и согревается ли лучами Солнца тот человек, который бы подчинил силу нашу? Не другие нашу землю, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока есть на свете война и мечи!» После сих слов Добрита приказал убить послов хана. И было это мстью за гибель посла и князя славян Мезенмира, убитого Байаном 17 лет назад. Потом славяне вовсе перестали обращать внимание на притязания хана Байана, оставив его в покое.

«Книга Велеса» (III 32, Лют I, 4) говорит, что тогда на вече славяне решили «идти на греков», «идти до Дуная и далее, и оттуда не поворачивать, и быть вольными». «И говорили мы о единстве наших родов. И победили мы силу великую, объединившись».

В 578—580 гг. нашествие славян охватило большую часть Мисии и Фракии и все земли вплоть до Константинополя. Сербь, шедшие из района современного Берлина (тогда это было славянское поселение Берло), словенцы и хорваты с Карпат, древляне и дреговичи и многие иные славянские роды хлынули на Балканы, и многие роды остались там (и если отходили, то ненадолго).

В это время в Родопских горах на скале был высечен рельеф, изображающий Святовита (так называемый Мадарский всадник), потом рядом с ним помещена руническая запись летописи (времен первых славяно-булгарских ханов).

Авары, предводительствуемые Байаном, в 580 г. также двинулись к границам империи. И поначалу Байан делал вид, что желает помочь императору и стремится ударить славянам в спину. Он стал переправляться через Дунай. Но переправившись, Байан, уже не скрываясь, напал на ромейский город Сирмий на нижней Саве и ограбил его.

Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение аваров на юг, император Тиберий поспешил заключить мир и пообещал выплачивать им ежегодно по 80 000 золотых монет. Вскоре после заключения сего договора Тиберий умер, оставив после себя гибнущую империю.

Преемником Тиберия был император Маврикий (582—602). Он отказался выплачивать аварам дань, и потому авары в 583 г. напали на Иллирию, разрушая и грабя города. Не получив никакого отпора, войска Байана пересекли Балканы и достигли Черного моря возле Бургаса. Ставка хана тогда была в Анкиале (месте отдыха императора), где был знаменитый минеральный источник. Согласно известию историка Феофилакта (I, 4, 5), жены Байана там наслаждались теплыми ваннами.

Одновременно с аварами на империю шли и славянские дружины. Сохранился грузинский документ¹, в коем сообщается, что во времена императора Маврикия некий русский князь («русский хакан») нападал на Византийскую империю и «пленил однажды 12 000 греков, а затем потребовал по 1 драхме за человека». Затем сей князь нападал на Константинополь и в 626 г. (что сомнительно). В сем грузинском документе речь идет о князе Ардагасте (Радогоще Свентояриче), который летом 585 г. достиг Длинных стен Константинополя, по сообщению Феофилакта (I, 7, 1). Его войска были отброшены стратигом Коментиолом.

Византийцы едва держали оборону против аваров и славян на подступах к Константинополю. Дела их осложнялись тем, что империя также начала вести изнурительную войну с Персией, мирный договор с коей был заключен только в 591 г.

Авары в это время вели переговоры со многими славянскими князьями, стараясь убедить их посылать войска против Византии. Трех таких послов с далекого севера (видимо, из Новгородчины) случайно захватили во Фракии ромей и привели к императору Маврикию. Сии послы не были вооружены и имели с собой только гусли. Очевидно, это были волхвы, «вещие люди». Они прибыли к аварскому хану с отказом участвовать в сих войнах по причине дальней дороги (сами послы доби-

¹ Речь идет о грузинском пергаментном манускрипте 1042 года «Об осаде Царь-града русскими в 626 году», где упомянуты также предшествующие события времен императора Маврикия. О сем манускрипте рассказано в «Вестнике Всемирной истории» (1901, № 1, с. 230—233). Писал о нем также С. Лесной в книге «Русь, откуда ты?» (Ростов-на-Дону, 1995).

рались 15 месяцев). Байан не хотел их отпускать, и потому им пришлось бежать во Фракию, где они и попали к императору. Гусли же они носили, с их слов, потому, что их страна не знает железа, что делает жизнь мирной и невозмутимой, «они играют на гуслих, незнатные с пением труб». Император Маврикий, выслушав послов, «восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерам их тел и огромности членов», отпустил.

К этим же годам следует отнести и поход на Сурож Криворога из рода Белояра. В «Книге Велеса» походы Криворога относят ко временам Скотеня. И если Скотень воевал вместе с Гордыней (а ему в 543 г. было не меньше 20 лет), то и сам Скотень вряд ли пережил рубеж VI и VII веков. С другой стороны, Криворог не мог пойти на Сурож, минуя хазар, ранее 581 г. То есть поход Криворога на Сурож относится к последним двум десятилетиям VI в. Видимо, сей поход происходил тогда же, когда славяне занимали земли за Дунаем.

Криворог перед походом «выпустил белого голубя — куда тот полетит, туда идти». Голубь, по воззрениям славян, это птица Вышня. Таким образом Криворог определил волю Бога. И согласно ей двинулся на Сурож, город в Тавриде, где сидели греки.

Греки были разбиты. Они стали улаживать Криворога, несли ему золото и серебро. А сами в это время напали на Голунь, которая была тогда беззащитна. «И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. И много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским».

Думаю, что в память сего князя Криворога и было названо урочище Кривой Рог (на месте коего вырос город).

После заключения мира с персами в 591 г. Маврикий стал устраивать дела империи на Балканах.

В тот же год дружины славян были отброшены за Дунай, ибо действовали разрозненно под началом многих вождей. В 592 г. полководец Приск пересек Дунай близ Доростола и вторгся в славянские земли. Ночью он атаковал лагерь царя антов Ардагаста, и тот едва избежал плена, бросившись в реку.

Потом, объявив, что Византия ведет религиозную войну против язычников, Приск стал пользоваться услугами шпионов и предателей из числа христиан — антов и гепидов. Так Приск захватил славянский флот на Дунае, состоящий из полутора сотен кораблей.

А потом, опять-таки ночью, напал на стан Мусокия (Моска Свентоярича), вождя славян, видимо, из племени вольтинян-москов. Приск воспользовался тем, что славяне перед этим справляли тризну по брату Мусокия Ардагасту (Радогощу) и были пьяны. И тогда ромеи «продолжили поминальный пир, совершая возлияния кровью». На следующий день, протрезвев, славяне оплатили ромеям за набег и освободили пленных. Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют II, 6). Согласно византийским источникам, Радогощ (или Радогост, Ардагаст) был только ра-

нен, когда бросился в реку, убегая от ромеев, и только «Книга Велеса» утверждает, что он потом погиб.

Война византийцев-волохов, а также авар в Подунавье принудили многие роды славян двинуться на север к вятичам. Об этом говорится и в «Книге Велеса»: «А после мы пошли каждый своим путем: и некие роды потекли на Север, и были это суть вятичи и радимичи». О том же вспоминается и в «Повести временных лет»: «Радимичи и вятичи от ляхов. Было у ляхов два брата — Радим и другой Вятко. Пришел и поселился Радим по Сожу, и от него назвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него назвались вятичи».

Тогда и род Мусокия (Моска) переселился вместе с вятичами в современную Московскую область. И летописи и археология однозначно утверждают, что вятичи и радимичи именно в этот век переселились «от ляхов» (т. е. с Волыни, пограничной с землей ляхов) на границу земель кривичей и финнов.

И именно тогда Моском (Мосохом из «Описания» инока Рвовского) был заложен «град мал» на Швивой горке, что в устье Яузы, разросшийся и ставший впоследствии столицей Московской Руси. Рядом с Москвой дунайскими кельтами-филидами, пришедшими с Моском, было заложено село Фили. Тогда же была названа подмосковная речка Истра в память о реке Истре (так в древности именовали Дунай).

Славяне-кривичи уже жили в этих местах по крайней мере с VII в. до н.э. в так называемом Дьяковском городище (будущее село Коломенское). Здесь было святилище Велеса в Волосовом овраге. Тут хранились и легенды о патриархе Моске, сыне Велеса, жившем в IV тыс. до н.э. Так что моски пришли не на пустое место, а туда, где славяне жили испокон веков, со времен Исхода с Севера. Возможно, Моск и сам искал здесь Москву Беловодья.

Год основания Москвы князем Моском легко вычисляется по «Истории» Феофилакта Симокатты. Роды Моска ушли с Дуная после войны с ромеями. Сия война была начата ромеями после мирного договора с персами, заключенного в 591 г. (потому некоторые историки эту войну датировали 592 или 593 годом, но это неверно).

После возвращения императора Маврикия из-под Анхиала и заключения мира с Персией Феофилакт описывает посольство франкского короля Теодориха, а тот вступил на престол в конце весны — начале лета 596 г., посланцы же его могли прийти лишь осенью-зимой. То есть последующая война со славянами была начата весной 597 г.

Этим годом и следует обозначить исход родов Моска с Дуная. Избрание Моска Свентогорича князем приходится на весну 597 г. (от этого года нужно отсчитывать *Время Моска*).

Когда же была основана сама Москва, мы также можем определить исходя уже из собственно московских легенд (см. об этом ниже).

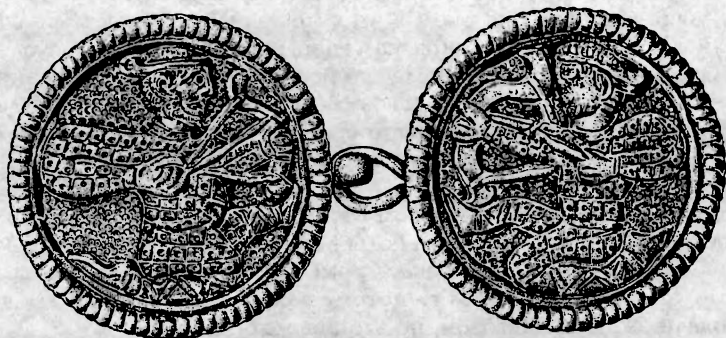
Конец VI века ознаменовался новыми войнами Византии и славян. Славяне то и дело переходили Дунай и опустошали Мезию. К 597 г. ромеи вновь оттеснили дунайских славян, коими правил князь Пейре-

гаст (Пирогошч Свентоярич), за Дунай. В одной из битв князь Пейрегаст был убит. В том же году в пределы империи вторглись авары. Они прошли Фракию и Македонию, осадили Сингидун (совр. Белград), достигли Длинных стен.

И только в 600 г., после изнурительной войны, был заключен позорный для Византии мирный договор.

КОНЕЦ АВАРСКОГО ИГА. СЛАВЯНЕ И РУСЫ НАЧАЛА VII века. КНЯЖЕНИЯ САМО И ДЕРВАНА

В первой четверти VII в. продолжались нашествия авар и славян на Византийскую империю. Славяне начали расселяться на Балканах еще во времена Кия и его преемников, особенно много славян осело во времена Свентояра, а затем и при Ардагасте и Пейрегасте. В VII веке славяне составляли уже большинство населения Фракии и Иллирии, проникли и в самую Грецию.

Аварские всадники. С аварских фаларов

В 602 г. в византийских пограничных войсках на Дунае вспыхнуло восстание из-за того, что солдаты много месяцев не получали плату. (Исходя из того, что потом деньги стали отнимать у евреев-ростовщиков, можно заключить, что их и винили в сем «кризисе неплатежей».)

Восстание возглавил военачальник Фока. Он повел свою армию на Константинополь. Потом взял столицу, казнил императора Маврикия и пять его сыновей. Затем Фока стал преследовать и казнить богачей во всей империи. Гражданская война столь ослабила государство, что в его пределы вторглись персы, а аваров Фока смог остановить только богатой данью (золотом, отнятым у аристократов и евреев).

Империя разрушалась, и Фока был свержен. Его преемником стал Ираклий, вернувший прежние порядки, изгнавший евреев из империи и остановивший наступление персов.

В 617 г. умер аварский хан Байан. Преемник его назначил встречу с Ираклием недалеко от Константинополя в Гераклее для подтверждения мирного договора. А на самом деле он надеялся убить императора. Но Ираклий был предупрежден и бежал в Константинополь. И тогда аварская орда разграбила предместья столицы.

Византия, следуя своей прежней политике, стала натравливать на аваров болгар. В 619 г. император принимал в Константинополе болгарского хана Курта, крестил его вместе с главной женой и приближенными. Испугавшись намеряющегося союза, аварский хан в следующем году поспешил заключить мир с империей. Но одновременно он заключил и союз с персами, славянами и самими булгарами, дабы выступить совместно против Византии. К 626 г. персы пробились к азиатским берегам Босфора, и тогда же авары, славяне, гепиды и болгары преодолели Длинные стены и осадили столицу.

В августе 626 г. каган аваров отдал приказ о штурме Константинополя с суши и моря. Но горожане сражались отчаянно. Потом византийский флот разметал легкие суда славян, которые пытались переправить персов в Европу. Гарнизон Константинополя сделал смелую вылазку, и войска кагана были вынуждены отступить к Длинной стене.

Каган начал казнить тех славян, что не смогли перевезти персов и тех, кого он бросил на приступ города (но они не взяли его, а, наоборот, в панике отступили, увлекая в бегство и остальные войска). Тогда славяне (рабы авар, приведенные из Паннонии) побежали к Ардагасту и к вольным славянам, которые взяли их под защиту. Конечно, не более охотно сражались и болгары, среди коих было немало крещеных. Да тут еще в лагере авар разразилась эпидемия.

Распря дошла до того, что, по свидетельству хроник, славяне «оставили лагерь, удалились и тем заставили проклятого кагана следовать за собою». Узнав об этом, покинули азиатский берег и персы. Жители Константинополя решили, что город спасла Пресвятая Дева Мария.

После поражения под стенами Константинополя страх перед аварами иссяк у всех зависимых от них народов.

Согласно франкской хронике VI века, приписываемой Фредигеру Схолостику, славяне в Паннонии стали восставать против власти авар еще в 623/624 г. Тогда восстание возглавил купец, славянин Само, рожденный свободным у франков¹.

В «Книге Велеса» Само, появившийся в хазарские времена рядом с бурсами, именуется внуком Трояна и отцом мудрого Руса, подобно его

¹ Славянином (Slavus) Само назван в анонимном зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» IX века. Фредигер называет его «франком по рождению», имея в виду не его этническую принадлежность, а место рождения, потому он уточняет, что он происходил «из округа Санского». Имя князя

прародителю из иранской (арийской) «Книги царей» (см. главу «Легенда о Русе»): «И внук Трояна был (явился) Само, отец оседня Руса, и многие были утешены...» (Лют II, 1:4). В иранской «Книге царей» и в Авесте Сам, сын Гершаспа, также внук Трояна (Триты).

Само и восставшие славяне встретили возвратившихся из Константинополя авар, «и огромное множество их было уничтожено мечом винидов». Потом славяне избрали Само князем, и он царствовал 35 лет (626—661).

По «Книге Велеса» можно понять, что князь Само помогал борусам во время их битв с хазарами. Видимо, об этих войнах говорит и франкская хроника: «Во многие битвы вступали против гуннов¹ виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей» (Хроника Фредегара).

Многоженство Само подтверждает то, что он придерживался языческо-ведической веры, причем именно «венедского толка». Венеды издревле были многоженцами. В отличие от них русы (у которых были сильные традиции амазонок) имели одну жену, об этом говорит и «Закон Сварога», приведенный в Ипатьевской летописи.

Франкская хроника сберегла также «богословский спор» Само с послом короля франков Сихарием. Сей посол требовал, чтобы Само и его народ служили франкскому королю Дагобету. Само ответил, что он был бы рад «сохранять дружбу». И тогда Сихарий возразил: «Невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами»². На это Само ответил так: «Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами!»

Тогда Дагобет пошел войной на княжество Само. Одержав незначительные победы в приграничных районах, франки (австразийцы и лангобарды) осадили крепость Вогастибурк, которая прикрывала столицу княжества. «И три дня сражались, и многие из войска Дагобета были там уничтожены мечом, и оттуда бегом, оставив все свои палатки и вещи, какие имели, возвратились...»

После сей победы виниды князя Само стали вторгаться в Тюрингию и другие области Франкского королевства. Также они освободили от

Само — арийско-ведическое. Так звали внука Трояна (Триты-Исрита) и деда Руса (Рустама).

¹ То есть авар, болгар, тюрков-хазар (возможно, это имеет в виду «Книга Велеса», когда говорит о войнах борусов с хазарами во времена князя Само). Сами гунны в те годы уже не представляли угрозы.

² Кстати, уподобление язычников псам восходит к тексту Евангелия (Матфей 15; 22–28). На просьбу хананейки, т. е. не еврейки, о помощи больной дочери Христос ответил: «Я пришел только к погибшим овцам дома Израилева... Не хорошо брать хлеб у детей и бросать псам!» Но после сих жестких слов, бывших испытанием веры, Христос увидел, что «велика вера» просящей, сжалился и исцелил дочь хананейки.

франкской зависимости земли славян-сорбов (сербов), коими правил князь Дерван.

В те же годы сербы с Лабы и хорваты из Галиции продолжали переселяться на Балканы. Их приглашал на службу и сам император Ираклий. В 30—40-х гг. балканские славяне отказались признать над собой как власть кагана аваров, так и власть императора. На Балканах тогда жили также северяне и племена «семи кланов» (видимо, радимичи и вятичи). Южнее, в Родопских горах, селились дреговичи. Поляне и смоляне известны были среди македонских племен. Также поляне, кривичи и древяне осели тогда на Пелопоннесе.

ХАЗАРИЯ И РУСЬ VII И VIII ВЕКОВ.

ПОХОД КНЯЗЯ БРАВЛИНА

Обратимся к истории VII века славян и русов Русколани и Хазарии. Как мы уже рассказывали ранее, тюркская орда пришла на Северный Кавказ в 567 г. В 70-х гг. тюрки покорили многие кавказские народы, ослабленные войнами с гуннами. Так, они покорили местные индоиранские народы — берендеев (тех, что остались на родине и не ушли к Днепру и Дунаю), а также кавказских хазар («горцевариев»).

Имя «хазар» происходит от «хаз» (или «каз») — «гора», а также «ар» — «арий». Это был народ, родственник аланам и русам (они говорили на близких языках, но данные антропологии говорят о том, что хазары были гораздо меньшего роста, чем аланы и русы). В легендах из арабского сборника «Маджал-ат-таварих» (1126 г.) прародитель Хазар — брат Руса: «Рассказывают также, что Рус и Хазар были одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое бы ему пришлось по душе, написал письмо Хазару и просил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. Рус искал и нашел место себе. Остров не большой и не маленький, с болотистой почвой...»¹

Ныне, исходя из замечания араба Ибн Хаукаля (X в.), писавшего, что «язык болгар подобен языку хазар», принято считать, что хазары были родственны гунно-болгарам (булгарам) и пришли на Кавказ в IV в. Однако Ибн Хаукаль мог говорить и о родстве хазар с булгаро-славянами, ибо арабы свидетельствовали, что булгары «народ смешанный из тюрков и славян» (по Шамседдину Димешке), а путешественник Ибн Фадлан, бывший также и в Волжской Булгарии, всегда волжских булгар именовал славянами.

Есть также мнение, что хазары были евреями из колена Симова, которые позабыли веру предков. Такую версию выдвинул так называемый

¹ См. также «Легенду о Русе».

мый «Кембриджский аноним»¹, и основывался он на том, хазары приняли иудаизм в конце VIII в. Но сие мнение ничем иным не подкрепляется и не может считаться достоверным (как и сам документ).

На каком бы языке ни говорили изначально кавказские берендеи и хазары, но со временем, после владычества тюрков, они перешли на тюркский язык. Они вместе с тюрками составили воинское сословие Хазарского каганата, и тюркский язык стал для них родным. Принадлежность к сему языку давала хазарам и берендеям (которые тогда стали беленджерами) большие привилегии.

Соседи и ближайшие родичи хазар — аланы и русы (казаки) если и входили в Тюркский или Хазарский каганат в какие-то годы (а прямых свидетельств этого нет)², то сохраняли большую самостоятельность и язык не потеряли.

Также с середины V в. к северу от Дербента, между Терекком и Сулаком, поселились евреи, «революционеры-маздакиты», изгнанные в 529 г. из Персии шахом Хосровом, после того как они устроили гражданскую смуту и чуть не развалили персидское царство.

Роль евреев в Хазарском каганате была велика, и со временем они стали правящей кастой сего государства, потому остановимся на их истории чуть подробнее.

Евреи пришли на Кавказ из Ирана (Персии), а там появились во II в. после поражения Иудеи в войне с Римом. Со временем, занявшись ростовщичеством и торговлей, они приобрели в Персии важное влияние.

В V в. в Персии некий Маздак, визирь шаха Кавада, устроил революцию, подняв бедноту на богачей. Он повторял древнее авестийское утверждение о том, что излишнее богатство — это зло, выступал борцом за чистоту веры под красными «кавейянскими» знаменами.

К восстанию Маздака тогда присоединился еврейский экзарх Мар-Зутра и целый еврейский клан (в основном бедняки). А богатые евреи

¹ «Кембриджский аноним» вместе с «Письмом испанского еврея Хасаи ибн Шапрута царю Иосифу» и «Ответом царя Иосифа» (известным в узкой и расширенной редакции) составляют так называемую «еврейско-хазарскую переписку X века», часть ее была опубликована в XVI веке, а большая часть — в XIX—XX вв. Подлинность сих документов оспаривал уже Йозеф Маркварт, автор «Streifzuge», потом Анри Грегуар, автор «Le Glosel Khazar». Сомневался в подлинности сей переписки и Г.В. Вернадский. Содержит она крайне расплывчатые и частью совершенно невероятные сведения. Особенно надуманной выглядит «расширенная редакция» письма царя Иосифа, где говорится о принятии хазарами иудейской веры в 620 г., хотя известно по арабским источникам о том, что иудаизм был принят верховной хазар где-то в 786—809 гг. (во время правления Гаруна аль-Рашида, согласно аль-Масуди). Подтверждают сию дату и многие иные арабские и византийские источники.

² «Книга Велеса» прямо говорит, что хазар русы не пустили за Донец («Книга Велеса» II 4 а). То есть из черноморских славян хазарами были покорены только некоторые роды северян.

стали антимаздакитами. Еврейских богатеев-антимаздакитов Маздак выселил из Персии, они перебрались в Грецию. А богатства неевреев он поделил между своими приближенными, естественно, забыв о подержавших его бедняках. В 530 г. Маздак был свержен прозревшими персами. Его сторонников живьем закапывали в землю (вниз головой). Самого Маздака повесили, но многим его сторонникам-евреям удалось заблаговременно бежать. Еврей-маздакиты, к тому времени весьма разбогатевшие на революции, нашли прибежище за Кавказским хребтом рядом с хазарами.

По свидетельству «Кембриджского анонима» (источника, конечно, сомнительного), евреи, переселившиеся к хазарам, забыли почти все иудейские обычаи (ибо среди них не оказалось раввинов), помнили лишь об обрезании и о соблюдении субботы. Они даже отбросили обычную для евреев замкнутость и стали вступать в смешанные браки с хазарами, ибо те были правителями сей земли.

Была и вторая волна переселения евреев. На сей раз это были евреи, изгнанные императором Ираклием из Византии. Это были те самые евреи, коих греки приняли во время восстания Маздака. И евреи не замедлили отблагодарить греков за гостеприимство. Когда Византия сражалась с арабами, они сговаривались с противником и открывали ворота греческих городов. Потом скупали по дешевке греков-рабов, которых после взятия сих городов арабами всегда было много, а затем перепродавали их втридорога. Потому греки и изгнали евреев за пределы империи, в Хазарию.

А что представляла собой Хазария? В конце VI века Хазария входила в Тюркский каганат, который раскинулся от гор Алтая и Монголии до Кавказа и Крыма. Но в 580-х гг. продвижению тюрков на запад был положен предел. В 581 г. тюрки и хазары сняли осаду Херсонеса, ушли с Крымского полуострова на Северный Кавказ. Тогда же русы Подонья отбросили тюрков и хазар за Дон и Донец.

В это время в Тюркском каганате, в Туркестане, запылала гражданская война, длившаяся вначале два десятилетия, а потом после 30-летнего перерыва (600—630) возобновившаяся снова. Закончилась гражданская смута только в 651 г. после отделения Хазарского каганата.

Тогда хазары пошли войной на болгар, которые кочевали в степях Северного Причерноморья, и, очевидно, подчинили северские славянские племена.

В 650 г. хазары нанесли удар по Булгарии, рассекли ее на две части. Одна болгарская орда, возглавляемая ханом Аспарухом, ушла от хазар на Дунай, где подчинила местных славян и антов (потом болгары и славяне слились в единый народ, породив современных болгар). Другая орда подалась к Волге, к Волжской Булгарии. Часть же болгар (очевидно, мадьяры) осталась в степях Северного Причерноморья в подчинении у хазар.

Тогда же хазары, подчинившие мадьяр и северян, столкнулись с бурсами и киевскими полянами в Приднепровье. После подчинения мадьяр Приазовья они встретились также и с донскими славяно-русами.

Все иностранные сообщения о землях Русколани в этот период крайне темны и отрывочны. Свет на события тех лет проливает только «Книга Велеса». В дощечках рассказывается, что во времена Само на Русь стали приходить хазары: «Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять».

Хазары поставили своих князей, а потом сии князья стали передавать власть «от отца к сыну и от сына к внуку» против решения веча, нарушив правило, идущее от отца Ария. Но борусы не хотели князей, которые были «противны вечу». Они поднялись на борьбу.

Восстание борусов, бушевавшее почти 50 лет, подавляли хазары. И надо полагать, что сия война продолжалась с 651 г. и до конца века. В 651 г. у хазар развязались руки на Востоке. Хазария отделилась от Тюркского каганата и в последующие годы разгромила болгар, а вслед за ними и приднепровских славян. Дальнейшее продвижение хазар на Запад остановил князь Само.

Надо полагать, к началу VIII в. хазары ненадолго подчинили племена северян и полян. Потом воевали с бурсами, но так и не смогли их подчинить. Возможно, они наложили дань на некоторые роды кривичей и вятичей. «Книга Велеса» говорит: «Хазары русичей брали на работы, взымали с нас дань, и брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили зло».

Не смогли продвинуться хазары также и на Север в Русь Новгородскую. В это время в Новгороде правили потомки Вандала (Венеда). Новгородские летописи называют имена его сыновей Владимира Древнего, Избора и Столпосвета. Сии князья правили не менее чем за 200 лет (за девять колен) до Буриvoja, жившего в начале IX в. То есть сии князья правили в Новгородских землях в начале VII в., до первой войны с хазарами.

«Книга Велеса» добавляет к именам Владимира, Избора и Столпосвета имя некоего князя или воеводы Храбра. Храбр воевал (очевидно, уже с хазарами и готами) через «тысячу триста лет от Карпатского исхода» («Книга Велеса» III 21), т. е. примерно в VII в. Надо полагать, он был одним из предков Буриvoja. Возможно, в память его побед над хазарами русы потом и князя Святослава Игоревича, победителя хазар, называли Святославом Хоробрым.

Кое-что нам известно и о следующем князе Новгорода Бравлине I. Сей Бравлин I («правнук своего деда») воевал лет за 70 до Бравлина II, т. е. в начале VIII в. «Книга Велеса» Бравлина I называет также современником некоего «лживого» Адореха (видимо, правителя Готии Таврической), а тот жил «за двести лет» до Аскольда («Книга Велеса» III, 29; Лют III, 5:3), т. е. в 660–700-е гг. Сей Бравлин I, так же как и Бравлин II, «отобрал у эллинов берега морские». И тогда также были у славян распри с готами, которые «крали наших женщин».

Но потом, как сообщает «Книга Велеса» (Лют III, 3:1), «Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив, что Солнце нам вредит». То есть Русь снова покинула Тавриду.

Хазары с переменным успехом вели войны на востоке, иногда обкладывали Русь данью и даже ставили своих князей (коих русы сбрасывали).

Одновременно хазары вели тяжелые войны на южной (кавказской) границе. Еще в 627 г. хазары заключили военный союз с Византией (только что победившей персов и авар под Константинополем). В этом же году хазарский хан и император Ираклий разгромили персов, прошли по их землям и осадили Тифлис.

Персия была крайне ослаблена войной с хазарами и византийцами. Но окончательный удар ей нанесли арабы.

В 622 г. произошло событие мирового масштаба, последствия которого весьма ощутимы и ныне. Тогда произошел исход пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (хиджра). Этот год стал началом мусульманской эры.

Началась война арабов в Аравии. И она вскоре перекинулась в Персию. Закончилась сия война победой арабов над Сасанидами. В 31-й год хиджры (661 — 662) арабы через Дербентский проход вторглись в Закавказье. И здесь под городом Беленджером они были разбиты хазарами, асами и беленджерами. Арабы тогда не смогли перебросить в Закавказье достаточно войск, ибо одновременно вели войну с Византией. Их отбросили за хребет, проходы и перевалы которого стали защищать хазары и асы.

Потом арабо-хазарская война продолжалась 70 лет. Арабы отражали опустошительные хазарские набеги, но не могли перевалить Кавказский хребет. Наконец, в 737 г. арабский полководец Мерван прорвал хазарскую оборону и вторгся на Северный Кавказ. Хазары были разгромлены, их каган был вынужден принять ислам.

Мерван дошел и до нижнего Дона, который арабами именовался «Славянской рекой». Он не стал воевать с донскими славянами, а заключил с ними союз против вечного врага славян — Византии. Он принудил к переселению с Дона за Кавказский хребет и, возможно, на границу с Византией 20 000 славянских семей. Здесь к тому времени уже жило несколько тысяч славян-перебежчиков, которые подались к арабам из-под власти Византии. Переходы славян из войск Византии к арабам происходили в 665 г. (около 5000) и в 685 г. (около 7000). Итого на границах с Византией оказалось около 50 000 славян, известных здесь до X века.

После переселения славян ослабевший Дон, возможно, на какое-то время отошел под власть хазар, которые, в свою очередь, были данниками арабов. Но после сего в Закавказье то и дело вспыхивали антиарабские мятежи. Уже в 754 г. при халифе аль-Мансуре арабскому полководцу Ясиду пришлось подавлять восставших хазар. Тогда хазары были разбиты, а Ясид женился на дочери кагана.

В 764 г. хазары вновь восстали. Хазарскими войсками тогда командовал некий «рас-тархан», по-видимому, из донских русов. Очевидно, донские русы приняли участие в сей войне и завоевали независимость как от хазар (если ранее были зависимы), так и от арабов. Русы и хазары захватили Тифлис, выбили арабов из Армении.

После сей победы независимая Хазария вновь усилилась. Хазары начали войну на своих западных границах и в Тавриде. В 787 г. хазары отвоевали у Византии Готское царство в Крыму, взяли город готов Дорас. В Дорасе хазары назначили своего правителя.

Византия в это время не имела сил, чтобы защитить свои владения в Крыму, ибо сама воевала с болгарами, также Византию раздирала внутренняя религиозная смута, борьба иконопочитателей с иконоборцами.

Да и в самой Хазарии тогда столкнулись интересы множества религиозных конфессий. И перед хазарскими правителями встал вопрос о выборе веры.

Хазары стали терять свою родовую веру еще во времена власти тюрок, принесших с собой алтайский вариант ведизма, почитание бога неба Тенгри. Затем сия вера была низвергнута арабами, которые разрушили «языческие» святилища, вырезали жрецов и стали распространять в Хазарии ислам. После победы над арабами ислам, означающий признание власти халифата, перестал устраивать правителей Хазарии. Также не могли они принять и христианство — по причине войны с Византией. Этой ситуацией и воспользовались евреи, о деятельности коих до сей поры не сохранилось достоверных известий. Но, очевидно, они приобрели к тому времени достаточное влияние. Еврейские купцы давно уже прибрали к своим рукам торговлю и располагали большими средствами.

Именно их упоминает и «Книга Велеса», говоря о том, что перед вторжением хазар являлись купцы, которые, верно, были разведчиками, «были велеречивы, а потом стали злы». В принятии новой веры сыграло свою роль и то, что многие хазары происходили из смешанных еврейско-хазарских семей.

Так или иначе, но в конце VIII в. один из хазарских вождей по имени Булан¹ принял новое имя Сабриэль и пригласил раввинов для обращения хазар в иудаизм. С тех пор все вожди хазар имели иудейские имена: Обадия, Хиския, Манассия I, Нисси, Менегем, Вениамин, Аарон и Иосиф. В момент принятия иудаизма родилась новая в этническом и религиозном отношении страна, в коей традиционная веротерпимость сменилась иудейской нетерпимостью.

Сей шаг оказался роковым для Хазарии. И первыми против иудеев восстали крымские готы, христиане, во главе с епископом Иоанном (согласно «Житию Иоанна Готского»). Как мы уже говорили, Готское царство попало под власть хазар в 787 г. после захвата хазарами Дораса, но

¹ Что означает по-тюркски «лось». Есть и славянское слово «буланный», что значит «серо-коричневый».

уже к 790 г. сей город был вновь под властью готского вождя, который подчинился Византии (возможно, именно к этому времени хазарский каган принял иудаизм).

Тогда же, воспользовавшись гото-хазарской войной, а также ослаблением Византии в Тавриде, в сии земли вторгся новгородский князь Бравлин II. Об этом сообщает «Житие Стефана Сурожского»: «По смерти (Стефана Сурожского) мало лет мину, прииде рать велика русская из Новуграда князь Бравлин силен зело». Поскольку святой Стефан умер в 786 г., поход князя Бравлина следует отнести к концу VIII в.

Некоторые историки полагали, что сей Бравлин пришел из Неаполя Скифского (Новгорода Таврического), но сей город пал вместе со Скифским царством в Крыму. А русы-словене ушли из этих мест после войны с костобоками во II—III вв. н.э. Судя по «Книге Велеса», сей Новгород не мог быть никаким иным Новгородом¹, кроме Новгорода-на-Волхове. К тому же Бравлин выступил в союзе со жмудью, соседями словен новгородских: «И вот жмудь сказала нам, чтобы мы выходили из домов наших. И так поддержали они нас против врагов наших» («Книга Велеса» III, 28; Лют II, 6).

Бравлин призвал своих сородичей идти на Грецколань и «стрягнуть греков в море», ибо русы почитали Тавриду русской землею: «так как та земля — русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу».

Русы шли, ведомые богами и праотцами, «сквозь горы и степи, минуя готов». То есть рать князя Бравлина прошла мимо городов Тавридской Готии, не вступая в битву с готами, а сразу напала на греческие города побережья.

Упоминается также в сих текстах о том, что русы гадали по цветению лозы у берегов Днепра (Непры-реки) о предстоящем походе, а потом дошли до Дона. Это значит, что русы тогда прошли по всем славянским землям от Днепра до Дона. И, надо полагать, освободили Киев и Русь Черноморскую. А в «Житии Стефана Сурожского» сказано: «И пленил (Бравлин) все от Корсуня до Керчи, а затем со многою силою пришел к Сурожу. В течение десяти дней бились между собой (горожане и рать Бравлина), и через десять дней Бравлин, силою взломав железные ворота, подошел к церкви, к святой Софии...»

Далее в «Житии Стефана Сурожского» говорится о том, что Бравлина разбил паралич, когда он оказался у гроба святого Стефана. И тогда из гроба явился дух самого Стефана и «страшно» сказал князю: «Если не крестишься в моей церкви, не уйдешь отсюда и не возвратишься домой». И чтобы излечиться, Бравлин тут же принял крещение, снял осаду и ушел, освободив пленников и вернув добычу. Однако «Книга Велеса» (осудившая, например, крестившегося Аскольда) ничего об этом не говорит. Бравлин в дощечках описан как князь, прислушивающийся

¹ Новгороды были также в Моравии, в устье Дуная, на Балканах.

к советам жрецов. Если бы произошло что-то в сем роде, в дощечках был бы хоть намек на это.

При Бравлине Русь собралась воедино от Балтийского моря и Новгорода до Дона. Возможно, именно тогда древние книги Русколани попали из Донской Руси в храмы Новгорода, ибо после времени Бравлина в «Книге Велеса» более нет упоминаний о событиях на Дону и Кавказе. Надо полагать, что некоторые славянские жрецы ушли тогда с Дона на Север, в Новгород, и принесли с собой священные книги.

В те же годы (по некоторым данным, в 770 г.) произошла знаменитая битва при Бравалле (поселение в Дании). Тогда сражались против шведов и норвежцев западные славяне во главе с княгиней Висной и их союзники датчане, коих вел король Гаральд.

Думаю, что и князь Бравлин участвовал в той битве. За это говорит не только его имя, которое он мог получить за подвиги в битве при Бравалле, но и то, что он был потом (через 20 лет) первым князем Новгорода, основанного выходцами из западнославянского Старгорода (совр. Ольденбург) после 789 г. (тогда славяне ушли от франкского короля Карла Великого).

Согласно сагам, датчане и славяне были разгромлены шведами в битве при Бравалле. Гаральд был убит. Но поражение сие для славян обернулось победой.

Славяне воспользовались слабостью своих бывших повелителей-датчан и разгромили их. Князь славян Исмар пленил короля датчан Ярменрика. Потом славяне стали селиться в Ютландии, Западной Германии, Голландии и на побережье Англии. В сих западных землях значительные славянские поселения были известны до XII в.

РУСЬ, ХАЗАРЫ И ВАРЯГИ (IX—X вв.). КНЯЖЕННЯ БУРИВОЯ И ГОСТОМЫСЛА, А ТАКЖЕ ОЛОМА, ДИРА, АСКОЛЬДА И РЮРИКА

В начале IX в. после походов Бравлина и битвы при Бравалле славяне значительно усилились на своих южных и западных границах. Тогда же новгородские словене стали совершать походы на восток, в Бьярмию. Эти походы возглавил князь Буривой, отец Гостомысла. Видимо, он был преемником Бравлина II, возможно, сыном.¹

В Иоакимовской летописи говорится, что Буривой, «иже девятый бе по Владимире», имел тяжкие войны с варягами, побеждал их, а также обладал всею Бьярмиєю до реки Кумены². И на той реке он был разбит

¹ Напрасно некоторые историки отождествляют Бравлина и Буривою, их имена различны, созвучие их невелико. Также нет причин считать его Буриво-ем Бравальским, участвовавшим в битве при Бравалле, потому что славяне были в той битве разбиты (имена в таких случаях не давали).

² Кумена — река в бассейне Вятки.

бьярмами, погубил всю рать и сам едва спасся, уйдя в город Бармы. Сей город, столица Бьярмии, был на острове реки Кумены, в неприступной крепости. И там Буривой вскоре умер. Тогда же варяги пришли в Новгород Великий и наложили дань на славян и чудь.

Но затем призванный из Бармы сын Буривой Гостомысл возглавил восстание новгородцев, сумел победить варягов «овы изби, овы изгна, и дань варягом отрече».

На юге же, в Киевской Руси, после похода Бравлина дела шли так. Хазары были отброшены за Дон. Однако их вассалы и союзники мадьяры (венгры) по-прежнему кочевали в степях от Дона до Днепра. После ухода Бравлина Киевская Русь стала независимой, но выплачивала дань хазарам и мадьярам (черным уграм) во избежание набегов.

Независимость Киевской Руси была недолгой, вскоре киевляне вновь ощутили на себе хазаро-мадьярское иго. Согласно хронике нотариуса короля Белы (XIII в.), основанной на хронике «Gesta Hungarorum» («Венгерские деяния» XII в.), в середине IX в. мадьярский воевода Олом (или Алмус)¹ разбил русскую рать и подчинил Киев.

В «Повести временных лет» упоминается дворец Олома («Олмин двор»), который располагался на Угорском (т. е. Мадьярском) холме возле Киева.

Всю первую половину IX в. усиливался натиск славян и мадьяр на крымские владения Византии. Но Византия не могла оказать существенную помощь своей провинции, ибо была занята войнами и внутренними смутами.

До 814 г. Византия вела войну с болгарами и славянами хана Крума. Эта война началась в 807 г. На стороне болгар выступали также значительные рати славян. Сохранилось свидетельство, что на пирах Крум произносил тосты в честь гостей по-славянски.

В 809 г. Крум взял византийскую крепость Сардику (современная София). В 811 г. император Никифор в отместку за Сардику неожиданно напал на болгарскую столицу Плиску, взял ее и вырезал всех жителей. Но потом византийскую армию настигли войска Крума. Византийцы были наголову разбиты, в бою пал и сам император Никифор. Из его черепа Крум приказал сделать кубок. Из этого кубка, отделанного серебром, Крум пил на пирах.

В 813 г. Крум осадил Константинополь, где уже сменились два императора — Михаил I и Лев Армянин. И только смерть Крума 13 апреля 814 г. избавила Византию от окончательного разгрома.

¹ Воевода Алмус упоминается в книге «Об управлении империей» Константина Багрянородного. По Г.В. Вернадскому, сын Олома родился около 840 г., а значит, и сам Олом был в расцвете сил в это время, тогда же и появились в Киеве хазары и мадьяры.

И тут в Византии началась новая смута, так называемое *восстание Фомы Славянина*. Сей Фома был из славян Малой Азии, которых поселили здесь в VIII в. византийцы, а также, видимо, арабы.

Предлогом для восстания послужил очередной дворцовый переворот в Константинополе. В 820 г. император Лев V был убит капитаном своей гвардии, который тут же провозгласил себя новым императором Византии под именем Михаила II.

Фома Славянин, один из военачальников, стоявший во главе корпуса имперских войск (в основном славян) в Малой Азии, отказался присягнуть новому императору. Его мятеж поддержали все войска Малой Азии, восстание перекинулось в Лазику и Армению. Фома объявил, что главной его целью является восстановить иконопочитание, против которого боролись константинопольские владыки. Также он выдвинул идею социальной революции: «Не трудящийся да не ест!» Эту идею поддержали крестьяне и рабы во всей Византийской империи, вставшие под знамена Фомы.

В это же время в Арабском халифате разгоралось восстание «одетых в красное», во главе с Бабеком, который руководствовался теми же идеями (сие восстание было разгромлено только к 837 г.).

В 821 г. Фома Славянин пересек Босфор, и тут к нему присоединились восставшие македонские и фракийские славяне. Он осадил Константинополь с моря и суши.

И тогда император Михаил II обратился к бывшему врагу Византии хану Омортагу. Тот был также обеспокоен революционными настроениями среди славян Болгарии. В 823 г. Омортаг ударил в спину восставшим. Войска Фомы на суше были разбиты болгарами, а на море — имперским флотом. Сам Фома был казнен.

После сей победы болгары еще более усилились. Они поддержали восстание хорватов во главе с князем Людевитом против франкского короля Людовика.

Война между франками и славянами началась в 819 г., болгары в нее вмешались в 827 г. и воевали с франками до 832 г. Тогда же древняя крепость Сигиндун, стоявшая на месте слияния Савы и Дуная, отошла к болгарам и была переименована в Белград.

Занятая войнами и смутами, в начале IX в. Византия не могла уделить должного внимания положению греческих городов в Тавриде. Только начиная с 30-х гг. она стала устраивать здесь свои дела.

Видимо, к тому времени в Киеве сменилась власть хазар и мадьяр на варяжскую. По крайней мере, из «Бретинских анналов» известно, что в 839 г. русское посольство в Византии у императора Феофила, которое потом было переправлено к королю франков Людовику I, состояло из шведов по происхождению (*eos gente esse Suenogum*). Сии шведы поведали, что «их племя зовется русь и что их правитель называется каганом (*Chacanus*)». Замечу, что арабские писатели также знали царя азовских русов, «который зовется Хакан Рус» (согласно Ибн Русте).

Очевидно, сей Хакан Рус не был Гостомыслом, который воевал в те годы с варягами. Это был князь Руси Киевской и Азовской (Сурожской). И даже если сии шведы были на службе у некого русского князя (подобно варягам при дворе Ярослава Мудрого и иных князей), следует признать, что сей князь пришел во главе варяжской дружины и доверил именно шведам устраивать дела Руси в Византии.

«Книга Велеса» (Лют II, 4:1) также говорит о том, что хазар из Киева изгнали варяги: «Русь же проливала кровь-сурину на землю ту. И было так до тех времен, когда пришли в Киев варяги с купцами и побили хазар». То есть киевлянами приход варягов вначале был воспринят как приход освободителей от хазарского ига.

Хазары вновь были отброшены варягами и русами за Дон и Донец. Здесь под хазарами, видимо, следует понимать их вассалов мадьяр. Хазаро-мадьярская власть в Приднепровье была сокрушена варягами. Этим воспользовались восточные соседи мадьяр печенег. Они где-то в середине IX в. вытеснили мадьяр на земли современной Венгрии и сменили их в степях Северного Причерноморья.

Тогда же, в 833 г., хазары с помощью инженеров, присланных из Византии, стали строить на Дону крепость Саркел, которая преграждала сообщение между Приднепровской и Сурожско-Тмутараканской Русью, а также защищала западные рубежи Хазарии от славян и печенегов.

Надо полагать, сие строительство сильно встревожило русов, ибо Саркел перекрыл одну из важнейших торговых и военных дорог как на Азов, так и на Волгу. Не это ли принудило Киевского Хакана Рус отправить посольство в Византию в 839 году?

Мы можем только догадываться о предмете русско-византийских переговоров 839 года. Византия, разумеется, стремилась к распространению христианской веры и своего влияния на Руси. И весьма опасалась усиления славян, и без того досаждавших ей на всех границах. Ради ослабления славян Византия поддерживала даже враждебное ей по вере иудейское хазарское царство. И можно сказать определенно, что одной из задач сего посольства было налаживание торговли Руси с Византией. Видимо, тогда были заключены торговые соглашения и мирный договор, разорванные только в 860 г.

В 860 г., по свидетельству патриарха Фотия (избран византийским патриархом в 858 г.), византийцы за некий малый долг обратили в рабство русов, работавших в Царьграде. Это вызвало разрыв всех договоров Руси и Византии. И вскоре последовал карательный поход русов, воспользовавшихся тем, что император Михаил во главе войск и флота был далеко от столицы, по-видимому, в Малой Азии. Предместья города были разграблены, чуть не пали и сами стены. Но ввиду того, что войска императора были на подходе, да к тому же в лагере русов начались болезни, после того как патриарх Фотий совершил торжественное молебствование с ризой Богоматери, несомой по стенам Царьграда¹, осада

¹ Точно так же болезни начались и при осаде Царьграда русами и болгарами в 626 г. И так же они были приписаны заступничеству Богоматери.

стен столицы была снята. Патриарх Фотий указал, что русы ушли по неизвестной причине. Потом молва приписала снятие осады вмешательству Богоматери. По свидетельству венецианской хроники, «руссы возвратились с триумфом».

В этом же году (в конце 860 г.) патриарх Фотий направил к славянам и хазарам миссию во главе с «солуньскими братьями» Кириллом (Константином) и Мефодием, задачей коих было распространять христианство среди язычников.

Согласно «Житию» Кирилла, он в Хорсуне встретился с неким русином, имевшим Псалтырь и Евангелие, написанные по-русски: «...И дошед до Хорсуны... обрете ту Евангелие и Псалтырь, роуськими письмены писано, и человека обреть, глаголюща тою беседою, и беседовав с ним, и силу речи приемь, своей беседе прикладая различни письмены гласнаа и согласнаа и к Богу молитву творя, вскоре начать чести и сказать, и мнози ему дивляху».

В «Житии» прямо сказано, что Кирилл славянскую азбуку заимствовал у некоего русича, христианина из Херсонеса. Он вовсе не был изобретателем письменности славян. Некоторые ученые полагают, что братья только дополнили славянскую азбуку некоторыми сугубо греческими буквами — фитой, ижицей, пси и т. д., которые понадобились для передачи греческих слов в богослужебных текстах (некоторые ученые считают Кирилла автором не кириллицы, а глаголицы). Все сии буквы ныне отмерли за ненадобностью, азбука приобрела современный вид, более сходный с древней «велесовицей».

Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Троян II, 1:12): «Они (греки) говорили, что установили у нас их письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Кирилле, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмены и то, как приносить жертвы богам нашим».

Только в поздние времена была принята догма о том, что первыми просветителями, принесшими славянам христианские книги, были Кирилл и Мефодий. И христианство, и тем более письменность на Руси были известны задолго до прихода «солуньских братьев».

Деятельность «просветителей» протекала сначала в Таврии, а потом, с 863 г., в Моравии. И уже в 863 г. был крещен моравский князь Ростислав.

Византийское влияние на Русь в эти годы значительно усилилось. Очевидно, даже в Киеве произошел переворот, и после варягов пришли к власти греки. Надо полагать, что случилось это при участии христиан греческого толка (ориентированных на Византию, в противовес русским христианам традиции, идущей от апостола Андрея).

И было это тогда же, когда «Русь была растоптана греками-ромеями, которые шли по морским берегам до Сурожи» («Книга Велеса» II, б е; Лют III, б). Очевидно, тогда произошел ответный поход Византии за набег 860 года.

Поход готовился четыре года и начался в 864 г., когда в Болгарии и Приднепровье из-за засухи был голод. Об этом голоде рассказывают «Повесть временных лет» и «Книга Велеса» III 8/1 (Лют III, 4): «И были мы сирыми и нищими». Тогда была «сушь суровая», приведшая к неурожаю.

Византийцы оккупировали Болгарию. Болгарского князя Бориса и весь народ они стали убеждать (больше силой оружия, чем словом), что голод был наслан за грехи манихейства и язычества. А потом всех болгар крестили по византийскому обряду.

Тогда же византийцы (греки-ромеи), по свидетельству «Книги Велеса» (II, 6 е; Лют III, 6), отобрали у Киевской Руси Сурожский край, византийское христианство вновь утвердилось в Таврике. Тогда же русы Таврии были крещены византийским патриархом Фотием.

Об этом событии сказано в «Окружном послании» патриарха Фотия за 866 г.: «Не только оный народ (болгары) переменял древнее нечестие на веру во Христа, но и народ, часто многими упоминаямый и прославляемый, превосходящий все иные народы кровожадностью, я говорю о русах, которые, покорив окрестные народы, возгордились и, возымев о себе высокое мнение, подняли оружие на Римскую державу (в 860 г. — А.А.). Теперь они сами переменяли нечестивое языческое суеверие на чистую и непорочную христианскую веру и ведут себя в отношении нас почтительно и дружески, тогда как незадолго перед тем беспокоили нас своими набегами».

Очевидно, что Фотиево крещение коснулось только Сурожской Руси (бывшей Скифии). Тогда в Скифию были направлены из Византии миссионеры, которые начали проповедовать среди русов, стали строиться христианские храмы на месте древних «храней», где боги русов «были повержены в прах» (Троян II, 3:1), как и во времена Перикла (руссы не видели разницы между греками-христианами и язычниками). Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют III, 6:6): «А греки хотят нас окрестить, чтобы мы забыли своих богов и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифию».

Надо полагать, тогда же в Киеве власть варягов (Жакана Рус) сменилась на власть провизантийскую.

«Книга Велеса» называет следующего князя Киева Дирсом Эллинским (это летописный Дир). Он не был варягом, «боярином Рюриковым», как о том сообщают некоторые русские летописи.

Возможно, он был потомком князя Кия, как считал польский историк Ян Длугош (ум. 1480), который основывался на неизвестных нам русских летописях: «После смерти Кия Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Аскольду и Диру».

В сем известии многое напутано. Но если признать верным сообщение о том, что Дир был потомком Кия, то тогда сей Кий мог быть только

Кием Готским: лишь так Дир Эллинский мог оказаться и потомком Кия, и «греколаном». То есть Дир мог быть из огреченных жителей Таврической Греколани. Видимо, из Готского царства, либо даже готского города Дораса¹. Полное имя Диры — Дирос Эллинский, «Книга Велеса» дает даже форму Дор (Дорас), что в точности повторяет имя сего города. И думаю, что не стоит искать похожие имена у кельтов и иллирийцев, как это делается современными историками, слишком они далеко жили от сих мест в те годы, к тому же их роды были ослаблены и угасали.

И сей Дир ранее 864 г. явился в Киев «и побил нас из-за нашего разделения и усобиц» (Лют III, 4). Его, полагаю, поддерживали византийцы. Однако, придя к власти и захватив Киев, Дир не стал крестить киевлян, опасаясь народного возмущения. Да и был ли он христианином? По крайней мере, его киевляне предпочли крещеному Аскольду.

Нетрудно подсчитать, что правил Дир в Киеве примерно с 850 — 860-х по 876 г.² (последние годы совместно с Аскольдом). В 876 г. крестившийся Аскольд убил Диру.

Этого царя знали также и современные ему арабские писатели. Так, аль-Масуди писал о князе Дире: «Первый из славянских князей есть царь Диры; он имеет обширные города и многие обитаемые страны. Мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».

Тогда же, согласно «Книге Велеса» (III, 29), в Киев приходили, причем не один раз, Аскольд и Рюрик во главе варяжской дружины, которая охраняла эллинских купцов.

В 870 г. Рюрика призвали на княжение в Новгород. Причем призвал его не сам Гостомысл, ибо Гостомысл погиб в 844 г. во время битвы словен и союзных им бодричей с Людовиком Немецким³. Судя по всему, тогда союз бодричей и словен был скреплен также и междинастическим браком дочери Гостомысла Умилы и князя бодричей Годлава. Через 25 лет их сын, внук Гостомысла, и был призван словенями.

¹ В тексте дощечки II 8 б его называют ДОРИЕ, что можно трактовать как *Дорский*.

² Следует сказать, что даты конца IX века часто путают, из-за того что летописцы основывались то на датах византийских хроник (в коих Сотворение мира приходится на 5508 г. до н.э.), то на датах болгарских хроник (в коих Сотворение мира приходится на 5500 г. до н.э.). Разница получается в восемь лет. Здесь я привожу даты согласно выкладкам, достаточно обоснованно сделанным Борисом Александровичем Рыбаковым (см., например, кн. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. — М., 1993. — С. 116) и Сергеем Лесным в книге «Русь, откуда ты?» (Ростов-на-Дону, 1995).

³ Согласно Defection molientes. Fuld. An. M.G.I. 844, «Людовик Немецкий в 844 г. усмирил бодричей, в битве пал их князь Гостомысл». Цитируется по книге: Павинск А. Полабские славяне. — 1871.

Расскажем о сем событии подробнее, ибо от Рюрика потом свой род вели российские монархи и многие русские дворянские роды.

Огромное количество противоречащих друг другу исследований посвящено основателю династии Рюриковичей. Изложу свою точку зрения на этот вопрос. Известно, что Рюрика приверженцы «норманнской теории» считали норвежским или шведским конунгом и называли имена Эйрика Кровавой Секиры и Рорика Датского (Ютландского, Фрисландского) и т. д.

Эйрик Кровавая Секира был королем Норвегии в 930—934 гт., совершил поход в Англию и был изгнан оттуда в 955, а значит, он никак не мог за 80 лет до этого править и умереть в Новгороде.

Рорика Ютландского почитали Рюриком Новгородским Б.А. Рыбаков и Г.В. Вернадский (впервые сие отождествление было выдвинуто Фридрихом Крузе в 1836 г.). Сей конунг из рода Скьелдунгов имел свои владения в Ютландии, во Фрисланде он обладал районом Рустринген. Участвовал в войнах с Данией. Его флот из 350 кораблей напал на побережье Англии, и после сего за бесчинства против церкви он и стал известен всему свету как «язва христианства» (*jel Christianitatis*, согласно английским хроникам). Разумеется, он не мог ни как конунг, обладающий немалой властью и землями, ни как враг христиан промышленать охраной эллинских купцов на другом конце света на Черном море. То есть сей конунг явно не Рюрик из «Книги Велеса».

Так кто же он был? Как явствует из текстов дощечек, о происхождении Рюрика начали спорить еще при его жизни. Новгородские волхвы называли его Эриком, подчеркивая то, что он — иноземец. «Эрик не русич!»¹ — эти слова волхвы обращали к верующим. Заметим, что ни о Германарехе, ни о ком-либо еще волхвы так не говорили. То, что они — не русичи, было понятно без слов.

Очевидно, Рюрик, претендовавший на княжение в Новгороде, утверждал, что он — русич. И не просто русич, а прямой потомок Словена — первого новгородского князя. Для этого у него были основания. Не случайно же во всех списках «Повести временных лет» Рюрика и его спутников называют варягами-русью: «Сиче бо звахуть ты варагы-русью, яко же друзии зовутся сеее (шведы), друзии же оурмани (норманны), инии и готе (готы)».

Почему же волхвы выступали против Рюрика? Для чего им понадобилось говорить, что он не русич, и притом не по крови, а потому, что

Скандинавский воин.
XI в.

¹ «Эрке (Рюрик) не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверялись» («Книга Велеса» III, 8/1).

он нарушает обычаи — убивает купцов? Волхвы, судя по «Книге Веле-са», всегда выступали за древнее вечевое правление, а значит, против неограниченной власти князя, потому они и вступили с ним в борьбу.

Кстати, не следует понимать вече как пережиток родового строя, и не нужно верить летописям, в которых вече описывалось как некое шумное сборище, нередко кончавшееся кровопролитием. Летописцы были пристрастны: как правило, они выполняли заказ князей, борющихся против вечевой власти.

Но это не значит, что вечевое правление и княжеская власть всегда противоборствовали. Вече — сложный институт народовластия, напоминающий современную конституционную монархию. Княжеская власть в Новгороде передавалась по наследству, но была ограничена вечем. Князья стремились упрочить свою власть, но им препятствовало вече, мешала и религия, освящающая такой род правления. Именно поэтому они впоследствии приняли христианскую веру и стали искоренять в народе ведическую веру с ее вечевыми идеалами. Христианизация Руси была необходима для установления абсолютной монархии.

Борясь с Рюриком, волхвы представляли его иноземным завоевателем, а не законным наследником. К тому же сам Рюрик давал этому повод: и говорил-то, наверное, по-русски с трудом, и в жены взял Ефанду из рода норвежских королей. К власти приходил с помощью норвежской дружины Вещего Олега (в сагах — Олда) — брата Ефанды. Да и варяжская дружина его, в которую, конечно, входили не только бодричи, но и норвежцы, мало отличалась от норвежских и шведских варяжских дружин.

И все же Рюрик не был норманном. Он действительно был законным наследником новгородского князя Гостомысла, а через него — и потомком прародителя Славена.

Согласно Иоакимовской летописи, написанной первым новгородским епископом Иоакимом, происходили следующие события. Гостомysl, оставшись без наследника, погибшего в борьбе с варягами, незадолго до смерти видел сон. Ему приснилось, как «из чрева средние дочери его Умилы» выросло чудесное дерево. Волхвы объяснили ему значение сна: «от сынов ея имать наследити ему, и земля угобится княжением его».

Этот сон в точности повторил сон скифского царя Астиага, у дочери коего родился будущий покоритель Передней Азии царь Кир (VI в. до н.э.). Сие совпадение говорит о том, что в Древнем Новгороде неплохо знали скифскую и персидско-мидийскую историю праславян и персов. И не в честь ли Кира внука Гостомысла назвали Эриком (Рюриком)? Ибо это имя суть обратное прочтение имени Кир. Замечу, в Персии писали справа налево, прочесть же персидские имена в древнем Новгороде могли наоборот. Таким образом, Рюрик — это сын Умилы и внук Гостомысла, потомок Славена, ближайший родственник, который и должен наследовать княжеский престол.

Кроме Иоакимовской летописи, есть и иные свидетельства. По мекленбургской легенде, приведенной в книге бельгийского ученого К. Мар-

мье «Письма о Севере» (Marmier X. Les lettres sur le nord. — Bruxelles, 1840), Рюрик — это сын Годослава (Godlav), князя бодричей — славянского племени, жившего на побережье Балтийского моря.

Записана эта легенда была довольно поздно, но, видимо, она имеет раннее происхождение. На это сказание впервые обратил внимание Ю.П. Миролюбов, еще будучи в Брюсселе. Потом, без ссылок на Миролюбова (сие имя было под запретом), то же самое об этом предании рассказал писатель Чивилихин в книге «Память».

Судя по этим преданиям, Гостомысл выдал свою дочь Умилу за Годослава, князя города Мекленбург (славянское название сего города — Рарог). И она родила Рюрика.

Сей Годослав был повешен Готфридом Датским (по иным источникам, Готтриком Датским) в 808 г. после взятия столицы ободритов, города Микулин бор (он же Рарог, впоследствии Мекленбург). Это позволяет заключить, что и сам Рюрик был рожден не позднее 809 г.

Дальнейшая судьба Рюрика неизвестна. Ясно, что по крайней мере до 844 г. (до гибели Гостомысла в ободритских землях в битве с Людвигом Немецким) ободриты имели тесные сношения и военный союз с новгородскими словенями. Многие говорят также о родстве бодричей и словен.¹

После гибели Гостомысла Рюрик, по видимому, стал главой обычной варяжской дружины, промышлявшей охраной и разбоем. Это была эпоха походов викингов и варягов. И надо полагать, что дружина Рюрика принимала участие во многих из них.

Рюрик — варяг, но «варяжество» — это род занятий, а не этническое имя, то есть он не норманн, а бодрич — славянин, «варяг-русь».

Кстати, и имя его происходит от имени священной птицы западных славян-ободритов сокола Рарога, инкарнации Огнебога Семаргла. Священным центром ободритов был город Рароге (некоторые историки полагают, что это другое название Мекленбурга). Впрочем, его дружинники-варяги, среди которых были и скандинавы (в варяжские дружины собирались воины различных национальностей), могли называть его и Эриком.

Смена династии тогда еще не привела к пресечению рода, поскольку Рюрик, пусть не по мужской линии, но все же — внук Гостомысла. Этот царский род, существовавший, согласно древним легендам, около 3000 лет, а согласно данным летописей — с VI—VII в. н.э., пресекся только в XVI в., в «смутное время», когда династия Рюриковичей сменилась династией Романовых.

Согласно русским летописям, Рюрик пришел в Новгородские земли с братьями Синеусом и Трувором. Кстати, и мекленбургские ободрит-

¹ В 1841 г. лингвист Бурмайст установил, что язык ободритов фонетически «более близок к языку восточных славян, чем к польскому». А в 1974 г. антрополог Т. Алексеева пришла к выводу, что «средневековые новгородцы и бодричи имели сходные антропологические характеристики», а историк Смирнова писала, что «древнейшая новгородская керамика аналогична мекленбургской».

ские предания говорят о призвании на Русь трех братьев. Имя первого брата славянское («синий ус»), а второго брата — скандинавское: такое имя можно найти в книгах Саксона Грамматика, по-скандинавски оно значит «заслуживающий доверия». Нет ничего удивительного в том, что у ободритов встречались и скандинавские имена (и мы ныне часто даем своим детям неславянские имена). И нет никаких причин искать в сих именах искаженные норвежские слова «свой род» и «своя дружина», с которыми (а не с братьями) якобы пришел Рюрик. Сию версию, явно в издевку, придумал один из основателей «норманизма» Г. Байер, но и поныне сие мнение с завидной настойчивостью повторяют наши историки.

Вскоре после прихода в Новгородские земли Синеус и Трувор скончались. Остался править один Рюрик (он умер в 879 г.). Согласно «Книге Велеса», Аскольд совершил поход на Киев, видимо, из Новгорода, в коем Рюрик появился в 870 г. По русским летописям, Рюрик остался в Новгороде, а в Киев пришли «бояре Рюриковы»: Аскольд и Дир (сведения летописей в данном случае менее достоверны, Дир уже был в Киеве).

И тогда Аскольд «захотел править нами». Надо полагать, Аскольд и Рюрик поделили Русь: Аскольду достался Киев, Рюрику — Новгород. Поначалу киевляне не хотели покоряться Аскольду, ибо «Дира имели у себя». Но Дир сказал, чтоб киевляне с сим смирились. И какое-то время Дир и Аскольд правили вместе («И было так сначала»).

Рюрик с младенцем Игорем и воеводой Олегом.
Миниатюра из Радзивилловской летописи

В 872 г. Аскольд совершил поход на болгар. Тогда, согласно «Никоновской летописи», «убиенъ бысть от болгар Осколдов сынъ». Кстати, сие свидетельство говорит также и о том, что в 872 г. Аскольду было не менее 40 лет. В тот же год (по «Никоновской летописи») Рюрик убил в Новгороде Вадима Храброго, а также многих иных новгородцев и советников его. «Велесова книга» содержит призыв к свержению Рюрика, надо полагать, относящийся к этим временам.

И тогда от насилий, свершаемых Рюриком, часть жрецов Новгорода бежала в Киев, ибо последние тексты «Книги Велеса» содержат только

описание правления Аскольда и Дира в Киеве. Да и в «Никоновской летописи» мы находим: «того же лета (874) избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много новгородских мужей».

В 873 г. Аскольд и Дир воевали с полочанами и, по замечанию летописца, «много зла сотвориша». А уже в следующем 874 году¹ Аскольд двинулся на Царьград.

Согласно летописям, на Царьград Аскольд пошел вместе с Диром, а в «Книге Велеса» говорится только об одном Аскольде (возможно, он только выступал от имени Дироса Эллинского). Аскольд «посадил воинов своих на ладьи и пошел грабить в другие места». Далее сказано, что он «пошел на греков, чтобы унижить их города и приносить жертвы богам в их землях».

Поход, судя по сохранившимся известиям, вновь был крайне неудачным. Буря разметала суда варягов и русов. Сия буря была приписана чуду, свершившемуся после окунания патриархом Царьграда в море краезы Богородицы Влахернской. Когда Аскольд и Дир вернулись из-под Царьграда «в мале дружине», в Киеве был «плач велий» (по «Никоновской летописи»).

Но уже в 875 г. Аскольд и Дир воевали с печенегами на Волге. Как видим, военные походы Аскольда и Дира охватывали чуть ли не всю Восточную Европу: они ходили от Новгорода, Полоцка, Болгарии до Волги и Царьграда. Впрочем, возможно, что имя Дира было присоединено к имени Аскольда летописцами, тем более что часто при именах сих правителей глаголы стоят в единственном числе.

Чудо с ризой Богородицы Влахернской не прошло для Аскольда бесследно. Он уже стал подумывать о принятии крещения. И тут (около 875 г.) император Византии Василий Македонянин призвал русов на переговоры. На сей встрече Василий щедро раздавал золото, серебро и шелковые одежды. Тогда же был заключен мирный договор и русы во главе с Аскольдом были убеждены принять крещение. Им было показано Евангелие, не горящее в огне (думаю, сия книга была пропитана огнеупорным составом). Увидев чудо, Аскольд принял крещение. Поскольку его могила потом находилась в церкви Святого Николы, полагают, что Аскольда окрестили Николаем.

Вернувшись в Киев после крещения, согласно «Книге Велеса», Аскольд убил Дира и «один занял его место». «Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрощенный князь. И начал княжить над нами, и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому Он отвратил свой лик от нас, что мы имели князя, крещенного греками». Аскольд, «темный воин», наученный греками, стал утверждать, что русы варвары. Поначалу русы его высмеивали. И тогда он устроил погром святыниц, изгнал из Киева жрецов, стал насильно крестить киевлян.

¹ Во всех учебниках дан неверный 866 год. Разница в восемь лет получилась из-за разных «от Сотворения Мира»: есть византийский 5508-й до Р.Х. и болгарский 5500-й.

Так состоялось Аскольдово Крещение Руси (уже второе после Фотиева крещения). На сем событии прерывается «Книга Велеса». Последние ее слова такие: «Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня».

КРЕЩЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

После аскольдова Крещения восстанавливал язычество в Киеве князь Олег, а затем Игорь Рюрикович, унаследовавший Рюрику после его смерти в 879 г.

А Святослав Игоревич даже разрушил церковь Святого Николая, возведенную еще самим Аскольдом, но потом она была восстановлена. Святослав Игоревич (942—972) был последним языческим правителем Руси. Святослав побеждал византийские войска, разгромил иудейскую Хазарию, собрал земли Руси от дунайских до волжских болгар. И убит был на Нижнем Днепре печенегами, которым сообщили, что Святослав идет с малой дружиной (это была измена болгарского и киевского боярства, принявшего крещение). Окончательно же Русь была крещена князем Владимиром Святославичем в 988 г., а дело его в основном закончил уже Ярослав Мудрый, много повоевавший против язычников. Впрочем, язычество долго еще жило по окраинам и глухим углам Руси, да и поныне оно не изжито.

История Руси после утверждения власти Рюриковичей подробно излагается в многократно издававшихся летописях и исторических трудах, потому здесь мы на ней подробно не останавливаемся (в следующей части мы будем прояснять только отдельные эпизоды, связанные с борьбой христианства и древней ведической веры).

Воины Святослава

В Болгарии христианство было принято при царе Борисе I в 864 г., в Польше — при князе Мешко I (960—992). Как и во всех славянских странах, язычество тогда лишь уступило свое место в храмах, но не ушло из самой народной жизни. В Чехии и Моравии христианство пустило свои корни еще при Кирилле и Мефодии. Окончательно оно утвердилось лишь к 1093 г. Согласно «Хронике Косьмы Пражского», тогда «князь Брячислав, горевший ревностью в Христианской вере, выгнал из своего государства всех кудесников, вещунов и гадателей, а также срубил и сжег рощи и деревья, которым во многих местах поклонялся простой народ».

Западные славяне (венеды: лютичи, ободриты и т. д.) долее всех противостояли христианизации, коя в тех землях означала онемечивание. Но и они не смогли устоять, ибо воевали также и между собой. Войны с крестителями и междоусобия продолжались здесь с X по XII в. Последней в

Казнь волхвов в XI в.

Миниатюра из Радзивилловской летописи

1168 г. пала Аркона, славянская твердыня на острове Руюн (ныне Рюген), где стоял храм Святовита. 15 июня (в день Святовита) Аркона была разрушена датским королем Вольдемаром I и епископом Абсалоном.

В литовско-кривичских землях славянские храмы простояли до XIII в. Так, в 1265 г. среди великолепной дубовой рощи под Вильной был основан каменный храм Перуна-Перкунаса, в коем проповедовал знаменитый жрец Криве-Кривейто. Разрушен он был после нашествия немецких рыцарей.

Итак, к концу XIII в. славянские земли были христианизированы. Но древняя вера не ушла. Она растворилась в христианстве, отодвинулась на окраины Руси.

Приложение

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

Статьи разных лет

*И тогда наши жрецы о Ведах заботились.
Они говорили, что их у нас никто украсть не должен,
если мы имеем берендеев наших и Бояна.*

«Книга Велеса», Бус I, 2:2

ПУТЬ В ВОЛШЕБНУЮ РУСЬ

Ныне на Руси не преследуют за веру. Хоть и не рассеялись, но ослабели древние злые чары. И вековечный сон Руси сменился пусть и не явью, но состоянием, близким к пробуждению — полусном...

И многое сделано. Из небытия, из тысячелетнего плена явлены свету священные книги Древней Руси. Стали более доступны знания об истории славян, приоткрылись тайны славянской астрологии, волшебных наук.

Но какое это имеет отношение к нам, к нашим современникам? Можно ли найти дорогу туда, в волшебный мир Руси Ведической?

Можно. Этот мир можно если не увидеть, то почувствовать и сейчас. Этот волшебный мир — рядом. И древнее волшебство живо, оно и ныне влияет на нашу жизнь.

Предположим, вы на Волге. А ведь Волга-матушка именовалась в древности священной Ра-рекой, за коей лежал мир Нави, древняя прародина ариев-праславян. Оттуда, из-за Ра-реки, вышли арийские славянские роды, ведомые патриархами Богумиром и Арием...

И поныне на Волге живы древние общины, хранящие веру предков. И рядом с купальским костром местных *берендеев* здесь можно увидеть марийского жреца-карта, славящего бога Юмо. Юмо... Оум... Ведь это имя Господа в Ведах.

Или вы на Кавказе. А ведь Кавказ — это святое Белогорье. Гора Эльбрус чтилась русами как святая Белая Алатырь-гора, обитель Всевышнего. На сей горе праотец Арий получил Завет. «Любите Завет отца Ария! Он для вас Свет Зеленый и жизнь!» — так сказано в «Книге Велеса» (Род III, 5:4).

И как тут не вспомнить, какие битвы за обладание святыней ариев были здесь в последнюю войну... И ныне, как и в древности, сияют вершины Белогорья и духи предков витают над древними курганами...

*Коломенская дружина на Ярилиной горе
под Переславлем-Залесским*

Или вы на Урале. Уральские, или Арийские, горы, окрестности древней духовной столицы, города-храма Аркаима, были священными. И ныне с гор Ирмель и Аваляк (Ирийских гор) стекает река Белая, которая впадает в Каму, а та — в Волгу. Это и есть древнее русло Ра-реки, стекавшей, по преданию, с Ирийской горы. Здесь каждый камень напоен волшебной силой...

МОСКВА ВЕДИЧЕСКАЯ

А вот, предположим, вы в Москве. Вы едете в метро и читаете книгу. Станция, скажем, «Фили»... А знаете ли вы, что имя сия станция получила от названия древнего селения, кое именовалось по прозвищу древнего бога мудрости и поэзии Велеса (жрецы сего бога назывались у кельтов и славян филидами). И не с помощью ли бога Велеса, покровительствующего сим местам, в издательстве, что на Филях, была опубликована сама «Книга Велеса»?

Много чудес свершается в Москве. Кажется, что здесь просыпаются сами древние боги... Ибо, по славянской традиции, ныне заканчивается Ночь Сварога, Лютое Время, и близок Рассвет.

Окружающий нас мир чудесен. Природа, Вселенная, сама жизнь — все это великие чудеса. Чудесны тайны, о коих повествуют древние ведические книги. Магия кудесников, волшебство славянских ведических храмов и святых мест оказывают зримое влияние на современную жизнь. Есть в древней истории и в ведической традиции то, что объяснимо только вторжением волшебного мира в привычный, обыденный мир. И мы не вправе закрывать на это глаза, делать вид, что этого нет.

Наша задача — восстановить все звенья Золотой Цепи ведической традиции.

МОСКВА

ОСНОВАНА 1400 ЛЕТ НАЗАД!

Стоит на Тверской улице памятник. Статный витязь, осадивший лихого коня, указывает пред собой могучей десницей: здесь на пустынных берегах Москвы-реки будет заложен град, который станет одной из самых великих столиц мира. Это, как утверждает надпись, князь Юрий Долгорукий, по воле коего в давние годы была основана Москва.

В 1997 г. Москва торжественно отметила свое 850-летие. Дата сия основана на первом летописном упоминании о Москве. Однако возраст нашей столицы, без сомнения, гораздо более почтенный.

К примеру, археологами доказано, что на территории Москвы люди жили со II тыс. до н.э. Раскопано также сильно укрепленное Дьяковское городище, в коем люди жили с VII в. до н.э., находили в Москве и монеты всех времен, начиная с кладов парфянских (II в. до н.э.) и римских монет (III в. н.э.). И если отечественная историческая наука признает подлинность «Книги Велеса», то дата основания Москвы отодвинется в 603 г. н.э.

ОСНОВАТЕЛЬ — ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ

Весна 1147 года. Князь Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха, глава старшей линии Мономашичей, однако волею судеб правивший не в стольном граде Киеве, а в окраинных Ростово-Суздальских землях, пишет послание северскому князю Святославу Ольговичу, бывшему в то время в Смоленске: «Приди ко мне, брате, в Москов», — сии слова, дошедшие до нас благодаря «Ипатьевской летописи», почитаются первым упоминанием о Москве.

Что же тогда произошло? Для чего Юрий Долгорукий звал Святослава в Москву? Чтобы понять это, нужно знать обстановку того времени.

Неспокойно было на Руси. После смерти Владимира Мономаха (великий князь 1113—1125) престол в Киеве стал переходить к его сыновьям — Мстиславу Великому, а затем к Ярополку и Вячеславу. При княжении последних двух братьев, которые оказались слабыми правителями, Киевская держава стала распадаться на удельные княжества.

Дело дошло до того, что Вячеслава выгнал с киевского престола усилившийся черниговский князь Всеволод Ольгович, захвативший Киев с помощью половцев. Как утверждает летопись, тогда «придоша Ольговичи с половци... и села пожгоша... и много полон взяша...»

Не любили киевляне Всеволода, как и всех Ольговичей, ставленников половецких ханов. Но поневоле терпели их целых семь лет. В 1146 г. Всеволод умер и взошел на престол его брат Игорь. Однако удержался он на троне всего 13 дней, ибо киевляне восстали и перешли на сторону внука Мономаха Изяслава Мстиславовича, пришедшего тогда с войском торков и берендеев из Владимира Волынского.

В тот же год глава клана Ольговичей Святослав задумал вернуть трон. Он заключил союз с половцами хана Саимчюгоя и иными «зело зли сущими» и пошел... но не на Киев, а на север по днепровской лесостепи, землям кривичей и вятичей.

Весна 1147 года застала его в Смоленске. Нетрудно догадаться, что сей крюк он сделал по воле половцев, и был это обыкновенный набег степняков, лишь прикрываемый именем претендента на престол.

В такой обстановке и призвал Юрий Долгорукий на переговоры в Москву Святослава Ольговича, надо полагать, вместе с половецкими ханами.

И вот 4 апреля 1147 г., в пятницу, Юрий Долгорукий и Святослав Ольгович встретились в Москве. На другой день после приезда гостей состоялась обильная трапеза, по выражению летописи, «обед силен».

Нелишне будет отметить, что и сам Юрий Долгорукий, и Святослав Ольгович знали толк в яствах. Летопись так описывает Юрия Долгорукого: «сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не вельми великии, нос долгий и накривленный, брада малая, великий любитель жен, сладких пищ и пития...» («Летопись Изяслава Мстиславовича»). Из сего описания можно заключить, что образ Юрия Долгорукого, известный нам по знаменитому памятнику, сильно идеализирован.

Да и о самом Святославе в летописи сказано, что тот «бе тяжек телом» (когда ему пришлось бежать от берендеев, он «трудился бежа», а потом остановился, так как «не може ехати»). Итак, в Москве собрались тогда два князя, весьма любящих поесть. Весьма вероятно, что сюда же приехали не менее охочие до яств половецкие ханы, такие как Саимчюгой, Осулковичи, Токсобичи и Кулебичи, с коими князь затем выступали в совместных походах.

Сии князья и ханы в тогда уже хлебосольной Москве попиروвали, обменялись богатыми дарами и договорились о союзе, направленном против Изяслава и берендеев. Замечу, что половцы-кочевники были христианами византийского толка, как и воины Святослава и Юрия Долгорукого. А противники их берендеи и иные «черные клобуки» придерживались древней ведической веры. Князь Изяслав Мстиславович, возглавивший берендеев, был христианином, но он, конечно, терпимо относился к их вере. Так что договор Святослава, Юрия Долгорукого и половцев был, в сущности, договором о «крестовом походе» против «еретика» Изяслава и «язычников» берендеев.

В последующие годы Киев не раз переходил из рук в руки. То побеждали Изяслав и берендеи, то власть брали Юрий Долгорукий, Святослав и половцы. А Русь истекала кровью от междоусобиц и половецких набегов.

Нас же прежде всего интересует вопрос: когда в это смутное время Юрий Долгорукий основал Москву? Сразу же бросается в глаза, что к 1147 г. Москва уже существовала, в ней уже можно было устроить «обед силен», принять многих гостей. Но может быть, все же она была основана самим Юрием Долгоруким, только несколько ранее?

Вот тут-то и начинается путаница. Летопись утверждает, что основал Москву Юрий Долгорукий не ранее, а позднее, а именно (согласно рукописи № 92 Государственного Исторического музея) в 1158 г.

Будто бы Юрий Долгорукий приехал тогда к Москве-реке, убил боярина Кучку, который отнесся к нему непочтительно. Жену Кучки сделал своей полюбовницей либо «любимой женой», по местному обычаю (и она им «наиболе владела», была любима более княгини), дочь Кучки выдал за сына своего Андрея. А потом «взыде на гору и обозрев с нее семо и овамо по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною, и возлюбил села оные и повелевает на месте том вскоре соделать мал деревен град...»

Значит, Юрий Долгорукий основал город в 1158 г. на месте неких сел боярина Кучки? Но зачем же он и сам взял жену его, а дочь выдал за сына? Ведь так делают обычно с женами и дочерьми владык покоренных стран, дабы утвердить новую власть и при этом опереться на бывшую прежде...

Ясно, по крайней мере, что эти женщины имели немалое влияние, а возможно, и принадлежали к древнему царскому роду.

Еще более запутывает дело то, что в 1158 г., когда якобы Юрий Долгорукий все это свершал, он уже был давно в могиле.

Здесь явная ошибка летописца. И не одна! Ибо в строках об основании Москвы цитируется легенда об основании города... только не Юрием Долгоруким, а первым князем Московским — патриархом Мосохом.

ОСНОВАТЕЛЬ — МОСОХ ИАФЕТОВИЧ

В XVII в. на Руси было очень популярно предание о том, что Москву основал после Всемирного Потопа патриарх Мосох, внук Ноя, младший сын Иафета.

Вот как говорится об этом событии в «Описании...» инока Тимофея Рвовского: «И зода же тогда Мосох Князь и градец себе малый на предвысоцей горе той, над юстии Явузы рьки, на мъсте оном первопробытном своемъ, имено Московском, идеже и днесь стоит на горе оной церковь каменная святого и великаго мученика Никиты». По одной из версий, он назвал град по имени своему и своей жены Квы — получилось Москва. Сей Мосох, «господарь всем нам», по словам летописца, был «муж крепкорукий и вытяганец лукосильный», и прибыл он с Араратской горы от отца своего Иафета.

Позднее это предание стали воспринимать как исторический анекдот, потому образ легендарного Мосоха Иафетовича был вытеснен образом вполне реального князя Юрия Долгорукого.

Сия легенда была надолго предана забвению, и только Н.Я. Марр в начале нашего века назвал ее «здоровым племенным преданием», сочтя подтверждением своей «яфетической теории». Но о его мнении и его теории вскоре забыли. Не думаю, что теорию Марра следует принимать полностью, ибо, по ведическим преданиям, у Иафета были предки на Южном Урале, а еще ранее — на Крайнем Севере. Кавказ — лишь одна

из прародин индоевропейцев, а не самая первая, как следует из Библии (этой точке зрения следовал и Н.Я. Марр).

Однако следует ли отрицать возможность того, что сия библейская легенда, изложенная русским летописцем, содержит также и отзвуки действительно бывших событий?

Во-первых, роду библейского патриарха Иафета (и сына его Гомера) соответствует род славянского патриарха Имира, или Богумира (по «Книге Велеса»), прародителя славян-киммерийцев. Да и сами имена прародителей, в том числе имя Мосоха (библ. Мешеха), из первых глав Библии древними евреями были взяты из книг филистимлян-пеласгов, родственников славян. Так что имя Мосоха — разновидность древнего праславянского имени патриарха.

Само имя Мосох (летописный вариант Мосх) в Библии передается как Мешех. То есть русский летописец дает особую славянскую форму имени патриарха. И так разрешает многие вопросы, ибо имя это явно индоевропейское. Сие слово принадлежит к целому «кусту» слов, корень коих «мосх» — «моск» суть способ произношения слова «мозг» со значением «мудрость» (ср. авестийск. Ахурамазда — Господь Мудрость). Сие имя могли принимать как священное вожди и князья, которые вставали во главе племенных союзов и почитались мудрейшими. Это династичное имя. Потому и вождей с именем «Моск» могло быть несколько, так же как несколько было Ариев, Киев, Словенов, Бусов.

Самый ближний к нам Моск жил в VI веке н.э. Опустимся из 1147 года вниз по шкале времени на шесть с половиной столетий.

ОСНОВАТЕЛЬ — МОСК СВЕНТОЯРИЧ

Всякая легенда возникает неслучайно, и очень часто в легендах оказывается множество временных слоев. Это относится и к преданию о патриархе Мосохе.

Ближайшим прототипом сего патриарха оказывается упоминаемый в «Книге Велеса», известный также по иным историческим источникам князь Моск Свентоярич.

В «Книге Велеса» (Лют II, 6) он признается объединителем славян и основателем Москвы. Именно ему «Книга Велеса» приписывает основание городов в земле вятичей: «И вот начнем вспоминать Моска, который славян объединил и о единстве земли заботился. И он разум имел и о нас радел. А после мы пошли каждый своим путем: одни остались где были, а другие роды потекли на Север. И были это суть вятичи и радимичи» (Лют II, 6:1).

Дощечка, повествующая об этом князе, одна из самых разрушенных в книге. Но что совершенно бесспорно, так это то, что сей князь назван братом Радогоща Свентоярича. Радогощ и Моск были сыновьями киевского князя Свентояра.

Род Свентояров-Киевичей правил Русью после падения Русколани и гибели Буса Белояра. «Книга Велеса» называет пять князей этой первой Киевской династии и указывает время их правления: Кий (430 — 460),

Лебедян Славер (460—480), Верен Великоградский (480—500), Серезень (500—510), Свентояр (510—543).

Последний Киевский князь Свентояр вместе со всей семьей был повешен готами конунга Триедорея в 543 году н.э. Известно, что потом готов из Киева изгнал воевода Гордыня вместе с аланами и в Киеве установилась власть славяно-аланской династии Скотеня.

Однако и династия Свентояра тогда не была пресечена, ибо его сыновья Пирогощ, Радогощ и Моск княжили в землях Дунайской и Карпатской Руси, т. е. на Волыни. Впоследствии Пирогощ стал родоначальником князей южных славян (сербов и хорват).

О князьях Радогоще и Моске писал также византийский историк Феофилакт Симокатта, он назвал их Ардагастом и Мусокием. Согласно «Истории» Феофилакта, Радогощ (Ардагаст) был смертельно ранен в 597 г.¹ во время войны славян с византийскими войсками, возглавляемыми стратигом Приском. Его гибель оплакивал брат Моск (Мусокий).

Приск воспользовался тем, что славяне справляли тризну по Ардагасту (Радогощу) и были пьяны. После поминального пира и тризны ромеи напали на лагерь Мусокия-Моска и «продолжили поминальный пир, совершая возлияния кровью». На следующий день, протрезвев, славяне отплатили за набег и освободили пленных.

Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют II, 6): «И вот он (Моск) пил о брате своем умершем, который отошел к Богам. И был он убит волохами, ибо Радогощ тот был Свентояричем. И вот после тризны мы не должны были спать, но заснули. И тогда волохи-воины напали на нас, и мы не могли противиться. И так отступили. А затем вернулись. И решили: волохи много едят и пьют, и сего ради мы также придем и будем пить братское вино... И так ромеям было отплачено за зло их».

После сих событий Моск Свентоярич был избран «единым князем» (Лют II, 6:2) и стал заботиться о единстве славян. И было это в 597 г. н.э. Это год начала правления князя Моска и год исхода славян с Дуная.

В земли вятичей Моск со своими родами пришел после войны с волохами-ромеями из Дунайского царства, т. е. из земель древней Волыни. Однако в самой Волыни роды Моска оказались после исхода с Кавказа, так что легенда о пребывании Мосоха Иафетовича на Кавказе может относиться и к родам Моска Свентоярича.

Кавказские и донские славянорусы, а также берендеи и торки пережили падение Русколани в IV в. н.э. Затем под ударами готов, гуннов и слившихся с ними половцев часть русколан ушла с Северного Кавказа в Русь Приднепровскую и на Дунай. Здесь они основали города Переяславль (берендеи), Туров (торки), Владимир Волинский (волынские) и иные.

¹ Сия дата принята исходя из того, что перед событиями этого года, упомянутыми здесь, Феофилакт Симокатта описал прибытие посольства короля Теодориха II, который взшел на престол в конце весны — начале лета 596 г. Сию дату впервые вычислил историк Т.А. Duket в книге: *A study in Byzantine Historiography. An analysis of Teophanes «Chronographia» and its relationship to Theophylact's «History». The reigns of Maurice and the 7th century to 711.* — Boston, 1980.

По преданию, сохраненному «Звездной книгой Коляды», воляняне ведут свой род от бога Солнца-Сурьи и его жены Вольни (Владычицы Волянского-Каспийского моря). Жители Вольни происходят от народа, который на Кавказе именовался месками и в землях коего было знаменитое на весь античный мир святилище Солнца (о нем мы расскажем ниже, в главе, посвященной храмам славян). Таким образом, воляняне — это бывшие кавказские мески и будущие москвиты.

В 597—598 гг. род Моска (Мусокия) был вынужден переселиться на Север с Дуная (античного Истра). В новые земли, согласно «Книге Велеса», пришли роды радимичей и вятичей. Об этом же говорит и «Повесть временных лет», в коей сказано, что вятичи ведут свой род от патриарха Вятки, пришедшего вместе с братом Радимом «от ляхов», точнее — из Вольни. Они же были волянянами-месками (москами, мосоками, москалями и пр).

Тогда они пришли на берега реки, названной ими Москвой-рекой. Поселились они и на подмосковной речке, названной ими Истрой (в память об Истре-Дунае).

Тогда и основали они Москов град, т. е. град Моска Свентоярича. Именно так, в притяжательной форме, как град, принадлежащий Моску и его роду, он впервые упомянут в летописи (подобно этому Киев град — это град, основанный Кием). Лишь в поздние времена он был переименован в Москву.

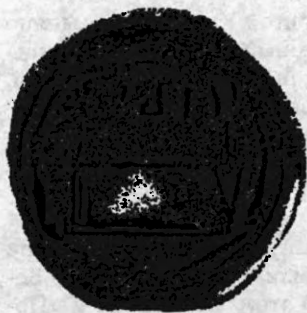
Проход по всем славянским землям от Дуная через земли волянян, полян, кривичей и вятичей объединил все славянские роды. Именно тогда Московом было основано единое и великое славянское государство, столицей коего стала вновь построенная Москва.

В «Книге Велеса» (Лют II, 6:8), согласно уточненному толкованию рунического текста, об этом сказано: «И так мы стеклись к Моску и построили Москов град¹. И там пил Моск сурину. И так явился град сей от него...»

О единстве родов славян при Моске Свентояриче говорит не только «Книга Велеса». Арабский историк X в. аль-Масуди дал описание северной страны славян и среди прочего указал, что одно из славянских племен — валинана (т. е. воляняне) «имело в древности власть над всеми славянами, и его царя называли Мажак (т. е. Моск)». «Мажак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных славянских, оно почиталось между их племенами и имело превосходство между ними. Впоследствии же пошел раздор между их племенами и порядок их был нарушен».

Итак, арабы в X в. помнили о вожде Моске Свентояриче, который был вождем всех славянских народов. И надо полагать, что в самих славянских землях через полтора столетия (во времена Юрия Долгоруко-

¹ Текст в данном месте сильно разрушен. Однако вполне можно выделить руны: «[Г]РЯΔ<XУ[П]УΔ<[В]ГРΔΔЪ», что означает «построили Московъ град».

*Арабский дирхем X века,
найденный на месте
раскопок бассейна «Москва»*

го) о нем еще не забыли. В таком случае, на встрече в Москве в 1147 г. Святослав и Юрий Долгорукий, верно, вспоминали о сем основателе Москвы. Возможно, отмечали 650-летие города. И союз Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича был освящен памятью сего князя, объединителя славянских земель.

Кроме указанных древних письменных источников, сохранились также любопытные устные легенды об основателе Москвы князе Моске Свентояриче.

Моск Свентоярич (если верить легендам о Мосохе) основал свой городок «у устья Яузы», то есть недалеко от метро «Марксистская» — «Таганская». Здесь, в двух шагах от редакции журнала «Наука и религия», на древней Швивой горке (над Котельнической набережной), и был поставлен им «малый град».

Замечательный историк и классик палеографии В.Н. Тихомиров в своей книге «Древняя Москва» возникновение сей легенды относил к XII веку (именно!) и писал: «Сей район нашего города принадлежит к числу очень древних. Потому существование на устье Яузы какого-то города в отдаленном прошлом, предшествовавшем не только городку Юрия Долгорукого, но и красным селам боярина Кучки, весьма вероятно».

Конечно, предание, которое дал инок Тимофей Рвовский, относит сие основание в очень давние времена. Однако не могло ли сие известие быть основано не только на библейском мифе, но и на народных легендах о реальном и не столь давно жившем правителе Моске?

И в самом деле, одно из таких преданий записал в конце XIX в. этнограф А.Е. Бурцев («Сказ о Ларе Шестаке и Светлане»). Согласно этому сказу, Мосох — правитель вятического княжества, современник Владимира Святого (явное былинное совмещение времен Моска Свентоярича и Владимира Святославича). По сказу, Мосох сватался к Светлане — дочери ростовского князя Мила.

Впрочем, сей Мосох мог быть и одним из потомков Моска Свентоярича (благо Моск — династическое имя), построившего град своего имени на Швивой горке.

Швивая горка, по старой московской традиции, — это один из семи холмов, на которых стоит Москва — Третий Рим. А что значит название сего холма? Оно объяснялось по-разному.¹

¹ См. статью А. Самары «На Швивой горке» («Нир» № 7, 1991).

На мой взгляд, имя «Швивая» происходит от имени бога Шивы (Сивы), коему поклонялись некоторые славянские племена, в том числе и те, что жили на Волыни. На Дунае, в землях древней Волыни, еще в прошлом веке пели такую песню о древнем переселении ариев на Дунай: «Вчера мы пришли от дальней земли, где Сива принес нам Белую Книгу, Белую Книгу черного письма...» («Веда славян», т. I, песнь III).

Имя Сивы носит и переулочек Сивцев Вражек близ Арбата («овраг Сивы»). Видимо, и в сем овраге находилось капище Сивы (он же лютый бог Сивыч). Стояли сии святилища за чертой так называемого Белого города, который располагался на Боровицком холме. И сии места еще в XVI—XVII вв. именовались Чертольями, Болванками («болван» в старые времена не было уничижительным словом, оно означало «идол божества», а «болванками» назывались древние капища и мольбища).

По другому толкованию, Швивая горка была названа в честь травы уши (предполагают, что изначально она называлась Ушвивая горка). Ушь — это разновидность лютика или купавки (купальницы). Замечу, что имя богини Купальницы (она же ведическая Ушас), судя по всему, носило и святилище на соседнем Боровицком холме (теперь тут расположен Кремль).

Здесь, за Яузой, на Боровицком холме издавна стоял городок вятичей со святилищем Купалы, отождествляемым в мистериях годового цикла ведических празднеств с богом Крышнем-Колядою, а также с прародителем вятичей-венедов — Ваном (Вендом).

Символично, что первая московская церковь, еще деревянная, была построена во времена Крещения Руси (или даже чуть ранее) на Боровицком холме буквально на пепле купальского костра, и именовалась она церковью Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя), почитание коего вытеснило культ бога Купалы и прародителя Вана, соединяемых иногда в единого бога — Ивана Купалу¹ (подробнее об этом ниже).

И не случайно, думаю, московские князья принимали имя Иоанна — в честь прародителя и бога вятичей Вана Купалы, а также патрона Боровицкого холма Иоанна Крестителя и легендарного пресвитера Иоанна, правителя азиатского христианского царства, известного по легендам европейского средневековья.

Так Боровицкий холм, на коем с глубокой древности почитали ипостась Вышня, бога Купалу, стал центром Москвы и оттеснил, вывел за стены Белого города, в Чертолье, другой древний сакральный центр со святилищем бога Сивы.

И все же когда была основана Москва? Ясно, что было это в глубокой древности, задолго до 1147 г. Сразу после Исхода с Дуная и воцарения Моска в 597 г. н.э. Но когда именно? Ответить на этот вопрос помогут старые московские предания.

¹ См. также статью А. Шамары «На пепле купальского костра» («НиР» № 2, 1988).

МОСКВА ОСНОВАНА МОСКОМ СВЕНТОЯРИЧЕМ В 603 ГОДУ?

Существует еще две легенды XVII века об основании Москвы, которые до сего времени почитали чистым баснословием. И тому были основательные причины.

Речь идет о преданиях, помещенных в «Хронографе Дорофея». В сем Хронографе дан свод трех известий об основании Москвы. Здесь наряду с Юрием Долгоруким основателями Москвы названы некий небывалый «великий князь Даниил Иванович», а также Олег Вещий.

С известием об Олеге все понятно. Очевидно, что он, как потом Юрий Долгорукий, пришел на уже обжитое место, возможно, построил новую крепостцу. В сущности, и сам Моск Свентоярич поступил так же, он тоже пришел не на пустое место (подробнее об этом будет рассказано ниже).

Но кто такой Даниил Иванович? В «Хронографе» он именуется «великим князем», который в 1208 г. «после Рюрика короля римского на четырнадцатое лето» пришел сначала из Великого Новгорода в Суздаль, а потом отправился «изыскать места, где ему создать град престольный великому княжению своему». И вот попал он в долину Москвы-реки и наехал на некий остров «темен и непроходим зело, и в нем же было болото велико и топко». На том острове князь увидел малую хижину, в коей жил пустынник Букал. Далее летописец заметил, что на месте той хижины «на шестое лето по жизни Букалове» великий князь «заложил град и нарекоша имя ему Москва», и там, где была хижина, потом поднялись царские палаты.

Для человека даже немного знакомого с историей Руси многое в сей легенде будет выглядеть необычно. Во-первых, никакого великого князя (да и не великого, а просто хоть сколько-нибудь заметного князя) Даниила Ивановича никогда не существовало. И не только в 1208, но и ни в каком ином году. Здесь произошло явное смешение некой древней легенды об основании Москвы и недавней об основании Данилова монастыря князем Даниилом Александровичем (а не Ивановичем!) Московским, происшедшем, кстати, через 100 лет после указанной даты, в XIV в. (далее в «Хронографе Дорофея» повествуется именно об этом).

В 1208 г. Москва-река и Боровицкий холм были уже основательно обжиты. Здесь уже стоял значительный город, обустроенный при Юрии Долгоруком. Здесь были села боярина Кучки. По свидетельству историка Джувейни (ум. 1282), когда монголо-татары взяли Москву, было убито 270 000 ее жителей. И даже если эта цифра преувеличена, все равно в XIII в. окрестности Москвы вовсе не были пустыней.

И все же дата 1208 г. явно появилась в «Хронографе» не случайно. Инок Дорофей ее поставил исходя из того, что в источнике, на который он опирался, было указано, что некий князь пришел из Новгорода в Суздаль и в долину Москвы-реки через 14 лет после начала правления некоего «короля римского». Очевидно, что инок Дорофей, мало что по-

нимавший в истории и в своих источниках, отождествил сего «короля римского» с Рюриком Ростиславовичем, который действительно за 14 лет до 1208 г. стал киевским князем.

Почему так получилось? Да потому, что Дорофей спутал сего Рюрика с варягом Рюриком, основателем династии Рюриковичей, а того производили из рода римских императоров — особенно популярна эта легенда была во времена Дорофея. Словом, у Дорофея все в голове перепуталось: смешались Рюрик и Рюрик Ростиславович (только его время правления знал Дорофей), да еще впутался некий император... Какой? Очевидно, в источнике Дорофея было указание имени сего императора, созвучное имени Рюрика. Ясно, что его нужно искать в более древние эпохи.

Разгадать сей легендарно-исторический ребус вновь помогает нам «Книга Велеса» и исторические известия о князе Моске Свентояриче.

В самом деле, Моск Свентоярич покинул Дунайские земли, в том числе и Новгород на Дунае у озера Мурсийского, в VI веке. Сей Новгород Дунайский (Новиетун), столица Словении, находился тогда, по свидетельству готского историка Иордана, у истоков Дуная. Именно сей Новгород имеется в виду в легенде, изложенной Дорофеем.

Покинул столицу Словении Моск Свентоярич в 597 г. А за 14 лет до этого в Византии пришел к власти император Маврикий, с которым он и воевал. Надо полагать, именно Маврикия имеет в виду Дорофей, говоря о «короле римском», — такое хронологическое совпадение не может быть случайным!

Сама мифологическая обстановка легенды говорит за то, что речь в ней идет именно о Моске Свентояриче. Даниилом Ивановичем он мог стать потому, что был из рода Ванов (Венедов) и пришел с Дуная (Данавия). Его могли звать и Моском, т. е. Мудрым, а также Моском Дунайским из рода Ванов (Мудрым Даном из Ванов). Так он и стал Даниилом Ивановичем (кстати, и имя Дан (Дон), и имя Моск являются прозваниями бога Велеса). А к XVII в. образ Дана (Моска) из Ванов слился с образом Даниила Московского, сына Александра Невского.

Легенда, изложенная Дорофеем, суть соединение преданий о Моске Дунайском, основателе Москвы, Мосохе Иафетовиче и Данииле Московском, основателе Данилова монастыря.

В таком случае, текст «Хронографа Дорофея» доносит до нас драгоценные сведения о древних деяниях Моска Свентоярича, передает дух той эпохи.

После возвращения имен Маврикия, Моска Светоярича реставрированная изначальная легенда приобретает следующий вид: «В 167 году от Карпатского Исхода князь великий Моск Свентоярич после Маврикия короля римского 14-е лето пришел из Новгорода Дунайского в Суздаль...» Кстати, это означает, что Суздаль тогда уже существовал.

После этого Моск Свентоярич приехал на остров пустытника Букала, и тут, согласно легенде, у него было видение. И узрел он «зверя превелика и пречудна, троеглава и красна зело». Сопровождавший Моска Свентоярича мудрец Василий-гречанин так истолковал сие видение: «На

месте сем созиждется град превелик, и распространится царствие твое треугольное, и в нем умножатся разных орд люди». Так мудрец истолковал видение Великого Триглава. Три главы суть образ треугольного царства, разные цвета суть то, что в сем граде будут жить люди со всех стран света.

По этому предсказанию по прошествии «шести лет» после 597 г., т. е. в 603 г., и была заложена Москва князем Моском Свентояричем. А это значит, что в 2003 г. Москве будет 1400 лет. Впрочем, сообщение инока Дорофея о «шести годах» можно толковать и иначе. Моск Свентоярич мог прийти и основать город в 597 году, а отшельник Букал умер за шесть лет до этого. То есть в 1997 г. Москва отмечала не только 850-летие, но и 1400-летие города.

Вспомнит ли наша столица об этом юбилее? Поставит ли памятник своему основателю Моску Свентояричу?

Памятник же, стоящий на Тверской улице, как видится, изображает не Юрия Долгорукого, а первого московского князя Моска. Настанет ли то время, когда и ему вернут подлинное имя, как это делается ныне со многими названиями улиц и площадей нашей столицы?

СВЯТИЛИЩЕ ВЕЛЕСА... В КРЕМЛЕ

Почитание Велесова камня... в Кремле? Возможно ли это? Да, сие действительно было, и поклонение камню было прекращено только в середине прошлого века. Однако и ныне отголоски сей истории весьма ощутимы...

ПОКЛОНЕНИЕ КАМНЮ

Кремлевский Камень, который правильнее было бы назвать Камнем Велеса, лежал с древнейших времен на склоне Боровицкого холма близ храма Иоанна Предтечи (более известного как церковь св. Уара). Он был продолговатый, длиной около аршина, слегка отесанный. Следуя древнейшей традиции, к сему камню москвички приносили на праздник Купалы и на Петров день своих младенцев, особенно больных, «для обретения крепкого здоровья и исцеления от различных недугов». Так сообщает нам этнограф и фольклорист И.М. Снегирев в книге «Русская старина...» (т. 1, 3-е изд., М., 1852).

Почитание камней, в том числе и описанным способом, широко известно на Руси. Так, в Подмосковье и ныне почитают Шутов Камень в Дмитровском районе, а также Синий Камень близ Переславля-Залесского, Бож-Камень под Тулой. Около камней можно увидеть развешенные детские пеленки, косынки и пр.

По давнему обычаю, здесь справляется следующий обряд (такой же обряд, очевидно, совершался в прошлом веке и у кремлевского Камня).

Матери набирают из ручья или речки ковшик воды, обливают ею камень, а затем собирают воду в отдельную посудинку. После этой водой, почитающейся «святой», обливают младенцев. Затем младенцев одевают в новое белье, а старое оставляют у камня. Такой обряд был описан Ю.М. Золотовым в статье «Остатки древнего святилища...»¹.

Известен и текст заговора, который произносится во время сего обряда: «Стану я (имярек) благословясь, пойду к синей реке. На синей реке, на крутой горе лежит бел-горюч камень Алатырь (соответственно Синий Камень, Шутов Камень и пр.)... Как скатилась с тела белого студеная водица, так отпрянь от (имярек) родимая огневица (горячка, лихорадка и пр.), с буйной головушки, с ясных очей, с черных бровей, с белого тельца, с ретивого сердца... С ветру пришла — на ветер пойдя, с воды пришла — на воду пойдя, с лесу пришла — на лес пойдя отныне и до века».

Сакральный смысл древнего поклонения Камню можно понять исходя из преданий о святых камнях и из древнеславянских ведических песен.

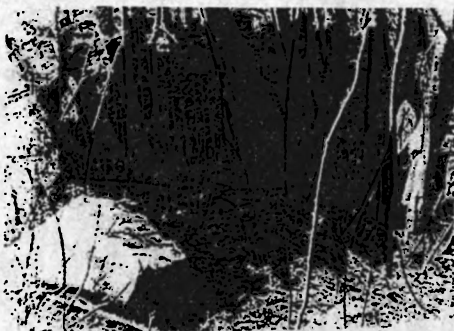
Церковь Иоанна Предтечи
(св. Уара)

ПРЕДАНИЯ О ВАЛУНАХ

Из глубокой старины до нас дошли предания о валунах. Так, само слово «валун» происходит от имени бога Вала (Валу), который упоминается и в «Книге Велеса», и в индийских гимнах, в Ригведе. В «Книге Велеса» (Троян I, 2:4) сказано: «И там мы сложили песни наши об Индре и Вала. И стали мы верующими, и были вместе с Богами...» В гимнах Ригведы (I 32, I 56, I 80 и др.) и в «Книге Коляды» (III а) даны эти песни. Там рассказано, что бог Валу обратился в великий валун и укрыл в себе небесные тучи-коровы, отчего прекратились дожди. Потому Индрик вместе с богом Огня Семарглом и Бармою по велению Вышня ударили по валуну и раскрыли его. И тогда из камня вышли тучи-коровы, явился бог хмеля и мудрости Квасура. Также в камне разверзлась крыница, струившая волшебный мед. Это был и солнечный мед поэзии, и святая вода, и пламя, очищающее мир, и само ведическое знание.

Сия история повторялась и в иные эпохи. Тогда Синей Звездой, обернувшейся на земле Синим Камнем, упал Велес, иное воплощение Валу. Велес также родился из Синего Камня. Из бел-горюч камня Алатыря ро-

¹ Сборник «Балто-славянские исследования», М., 1980.

Шутов камень

его по-гречески значит «камень»: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16:18). Именно поэтому люди почитали святые камни в Петров день (12 июля, он же древний Велесов день), а также в день Иоанна Крестителя (Ивана Купалы, 7 июля).

С богом Купалою Велеса связывает не только близость сроков древних праздников (дня Купалы и дня Велеса-камня), но и содержание их. Так, по ведическому видению, в день Купалы и в Велесов день боги Купала и Велес — младенцы. Их, согласно песням, поющим в эти дни, крадут в люльке-лодочке и уносят в дальние страны: Купалу уносят гуси-лебеди, а Велеса — бог Пан («Книга Коляды» III г; X а). И Купала, и Велес плывут в эти дни по речке в Навь, в загробный мир.

Таково содержание и самого праздника Купалы, который справляют кое-где и поныне. Верующие пускают куклу Купалы-Велеса (либо его матери Ночи-Купальницы) по речке на плоту либо в лодочке, отправляют ее в Навь.

Отмечу также, что в местных сказаниях о святых камнях всегда говорится о том, что сии камни «плавают». Так, Шутов-камень «приплыл» по реке Кимекше «на Купалу, на Ивана-хорошие-травы, когда траву первый раз закашивают». А Переяславский Синий Камень также «приплыл» к Ярилиной горе по Плещееву озеру. Надо полагать, что и кремлевский Камень некогда «приплыл» по Москве-реке к Боровицкому холму, после чего и явилось здесь святилище бога Велеса.

Синий камень в Переславле-Залесском

дился Дажьбог. В Алатырь обращались потом Крышень и Коляда. И каждый раз после удара по камню бога Огня, Дажьбога либо Перуна, в сем камне раскрывалась крыница, струившая волшебный мед. То есть каждый раз речь шла о воплощении на Земле одного из ликов Всевышнего, о даровании людям ведического знания.

В христианское время сей бог-камень стал отождествляться со святым Петром, ибо имя

бог-камень стал отождествляться со святым Петром, ибо имя

К тому же, имя «Боровицкий» говорит не только о том, что некогда сей холм был покрыт дремучим бором. «Бор» (или «бер») — это одно из имен

бога Велеса. Значит оно «рожденный»¹, также это другое имя медведя, священного животного Велеса, — отсюда появилось слово «берлога», означающее «логово бера».

Согласно генеалогии Лунной династии (сия генеалогия общая для славянской, скандинавской и индийской традиций, см. «Мифы и легенды древних славян»), бог Бор (он же Бури, Пурурвас), сын Илу и Бода, рождает Вили (он же Велес). Таким образом, Бор, или Святибор, является очередным воплощением Велеса и одновременно его (своим собственным) отцом.

Можно вспомнить и марийского бога благосостояния и скота Поро Кугу Юмо. В нем также можно узнать бога Бора. К тому же, вспомним, финно-угорские племена жили и на территории древней Москвы.

В скандинавских преданиях бог Бор рождает вождя и бога Одина, а в славянских преданиях вождя Одина рождает Велес. Все сии предания восходят к временам единства северных народов, потому они столь схожи. Следует также вспомнить, что подобные названия мы можем найти и в другой древней столице Руси, в Киеве, где у Боричева взвоза некогда стоял идол бога Велеса (бога Бора).

Таким образом, кремлевский Боровицкий холм — это холм бога Велеса-Бора. И на сем холме некогда лежал и был почитаем москвичами Велесов камень.

ИСТОРИЯ СВЯТИЛИЩА

Известно, что Боровицкий холм был заселен по крайней мере со времен основателя Москвы князя Моска. То есть с VI в. н.э., хотя есть данные и о более ранних поселениях в сих местах.

С тех пор не менее 600 — 700 лет святилище Велеса и Купалы находилось на Боровицком холме и весьма почиталось окрестными жителями.

Но вот во времена Юрия Долгорукого последнее вятичское языческое княжество и сама Москва были присоединены к Владимиро-Суздальскому княжеству. Ведические святилища стали перестраивать под христианские храмы. Возможно, сохраненное летописцами имя отшельника Вакулы, жившего на Боровицком холме до начала строительства церкви, сохранило нам имя последнего московского волхва.

Тогда же, по церковному преданию, «на пепеле купальского костра», т. е. на месте святилища Купалы, была заложена деревянная церковь Иоанна Предтечи, «что на бору». Летописец утверждал, что сей храм «первая на Москве церковь бысть»². Строительство христианского храма мало что изменило, ибо рядом по-прежнему находился Велесов камень, к которому по праздникам стекались москвичи.

Храм несколько раз горел и перестраивался. В 1461 г. по велению великого князя Василия Темного пришедший в ветхость храм был разоб-

¹ «Bor» — «рожденный» по-исландски, «geboren» — «родить» по-немецки, «bright» — «родить» по-английски и т. п.

² См. статью А. Шамары «На пепле купальского костра» («Нип» № 2, 1988).

ран, а на месте его был возведен каменный. Но уже в 1493 г. храм был вновь разрушен чудовищным пожаром, о коем в летописях сказано: «как Москва встала, таков пожар не бывал». Тогда же Предтеченский храм был заново отстроен. А в 1509 г. в сем храме был устроен придел св. мученика Уара (Уара). Москвичи, конечно, мало что знали о сем мученике и называли его по-старинке Яром, разумея сына Велеса Ярилу.

Имя мученика Уара дали при рождении царевичу Димитрию Углицкому, страдавшему эпилепсией, коего также приносили к Велесову камню и в сию церковь для облегчения страданий. А после его убиения и обретения мощей царевича они были размещены в сем пределе. Это, а также последовавшие исцеления младенцев еще более убедили москвичей в святости сего места и мощей царевича Димитрия. Слава камня и придела Уара была столь велика, что саму Предтеченскую церковь переименовали в церковь св. Уара.

В бурях Смутного времени вновь стало ощутимо присутствие сил Велеса, покровителя Кремлевского холма. Потому вряд ли случайным следует считать приход к власти Бориса Годунова, и имя, и фамилия коего имеют связь с именами Велеса: корень «Бор» в имени; а в фамилии есть корень «год», Велеса также звали Стариком Годовиком, Ставром Гоудиновичем и пр., согласно «Книге Коляды». Последующий приход к власти династии Романовых заставляет вспомнить еще об одном имени Велеса: «Раман», что значит сын бога Ра (он же авестийский Рамна, ведический Рама). Есть и русские баллады о князе Романе, повторяющие древние мифы о Велесе-Рамне. Знание славянской ведической теологии позволяет многое понять в «магии власти», которая и в древности, и ныне проявляет себя достаточно отчетливо.

Кремлевский камень и храм Уара долгое время были под защитой царской фамилии, ибо и сами цари получали помощь от сих святынь. Но все изменилось, когда столица и двор переместились в Петербург.

РАЗОРЕНИЕ СЯТИЛИЩА

2 октября 1846 г. император Николай Павлович, будучи в Кремле, сделал замечание, что церковь св. Уара портит вид из окон Кремлевского дворца. Сие замечание всколыхнуло московское православное духовенство, давно уже озабоченное языческим духом, исходящим от поклонения Камню. Однако никаких действий не было предпринято до 1848 г., до тех пор, пока император не покинул пределы России. Видимо, причиной тому было опасение изменения высочайшего решения под воздействием волнений в столице, могущих произойти при разрушении храма.

И таковые волнения в самом деле были, как только московским митрополитом Филаретом было принято окончательное решение. Слух о готовящемся уничтожении древнейшего в столице храма привел в волнение все слои общества. И тогда, «дабы избежать волнений и толков», на стене близ Боровицкой башни была сделана надпись о причинах сего решения со ссылкой на государя.

А когда вельможа А.Н. Муравьев обратился к Филарету с просьбой сохранить храм, тот ответил весьма многозначительно: «Простите, что я поклоняюсь иконам и прочей святыне, а не рассевшимся камням Василия Темного». Замечу, что камнем Василия Темного митрополит Филарет именовал именно камень Велеса.

Скрытая замена имени Велеса именем князя Василия Темного имеет вполне определенный смысл. Видимо, еще самого князя сопоставляли с Велесом. Но главное то, что, по давней традиции, христианские священники скотьего бога Велеса именовали «темным», возводя слово «скотий» к греческому «скотос», что значит «темный», «слепой». Однако следует помнить, что слепым был бог Пекла Вий, а не Велес. Это сопоставление суть давняя ересь, с коей боролись волхвы еще в глубокой древности.

Храм Ура был разобран, а камень Велеса убран в одну ночь. Под разобраным алтарем храма были обнаружены кости животных: конский череп, кости лошади и коровы. Очевидно, это были остатки древних жертвоприношений Велесу.

Искали под церковью и подвалы с библиотекой Софии Палеолог, ибо, согласно летописям, какое-то время она хранилась именно здесь (что также знаменательно, ибо Велес — хранитель мудрости, изобретатель письменности). Но поиски ни к чему не привели.

Волнения в столице в самом деле были велики. Дошли они и до государя, к тому времени вернувшегося из-за границы. Император потребовал объяснений. И митрополиту Филарету пришлось оправдываться перед императором и горящими москвичами.

В своем обращении он ссылался на то, что погибли и скиния Моисеева, и храм Соломона, и другие замечательные памятники. Он восклицал, что не следует сетовать по поводу разрушения храма Предтечи — мол, что это по сравнению с утратой ветхозаветных святынь! «Итак, не очень большая потеря, если камни Василия Темного не останутся на своем месте, — писал тогда митрополит, — когда храм, в них обитавший, со своею внутреннею святынею и даже с осенявшим его крестом переместится в другие стены»¹.

И в самом деле, иконы и крест с сего храма для успокоения москвичей были перемещены в ближайшую Боровицкую башню, где и был устроен новый храм Предтечи, но из-за сырости и непригодности для службы сего помещения он вскоре был закрыт — и... навсегда.

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК... В ДРЕВНЕЙ МОСКВЕ?

Вспомним былинку об Илье-Муромце и Соловье-разбойнике. Все ли в ней сказка? Или, быть может, за сказкой проглядывает некая пусть волшебная, но реальность?

¹ Успенский А.И. Судьба первой церкви на Москве. — М., 1901.

Не случайно же в народе отличали былины от сказок. Известно замечание сказительницы М.Д. Кривополеновой: «Жили-были преславные богатыри. То не сказка-побаска, а жизнь бывала». В отличие от сказок в былинах говорится о временах не столь давних, о героях, живших буквально вчера, с потомками коих можно встретиться и ныне...

ПОДВИГ ИЛЬИ МУРОМЦА

Из того ли города из Мурома,
Из того ль села да с Карачарова
Выезжал дородный добрый молодец
Илья Муромец да свет Иванович.

Город Муром и село Карачарово, откуда выехал Илья в стольный Киев-град, и ныне есть на Владимирщине. Впервые сей город летопись упоминает под 862 годом, однако, без сомнения, его история уходит гораздо дальше в глубь веков.

Само название Мурома говорит о том, что изначально в сем городе жили люди, принадлежавшие к одной из ветвей финно-угорской народности, к племени мурома. Мурома наряду с мещерой, мерей, весью и мордвой издревле заселяли сей край.

Да и имя богатыря Ильи Муромца напоминает имя бога-кователя, демиурга из финно-угорских мифов Ильмаринена. Он же Ильм Тульский из «Книги Коляды». Богатырь Илья Муромец является очередным воплощением этого древнего бога. Он повторяет его подвиги, в том числе и борьбу с Птицей-демоном у реки, разделяющей Явь и Навь.

Исторический богатырь Илья из села Карачарово, судя по церковному преданию (свидетельству монаха Киево-Печерской лавры Кальнофойского), жил в XII в. Он был современником Владимира Мономаха. После

многих подвигов он принял монашество. Его мощи ныне находятся в Киево-Печерской лавре. Православная церковь отмечает день святого и благоверного Ильи Муромца 1 января. И поныне в Муроме есть семьи, которые почитают Илью Муромца своим предком, есть среди них и люди, наделенные от природы немалой силой.

Однако в народном сознании, в преданиях Илья Муромец слился со своим великим предком богом-громовержцем Ильмом Тульским, который в древние эпохи вывел роды праславян и прафиннов с Северных островов.

Ильм Тульский вместе с богом Солнца Яром, а также с Крышнем пришли на земли Руси и воевали с демона-

Соловей-разбойник. Русский лубок. Север. XVII в.

ми, с Кривдой, с Лихом Одноглазым, с Черным богом. Они шли к Уралу, перебирались через болота, реки и озера. Именно там, за великой Ра-рекой (Волгой), была их цель: угнанные Черным богом коровы бога Солнца. Там впоследствии поднялся уральский Кайле-град (Аркаим), древняя священная столица ариев, предшественник Киева и Москвы. За Ра-рекой, или рекой Смородиной, была Навь, Иной Мир. И путь туда преграждали демоны, драконы и чудовищные птицы.

Потом, в иные времена, этот путь преодолевали многие боги и богатыри. Чуть ли не каждый герой ведических преданий рано или поздно отправлялся в путь в волшебный мир. И всегда на границе мира Яви и мира Нави они встречались со Стражем Пути, с великой Птицей: Моголом, Ногаем, Гамаюном, Сирином или Соловьем.

Птица исполняла ту же роль, что и главный страж Врат — бог Велес. В традиции сия птица являлась священной птицей Велеса, и сам Велес мог обращаться в Птицу. Тогда понятна вражда Птицы Велеса и Ильма. Противостояние Велеса, Стража Нави, и древнего бога грозы — Ильма, Перуна или Дья — являет суть многих песен и мифов индоарийской традиции.

А где располагалось гнездовище сей Птицы Велеса?

ГНЕЗДОВИЩЕ СОЛОВЬЯ... В КРЕМЛЕ

Как у той ли у грязи-то у черной,
 Да у той березы у покляпыя,
 Да у той ли речки у Смородины,
 У того у камня Леванидова,
 Сидит Соловей-разбойник во сыром бору.
 Соловей-разбойник, Одихмантьев сын.

У нас есть все основания считать, что гнездо Соловья-разбойника Одихмантьева сына, что у реки Смородины, у камня Леванидова, по древней традиции располагалось в черте современного города Москвы, более того: в древнем бору, что некогда шумел на Боровицком холме, а именно в Кремле.

Все совпадает. Москва расположена на болоте («у грязи черной»). Есть свидетельство и того, что саму Москву-реку в древности именовали Смородиной. Очень часто в былинах и народных песнях реку Москву называют Смородинкой. Именно такое ее древнее имя приведено в рукописи «Пантеон Российских государей», где рассказано о том, что князь Олег Вещий приезжал к реке Смородинке или Самородинке и основал (или обустроил) город Москву.

Леванидовым камнем можно считать знаменитый камень Велеса, что находился с древнейших времен на Боровицком холме и почитался москвичами вплоть до середины XIX века (см. предыдущую главу). Надо полагать, что «сырой бор», в коем сидел Соловей-разбойник, и находился тогда на Боровицком холме.

В традиции известно, что реку Смородину почитали либо самой Ра-рекой (Волгой), либо ее притоком. И в самом деле, в волжских легендах

упоминается разбойник Скворец, мордвин, друг и помощник Соловья-разбойника, а также чародей Дятел. Они жили на Дятловых горах, там, где ныне расположен город Нижний Новгород, при впадении Оки в Волгу. Сам же Соловей, очевидно, жил где-то не столь далеко (уж, по крайней мере, не под Черниговом и не под Киевом, куда его ныне часто помещают). И есть все основания считать, что Соловей-разбойник жил на реке Смородине-Москве, притоке Оки и Волги. Именно это следует из традиции.

То, что на Москве-реке, на Боровицком холме, окруженном топами и болотами, жил сей Соловей-разбойник, чародей, обращавшийся в птицу, то есть владевший чарами бога Велеса, подтверждает и легенда об

Герб России и герб Москвы

основании Москвы, изложенная в «Хронографе Дорофея». Согласно этой легенде, некий великий князь (которого мы отождествили с Московом Свентояричем, см. выше) пришел в долину Москвы реки и «въехал на остров темен и непроходим зело». Вокруг этого острова было «болото велико и топко».

Посреди же болота была хижина пустытника Букала. И тут князю было видение. Он увидел трехглавого дракона «превелика и пречудна, троеглава и красна зело». Сие видение было истолковано так, что на месте сем «созидется град превелик» и будет столица «царствия треугольного», и в сем граде «будут жить разных орд люди». Далее в легенде сказано, что на сем острове (Боровицком холме) поднимутся царские палаты.

В сем троеглавом драконе нельзя не узнать Велеса, покровителя Боровицкого холма, который мог предстать и в виде Триглава, ибо сам был третьим его ликом. Сам же Велес почитался братом Одинца, сыном бога Бора и внуком бога Бода. Священной птицей Велеса почитается Соловей. И не потому ли его в былинах называли Одихмантьевым сыном (в память о брате Велеса Одинце), а также Соловьем Будимировичем (в память о деде Бода)? Соловей был близким родственником Велеса, одним из его воплощений.

Боровицкий холм был в древности и святилищем бога Велеса, и гнездовищем его птицы Соловья. Приход сюда Ильи-Муромца, как и его предшественника Ильма Громовержца, означал распространение власти бога Грома на сию местность. Соловья, птицу Велеса, сменил Орел, птица Громовержца. И отныне двухглавый Орел стал символом государства Российского.

Сходную по смыслу символику имеет и герб Москвы, где изображен Георгий-победоносец, поражающий Змея. Христианский святой Георгий (или Юрий) вытеснил ведического бога Яра (Ярилу), сына Велеса, который также повергает дракона бога Сивы. Можно этот сюжет толковать и как победу одного священного центра Древней Москвы, Боровицкого холма, над соседним — Швивой горкой, где было святилище бога Сивы (он же ведийский Шива). Рядом с Кремлем есть и Сивцев вражек, где также располагалось святилище Сивы.

Победа Громовержца толковалась в древности и как победа самого Велеса либо одного из его ликов (сына Ярилы), имеющего и аспекты бога Грозы, над иным его ликом (над Сивой), то есть, в глубинном смысле, над самим собой.

В Ведах Руси Сварог, Перун и Велес суть три лика Единого Бога, Триглава. (Подобно этому в Ведах Индии Тримурти являют боги Брами, Вишну и Шива.) Противоборство богов означает противоборство космических сил Яви и Нави. И в этом вечном противоборстве и есть Правь, Сварожий Закон.

Москва и являет собой этот Закон. Она возникла в священной области, на месте древней ведической мистерии. И потому она столица Руси.

ВОЛШЕБНЫЕ ВАЛУНЫ

БОЛВАНОВКИ

Немало волшебных, заветных мест в Москве. Одно из них — в Заяузье, на Таганке. В древности оно именовалось Красной горой или Болвановкой.

Здесь расположена редакция журнала «Наука и религия» (где автор работает уже 7 лет). И в двух шагах, на углу Марксистской улицы и Товарищеского переуллка, можно видеть пустырь с березками. А вот три древних валуна. Некогда здесь стоял храм, а валуны были у его основания. Храм снесли, валуны остались (см. фото).

Это волшебное место. И не случайно оно пустоует при столь плотной окружающей застройке. По старой московской традиции сие место именовалось «Болвановка». В старину это имя не было уничижительным, так называли места, где стояли статуи древних богов (болваны, или идолы).

*Камни Красной горы
в Москве*

А вот что писал об этом месте московский бытописатель А.Н. Островский в «Записках Замоскворецкого жителя»: «Еще рассказывают, что там есть места, что и жить страшно. — Отчего же страшно? Спросите вы. — А вот отчего, скажут вам: там есть место, называемое Болвановка. — А почему она Болвановка? — Потому что там стоял татарский бог; по-нашему сказать идол, а по-татарски — болван. Вот и извольте жить на этом месте! На таких местах хозяева от своих домов отказываются, никто не нанимает, не покупает, да и самим жить жутко...»

Конечно, жутко, ибо люди оставили почитание древних богов и тем навлекли на себя проклятие. А волшебство-то древнее не рассеялось... И думается, поэтому не дают духи покоя людям. И даже переулочек Товарищеский, где лежат эти три валуна, ранее прозывали Чертовым или Дурным — все из-за не объяснимых обычной логикой происшествий.

И очень даже возможно, что эти три валуна — остатки древнего святилища вятичей. Хоть никто ныне за это не поручится, все забылось и быльем поросло. Однако подобные валуны известны по всей Руси. И один такой валун до XIX века находился в самом Кремле, у церкви Иоанна Предтечи.

А почему стоявших на Таганке-Болвановке идолов именовали «татарскими»? Московские историки предполагают, что на Болвановке в XIII—XV вв. были постоянные дворы золотоордынских послов баскаков. И на сих дворах в XIII веке, до принятия Золотой Ордой ислама, были кумирни с татарскими идолами.

Кто знает, может и так. Русь, раздираемая междоусобиями (в том числе и религиозными), не устояла перед татарами-язычниками. И, возможно, сами татары возрождали древние святилища единоверцев-вятичей, ибо языческая (точнее, ведическая) вера у татар и славян была единой. Не потому ли, например, берендеев, сохранивших языческую веру предков до наших дней, часто именовали татарами, а между тем, они — славяне. Следует заметить, что татарский ислам долгое время был далек от арабской ортодоксии и многим напоминал древнюю ведическую веру. Да и всегда в исламских землях древние обычаи хранились, а не выкорчевывались начисто. В исламе не было инквизиции.

Смею предположить, что и само название «Таганка» пошло не только от кузнецов, будто бы живших здесь, но и от уральской горы Таганай («Подставка луны»), где было весьма почитаемое славянами и татарами святилище.

Сколько старых храмов ныне на Красной горе, а сколько их было в прошлом! И чуть не каждый из них был возведен на месте старых святилищ. Вслушайтесь в названия сих храмов, в них слышна древняя мистерия... Храм Троицы, Преображенский монастырь, монастырь Спаса на Чигасах...

И вспоминаются колядочные песни, записанные в Москве в прошлом веке.¹

У Спаса на Чигасах за Яузою
живут мужики богатые,
гребут золото лопатами,
чисто серебро лукошками. Слава!

За рекою быстрою,
за горой высокою
огни горят горючие,
кипят котлы кипучие. Слава!

Вокруг огней скамьи дубовые.
На скамеечках добры молодцы,
добры молодцы, красны девицы
Поют песни колядные. Слава!

А в середине их старик сидит,
и пред ним козел стоит.
Он нож булатный точит,
козла резать хочет. Слава!

То есть еще в прошлом веке была жива память о древних празднованиях Коляды, совершаемых здесь накануне Рождества. А ведь Коляда, по русской ведической традиции, — это Второе Воплощение Всевышнего, Бус Белояр — третье. Не их ли поминали здесь, у церкви Спаса на Чигасах?

И, кстати, почему на Чигасах? Чиг, или Чигирь-звезда, согласно недавно изданному нами «Боянову гимну»² (памятник IV в.), предвещала Рождество Третьего Воплощения Всевышнего, князя антов Буса Белояра, ставшего Сыном Бога в Великом Триглаве (славянской Троице), Спасителем нашим, то есть Спасом.

Позднее Буса Белояра отождествили с Иисусом Христом, ибо он прожил сходную жизнь и был распят в IV в. Его эпоху в «Слове о полку Игореве» и «Книге Велеса» именуют «Временем Бусовым». И потому на месте древнего храма Буса Белояра возвели храм Спаса на Чигасах...

Обильно чудесами сие место. И не случайно, что здесь ныне опубликованы «Русские Веды». И здесь впервые был издан «Боянов гимн», древнейший памятник славянской письменности, и в нем повествуется о Чигирь-звезде и Бусе Белояре. Живо волшебство Красной горы...

¹ См., например: Б.А. Рыбаков. Язычество древней Руси. — М., 1987. — С. 139. Существуют и другие варианты этой песни; здесь приводится ее сводный список.

² См. «НиР» № 4, 1995, а также главу о Бусе Белояре и Бояне.

ГЕРБ МОСКВЫ... В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ?

Вот перед нами древнеегипетский рельеф: бог Солнца Гор с головой сокола поражает демона Сета в образе крокодила (см. фото). Не правда ли, рельеф похож на изображение святого Георгия, поражающего змея, из герба Москвы? К тому же имена Гор и Георгий, Сет и Сатана созвучны. Чем объяснить эти совпадения? Тем, что корни чуть ли не всех религий земли, в том числе древнеегипетской и православной, лежат в древней ведической прарелигии, которая родилась на севере Евразии.

Согласно «Книге Велеса», некоторым священным книгам ариев, а также хроникам Древнего Египта, арии несколько раз вторгались в земли Северной Африки. Древнейшее вторжение происходило во времена Богумира, то есть в III тыс. до н.э. Возможно, тогда и явились в Египте солнечные боги Гор, Ра и иные, в коих мы узнаем близких родственников славянских богов. Но, скорее, речь идет о еще более древних временах, когда гиперборейская цивилизация столкнулась в Африке с цивилизацией атлантической. И сия история потом повторилась вновь.

Древнеегипетский рельеф бога Гора, напоминающий Московский герб (Георгий, поражающий Змея)

В самом деле, трудно не узнать в боге Горе (более точное произношение — Хор), сыне Аммона Ра, славянского бога Солнца Хорса. Хорс также сын Сурья-Ра, в честь коего названа и река Ра (современная Волга). Не следует забывать и то, что Москву основали мески-волянские, поклонявшиеся богу Солнца-Ра и его супруге Вольтине. А также они чтили сына Велеса Яра, еще будучи на Кавказе (задолго до исхода с Вольтины), «где Солнце спит в ночи».

Славянское имя бога Солнца — Ярила, или Яр, — весьма похоже на одно из главных прозваний египетского лунно-солнечного бога Осириса: Ях. В славянских землях предания о Яре и Хорсе слились и превратились после христианизации Руси в духовные стихи о святом Юрии или Георгии. Сходные преобразования древних преданий, образов происходили и в иных христианских землях.

И мы можем с уверенностью сказать, что изображение святого Георгия на гербе Москвы также напоминает нам и о боге Солнца Яре-Хорсе, поражающем демонов, который покровительствовал славянам — «внукам Солнца».

МОСКВА — ТРЕТИЙ АРКАИМ

Если сравнить вид Аркаима — древнего города-храма ариев, недавно открытого на Южном Урале, — и карту Москвы, мы увидим ту же круговую структуру, то же разделение города на сектора, имеющие тот же астрологический смысл...

Случайно ли это? Или Аркаим действительно предшественник Москвы, древнейшего сакрального центра славян, основанного за многие века до памятного 1147 года, когда Москва впервые была упомянута летописями христианского времени?

АРКАИМ — ПРАРОДИНА МОСКОВИТОВ

Аркаим... Сколько легенд связано с этим священным центром, городом-храмом!..

В «Веде славян» его же именуют Кайле-градом, Калицей, то есть Круглым городом, в коем во II тыс. до н.э. правил благой Има¹, или бог Имир, прародитель киммерийских славянских родов. Он же Благомир-Богумир «Книги Велеса». Богумир основал великую империю, раскинувшуюся чуть ли не на всю Евразию и на часть Африки.

Легенды Евразии повествуют, что империя Богумира простояла тысячелетие и была разрушена драконом-царем, коего славяне именовали Ящером². Была сметена власть потомков Богумира в Передней Азии, где столицей стал Вавилон. Потом пала династия императора Адвина³, потомка Богумира, в Иньском крае: Индии и Китае.

Род Адвина бежал из Китая и укрылся в Семиречье близ Аркаима. Эту же страну именовали Трояновой землей, ибо здесь правил потомок Богумира царь Троян⁴.

Замечу, имя сие он получил, потому что третьим сделал жертвоприношение сурьей и обрел таким образом магическую власть и царство. До Трояна первое жертвоприношение сделал Богумир, второе — Адвин. От времени правления сего Трояна славянские волхвы отсчитывали Трояновы века, кои упоминаются и в «Книге Велеса», и в «Слове о полку Игореве».

Последующие легенды повествуют о войнах потомков Трояна и Адвина, стремившихся восстановить империю Богумира. У Трояна был сын Зарин, внук Само и правнук Рус, от коего ведут свой род русы. А у Адвина был сын Оседень, который, согласно «Книге Велеса», принял имя

¹ Има — авест., Джем-шид — перс., Яма — инд.

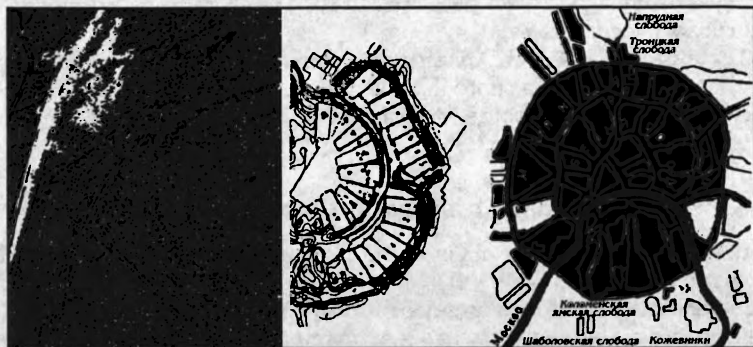
² Аджер — болг., Ажи-Дахака — авест., Зохах — перс. и т. д.

³ Что значит «второй» (имя могло произноситься как Двоян). Он же авест. Автвийя, перс. Атбин, греч. Абант.

⁴ Что значит «третий». Он же инд. Трита, авест. Трайтаона.

древнего прародителя Ария (Яра) и возглавил роды праславян, когда повел их на покорение известного тогда мира. Легенды также называют двух братьев Ария Оседня: Порыша и Мося, сыновей Адвина. И о каждом из братьев существуют свои циклы преданий.

Нас же здесь более всего интересуют сказания о прародителе Мосе, ибо от него свой род ведут славяне-моски («московиты»). Именно Мось

Карты Аркаима и древней Москвы

был отождествлен с библейским патриархом Мосохом, которому в русских летописях XVII века приписывалось основание Москвы. В «Книге Велеса» он же именуется Моском.

Мось в легендах и сказках угорских народов Урала и Оби — прародитель, брат Порыша, сын богини земли Калташ-эквы, а также бога солнца и неба Нуми-Торума. От него свой род производят те обские угры, кои себя и поныне называют мосями.

Согласно древнему угорскому сказанию, прародитель Мось, как и его братья, был рожден медведицей, которая понюхала растение спорыш (по другим преданиям — ландыш). Есть и другое толкование — будто бы спорышем прозывали самого Мося, который был братом-близнецом Порыша, ибо спорышем называют также и раздвоившийся колос.

Видимо, Мося, так же как и Ария Оседня и Порыша, производили не только от царя Адвина из рода Богумира, но и от бога-медведя (Велеса, здесь отождествляемого с Тархом Дажьбогом).

Имя его Мось значит мудрый («мозговитый»), то же самое значение имеет и имя Москва. Можно также вспомнить присловье: московиты — мозговиты.

Известно и второе имя сего патриарха — Арк¹ (Ар), что значит Медведь. Отсюда происходит и название местности Аркаим, где был Кайлеград. Можно предположить, что в какое-то время Кайлеград именовался

¹ В греческой мифологии он выступает как Аргос, брат Персея, и титан Алкиной, брат Порифроя (созвучие сих имен с именами Порыш и Арк очевидно).

также и городом Арка-Мося и даже имел название, созвучное с именем Москва (например, Мось, Мас, Мис). И поныне есть рядом с Аркаимом река Миасс и даже городок Миасс.

А ГДЕ ВТОРОЙ АРКАИМ?

Второй Аркаим, очевидно, следует искать в тех местах, куда переселились роды славян, ведомые Арием, Порышем и Мосем.

Мось вместе с братьями с Южного Урала двинулся в Переднюю Азию, где ариями были разбиты войска вавилонского Ящера.

В дальнейшем он воевал в Европе, где стал известен под именем Аргоса, сына Зевса (от этого имени производят названия местностей в Греции: Аркадии и соседней Арголиды). Там он стал праотцом многих царских родов.

В древнегреческой мифологии с Арком-Мосем можно сопоставить не только Аргоса, сына Зевса, но и более древнего Аргуса, сына богини земли Геи, отождествляемого со звездным небом («тысячеглазый Аргус»), а также героя Аркада, сына Медведицы Каллисто, и еще гиганта Алкиноя, у коего был брат Порифрой (сравним их имена со славянскими: Арк и Порыш). Звездная символика сих образов (отождествление с созвездием Большой Медведицы) совершенно та же, что и у героев преданий обских угров.

И даже знаменитую «титаномахию», войну греческих богов и героев с титанами и гигантами, можно истолковать как борьбу двух арийских родов: потомков Адвина и Трояна. Так, в древнегреческом герое Геракле, воевавшем на стороне богов, нетрудно увидеть арийского Гера (он же иранский Заль-Зер, а у славян Зарин, сын Трояна). Он, согласно мифу, сражается с гигантами и титанами, кои носят те же имена, что и сыны императора Адвина.

Таким образом, второй Аркаим можно указать и в Греции, и в Малой Азии. Это может быть, например, Троя, которая названа в честь патриарха Трояна. Наследником Трои, согласно латинским и этрусским легендам, был Рим в Италии. Недалеко от Трои потом поднялся и Константинополь, называемый Вторым Римом. Не потому ли и Москву потом именовали Третьим Римом?

Однако сия линия явно боковая для нашей генеалогии города Москвы, ибо ни из Рима, ни из Трои прямых переселений в Москву не было.

Типологически сходны с сыновьями Адвина, братьями Мосем и Арием Оседнем, и библейские Моисей с братом Аароном. В «Книге Велеса» рассказано о том, как Арий получил на Эльбрусе Откровение от Бога (Завет отца Ария). Так же, согласно Библии, Откровение на горе Синай получил Моисей. И я уверен, что более древним и истинным является предание о Мосе и Арии Оседне. Оно через пеласгов-филистимлян было воспринято евреями и так, в переработанном виде, вошло в книги Ветхого Завета.

Многие следы прообраза Моисея-Мося можно найти в Ведах. Так, Мосю, коего угры отождествляют с одной из звезд Большой Медведицы, соответствует великий риши Вишва-Митра, один из семи великих риши, также соотносимый индусами с одной из семи звезд этого созвездия. И сей Вишва-Митра, так же как и Моисей, дал Закон (он потом стал богом Митрой, олицетворением Закона). Вишва-Митра, так же как и Моисей, раздвигал воды перед своими войсками, только было это в Индии, а не в Малой Азии. Вишва-Митре, так же как и Моисею, приписывают авторство священных книг (части гимнов «Ригведы» и, соответственно, «Пятикнижия»). И так далее.

Славянская же традиция указывает на Кавказ как на место получения Завета Мосем и Арием Оседнем. К тому же в кавказских (вайнахских) легендах мы вновь находим богиню-медведицу Дарза Нянильг (супругу Велеса), которая рождает семь сыновей, ставших семью звездами созвездия Большой Медведицы. То есть вновь речь идет о сыновьях Велеса и Медведицы, среди которых был и Мось.

И полагаю, что Второй Аркаим следует искать именно здесь, на Кавказе, у священной горы Эльбрус. Именно с Кавказа, согласно легендам русских летописей, пришел патриарх Мосох, который основал Москву.

Это место также не однозначно, ибо на Кавказе существуют два Эльбруса: один на Северном Кавказе, а другой южнее Каспия (Эльборс), на земле древней Мидии. Сама «Книга Велеса» в Мидии помещает древнейшие славянские царства и называет древних мидийских царей князьями славян.

Есть на Кавказе и третье место с «московской» топонимикой — в Грузии, у Месхетинского хребта, где протекает река Моква. Там жили скифские роды месхов. Можно вспомнить и древнее армянское имя горы Арарат: Масис. Потому местоположение второго Аркаима ныне можно дать только обобщенно: Кавказ (интересующие нас племена жили по всему Кавказу, но в разное время).

По мнению русских летописцев, Мосох пришел с Кавказа. И в самом деле, среди древних скифо-киммерийских народов Кавказа мы находим загадочное племя месхов в среднем течении Куры (кстати, есть здесь и речка с названием Моква). Так же, как у скифов есть прародитель Скиф, так и у месхов мог быть прародитель Месх (он же Моск).

Древнейшее упоминание о кавказских и азиатских москах мы находим у Гомера, который в «Илиаде» (II, 851) упомянул о некоем пафлагонском, то есть малоазийском, вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Кавказской Венетии, то есть от озера Ван, от месков-скотоводов.

В сих месках или москах античные историки видели венедо-скифское племя, в честь коего назван Месхетинский хребет. Так что москам и будущим москвитам вовсе не были чужды грузинско-месхетинские мотивы, проявляющиеся и ныне, например, в творчестве главного московского скульптора Церетели.

На каком языке говорили месхи? Древние греки причисляли их к скифам и киммерийцам. Затем, по мнению современных этнографов, месхи смешались с цберо-картвельскими и иными кавказскими племенами и стали предками современных грузин (в Грузии и ныне есть месхетинцы, живущие близ Месхетского хребта). Часть же скифов-месхов жила в древности также в Приэльбрусье и у Меотиды (Азовского моря), их именовали меотами. Здесь они вошли в славяно-сарматские (а затем казачьи) роды.

По свидетельству древнегреческого географа Страбона, в стране месхов находились знаменитое святилище и оракул Фрикса с Золотым Руном, его увез потом аргонавт Ясон. Здесь же правил сын Гелиоса-Солнца царь Ээт и его дочь Медея. Вспомним, что предки славян были солнцепоклонниками, а миф о Медее слился со славянскими сказками о Марье Моревне, жившей у «огненного моря», то есть у Черного либо Азовского.

Оракул и святилище месхов действовали со времен Фрикса (начало II тыс. до н.э.) и до конца Митридатовых войн. Оно было разрушено в последние десятилетия до начала новой эры боспорским царем Фарнаком. За святотатство Фарнака покарал вождь скифов и сармат Асандр (кстати, он — основатель берендеева рода Асахов, упоминаемого в «Книге Велеса»).

Отсюда, с Кавказа, в славянские земли хлынули ирано-славянские роды, кои, переселяясь в новые земли, приносили туда старые названия.

«Московскую» топонимику имеет также и земля древней Воьлини, где в VI в. правил, и причем, по свидетельству араба аль-Масуди, «всеми славянскими родами», царь Мусокий (Мажак).

Здесь, на Воьлини, ныне есть (в Польше) река Москава, а в Белоруссии речка Московица. Но главной наследницей древнего Аркаима, конечно, остается сама Москва — Третий Аркаим.

ТРЕТИЙ... ИЛИ ПЕРВЫЙ?

Однако Москву можно считать не только третьим, но и первым, древнейшим Аркаимом. Ибо именно на Московские земли, на Север Евразии, указывают мифы как на земли, где был предшественник Аркаима Уральского. То есть славяне, основавшие Московское царство, вернулись в свои древние земли, откуда ушли много веков назад.

Во всех легендах о прародителях Арии Оседне, Порыше и Мосе, как бы их ни называли разные народы, есть два слоя.

Первый очевиден: жили во II тыс. до н.э. такие-то цари-прародители, ушедшие с Урала. Они основали такие-то царские роды Европы и Азии, потомки коих благополучно дожили до наших дней.

Но вот что поразительно. Всегда в рассказах о деяниях сих прародителей упоминаются имена и деяния неких других, живших в более глубокой древности, героев и полубогов, с которыми сии прародители удивительно схожи.

Так, говоря об Арии Оседне, «Книга Велеса» вспоминает бога Яра (Ярилу). Именно в его честь Оседень назвал себя Арием (Ярием), когда решил возглавить исход славян в новые земли. Арий Оседень повторил деяние бога Яра, который вывел праславян с Северной прародины.

Не менее поразительны такие пары: царь Аргос и древний полубог (само звездное небо) Аргус; библейский пророк Моисей и патриарх Мосох, сын Яфета.

То есть и у прародителя Мося был свой прообраз: древний полубог, коего помещали на небе среди звезд. Обские угры при этом прямо указывали на созвездие Плеяд как на «дом женщин Мося».

Согласно угорской сказке, Мося, принявшего участие в «медвежьем празднике», как-то раз унесли на запад чудовищные великаны-менквы из рода Порыша. Там он принял участие в плясках семи медведей (они же звезды Плеяды или звезды Большой Медведицы), и ему с трудом удалось убежать от них.

По греческой мифологии, Плеяды — дочери Атланта, а по славянской они же Пленкини, дочери Святогора. Одна из сих звезд суть Майя Златогорка, жена Тарха Дажьбога, родившая Коляду. Именно она является угорской Калташ, женой Торума и матерью Мося. Таким образом, легенды столь отдаленных друг от друга народов дают близкие имена и для сих прародителей, и для сих звезд.

То есть сей древний Мось, брат Коляды (в честь коего был назван Мось, сын Адвина), почитался сыном одной из Плеяд-Пленкин и Тарха Дажьбога. Дом сего Мося — Плеяды. И этот адрес дает координаты не только на небе, но и на земле.

МОСКВА — ПОД ПЛЕЯДАМИ

«Книга Велеса» и «Книга Коляды» вполне раскрывают тайны славянской ведической астрологии. Одним из важных приложений этой разветвленной науки является астрология географическая. Главный прием сей науки — это соотнесение звездных образов (звездной карты) и «души земель».

Покровителем каждой местности волхвами почиталось то созвездие (и соответствующий звездный дух), которое находилось в зените над сей местностью в ту или иную зодиакальную эпоху.

Зададимся вопросом: над какой местностью в зените находилось созвездие Плеяд (угорский «дом женщин Мося») в ту эпоху, когда была основана Москва сим Мосем, или Мосохом?

Мосох, согласно библейским (и пеласгийским) преданиям, — один из семи сыновей Яфета. Он же в Ведах — один из семи великих мудрецов (инд. — семи великих риши), которые соотносились с семью звездами Большой Медведицы. И женился сей Мось на одной из дочерей Богумира. Богумир жил в эпоху Лады (Тельца). Одна из его дочерей — Купальница — родила от бога огня Купалу (инд. Капилу), и было это в эпоху Купалы (Близнецов).

Из этого можно сделать вывод, что все сии события, в том числе и основание Москвы, происходили на границе зодиакальных эпох Ближнецов и Тельца, то есть где-то в IV тыс. до н.э.

Тогда в момент весеннего равноденствия граница звездных секторов Ближнецов и Тельца находилась над Уралом и проходила через Аркаим и гору Иремель (Авалаяк). Соответственно, Плеяды («дом женщин Мося») находились в зените... над землей, где ныне расположена Москва!

Итак, легенды Урала опосредованно, через ведическую астрологическую символику, дают координаты Древнего (первого) Аркаима, или «дома Мося», бывшего духовной столицей человечества в IV тыс. до нашей эры, то есть до переселения ариев с Севера... и помещают его точно на месте современной Москвы!

Такова традиция. И нет оснований отвергать ее: слишком много совпадений. Об одном и том же говорят легенды чуть ли не всех народов Евразии.

И НЕ ТОЛЬКО ЛЕГЕНДЫ...

Да. Следы сей древнейшей традиции остались не только в легендах, но и в богатейшей древней ведической и языческой топонимике современной Москвы и Подмосковья.

Речь идет и об имени Москвы-реки и самого города Москва как города патриарха Мося.

Здесь же можно найти и имя его брата Оседня — сие имя носит приток Москвы-реки речка Сетунь. Так же — седунами или оседнями — согласно «Книге Велеса», звали на Руси волхвов, владеющих волшебными искусствами подобно кельтским сидам или индийским сидхам.

А в Новокосино, в черте Москвы, есть Черное, Белое и Святое озеро, что напоминает о культе Черного и Белого богов. Здесь, весьма вероятно, были и их святилища.

В названии древнего селения Фили, ставшего районом современной Москвы, нетрудно узнать кельтизированное имя Велеса, отца Мося Древнего. Возможно, здесь священнодействовали кельтские жрецы филиды, пришедшие вместе с волынянами с Дуная.

Еще один кельто-волынский след мы находим в топонимике Подмосковья. Речка Истра, что под Москвой, названа в память о Дунае, который в древности кельтами, греками и ромеями назывался Истром, отсюда вышли роды славян, согласно «Книге Велеса».

Боровицкий холм, где ныне расположен Кремль, назван в честь бога Бора; это также имя Велеса. На Боровицком холме в дохристианские времена располагалось святилище Купалы¹, племянника жены патриар-

¹ См. также статью А. Самары «На пепле купальского костра» («НиР» № 2, 1988).

ха Мося. И до самого недавнего времени на Боровицком холме лежал и был почитаем так называемый камень Велеса.

На вершине древней Красной горы (Таганская площадь) и поныне лежат камни из древнего капища. Сие место в прошлом называлось Болвановка в память о статуях богов.

Имена богов и героев славянских ведических мифов можно найти и в Подмосковье. Так, название подмосковной Тулы восходит к имени бога-кузнеца Ильма Тульского, женатого на одной из Плеяд-Пленкинь Алине Святогоровне. И снова нащупывается связь с Уральским Аркаимом, расположенным близ Ильменских гор. Не отсюда ли, из Москвы Беловодья и града Туле, Ильм Тульский со своими родами двинулся к Уралу, к Ильменским горам?

Имена подмосковных городов Коломны и Калуги содержат корень «коло», восходящий к имени Коляды, сына Майи Затогорки и брата Мося Древнего.

В Калужской области есть деревня Трояновка, коя, надо полагать, названа в давние времена в честь патриарха Трояна. Когда ребята из Калужской общины спрашивали у старожилос сей деревни, откуда такое имя, на них только махнули рукой и сказали: сие имя «от века».

Трудно найти в России другую такую местность, где столь много ведических и языческих топонимов. Древняя Москва была духовным центром вятичей за многие века до 1147 года. И место ее основания было выбрано волхвами и сообщено Моску Свентояричу. Волхвы вычислили его по славянской ведической астрологии, исходя из преданий о Москве Беловодья, стоявшей здесь еще в IV тыс. до н.э.

ХРАНИТЕЛИ ВЕРЫ

ВЕДИЧЕСКИЕ ХРАМЫ СЛАВЯН

Храмы у древних славян? Возможно ли это? Да, возможно. И речь идет не только о капищах с идолами, огороженных частоколом, и не только о святилищах на холмах, окруженных валами и костровищами-крадами. Здесь мы расскажем о величайших и знаменитейших славянских ведических храмах, которые были известны и почитаемы, которые являлись средоточием высочайших достижений искусства Древнего Мира.

И эта тема тем более важна для нас, ибо, как будет показано далее, именно в тех краях, где в древности стояли великие храмы, поныне сохранились остатки древнего богопочитания, живут последние Хранители Веры.

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ О ПЕРВОМ ХРАМЕ

Со славянскими землями связана легенда о Первом Храме, по образцу коего строились потом все храмы Древнего Мира. Это был Храм Солнца близ горы Алатырь.

В седую сказочную древность к началу Священной Истории уводят нас предания о Храме Солнца. Сказание об этом Храме повторяется чуть ли не всеми народами Европы и Азии.

В Индии зодчего сего храма именовали Гандхарвой, в Иране — Гандарвой (Кондорвом), в Греции — Кентавром, на Руси Китоврасом. Имел он и иные особые имена. Так, южные германцы именовали его Морольфом, а кельты — Мерлином. В ближневосточных легендах он же именуется Асмодеем и строит храм для Соломона (царя Солнца).

Каждый народ относил строительство сего Храма на свою землю и во времена эпические, с коих он начинал отсчитывать свою историю. Мы же, славяне и иные северные народы, с полным правом можем

считать, что исток всех сих легенд лежит на Руси, там же, где находится исток самих Вед.

К тому же, давно подмечено, что названия многих, если не всех, частей храма имеют славянское происхождение. Само слово «храм» славянское, это неполногласная форма слова «хоромы», что значит «богатое здание, дворец». Слово «алтарь» происходит от имени священной Алатырь-горы. «Хорос» (храмовый светильник) — от имени бога Солнца Хорса. «Амвон» (возвышение, с которого священник произносит речь) происходит от слова «мовь» — «речь» (в «Книге Велеса» говорится, что Старый Бус восходил на «амъвеницу» и учил о том, как следовать Пути Прави). И так далее.

Русская легенда о строительстве Первого Храма такова. Давным-давно великий волшебник Китоврас провинился перед богом Солнца. Он, по велению Месяца, украл у Солнца жену Зарю-Зареницу. Боги вернули Зарю богу Солнца, а волшебнику, во искупление вины, повелели построить для бога Солнца и во славу Всевышнего у Алатырской горы Храм.

Сей Храм волшебник должен был возвести из необтесанных камней, дабы железо не осквернило Алатырь. И тогда волшебник попросил помочь птицу Гамаюн. Гамаюн согласилась. Так камни для храма были обтесаны волшебным Гамаюновым когтем.

Предания об этом Храме легко датируются астрологически по созвездию Китовраса (Стрельца). Зодиакальная эпоха Стрельца была в XIX—XX тыс. до н.э. Именно этим временем в «Книге Велеса» также датируется Исход с Севера славяно-русов во главе с богом Солнца Ярилой. Храм Солнца был построен у Алатырь-горы по образцу Храма Солнца, который был ранее на Севере, на блаженном Алатырь-острове, который, по сути, не остров в мире явленном, а славянский ведический рай.

По преданию, Храм Солнца был возведен у Алатырской горы, то есть у Эльбруса. «Был построен храм на семи верстах, и на восьмидесяти возведен столбах — высоко-высоко в поднебесье. А вкруг храма посажен Ирийский сад, огорожен тыном серебряным, и на каждом столбе по свечечке, что веки не угасают» («Книга Коляды» IV б). Подобные песни о *хоромах Солнца* вошли в «виноградья» и «колядки», которые и поныне поются во время многих славянских праздников.

В Приэльбрусье и в Нижнем Подонье, то есть близ устья древней священной реки Ра, древние народы помещали царство бога Солнца. Здесь, согласно греческим преданиям, находится царство бога Солнца Гелиоса и его сына Ээта. Сюда за Золотым Руном плыли аргонавты. И здесь, согласно «Книге Велеса» (Род III, 1), «Солнце спит в ночи», здесь оно утром «поднимается в свою колесницу и смотрит с Востока», а вечером «заходит за горы».

За века и тысячелетия Храм Солнца много раз разрушался землетрясениями, древними войнами, потом вновь восстанавливался и перестраивался.

Следующие сведения об этом Храме относятся ко II тыс. до н.э. Согласно зороастрийским и древнерусским легендам, сей Храм был захвачен Русом (Рустамом) и Усением (Кави Усайнасом), вступившими в

союз с изгнанным из Священной области Змеем Ладонем (богатырем Авладом). Тогда из Храма были изгнаны правители, носившие имена древних богов Белбога и Коляды (Белого Дива и богатыря Келахура). Затем в Священную область вторгся Арий Оседень и победил Ладона. После этого Арий Оседень взошел на Алатырь и получил Завет.

Существуют также древнегреческие легенды, повествующие о походе в эти места аргонавтов и Ясона, боровшегося с драконом у Золотого Руна (надо полагать, речь идет о той же схватке Оседня с Ладонем).

И надо сказать, что первые известия античных географов и историков об этих местах также содержат упоминания о Храме Солнца. Так, географ Страбон на Северном Кавказе помещает святилище Золотого Руна и оракул сына Гелиоса Ээта. Согласно Страбону, сие святилище на рубеже нашей эры было разграблено Боспорским царем Фарнаком, сыном Митридата Евпатора. Разграбление Храма Солнца столь возмутило народы Кавказа, что началась война, и Фарнак был убит сарматским царем Асандром. С тех пор в Боспоре (Нижнее Подонье, Тамань и Крым) пришла к власти сарматская царская династия.

После этого было еще одно разграбление Храма — царем Митридатом Пергамским. Окончательное разграбление и разрушение Храма относится уже к IV в. н.э. По-видимому, оно было завершено готами и гуннами во времена Великого Переселения народов.

Однако память о нем не угасала в славянских землях. Легенды о разрушении Храма, предсказания грядущего его возрождения, возвращения отторгнутой Священной области еще долго будоражили умы. Одну из таких легенд пересказал арабский путешественник и географ Масуди Абуль Хасан Али ибн Хусейн в X в.

«В славянских краях были здания, почитаемые ими. Между другими было у них здание на горе, о которой писали философы, что она одна из высоких гор в мире (это Эльбрус. — А.А.). Об этом здании существует рассказ о качестве его постройки, о расположении различных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения за восходом Солнца, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигает их при слушании этих звуков».

ВЕНЕДСКИЕ ХРАМЫ

В «Книге Коляды» рассказано также о боге Индре, который пришел из Индерии (Индии) в земли русов и был поражен тем, что все знаменитейшие храмы в сей земле деревянные. «То ли у нас, — воскликнул Индра, — в богатой Индерии, храмы выстроены из мрамора, а дороги усыпаны золотом и камнями драгоценными!»

Индерия русских былин и сказаний — это не только Индия, но и Вендия. Инды, пришедшие в IV тыс. из Пенджаба вместе с Яруной, в

славянских землях стали винадами или венедами. Они также стали строить богатые храмы в честь богов. Особенно ими почитались боги войны: сам Индра, Яруна (Яровит), Радогост. Чтили они также Святовита (Святогора).

По преданию, ранее венеда были ванами. В Ванском царстве, что близ Арарата, они породнились с родами атлантов-святогоричей. В «Книге Коляды» есть миф о том, как прародитель Ван женился на дочери Святогора Мере. Этому сказанию соответствует греческий миф о дочери Атланта Меропе.

Венеда, как и все арии, расселялись сначала с Севера, потом с Урала и Семиречья, потом из Пенджаба и Ванского царства. Долгое время венедаские (индские) области были на черноморском побережье Кавказа близ современной Анапы (древняя Синдика), а также на берегу Италии (Венеция). Но больше всего венедадов поселилось в Восточной Европе. Здесь они впоследствии стали западными славянами, восточными немцами (вандалами), а часть влилась также в роды вятичей и словен. И во всех сих землях ими строились богатейшие храмы.

Более всех известен храм ратарей-ободритов, что был в городе Ретра. Ему посчастливилось, ибо статуи храма были спрятаны жрецами после его разрушения в 1067—1068 гг., а потом (спустя шестьсот лет) были найдены, описаны, с них были сделаны гравюры. Благодаря этому мы и ныне имеем возможность видеть образцы храмового искусства древних славян.

Храм Ретры также был описан в начале XI в. епископом Титмаром Мерзебургским (ум. 1018) в его «Хронике» и Адамом Бамбергским. Они писали, что в земле ратарей есть город Радигощ (или Ретра, «седалище идолослужения», близ современного Мекленбурга). Сей город был окружен большим лесом, неприкосновенным и священным в глазах местных жителей... У ворот города стоял искусно построенный из дерева храм, «в котором опорные столбы заменены рогами различных зверей». По свидетельству Титмара, «стены (храма) извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь; а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич». По замечанию Адама Бамбергского, «изображение сделано из золота, ложе

Радогост из Ретры

из пурпура. Здесь находятся боевые знамена, которые выносятся из храма только в случае войны...»

Судя по воспоминаниям современников, храмы в землях венедов стояли в каждом городе и селе. И надо сказать, что города венедов почитались величайшими и богатейшими в Европе. По сообщению Оттона Бамбергского (XII в.), известно, что в Щетине было четыре котыни (храма), главнейшим из коих почитался храм Триглава. Он выделялся украшениями и удивительной искусностью постройки. Скульптурные изображения людей и животных в сем храме были сделаны столь красиво, что «казалось, будто они живут и дышат». Оттон также отмечал, что краски этих изображений не смывались ни дождем, ни снегом и не темнели. «Там же сохранялись золотые и серебряные сосуды и чаши... Там же сохраняли они в честь богов огромные рога диких быков (туров), обрамленные в золото и драгоценные камни и пригодные для питья, а также рога, в которые трубили, кинжалы, ножи, различную драгоценную утварь, редкую и прекрасную на вид. Там же было трехголовое изображение божества, которое имело на одном конце туловища три головы и называлось Триглавом... Кроме того, там стоял высокий дуб, а под ним находился излюбленный источник, который почитался простым народом, так как считали его священным, полагая, что в нем живет божество».

Еще более знаменитым был храм Святовита на острове Руян (совр. Рюген) в городе Аркона. Вот как описывал его Саксон Грамматик в XII в.: «В центре города (Арконы) имелась площадь; на ней был виден храм очень тонкой работы; почитаемый причем не только по великолепию, но также и по величию бога, изображение коего там поставлено. Ограда, окружающая здание, кругом была украшена искусно вырезанными фигурами... Весь храм был увешан пурпурной тканью... тут же находились рога зверей, удивлявшие не только своим естественным видом, но и отделкой... В самом храме стоял большой, превосходивший рост человека кумир Святовита с четырьмя головами... В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука, которою кумир упирался в бок, представляла подобие лука... Рассматривающего более всего поражал меч огромной

Карта Арконы

величины, ножны которого и рукоять, кроме красивых резных форм, отличались прекрасною серебряною отделкою».

Храм Святовита в Арконе был разрушен последним среди венецианских храмов. В 1168 г. на остров Руян высадились войска датского короля Вальдемара I Великого. И 15 июня, в день Святого Вита, Аркона была взята приступом. В тот день епископ Абсалон повелел разрушить храм Святовита.

ХРАМЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О восточнославянских храмах известно меньше, чем о храмах венецианских, ибо до сих земель не доходили путешественники и об этих землях мало знали географы. Ясно, что храмы были, но насколько они были богаты, судить можно только по косвенным данным.

Самыми богатыми в мирное время, надо полагать, были храмы Велеса, ибо они возводились на средства купцов. А в военное время, в случае победоносной войны, богатели храмы Перуна.

На русском Севере более всех почитали Велеса. Эти земли мало были затронуты войнами, наоборот, сюда стекались люди, бегущие с беспокойных южных границ и из венецианских земель.

Самые богатые храмы были в Новгороде-на-Волхове. Здесь, особенно в VIII—IX вв., были общины, частью состоящие из людей, бежавших из вагрского (ободритского) Старгорода, первого пограничного западнославянского города, разрушенного германцами.

Святынища Новгорода создавались по образцу венецианских и мало чем от них отличались. Это были деревянные строения, похожие на позднейшие северные церкви, шедевры деревянного зодчества.

И, кстати, не следует думать, что деревянные — значит бедные. На Востоке, например в Китае и Японии, и храмы, и дворцы императоров всегда строили из дерева.

Кроме богатых храмовых построек были и святынища на холмах, у источников, в священных рощах. О всех этих святынищах упоминает и «Книга Велеса».

Не менее богатыми и почитаемыми были и храмы в Киеве. Там было святынище Велеса на Подоле (видимо, разоренное во времена Владимира). Был и храм (будынок) Перуна, совмещенный с хоромами князя, ибо князь почитался верховным жрецом Перуна.

Был в Киеве и храм Буса Белояра на Бусовой горе. «Книга Велеса» упоминает и о святынищах в священной роще, в Боголесье. Да и по всей Киевской земле было немало святынищ и храмов.

В Ростове Великом, на «чудском конце», святынище Велеса простояло до начала X в. и было разрушено трудами преподобного Авраамия Ростовского: «Того идола (Велеса) преподобный молитвами своими, и данной ему въ видении тростию от святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, сокруши, и в ничто обрати, и на оном месте храм святого Богоявления постави».

В землях кривичей более всех почитали Перуна и птицу Гамаюн. Так, в Смоленске, очевидно, был храм Перуна (и поныне на гербе Смоленска мы можем видеть пушку, как символ громового орудия и бога Перуна, а также птицу Гамаюн).

В землях кривичей, прусов и литовцев храмы Перуна (Перкунаса) закладывались еще в XIII в. Так, в 1265 г. среди великолепной дубовой рощи под Вильной в урочище Свинторога был основан каменный храм Перкунаса, в коем проповедовал знаменитый жрец Криве-Кривейто из жреческо-княжеской династии, восходящей к прародительнице Скриве, дочери Богумира, и прародителю Криве, сыну Велеса. В сем храме в 1270 г. было сожжено тело князя Свинторога, основателя храма.

«Капище имело в длину около 150 аршин, в ширину 100, высота простиралась до 15 аршин. Капище не имело крыши, оно было с одним входом с западной стороны. Напротив входа имелась каменная часовня с разными сосудами и священными предметами, а под нею пещера, где ползали змеи и иные пресмыкающиеся. Над этой часовней устроена была каменная галерея, вроде беседки, имевшая 16 аршин вышины над часовнею, и в ней помещался деревянный кумир Перуна-Перкунаса, перевезенный из священных лесов Полагена (на берегу Балтийского моря).

Перед часовней, на 12 ступенях, обозначавших течение луны, возвышался жертвенник в 3 аршина вышины и 9 ширины. Каждая ступень была в пол-аршина вышины, так что вообще высота жертвенника составляла 9 аршин. На этом жертвеннике горел неугасимый огонь, называемый Зничь.

Огонь поддерживался день и ночь жрецами и жрицами (вейделотами и вейделотками). Огонь пылал во внутреннем углублении в стене, устроенном так искусно, что его не могли потушить ни ветер, ни огонь»¹.

Под Витебском в 1684 г. на развалинах древнего храма был найден золотой идол Перуна больших размеров и на огромном золотом подносе. Ксендз Стенкевич, описывавший это событие, присовокупил, что «идол доставил многим поживу, и даже святейшему отцу досталась доля».

Немало следов древних святилищ, храмов осталось и в землях вятичей (в именах священных рощ, гор и источников). Более всего таких названий можно найти на территории современной Москвы. Так, по свидетельству летописей, на месте Кремля в древности располагался храм Купалы и Велеса (священный камень из этого храма почитался вплоть до XIX в. и находился в церкви Иоанна Предтечи). На Красной горе, Болвановке, на пустыре, что близ Таганки, и ныне можно найти три священных валуна, некогда почитавшихся вятичами. В московской топонимике можно найти немало следов иных ведических святилищ.

Следует упомянуть и о культе Черного бога, и о его храмах. Богатейшие храмы сего бога были во всех славянских землях, и есть их подробнейшие описания.

¹ Кирпичников А. Материалы для археологического словаря // Труды Московского археологического общества. Т. 1. — М., 1865—1867.

Более всего Черного бога почитали веныды, в том числе те, что селились в восточнославянских землях, ибо Черного, или Лютого, бога они почитали ликом загробного судии Радогоста, отсюда в христианство перешло почитание Радуниц.

Вообще в христианстве много следов древнего почитания бога Смерти: Богоматерь Мария напоминает Марену, распятый Христос напоминает не только Буса Белояра, но и распятого Чернобога Кашея (по песням из «Звездной Книги Коляды»). Черные ризы попов и монахов, погосты, разработанный ритуал погребения — также напоминание о древнем погребальном культе.

Верно, были храмы Чернобога в Чернигове у знаменитой Черной грязи (древние земли скифов-меланхленов, ходивших в черных плащах). Был храм Чернобога и на Урале у горы Карабаш (Черная голова), и на Карпатах (Черные горы). Почитали Черного бога и черногорцы на Балканах.

А вот какое описание храма Черного бога оставил нам Масуди Абуль Хасан Али ибн Хусейн в X в.: «Другое здание было построено одним из их царей на Черной горе (речь идет о храме Черного бога; таковые были известны у балтийских славян. — А.А.); его окружают чудесные воды, разноцветные и разнообразные, известные своей пользой. В нем они имели большую статую бога в образе Сатурна (Черного бога славяне звали Седуничем, сыном Козы Седуни. — А.А.), представленного в виде старика с палкою в руке, которою он двигает кости мертвецов из могил. Под правой его ногой находятся изображения пречерных воронов, черных кралев и черного винограда, а также изображения странных абиссинцев и зандцев (т. е. негров; речь идет о демонах. — А.А.)».

ХРАМЫ БЕЛОВОДЬЯ

Исток всей храмовой культуры, как и исток самой ведической веры, славяне помещали в Священном Беловодье, на Крайнем Севере. А где располагалось Беловодье?

По свидетельству «Мазуринского летописца», Беловодье располагалось где-то у устья Оби, то есть на полуострове Ямал, рядом с коим и ныне есть Белый остров. В «Мазуринском летописце» сказано, что легендарные князья Словен и Рус «обладали северными землями по всему Поморью... и до реки великой Оби, и до устья Беловодной воды, и эта вода бела как молоко...» Именно здесь, на Белом Острове (или Алатырь-острове), легенды «Книги Коляды» помещают древнейший Храм, бывший прообразом Первого Храма у священной Алатырь-горы.

Но что еще более важно, здесь полулегендарные исландские саги и в самом деле помещают храм, за сокровищами которого в VIII—IX вв. ходили викинги. В те годы эти земли принадлежали стране под названием Бьярмаланд (в русских летописях Бьярмия). По свидетельству русских летописцев, сия страна, как и весь Север, была подвластна Великому Новгороду, и в ней испокон веков жили не только угро-финны

(бьярмы), но и русы. Варяги соблазнились невероятными богатствами храмов Бьярмаланда. Бьярмаланд почитался варягами более богатой землей, чем Аравия, и уж тем более чем Европа.

Согласно «Саге о Стурлауге Трудолюбивом Ингольвсоне», сей ярл Стурлауг отправился в Бьярмаланд по велению королевы. И там он напал на храм некоей великаноподобной жрицы: «Храм полон золота и драгоценных камней, которые жрица украла у разных конунгов, так как она за короткое время носится из одного края света в другой. Богатств, подобных тем, что там собраны, нигде нельзя найти, даже в Арабии».

Несмотря на противодействие сей жрицы и ее волшебных помощниц, Стурлауг разграбил храм. Он унес волшебный рог и золотой сосуд с четырьмя драгоценными камнями, корону бога Ямала, украшенную 12 драгоценными камнями, яйцо с нанесенными на нем золотыми буквами (это яйцо принадлежало волшебной птице, охранявшей храм), множество золотых и серебрянных чаш, а также гобелен, «более ценный, чем три корабля с товарами греческих купцов». Так он с победой возвратился в Норвегию. Сей храм бога Ямала, надо полагать, находился на полуострове Ямал близ устья Оби. В имени сего бога нетрудно узнать имя древнего прародителя и бога Ямы (Йимы, он же Имир, Богумир). И можно быть уверенными, что именно ко временам Богумира относится основание сего храма.

Этот храм был столь знаменит, что о нем знали даже в исламских землях. Так, Масуди рассказывает, что в славянских землях, «на горе, окруженной морским рукавом», был один из самых почитаемых храмов. И он был построен «из красного коралла и зеленого смарагда». «В его середине находится большой купол, под которым находится статуя бога (Богумира. — А.А.), коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрусталя; голова же его из червоного золота. Насупротив его находится другая статуя бога в образе девицы (это Славуня. — А.А.), которая приносит ему жертвы и ладан».

По свидетельству Масуди, это здание было построено в древние времена неким мудрецом. В сем мудреце нельзя не узнать Богумира, ибо Масуди приписывает ему не только колдовство, но и строительство искусственных каналов (а Богумир единственный, кто прославился именно этим во время Потопа). Далее Масуди замечает, что он уже подробно рассказывал о сем мудреце в предыдущих книгах. К сожалению, эти книги Масуди до сего времени не переведены на русский язык, а в них явно содержатся важнейшие сведения о деяниях Богумира, возможно, не сохраненные иными источниками.

В Бьярмии (современной Пермской земле) был не только этот, но и иные храмы. Например, храмы в столице сей земли городе Барме, который, по свидетельству Иоакимовской летописи, находился на реке Кумени (Вятская область). Барма признавался богатейшим городом Азии, но вот уже тысячу лет никто не знает его местоположения.

А сколько храмов исчезло в Святых Уральских горах близ Березани (Конжаковского камня), Азов-горы близ Екатеринбурга, Ирмель-горы близ Челябинска? Когда до развалин сих святилищ доберутся отечественные археологи? Когда мы будем хоть что-то знать об этом?

КИТЕЖСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОВОЛЖЬЯ

Волжская традиция славянской ведической веры отличается тем, что она является непрерывной. До начала XX в. общины славянских язычников были известны этнографам и писателям. Древнейший центр духовной традиции, находившийся здесь, проявил себя и в живой традиции (обычаях, песнях и сказках) разных народов Поволжья.

Именно на Волге, в Нижегородчине, в наше время явились первые общины славянских язычников. Именно здесь не прерывалась традиция древлей веры марийцев.

Сюда бежали от преследований старообрядцы и последователи иных тайных сект русского православия, возросших на основе как христианства, так и древлей веры. Именно здесь, у святой Ра-реки (Волги), сохранились древнейшие славянские легенды о сокроуенном граде Китеже и озере Светлояр.

ТАЙНЫ ОЗЕРА СВЕТЛОЯР

Озеро Светлояр, в коем сокрылся град Китеж, уже многие годы и столетия привлекает к себе тех, кто ищет истинный духовный путь, святое царство, где правит Правда.

В нашем веке сюда, надеясь поверить древнюю легенду современной наукой, не раз приезжали озероведы, подводные археологи, искавшие на дне следы древнего города. Искали... и нашли деревянные предметы XIII века.

Оказалось, что дно озера Светлояр имеет три уровня. Самый глубокий — около 30 метров; это дно образовалась полторы-две тысячи лет назад. Второй — 20 метров, дно XIII века, здесь и ищут остатки Китежа. И последний — совсем недавний.

И так же, как само озеро Светлояр, легенды об этом озере и о граде Китеже имеют несколько слоев, переносят нас в разные эпохи.

Древнейшая, еще ведическая, легенда о рождении озера Светлояр свято хранится волжанами¹. Подзабыт уже и смысл ее, но, словно эхо из времен стародавних, докатились до нас ее отголоски.

Говорят, было это задолго до того, как на Волге появились русские, и, может быть, даже раньше того времени, когда на Волгу пришли мордовские и марийские племена. Тогда на Волге, близ современного Го-

¹ Недавно она была опубликована в книге «Мифы Древней Волги» (Саратов, 1996) нижегородским профессором В.Н. Морохиним.

родца (Малого Китежа) и в заволжских лесах по реке Люнде, где потом поднялся Большой Китеж, жил один весьма воинственный народ — паны. Сии паны оставили о себе память: Пановы горы с тайными пещерами, с пропастями, обрывами и рвами, на дне коих журчат удивительно чистые ручьи. Сказывают, что там и ныне происходит чудесное.

В те времена люди на Волге жили в убогих хижинах, прятались по лесам и болотам. Они поклонялись лесным духам, приносили им жертвы, старались их умилостивить. Но более всего боялись лесные и волжские жители Деву-Турку.

Из волжан только гордые паны ей не поклонялись. Они сами были колдунами, покорили окрестные племена и низвергли капища Девы-Турки. И тогда осерчала на панов богиня. Напустила на них своего огромного коня, который подпирал головою небосвод, хвостом и гривовою разгонял тучи. Набросился конь на селения панов, и всех их побил и разогнал. А там, где он ударил копытом о землю, образовался провал, который наполнился водою. Так и образовалось озеро Светлояр.

Рассказчик легенды утверждал, что имя сего озера языческое. В нем соединились два слова: «светлый», что значит «добрый», и «яр» — то есть «Ярило», языческий бог.

А легенда эта очень даже знакома. В самом деле, Веды Руси и Индии знают колдунов панов. В мифах древних греков также есть бог лесов и стад Пан, сын Гермеса и нимфы Дриопы. По сию пору в славянских языках «пан» (или «бан») значит «господин». Воспринимали сего бога, его присных колдунов панов и как существ хтонических, стражей Пекла (и не случайно современные панки имеют это имя, оно происходит от имени древних адских чудовищ панов).

По преданию, изложенному в Ригведе и в Ведах Руси, паны украли небесных коров для царя Пекла. Сей царь (у славян Вий) обратил бога Вала в валун и укрыл под ним тучи-коровы. И тогда небесные боги пошли войной на панов и на Пекло. Индра, Барма и бог Огня ударили по камню Вала, и в нем раскрылся источник-крыница, из сей крыницы хлынула святая вода, «мед поэзии», которая суть само Ведическое Знание.

Подобные легенды есть и в Греции. Здесь рассказывают об источнике поэзии Иппокрене, который образовался после удара по сему месту копыта крылатого коня Пегаса (не правда ли, похоже на легенду об образовании Светлояра от удара копытом?). О том же повествует и испанская легенда о Кастильском ключе поэзии, скандинавское предание о «меде поэзии».

В Ригведе (II 24) есть удивительный текст, который переносит нас в те отдаленные времена, когда арии еще не покинули прародину и, по всей видимости, жили на Волге, у Пановых гор.

Там, в гимне к богу Брахманаспати (русскому богу поэзии Барме, в честь коего, кстати, названа соседняя Пермь) сказано, что сей бог «выгнал коров, молитвой раскрыл Валу», «он спрятал мрак, он сделал солнце видимым». Потом к раскрытому им в горе Валу «колодцу с каменным устьем, струящему мед, припадали все, кто видит солнце». Далее, со-

гласно гимну, к сему ключу припадали некие таинственные «древние существа». И «какими бы они ни были... они предназначены для существования». Они черпали в сем источнике Ведическое Знание, а для простых людей «месяцы и годы те врата (знания) были заперты».

Потом, согласно гимну, сии существа пошли внутрь горы Валу по вехам, которые оставил бог поэзии. И они «достигли... самого отдаленного сокровища Пани, сокрытого в тайнике». Это сокровище оказалось священным огнем, и он был «им вовсе не чужд», ибо сей огонь был разожжен их же руками, то есть их верой. И тогда «соблюдавшие вселенский закон поэты, разглядев обманы, снова ушли оттуда, и вступили на великие пути».

Эта же история дана и в «Книге Коляды» (III а). Согласно преданию «Книги Коляды», в источнике поэзии родился полуконь Китоврас — великий кудесник и строитель (его кельтское имя Мерлин), а также бог мудрости и хмеля Квасура.

Имя бога-полуконя Китовраса грецизированное. Его обычно производят от кентавра, хотя подобные боги известны и в Иране (гандарвы), и в Индии (гандхарвы). Думаю, на Руси его имя было Китавр, а потом от сего имени произошло и имя града Китежа, что на озере Светлояр.

В таком случае, озеро Светлояр близ Пановых гор мыслилось как источник-крыница со святой водой, *мегом поэзии*, из мифа о борьбе богов с панами.

Но как же быть с преданием о Деве-Турке? Кто она? По «Русским Ведам» очевидно, что это богиня Дива, дочь бога неба Дья и сестра Индры, того самого, что вместе с Бармою раскрыл источник поэзии в валеуне Валу.

Дива, как и все Дьевичи, в Ведах также противостоит Валу и его брату Велесу, но в то же время внушает им неодолимую страсть. Можно сказать, что история борьбы Дьевичей и Вала имела продолжение в борьбе-любви Дивы и Велеса. И это был новый виток борьбы Нави и Яви.

Дива — богиня охоты, лесов, она подобна Диане. А богиней Туркой ее прозвали за то, что она могла оборачиваться в Тура. В Тура также оборачивался и бог Велес. Велес воспылил страстью к Диве, но та хранила верность своему мужу, богу грозы Перуну. Велес пытался украсть ее со свадьбы, но Дива тогда чуть не затоптала его копытами своих коней. Надо полагать, тогда от удара копытом коня Дивы и образовалось озеро Светлояр.

И это был знак того, что Дива все же потом не сможет устоять перед чарами Велеса, ибо он был богом любви. Борьба обернулась любовью. И тогда от союза Дивы и Велеса родился бог весны Ярило. В память об этом боге и было названо озеро Светлояр: Светлый Ярило.

В сих краях культ Ярилы потом держался долее всего. Еще в XIX в. этнографы писали о больших гуляниях в Костромской и Владимирской губерниях в Ярилин день (4 июня). А местные берендеи, род которых, по преданию, восходит к Яриле и Велесу, не забыли Ярилу и до сего дня.

По берендеевскому преданию, на озере Светлояр стоял не просто град Китеж, там был великий храм Ярилы, который почитался княжеской семьей и после крещения Руси.

СОКРОВЕНИЕ ГРАДА КИТЕЖА

Согласно более позднему преданию, град Большой Китеж был построен на берегу озера Светлояр князем Юрием Всеволодовичем, сыном Всеволода Большое Гнездо.

И назван сей град был Большим Китежем в отличие от Китежа Малого. И был это город значительный, с белокаменными храмами. И если Малый Китеж мыслился как соперник Владимира, резиденция князя, то тем более это можно было сказать о Большом Китеже.

В легенде говорится, что оба Китежа построил Юрий Всеволодович. Но, согласно летописям, Городец (Малый Китеж) за 100 лет до Юрия Всеволодовича (в 1152 г.) был основан другим Юрием — Долгоруким.

Соединение в преданиях Юрия Долгорукого и его внука Юрия Всеволодовича вполне понятно, все же с тех пор и до времени записи легенды прошло семь столетий. И тем более, по легенде, Юрий Всеволодович так и остался в Китеж-граде, когда тот стал невидимым; он правит святым градом Ярилы и поныне.

Забота обоих Юриев о священном граде Китеже и храме бога Ярилы вполне объяснимо, ибо покровителем Юрия считался не только христианский святой Георгий, но и древний бог Яр. Само имя князя ближе по звучанию к имени бога. И надо сказать, что имя Юрий возникло именно в те годы. А то, что в княжеской семье чтили древних русских богов, подтверждают и рельефы княжеского Дмитровского собора, где мы можем видеть изображения древних богов, а рядом изображение самого князя Юрия (младенец на руках Всеволода). Известно также, что сам князь Юрий Всеволодович был по достижении совершеннолетия пострижен по древнему языческому (ведическому) обряду. И это говорило о том, что Юрий был воспитан в традициях древней веры.

И все же думаю, что изначально в преданиях говорилось об основании как Малого, так и Большого Китежа Юрием Долгоруким. Впрочем, так же как и в случае с легендами об основании Москвы, образ Юрия Долгорукого мог вытеснить образ и более древнего князя, например, Моска Свентоярича. Ведь мы говорим о Китеже, о святом граде, который существует с времен изначальных, ведических...

Предание о граде Китеже переносит нас во времена Батыева нашествия. Оно дополняет летопись. В летописи говорится, что Батый в 1238 г. после разорения всех владими́ро-суздальских земель разбил на реке Сити князя Юрия Всеволодовича, где тот будто бы и погиб.

Однако, согласно легенде, в сей битве Юрий не погиб. С остатками войска он ушел в Городец (Малый Китеж). Батыю со всеми войсками пришлось вновь идти по уже разоренной им земле и второй раз осадить город, который был им взят ранее. Стойко сражались русские во-

ины, но сила Батыева была неодолима, город вновь пал. И тогда Юрий скрылся в заволжских лесах в Большом Китеже.

Большой Китеж был тайным, священным городом. В те годы города обычно строили в местах удобных, по берегам больших рек, на перекрестках торговых путей. Или возводили крепости на дорогах, где можно было ждать вражье войско. Однако положение Китежа иное, ибо это не торговый град, а град священный. Он за дремучими лесами и зыбучими болотами, нет к нему торной дороги...

Сильно досадила Батыю Юрий Всеволодович. Почти год он сражался с его полками. Сжег все города Владимирской Руси. Но князь был жив, сопротивление продолжалось. И вот после долгой военной дороги, бесчисленных осад, изрядно обессилев, он встретил на Сити свежие войска князя! Насилу одолел. Новое сражение у Малого Китежа. Ох, и велика сила степного войска, был вновь взят и этот град. Но князь вновь ускользнул!..

Сколько городов лежит в пепле и прахе. Залита кровью Владимирская Русь. Пора идти на Киев, и далее в Европу, к Средиземному морю. Батый желает стать владыкой мира! Но нельзя оставлять в тылу князя Юрия, личного врага, ибо вновь соберется под его знаменами русская сила.

Где же сей град Китеж? Верно служившие ему проводники из купцов, знавшие все пути и броды, разводят руками. Слышали о таком городе, да не знают, где он. Не было в сем городе торга — знать, нет в нем и товаров... Станный город... И тогда Батый приказал пытать пленных: пусть откроют, где Большой Китеж! Где сокрыта русская сила?

Молчат пленники: как выдать врагу святыню? Но вот не вынес пыток, нашелся один предатель, пустой человечешко, некий Гришка Кутерьма, дружинник князя. Знал он тайную дорогу и провел по ней Батыевы войска.

И дошли вороги до лесного озера Светлояр. И увидели стены и башни Китеж-града. И вот вновь стоят стеной перед Батыем русские воины.

Батый бросает вперед свои полки... Но что это? Перед очами Батыя происходит чудо: город проваливается в землю, постепенно исчезает с глаз, провал заполняется водой, а храмы скрываются под земляными холмами.

Укрыла Китеж-град сама Мать Сыра Земля и озеро Светлоярово! Не достать теперь князя Батыю! А значит, возродится Земля Русская, сбросит завоевателей!

...Прошли века. Но не забыто озеро Светлояр и град Китеж. И стекаются к сему месту старообрядцы и те, кто помнит древнюю веру. И рассказывают о чудесах и знамениях.

Говорят, что со дна озера Светлояр доносится звон колоколов и что люди с чистой душой, праведники, могут не только узреть сей зачарованный град, но и уйти в него навеки. Рассказывают, что иногда у озера являются китежские старики, покупают хлеб у крестьян, а расплачива-

ются монетами XII века (такие монеты потом дома хранят как святыню). Они расспрашивают о делах на Руси, качают головами: не пора ли возвращаться?

И Русь жива, пока жив дух русский. И потому не могут вороги одолеть Русь силою, вновь через дух возродится она!

БЕРЕНДЕИ — ВОИНЫ И ХРАНИТЕЛИ ВЕРЫ

В РУСКОЛАНИ

Берендеи — древний, известный по легендам и сказкам народ... И сразу вспоминается прекрасный пастух Лель, дочь Мороза и Весны — Снегурочка, купец Мизгирь... Но не выдумка ли это поэта? Существовали ли берендеи — народ, хранивший русские ведические традиции?

Перелистаем летописи, заглянем и в дощечки новгородских волхов, послушаем старые предания, к которым обращался драматург А.Н. Островский, создавший поэму о Берендеевом царстве.

Самые первые сведения о берендеях мы находим в «Книге Велеса», они относятся ко временам Русколани — царства, существовавшего с IX в. до н.э. по IV в. н.э. и занимавшего земли в Северном Причерноморье от Днепра до Дона и Нижней Волги, северных отрогов Кавказа.

Русколань (русско-аланское царство) в то время населяли многие народы, в отличие от Вендии и Словении, где жили только славянские племена. На юге Русколани в степях Крыма и Приазовья жили ираноязычные скифы. Рядом близ греческих колоний жили также германоязычные остроготы и герулы, а также многие иные пришлые причерноморские народы (фракийцы, кельты, греки, римляне и пр.). Близкие по языку к причерноморским скифам аланы (предки осетин) жили на востоке Русколани, в предгорьях Кавказа, на нижней Волге. В Приэльбрусье жили адыгейские племена, потомки древних хаттов (и легендарных атлантов).

Немалую часть населения Русколани составляли русы — славяне. На Кубани и Дону жили славянские племена белогоров, белояров, новояров и свентояров (предки

Царь Берендей.
Рисунок В.М. Васнецова

казаков). В степях и лесостепи от Дона до Днепра жили воронежцы, будины-голуницы, скифы-сколоты (в коих следует видеть полян, дреговичей, северян и дулебов).

Среди племен, населявших Русколань, «Книга Велеса» упоминает также берендеев. Имя этого народа легко читается по-славянски. «Бер» — это медведь (сравни: «берлога» — логово бера). «Дей» — от «десяти», делать (сравни: «чародей» — делающий чары, чудеса). Берендеи — это те, кто делается бером-медведем. Это воины-оборотни, полумедведи. Такого же происхождения слово «берсерк», что значит «бер с секирой». Замечу, медведь и поныне — символ России.

Берендеи изначально были не племенем, а воинским сословием, защитниками Русколани. Потому в ряды берендеев вступали воины разных народов — славяне, скифо-аланы, анты-адыги, тюрки и т. д. Они охраняли рубежи Русколани.

В «Книге Велеса» рассказывается о том, что во времена Германареха и Буса у берендеев был вождь — Асах.

Относительно имени Асах могут быть различные мнения. Напоминает оно и фракийское, и иранское, сарматское (по всему индоевропейскому миру корень «ас» означает «бог» или «дух»). Возможно, Асах происходил из сарматского Асандрова рода, который правил Боспором более 400 лет после того, как основатель рода Асандр победил царя Боспорского царства Фарнака (сына Митридата Евпатора).

Сам Боспор — это не Берендеево царство, хоть в нем и правил сарматский по происхождению царь. Археологам и историкам хорошо известна культура Боспора, близкая к греческой, а затем — римской. Но, в любом случае, само Берендеево царство тогда располагалось где-то рядом — на Тамани либо в нижнем течении Дона, где кочевали сарматы-берендеи. А пришли они сюда, очевидно, с реки Сулак (север Дагестана), где поныне сохранились древние берендеевские роды.

В поздних приписываемых берендеям легендах (попавших в XVII в. в «Мазуринский Летописец») упоминается древний русский князь Асан вместе с князьями Авесханом и Великосаном, которые совершали походы вплоть до земель Египта, показали страх великий «в Иерусалимских странах и в варварах», а также «храбростью и мудростью многих превзошли».

В какие времена это было, теперь трудно сказать, ибо «Мазуринский летописец» относит время походов Асана в легендарные времена Руса и Словена, Северного Беловодского царства (т. е. в V—III тыс. до н.э.)

«Книга Велеса» также помнит о столь давних временах. В «Книге Велеса» (Бус II, 1:11) берендеи, возглавляемые «премудрым Асахом», вначале пришли откуда-то с Урала вместе с гуннами и воевали против готов (возможно, так же было и во времена прародителей). И уже тогда премудрый Асах «был другом русов». Той же дружбы придерживались, верно, его потомки — царский род Асаха. Когда на Русколань напали гунны (III—IV вв. н.э.), именно берендеи Асаха отразили нашествие. А в 8-й дощечке «Книги Велеса» рассказано о том, как «по следам гуннов»

пришли яги и стали воевать в берендеевых землях, и тогда на помощь берендеям пришли белояры.

Но не только воинским искусством были славны берендеи. В «Книге Велеса» сказано: «Наши жрецы о Ведах заботились и говорили, что их у нас никто украсть не должен, если мы имеем берендеев наших и Бояна» (Бус I, 2:2). Здесь берендеи названы хранителями веры, ибо Боян, сын Буса Белояра, был Главным Хранителем Вед. После смерти Буса именно Боян (как и Бояны последующих веков) и берендеи стали хранить древлюю (праведическую) веру славян.

Хранили берендеи и иные священные традиции, ибо древний мир не знал религиозной нетерпимости. Тех, кто приходил с миром, принимали и выслушивали, каждая вера изучалась.

Известно, что земли берендеев и кавказских русов были затронуты также зороастрийской, буддийской и христианской проповедями. Вера скифов-иранцев была близка к зороастрийской. Аланы, пришедшие из Средней Азии, судя по всему, были буддистами, ибо ранее они жили в принадлежавшей к буддийскому миру Бактриане (там осталась и часть их родичей). Возможно, и славяне-будины, жители приднепровской Голуни, также были буддистами. Проповедью апостола Андрея была затронута Черноморская Русь.

Однако во всех известных памятниках искусства берендеев (даже самых поздних) можно заметить только славяно-ведическую традицию, в ряде случаев соединенную с апостольской христианской.

В РУСИ КИЕВСКОЙ

После смерти Буса и разгрома Русколани гуннами (конец IV в. н.э.) настала новая эра — Ночь Сварога, именуемая также эпохой Рыб. В это время началось разрушение и гибель древней русской ведической культуры.

В западнославянских, венецких, землях ведическая вера угасала. Венды склонялись к почитанию разных ипостасей Лютого Бога. Они отождествили его с богом умерших — Радогостом. А в восточнославянских землях место Всевышнего после долгих войн и прихода варягов занял бог войны — Громовержец Перун.

После нашествия на Русь хазар — тюркоязычного народа, принявшего иудаизм (VIII—IX вв. н.э.), — в восточнославянских землях стал распространяться культ бога иудеев Яхве. Славянские волхвы противопоставляли лунному культу Яхве почитание его солнечного противника Ярилы.

Нельзя сказать, чтобы гуннский разгром послужил только во вред славянским интересам. Несмотря на очевидный упадок культуры, славянский язык распространился во многих новых землях — на Балканах, в Карпатах. Славяне, составлявшие большинство населения державы гуннов, во многом определяли жизнь Европы того времени. Вместо разрушенных городов Русколани поднялись новые города с теми же именами, но в новых землях.

Во времена походов гуннов часть берендеев откочевала от Кавказа к Приднепровью вместе с торками, печенегами и черкесами. На Северном Кавказе еще долгое время оставались некоторые берендеевские и славянские роды (они были потеснены с предгорий из долины Баксан к Дону уже в XIII—XV столетиях, после монгольского нашествия).

Откочевавшие в Приднепровье торки, печенеги, черкесы и берендеи по-прежнему жили как вольные воины. Из-за черных папах, которые они носили, их тогда именовали также «черными клобуками». Но, замечу, в летописях всегда отличали берендеев от печенегов и торков. Так же как среди варягов (имя означает воина-наемника) были не только норманны, но и славяне — варяги-русь, так и среди «черных клобуков» были не только торки, черкесы, но и берендеи.

Берендеями был основан город Переславль недалеко от Киева. Они по-прежнему несли пограничную службу, отражали нашествия неприятелей, охраняли новую столицу Руси.

Когда в Киеве победило христианство византийского толка, торки и берендеи отделились от Руси и основали Алыберское (Алабырское) царство, названное по имени священной горы Алабырь, или Алатырь. Потом берендеи-ольберы вместе с торчинами вошли в Киевскую Русь. В летописях их стали именовать «своими погаными», то есть язычниками, поданными Киеву. В русском былинном эпосе есть богатыри из земли Алабырской, такие, как Саур Ванидович, Демьян Куденович, Сухан (не он ли Асах-Асан?). Они ничем не отличаются от иных русских богатырей, так же служат Владимиру, так же сражаются со степняками, только имена носят особые.

Летописи также сообщают, что берендеи сопровождали князя Владимира в походе против волжских болгар («пошел Владимир на болгар и берендочи с ним»).

Однако, несмотря на традиционную поддержку военных походов киевских князей, взаимоотношения с христианским Киевом у берендеев становились все более сложными. Киевские князья, подстрекаемые византийским духовенством, время от времени устраивали походы на Переславль с целью «обратить язычников». Не следует, конечно, забывать, что борьба берендеев имела не только религиозный, но и национально-освободительный характер, ибо воевали они с варяжскими дружинами. Да и сами Рюриковичи, захватившие Киев, были скандинавами.

Берендеев тогда зажали с двух сторон — с востока на них шли половцы, с тыла — киевские войска, потому они потерпели поражение. Тогда часть берендеев согласилась принять крещение и пошла на службу киевскому князю, но большая часть бежала далеко на север, в глухомань, в леса вятичей и финно-угров. Так было во времена Ярослава, который построил Софию Киевскую в честь побед над язычниками-берендеями. Завершил же дело крещения переславцев Владимир Мономах. Уход берендеев из Приднепровья и частые столкновения с Киевом ослабили границу Руси со степью, потому столь возросла в эти годы половецкая угроза.

БЕРЕНДЕИ РУСИ ВЛАДИМИРСКОЙ

Береңдеи и другие славяне, бежавшие от междоусобиц к вятичам, принесли с собой великую и древнюю ведическую культуру.

Теперь здесь поднимались и богатели города — Ростов, Суздаль, Тверь, Ярославль, Углич и иные. Береңдеями, ушедшими из Днепровского Переславля, были построены города Переславль Залесский (ныне Переславль) и Переславль Рязанский (ныне Рязань). В пригороде Суздаля появилась и крепостца, именуемая Владимир.

Города быстро отстраивались и богатели, поэтому они привлекли к себе внимание киевских князей и церковников. Началась походы в «земли язычников», сопровождаемые поборами в пользу княжеской и церковной казны. Когда до Поволжья и Оки докатилась волна христианизации, в землях береңдеев и вятичей начался голод. Потому волхвы и стали поднимать народ на мятеж по всей стране и «избивать старую челядь, говоря, что они прячут запасы» (Лаврентьевская летопись, 1024).

«Повесть временных лет» свидетельствует, что восстания язычников были в 1024 г. в Суздале, а в 1071 г. — на Волге, Шексне и Белоозере. Они были подавлены Ярославом и Яном Вышатичем. Волхвы были убиты, а капища и мольбища разорены. Одновременно волхвы призывали к мятежу в Киеве и Новгороде, но также были убиты. Летопись очень красочно описывает, как волхвов пытали, рубили топорами и бросали на съедение медведям. После этого позиции церкви в крае сильно упрочились.

Но береңдеи, что жили в Переславле Залесском, во Владимире и Рязани, так и остались язычниками, ни мечом, ни проповедью их тогда обратить не удалось.

Береңдеи-язычники верно служили всем владими́ро-суздальским князьям. Так, Юрию Долгорукому они говорили: «Мы умираем за Русскую землю с твоим сыном, и головы свои складываем за твою честь!» (Лаврентьевская летопись, 1155).

Ведическая традиция в крае не угасала. При сыне Юрия Долгорукого князе Андрее Боголюбском, а потом и при Всеволоде, строились многие храмы, среди которых — храм Покрова на Нерли, Дмитровский собор во Владимире и Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Они были украшены рельефами не только с христианскими, но и с древними ведическими сюжетами, повторяющими рельефы ведических храмов Руси. Среди рельефов этих храмов мы находим изображения Дажьбога, Сварога, Велеса. Выполнены они были резчиками древней ведической школы, возможно — береңдеями.

При Андрее Боголюбском во главе церкви во Владимире стоял отец Феодор, которого современники именовали волхвом. В летописях рисуется жуткий образ отца Феодора. Но следует понимать, что писались летописи монахами, а они были пристрастны. Не верю я, что отец Феодор, при котором строились светлые храмы, который выступал за сохранение древних славянских обычаев, был столь кровожаден, как об

этом пишут летописцы. Отец Феодор был племянником боярина Петра Бориславовича, предполагаемого автора «Слова о полку Игореве» (по версии академика Б.А. Рыбакова). Видимо, это семейство принадлежало к роду волхвов — хранителей веры. Они берегли священные ведические книги, знали и песни Бояна. Это не мешало быть Феодору православным христианином апостольской традиции — той, что не отрицала древнюю русскую ведическую веру.

Феодора греки-церковники казнили за ересь в 1168 г. в Киеве, где митрополитом тогда был грек Константин, ярый поборник византийских обрядов. «И прокляли его собором, а книги, писанные им, на торгу пред народом сожгли». Эта казнь, а также недавно прошедшие в Киеве убийства многих суздальцев и владимирцев, отравление князя Глеба, сына Юрия Долгорукого, переполнили чашу терпения. Потому в 1169 г. войска Андрея Боголюбского пошли на Киев. Берендеи, которые должны были защищать Киев от войск Андрея и от своих же родичей-берендеев, отказались это делать. Киевский князь был убит берендеями, перешедшими на сторону Андрея. Все церкви в Киеве были разграблены, в том числе Десятинная и София Киевская (кстати, поставленная Ярославом в честь победы над берендеями и печенегами), монастырь Печерский был сожжен «от поганых» (Лаврентьевская летопись, 1171).

Андрей Боголюбский из-за этой победы «исполнився высокоумья и разгордевся велми». Он посчитал себя князем, владеющим всеми южнорусскими землями, но был разочарован. Ибо победой своей он был обязан гневу берендеев из-за казни Феодора. Воевать же за Андрея против всей Руси берендеи не желали. И без того война привела к разорению многих русских земель. После того, как Андрей вновь повел войска на Киев, он не смог взять даже киевский пригород — Вышгород, а после возвращения во Владимир был убит своими же слугами.

Последнее упоминание о берендеях есть в Лаврентьевской летописи за 1206 г., где рассказано о том, как Всеволод Черемный отправился воевать с Галичем, «и берендичи идоша с ним». Затем имя берендеев исчезает из летописей, место их занимают казаки.

В РУСИ МОСКОВСКОЙ

После разорения в религиозных междоусобицах XII столетия Русь лежала в развалинах и была открыта любому завоевателю. Потому развалившуюся страну стали захватывать соседи — поляки и литовцы, немцы. Началось монголо-татарское иго.

Замечу, что первая битва с монголо-татарами на Калке сильно напоминала последнюю битву религиозной междоусобицы. Сами берендеи в этой битве не участвовали, но их дальние родственники донские бродники (предки казаков) воевали на стороне монголо-татар, их вел в бой воевода Плоскыня. Их воины и привели к победе монгольские войска. А на стороне киевских князей сражались давние враги берендеев и бродников — половцы, к тому времени уже крещенные. Кстати, после

победы на Калке монгольские войска не пошли на Киев, возможно потому, что этого не захотели бродники-казаки.

Через несколько лет Русь вновь подверглась нашествию монголо-татар и утратила независимость. Под Рязанью с войсками Батыя доблестно сражался воевода Евпатий Коловрат из рода берендеев — его небольшая дружина оказала такое сопротивление войскам Батыя, что победить русских богатырей смогли только с помощью камнеметательных машин.

Прославился во времена монгольского ига также князь Александр Невский, родом из берендеевских мест — из Переславля Залесского. Александр воевал с немцами и установил мир с монголами.

В эти и последующие годы мы уже не встречаем в летописях имя берендеев (хотя потомки их зовут себя берендеями и поныне). Место их заняли казаки.

ПОТОМКИ БЕРЕНДЕЕВ — КАЗАКИ

Первое упоминание о казаках мы находим в летописи за 1444 г., в описании набега ордынского царевича Мустафы на Переславль Рязанский, под которым в Червленом Яру жили казаки — именно там, где ранее жили берендеи.

К 1549 г. относится первое упоминание о донских казаках в жалобе князя Ногайского Юсуфа к царю Иоанну IV: «Казаки... с Азова оброк снимают и воду пить из Дона не дают», на что Иоанн отвечал: «Наших казаков на Дону нет никого, а живут на Дону... разбойники без нашего ведома, мы прежде посылали истребить их, да люди наши достать их не могут». Малоросские казаки, которые явились на месте днепровских берендеев, черкес и торков, с 1386 г. были в составе Польши. Они также вели вольную жизнь, не признавая никакой власти, то воевали на стороне Польши против Московии (в Смутное время), то восставали против власти поляков. Вместе с Богданом Хмельницким они присягнули на верность России.

Казаки атамана Ермака Тимофеевича вначале разбойничали в Поволжье, а потом ушли за Урал и в 1582 г. без ведома царя «присоединили» Сибирь к России. Освоение сибирских земель столь мало зависело от положения дел в Московском царстве, что не было остановлено даже в Смуту.

В ответ на притеснения властей вольнолюбивые казаки порой поднимали восстания. Например, в Смутное время терские казаки провозгласили казака из-под Мурома Илью Горчакова царевичем Петром и, одновременно, Ильей Муромцем. Ведомые Ильей Муромцем, героем былин и ведических преданий, они расправлялись с лихими боярами. Потому столь жестоко расправились с язычниками в то время. Последний царь из рода Рюриковичей — Шуйский — разорил последние святилища берендеев под Переславлем Залесским у Синего Камня и села Берендеево.

Костер полагался исповедующим языческую веру по «Уложению» царя Алексея Михайловича в память об их выступлениях в Смутное время, а это «Уложение» имело силу даже в «просвещенные времена», при Петре I.

Восстание казака Степана Разина было направлено не только против царя, но и против церкви. Сподвижники Разина разоряли и жгли церкви, монастыри, а народ призывали справлять свадьбы и иные обряды не по-церковному, а по-язычески. Так, в грамоте царя Алексея Михайловича от 1670 г. говорится: «А ноне ведомо нам Великому Государю учинилось подлинно, прислал к нам, Великому Государю, от всех прямых Донских казаков атаман Михайла Саморенин сказать, что вор Стенька Разин, забыв страх Божий, отступил от святых и апостольских Церкви и про Спасителя нашего Иисуса Христа говорит всякие хульные слова и нам, Великому Государю, и всему Московскому государству изменил, и церковей Божьих на Дону не ставит, и никакого пения не велит, священников с Дону сбивает и велит венчаться у вербы...»

Кстати, в казачьих землях, и прежде всего на Дону, христианские обряды приживались туго. Только когда на Дону поселились бежавшие раскольники, здесь стали утверждаться старообрядческие общины, но это были не коренные казаки. Так, до XVIII в. среди донцов сохранялся языческий обычай иметь двух и более жен, в том числе добытых в походе, с разрешения казачьего круга.

До самого недавнего времени справлялись в казачьих землях и языческие праздники. Так, епископ Тихон, позднее причисленный к лику святых, прибыв в мае 1763 г. в Воронеж, столкнулся... «с языческим обрядом в центре епархиального города». В самом Воронеже почти все горожане собрались за Московской заставой для празднества в честь языческого идола Ярила (Вайнберг Л.Б. «Распространение христианства на Украине»).

Берендеи в это и в последующее время оставались Хранителями Традиции. Они стали своеобразным военно-монашеским орденом внутри православного казачества.

И очень знаменательно, что именно благодаря берендеям по сию пору сохранилась ведическая православная традиция Руси. Родом из берендеевских мест, из Рязани, был А.И. Сулакадзев — один из последних хранителей «Книги Велеса», «Боянова гимна», дошедших до нас, а также многих недошедших: «Белой книги», «Китовраса», «Перуницы» и иных.

Легенды костромских берендеев (к сим берендеям принадлежу и я) дошли до нас в переложении драматурга А.Н. Островского, автора поэмы «Снегурочка». Эта поэма многими открыла прекрасный мир древней веры славян.

Я знаю многих берендеев из Переславля Залесского, рядом с которым стоит знаменитое село Берендеево. Знаю и топонимику этого края (здесь есть Ярилина гора, Перунова плешь, Мокошино, Синий Камень). Окрестности Переславля — это заповедный славянский языческий край.

И по сию пору здесь на Купалу и Коляду собираются потомки берендеев — те, кто воскресил в себе древнюю веру Ведической Руси.

КУДА УШЛИ БЕЛОРУССКИЕ АСИЛКИ?

МОЛОТ АСИЛКА

В стародавние времена шел по Белой Святой Руси великан-богатырь, или, по-белорусски, асилок. Видит — лежит на берегу моря Белогорюч камень Алытырь. И было в сем «солнечном» камне заключено счастье человеческое. Что есть силы ударил асилок по камню волшебным молотом и добыл для людей счастье.¹

По другому белорусскому сказу, после удара асилка из расколовшегося камня вылетела уточка. Уточка снесла яйцо. Асилок разбил яйцо, и в нем оказалась горящая свеча.

Асилок, ударивший по Алатырю волшебным молотом, напоминает древнерусского бога-кузнеца и Творца мира Сварога, который ударял по Алатырю молотом и так творил Вселенную, богов и людей.

Согласно славянским ведическим преданиям, волшебный молот был также атрибутом бога грозы Перуна Сварожича и других громовержцев: Ильма Тульского, Индрика Дыевича. Молот имели боги, властвующие над верхним и нижним мирами: Радогост и Велес.

Сказка о волшебном молоте асилка хорошо известна в Белоруссии. А не так давно и сам молот, унаследованный из древних ведических храмов, почитался здесь. Так, в 1899 г. «Смоленские епархиальные ведомости» (№ 2) сообщали, что за два года до этого в древлехранилище Смоленского церковно-археологического комитета поступил огромный молот. Сей молот хранился в алтаре одной из церквей Бельского уезда Смоленской губернии и местными белорусами и русскими почитался «Молотом Ильи-пророка». Церковные власти усмотрели в сем поклонении остаток языческой старины. Потому молот был вывезен, последующая его судьба неизвестна.

А в белорусской деревне Сидорки Рославльского уезда Смоленской губернии еще в XIX в. как священная реликвия почиталось гигантское топорие исполина-волота Сидора, в память о коем была названа деревня.

Почитание в белорусских землях молота известно с незапамятных времен. Так, еще в 1458 г. папа римский Пий II (Эней Пикколимини) в книге «Европа» передал рассказ Иеронима Пражского, посетившего в 1411 г. Белоруссию-Литву. В одном из храмов Иероним увидел огромный молот и спросил: почему он является предметом почитания? Ему рассказали, что некогда могущественный король похитил Солнце и запер в башню. И тогда собрались 12 знаков Зодиака. Они разбили башню молотами и вернули Солнце людям. Один из тех молотов и хранился тогда в храме.²

¹ См. различные варианты сказа в кн.: Романов Е.Р. Белорусский сборник. — Киев—Витебск—Могилев—Вильна, 1885—1912.

² Mannhardt W. Letto-preussische Gotterlehri. — Riga, 1936.

Нет сомнений, что не только культ молота был унаследован с древнейших времен, но и сами молоты были принесены в христианские храмы из древних славяно-балтских святилищ. В новых храмах они были приписаны Илье-пророку либо святому Сидору, хотя народ сих святых по старинке называл асилками и громовиками («пярুнами»¹). С остатками сего «язычества» и боролась церковь.

На Руси подобные реликвии уничтожались с IX в., а последние святилища берендеев были разорены в XVII в., в смуту, после ожесточенной борьбы народной веры с государственной церковью. Последняя позолоченная «палица Перуна», бывшая предметом почитания в древнем Новгороде, была предана сожжению в середине XVII столетия по распоряжению патриарха Никона².

В Белоруссии же, отделенной тогда от Руси и в меньшей степени затронутой сей борьбой, древнее богопочитание сохранялось до самого недавнего времени.

Нелишне будет вспомнить и то, что последний языческий храм был разрушен именно в белорусско-литовских землях: речь идет о великолепном каменном храме Перуна под Вильной, построенном в 1265 г. и вскоре разрушенном немецкими рыцарями; в сем храме служил великий жрец кривичей Криве.

Потому неудивительно, что языческие реликвии хранились в здешних храмах вплоть до рубежа XX столетия. А также то, что именно в белорусских землях лучше всего сохранились предания об асилках-волотоманах, восходящие к ведическим мифам.

Это объясняет и то, почему старинные праздники, такие, как Купала и Коляда в Белоруссии, ныне становятся общенациональными.

КТО ОНИ — АСИЛКИ?

Асилки, чтимые в Белоруссии, — кто они? Богатыри? Полубоги? Можно сравнить их со скандинавскими полубогами асами, которые враждуют с дисами и ванами, или с индийскими асурами, которые враждуют с дэвами.

Белорусские асилки-волоты наделены великой силой (само их имя означает «сильные»). Они мимоходом вырывают сосны и дубы, передвигают горы, перебрасываются скалами, вытаспывают озера. Они могут искать своих невест в загробном мире, в Нави (подобно их родовичу Велесу).

Сильная буря на Могилевщине почитается «игрой асилков». Рассказывают, что одно из озер Бельского уезда образовалось от падения на

¹ «Пярун» по-белорусски значит «гром». Так мог зваться и сам Перун Сварожич, и любой иной громовержец. Ильма Сварожича и Индрика также звали Пярунами (Громами). Ильм Сварожич в народных сказках чаще заменялся Ильей Муромцем либо Ильей-пророком. А Индрик Дыевич, внук Козы Седуни, был также и Седуновичем, он обращался в святого Сидора.

² Дополнения к актам историческим. Т. 1. — СПб., 1846. — С. 27.

землю огромного камня, брошенного волотом. А на Червищине, под Минском, говорят, что волоты-асилки затопили церковь с людьми, и так образовалось озеро Дикое.

Но асилки славны не только своей силою, но и мудростью. Они учили людей ремеслам, земледелию, кузнечному делу.

В Лепельском уезде Витебской губернии рассказывали, будто некогда женщина-асилок победила исполинов, а потом вырвала ель и поставила ее «кореньями вверх».¹ Ель — это священное древо Велеса («волотоманы» значит «люди Велеса»). Перевернутая ель символизирует нисходящее с небес Ведическое Знание.

Подобный образ есть в Ведах Индии (например, в Бхагавадгите, гл. 15, говорится: «Существует бессмертное дерево баньян, корни которого растут вверх, а ветви — вниз, а листья его — ведические гимны. Знающий это дерево познал Веда»).

Белорусские асилки и волоты — это полубоги из рода Асилы Велеса. Это подтверждают их деяния, их сила и мудрость, связь с источниками, озерами, священное древо ель.

А кто же противники асилков? В белорусских сказах асилки враждуют либо с дивными людьми, либо с самим богом грозы Пяруном (сказ об асилке Зюзе).

Пярун — див, ибо он, по белорусско-литовским мифам, сын бога неба Диевса.

Однако нужно понимать, что дивом Перун (Пярун, Перкун) стал в толковании кривичей, которые совместили всех Громовержцев в едином образе Перуна. В белогорско-берендеевской традиции дивом был только Индрик, сын Дья, а Перун — сын Сварога, сварожич-ясунь (ясуни — то же, что асилки). Белогорская традиция изначальная, кривичское совмещение всех громовержцев суть древняя ересь.

Толкование образа Индры как дэва есть и в древнеиндийской Ригведе, в коей рассказано, как Индра ударил молотом-ваджрой по камню, в который обратился асура Валу. Так Индра освободил заключенные в камне святые воды, солнце и огонь поэзии.

По камню били и иные боги: Брама, Агни и пр. (в «Русских Ведах» — Барма, Огнебог Семаргл). Именно этот миф пересказывал папа римский Пий II, сообщивший белорусское предание о молоте асилка (см. об этом выше).

О гимнах Индре и Валу вспоминает и «Книга Велеса»: «И там (в Передней Азии) мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими, и были вместе с Богами...» (Троян I, 2:8).

В «Русских Ведах» Валу — брат Велеса, он как бы являет собой иное его воплощение. Они сходны, но и различны, ибо Велес приходил много раз после гибели брата и даже заместил его в качестве хранителя мудрости и входа в Навь.

¹ Сементовский А. Белорусские древности. — СПб., 1890.

Ведические корни легенд о вражде дивьих людей и асилков ясны. Асилки в иных арийских землях — это асы, асуры, ахуры, ясуни, а дивьи люди — это дэвы, дасью, дисы, дасуни. Противостояние иранской асуро-асилковской и индо-венедской дэво-дивьей духовных традиций было во всех славянских и арийских краях.

На земном плане оно выражалось в противостоянии людей, поклонявшихся Перуну и Велесу.

ПУТЬ АСИЛКОВ

Среди древних племен, населявших белорусскую землю, Перуну, сыну Диевса, поклонялись кривичи, борусы, а Асиле-Велесу поклонялись туровцы (тавро-русы), дреговичи, радимичи и воляныне-дулебы.

Более всего известно о кривичах. Согласно «Книге Велеса», кривичи, потомки Скревы, дочери Богумира, пришли сюда примерно во II тыс. до н.э. с Урала. В те времена они еще были одним из киммерийских родов (киммерийцы, или кимры, — потомки Богумира). Потом они разделились на литовцев и славян-кривичей.

Туровцы (их же именуют тиверцами, тавро-русами) пришли из Крыма-Тавриды в первых веках нашей эры после войн с греками и готами. Имя белорусского города Туров восходит к имени племени туровцев. Оно произошло от имени тура, то есть быка. Тура также звали и тавром, он был священным животным Велеса, носившего в былинах также имя Ставр Гоудинович. От имени Ставра-Велеса происходит и древнее имя Крыма: Таврида. Сего бога почитали своим прародителем и покровителем крымские тавры, так же как потом происшедшие от них тавро-русы, тиверцы, туровцы.

Воляныне-дулебы пришли на Белорусскую землю и в древнюю Вольту с Волинского (то есть Каспийского) моря. Их имя происходит от имени прародительницы Вольты, женского лика Велеса. Велес (Волос) был богом священной реки Волги, которая впадала в Вольтское море, потому в именах и реки, и моря мы обнаруживаем корень «вол».

Далекие предки волянн и тавро-русов некогда жили на Алтае, и всех их объединяла Велесова вера. Именно они и были асилками-волотоманами (возможно, античные авторы их именовали «вельтами»). В «Книге Коляды» рассказано о том, как Велес, обернувшись в Синего Быка, победил Черного Быка, прежнего владыку Алтая. Потом он со своей сестрой Алтынкой, со своими родами переселился на Кавказ, где род Велеса и Алтынки породнился с родом Алтын-Чаркаса, то есть породил чаркасов-казаков.

Затем роды Велеса пришли и к Азовскому морю (морю асов), и в Тавриду, где уже жили асы и тавры, почитавшие Асилу Велеса. Связи Алтая, Южного Урала и Тавриды сохранялись на протяжении всего Сварожьего круга (последних 20 000 лет).

По этому пути большие переселения происходили в IV в. н.э., во время Великого Переселения народов и нашествия гуннов. Видимо, тогда с Северного Кавказа, из древней Русколании, со столицей в Белом

городе (Белой Веже¹), часть русколан переселилась в Волынские земли и в будущее белорусское Беловежье, которое тогда и получило сие имя. В «Книге Велеса» (Бус IV, 1:2) сказано об этом исходе: «И вот русичи пошли от Белой Вежи. И пришли к Днепровским Землям... И воины шли Истинной Стезей, и мы шли за оными. И так взяли Дон, и потекли от сей реки к Дунаю, и там были волохи, и были они разбиты...»

Путь от Алтая до Беловежья проходили асилки-волотоманы много раз. И на всем этом пути сохранились их следы: сходные древние легенды о богатырях. Расселились они потом отсюда и по всем славянским землям. Так, радимичи и волыняне вместе с вятичами и кельтами-волохами пошли в VI в. после войн с Византией на восток и на север, где и осели в землях будущей Киевской и Московской Руси, а иные повернули на юг, где стали южными славянами. Потому белорусские предания об асилках должны почитаться также и украинскими, и русскими, а также общеславянскими.

Потому в древних белорусских сказах говорится, что, когда придет беда, вновь явятся асилки во всех славянских землях и защитят своих правнуков.

СЛУГИ ЛЮТОГО БОГА

Шли последние дни Второй мировой войны. В замке герцога Мекленбургского, что в городке Прильвиц, засел, яростно отстреливаясь и отказываясь сдать оружие, отряд гитлеровцев.

Не рискнув взять замок приступом, командир советской части приказал направить на замок орудия. Несколько выстрелов прямой наводкой — и вот рушатся башни, замок горит... В двух залах замка гибнут и плавятся в огне около шести десятков медно-золотых скульптур, изображающих львов и львиноподобных существ. Это изображения Радогоста, бога войны лютичей — славянского народа, некогда населявшего Заэльбье. В древности они хранились в храме Ретры, главном храме полабских славян.

Так были уничтожены кумиры бога войны, который видел немало сражений между славянами и германцами. Погиб бог войны — и кончилась война. Теперь, будем надеяться, навсегда.

Но как попали в этот замок боги из храма Ретры? История эта давняя, попробуем, заглянув в прошлое, отыскать ее источник.

КАК ЛАБА СТАЛА ЭЛЬБОЙ

В землях, лежащих восточнее Лабы (Эльбы), славяне появились в эпоху Великого Переселения народов в V—VI вв., вытеснив отсюда пле-

¹ Святослав в IX в. дал древнее имя Белой Вежи хазарской крепости Саркел на Дону, очевидно, в память о древнем городе, упоминаемом в «Книге Велеса».

Рагогост из Ретры

мена германо-скандинавские. В полабских землях тогда поселились племена венедов, делившихся на лужицких сербов, ободритов и лютичей. В связи с историей прильвицких богов нас интересуют племена, именовавшие себя лютичами. Известно, что вначале они называли себя волотами или вильцами и лишь потом приняли имя лютичей. Лютичи разделялись на роды гаволян, доленчан, ратарей, хижан, череспенян.

Первое упоминание о лютичах относится к 789 г. Тогда франкский король Карл Великий вторгся в Гаволянское княжество и осадил его столицу с целью предотвращения воз-

можного союза бунтующих саксов со славянами. Вильцкий князь Драговит тогда был вынужден сдаться и вступить в переговоры с королем франков.

Гаволянское княжество объединяло всех вильцев-полабов, но потом северные вильцкие племена получили независимость, чем не преминули воспользоваться германские феодалы. В первой трети X в. усилился их натиск на земли полабских славян, и зимой 928/9 г. германский король Генрих I внезапно напал на геволян и доленчан и овладел Бранибором (ныне Бранденбург). Началась германизация и христианизация славян, было учреждено два епископства — бранденбургское и гавельбергское, которым король даровал большие привилегии.

Борьбу за освобождение от гнета епископств и за независимость полабских славян тогда возглавили ратары. Славянских воинов, идущих в бой с германцами, вдохновляли жрецы храма Ретры — главного храма лютичей. Сами служители храма являлись воинами, они хранили и священные знамена, которые выносились из храма во время войны.

Не один раз, собравшись вместе, славяне совершали походы в земли, захваченные германцами. Так, в 1005 г. лютичи, бывшие подданными германского короля Генриха II, разрушили монастырь св. Мартина под Мецем и вырезали всех монахов монастыря. Затем в 1018 г. вновь все выстроенные в землях полабских славян церкви были разорены и уничтожены, священники поголовно истреблены.

Решив покончить с непокорством славян, германские феодалы в 1056 г. предприняли крупный поход в Заэльбье, который возглавил маркграф Северной марки Вильгельм и кальтенбургский граф Дитрих с несметным количеством саксонского войска. Славяне наголову разбили германские войска, ни Вильгельм, ни Дитрих из несчастливой для них битвы не вернулись.

Казалось, германский натиск остановлен и германцы не скоро оправятся от подобного поражения. Но тут распря пришла в земли самих славян. Мир и победа оказались более тяжким испытанием, чем война с иноземцами. Словно сам бог войн и междоусобиц Лютый, не удовлетво-

рившись кровью недавних сражений, перессорил славян. И вот ратари и череспеняне стали спорить — кому считаться самым храбрым и могущественным, кому быть «старшим братом», а кому «младшим» в славянском союзе. Вспомнились и старые обиды, и пограничные споры.

И вот недавние союзники, к радости германцев, пошли войной друг на друга. И трижды череспеняне разбили ратарей. И тогда жрецы храма Ретры пустили несметные богатства храма на плату германским наемникам, и потому христианские рыцари, став на службу языческим жрецам, прошли по земле череспенян, оставляя на месте городов пепелища.

После этого разоренные земли лютичей попали под власть ободритского князя Готшлака, а лютичский союз распался. Германцы же тем временем вновь стали возводить церкви и посылать священников в славянские земли.

В 1066 г. ратари, возглавляемые жрецами храма Ретры, восстали, на сей раз против власти ободритского князя Готшлака. И вновь все служители христианской церкви в крае были уничтожены, а мекленбургский епископ Иоанн был избит палками. Потом его провели по всем славянским городам для «торжества язычников» и, как говорят, принесли в жертву главному богу храма Ретры, что, разумеется, привело в ужас христиан всей Германии.

И тогда зимой 1067 г. в разоренный междоусобицами, почти обезлюдивший край вторгся гальбердштатский епископ Бурхард. И вторгся он с целью уничтожения языческой Ретры. В сущности, это была первая война германцев, в которой действительно преобладали религиозные мотивы. Зимой следующего года по славянским землям прошел сам император Генрих IV, подвергший земли полабов страшному разрушению, славян вырезали целыми городами. Священный город Ретра и знаменитый на весь славянский мир храм перестали существовать. Главным храмом полабских славян стала находившаяся на острове Руян (ныне Рюген) Аркона.

Как видим, то, что не смогли сделать германские завоеватели, «с успехом» сделали сами лютичи. В чем же была причина самоубийственного поведения жрецов Ретры? Почему они не остановились даже перед тем, чтобы заключить союз с иноверцами? Почему с ними воевали и германцы-христиане, и, казалось бы, единоверцы — череспеняне, ободриты?

Очевидно, что причина гибели храма Ретры и исчезновения народа ратарей, а затем и всех полабских венодов — в вере, не позволившей им сплотиться против иноземных захватчиков.

КОМУ ПОКЛОНЯЛИСЬ ЛЮТИЧИ-ВЕНЕДЫ?

«Венодов, которые ушли на Запад Солнца и там перед врагами землю пашут и шаткую веру имеют, победил Бор-воин (конунг Бериг)» (Троян III, 3:4). Так говорят дощечки. Но в чем же заключалась шаткость веры лютичей-венодов?

Судя по свидетельствам германских хронистов, лютичи-ратари почитали главным богом Радогоста. Да и среди прильвицких находок больше всего изображений этого львиноголового бога, на которых есть подписи германо-славянской руникой — «Радогост».

Но почему же Радогост — лютый бог? По «Книге Коляды», Радогост — сын Коляды и Радуницы, а Коляда — сын Дажьбога и Майи Златогорки. Дажьбог — это нисхождение Вышня. То есть в храме Ретры почитали Радогоста, как третье воплощение Вышня. Львиные и солнечные символы, украшающие многие фигуры, — это символы самого Вышня-Дажьбога. Согласно легенде, переданной Титмаром, во время затянувшихся междуусобиц из озера, расположенного близ храма Ретры, выходил огромный сильный вепрь с пеной на белых клыках и бился в судорогах, пока междуусобицы не прекращались. Знающий Веды понимает, что вепрь — это форма Вышня-Дажьбога либо его нисхождений — Коляды, Радогоста. Согласно Ригведе, во время Сотворения мира Земля была поднята из океана на клыках вепрем, в которого обратился бог Вишну (он же славянский Вышень). А по «Книге Коляды», Коляда проезжает из Нави в Явь верхом на вепре.

То есть, если смотреть поверхностно, ошибки нет: в Ретре поклонялись Вышню-Всевышнему и его третьему нисхождению на землю — богу Радогосту. И по-иному быть не могло, ибо и сами ратарии почитали себя потомками Радогоста (потому есть корень «рад» — «рат» в их самоназвании).

Но не следует забывать, что корень «рат» есть и в слове «рать». Бог Радогост также и «бог ратей», подобно тому как Перун — «бог прений-распрей». И эту особенность Радогост унаследовал от отца — Коляды, ибо Коляда часто выступает как карающая ипостась Всевышнего. Коляда явился в мир, дабы нести знание Вед и — покарать демонов. О сыне же его Радогосте известно, что он после ухода в Навь стал загробным судьей, который карает грешников.

Именно Радогосту были посвящены дни поминовения усопших 7–8 ноября (Родительские дни), а также январские и февральские дни Кашея и Велеса (6 января, 24 и 29 февраля). Ныне Радогости празднуются во вторник на Фоминой неделе (второй неделе после Пасхи) и именуются Радуницами.

Кстати, и античные греки в эти дни почитали усопших и приносили дары загробному судье, которого они именовали Радомантом. Радомант — брат критского царя Миноса (возможно, этот факт говорит о критопеласгийских корнях племени ратарей, а также, возможно, радимичей).

Однако, отождествив загробного судию, ипостась Всевышнего, с самим Всевышним, ратарии сделали первую ошибку. Ибо сын Коляды являет миру только один из ликов Всевышнего, а именно темный, загробный лик.

Другое заблуждение жрецов Ретры было еще более тяжким. Оно исходило из неверного толкования Священного писания и превратно понятого духовного опыта. Согласно славянской астрологии, изложен-

ной в книге «Звездозаконие», в IV в. н.э. закончилась эпоха Овна-Белояра (последний ее великий вождь — Бус Белояр) и настала эпоха Лютого-Рыб, которая также понимается и как эпоха бога войны Люта. Потому ратарии отождествили предка Радогоста с Лютом, и назвали себя лютичами. И это было крупнейшей богословской ошибкой. Ведь победа Люта временна, а распятый, страдающий в эпоху Люта Вышень-Дажьбог все же воскреснет и победит Распинателя. И именно Он — Всевышний, и только Он не даст верным погибнуть в лютую эпоху. Распятый Бог — в ведическом видении это Вышень-Дажьбог, а также его нисхождение в последние дни эпохи Белояра — князь антов Бус Белояр. В христианском видении это Иисус Христос (потому германцы-христиане и победили ратарей).

Перун из Ретры

Приняв временную победу Лютого Бога за вечную, полабские славяне объединились под его водительством. Главный праздник лютичи в честь Радогоста стали праздновать в феврале (который носит также славянское имя лютедь). И, думаю, это был день Лютого Черного бога — последний день месяца лютедя.

Под водительством Люта, неверно отождествляемого с Радогостом, лютичи завоевали полабские земли в IV—V в. н.э., вытеснив с этих земель готов-германцев. Почитая Люта, они и отстаивали эти земли от натиска германцев почти шесть столетий.

Но Лютый потому и лют, что победу в конце оборачивает поражением. Потому не стало единства среди лютичей, и в междоусобной борьбе они почти истребили друг друга и отдали землю германцам.

Ныне в Зазелье, в Восточной Германии, живет около десяти тысяч потомков полабов. Они имеют свой язык, наполовину онемеченный, кое-что сохранили и из древних славянских обычаев. Ныне они христиане, и мало кто из них вспоминает о бывлом величии лютичей. И неизвестно, дошло ли до них известие о том, что их древние боги были найдены на той земле, где когда-то стоял храм Ретры.

А как были найдены боги лютичей?

НАХОДКИ В ПРИЛЬВИЦЕ

Случилось это 300 лет назад. Однажды весной, где-то между 1687 и 1692 годами, Самуэль Шпонхольц, священник деревни Прильвиц, расположенной недалеко от городка Нейбранденбург, решил посадить в своем саду дерево. И тут из-под его лопаты блеснул желтый металл... Так был открыт клад, по богатству предметов — изображений древнеславянских богов — не сравнимый ни с одним из известных по сию пору.

Можно предположить, что за шесть столетий до этого события на месте дома и сада священника Шпонхольца стоял дом жреца храма Ретры, который и спрятал в своем саду вынесенные из храма культовые предметы, дабы они не были уничтожены германцами.

В последующие годы найденные предметы много раз переходили из рук в руки, пока их не приобрел глава церковного округа Нейстерлице Андреас Маш Готтлиб, который выпустил в 1771 г. книгу «Боги, которым служили в древности ободриты». В этой книге было несколько гравюр художника Вогена, изображавших прильвицких богов.

Потом эти скульптуры были помещены в зале дворца князя Мекленбургского в Прильвице, где и погибли в 1945 г. Случайно сохранилась только одна статуя. Она, говорят, выставлена в краеведческом музее в городе Шверин. Есть в музее Нейбрандербурга, что расположен рядом с Прильвицем, еще несколько подобных изображений, в том числе статуя «двуголового славянского бога», раскопанная в последующие годы на месте культовых сооружений Ретры. К сожалению, все эти находки совершенно неизвестны в России.

Ныне только по гравюрам XVIII в. художника Вогена и по рассказам древних германских хронистов мы и можем судить о том, каково было убранство знаменитого храма лютичей.

ВЕДА СЛАВЯН: ПУТЬ ДЛИНЮЮ В ПОЛТОРА ВЕКА

ЯВЛЕНИЕ ВЕДЫ СЛАВЯН

1881 год. В Санкт-Петербурге южнославянским ученым-славистом Стефаном Ильичом Верковичем выпущена книга «Веда славянь. Обрядныя пьсни языческаго времени, сохранившіеся устнымъ преданіемъ у македонскихъ и фракійскихъ Болгарь-Помаков».

Благословил книгу и выделил часть средств для ее издания сам государь-император Александр II, поддержали издание и другие члены царской семьи, многие богатые люди России. Так появилась эта книга, вопреки сопротивлению отечественных славистов. Поддержка, оказанная книге государем, заставила смолкнуть голоса недоброжелателей. И противодействие из громогласного перешло в молчаливое. Книгу Верковича просто перестали замечать. О ней забыли.

Умолчанию о трудах Стафана Верковича помогло и то, что он не успел сделать перевод Родопских песен на русский язык. «Веда славян» написана на помакском диалекте, одном из архаичных языков южнославянской группы. Ни русско-помакского словаря, ни грамматики этого языка не существует и сегодня.

Скорая смерть императора, убитого народовольцами, а также угасание в российском обществе интереса к балканским делам с окончанием

русско-турецкой войны привело к прекращению государственной поддержки исследований культуры южных славян. Потому Верковичу так и не удалось завершить издание помакских песен и преданий. До сего времени многие из сих бесценных песен хранятся неизданными в архивах России.

Кто же таков был Стефан Ильич Веркович? Почему его труды натолкнулись на столь дружное сопротивление, что «заговор молчания» вокруг «Веды славян» не прекратился до сего времени?

Стефан Ильич Веркович родился в Боснии, образование получил в Загребе, в Хорватии. Он был участником югославянского «илирийского движения 1848 года», боровшегося за освобождение славян от немецко-мадьярского ига. Работал мелким чиновником в Белграде, увлекался археологией и историей. Круг его познаний расширялся, и покинул Белград он уже всеславянским патриотом.

Покинув Белград, он поселился в городе Серезе в Македонии. Он стал разъезжать по Македонии и смежным областям, собирал старинные предметы, занялся коллекционированием древних рукописей, записывал народные предания, песни. В 1860 г. выпустил в Белграде сборник «Народные былины македонских болгар».

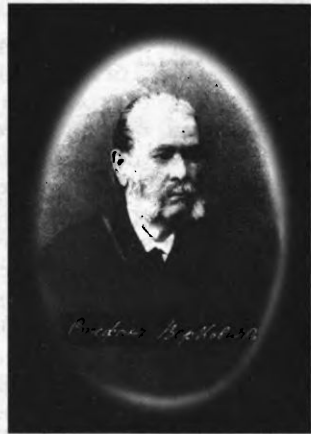
Тогда же он напал на след песен, которые до него никто не записывал на Балканском полуострове. Это были песни македонских болгар-помаков, живших в Родопских горах.

ПОМАКИ — ХРАНИТЕЛИ ВЕРЫ

Древнейшие песни Веркович записал от болгар Татар-Пазарджийской Каазы. Они называли себя мусульманами, своих жрецов — муллами, носили турецкие имена (в ислам их пытались обратить турки в XVI—XVIII вв.), однако этим и ограничивалось влияние ислама. Имен ни Аллаха, ни Мухаммеда в песнях помаков нет.

Несколько более заметно влияние на песни помаков христианства. Ярилу помаки называли святым Георгием (Гюргием), а небесных воинов — ангелами. В остальном же архаичность текстов песен казалась невероятной.

В своих гимнах помаки славили бога Вышня, Сиву, Злату Майю, Живу-Юду, Велеса, Друиду, Коляду. Былины помаков рассказывали о борьбе Коляды с Черным Арапином, с Марой-Юдой. Сохранность древних помакских песен, несравнимая с сохранностью песен соседних народов, говорила о непрерывавшейся религиозной традиции. К тому же

Стефан Ильич Веркович.
Первый публикатор
«Веды славян»

помаки сохранили заклинания и короткие гимны (подобные мантрам), которые говорились на неизвестном древнем языке — Веркович определил, что он близок к санскриту.

Помаки помнили и о своих древних святилищах, разрушенных византийцами, об уничтоженных книгах. Они перечислили Верковичу сожженные книги. Назовем их и мы.

«Вета» — общее название для всех священных книг славян. «Звезница» — содержала песни о том, что говорят звезды, и о том, что и когда произойдет. Она же, видимо, «Звездная книга Коляды» — сборник мифов, в которых песни связаны со знаками Зодиака — с «поясом солннопутья». Либо «Золотая книга Коляды» — собрание песен из «Звездной книги», в которых повествуется только о Коляде. «Ясна книга» — свод песен, поющих при жертвоприношениях (думаю, имеет связь с книгой Ясна, авестийской ведической традиции). «Земница» — книга песен о том, по какой земле ходили предки славян, и о том, как они заселяли новые земли. «Петица» — птичья книга, полагаю, подобная легендарной русской «Голубиной книге» либо «Песням птицы Гамаюн».

Однако культура помаков была настолько высока, что они цитировали эти погибшие книги наизусть. В сущности, изданная Стефаном Верковичем «Веда славян» и состоит из цитат священных книг славян. Следует учитывать и то, что ведическая культура издревле была основана именно на устной передаче знаний. И даже после изобретения письма записям священных текстов не придавали большого значения либо даже запрещали их вести. Потому, например, не существует древних записей Ригведы (древнейшее упоминание о записях относится к XI в.). Несмотря на это, никто не сомневается в том, что тексты и язык передававшихся по цепи ученической преемственности ведических гимнов возникли ранее II—III тыс. до н.э. Потому можно не сомневаться в том, что и гимны болгар-помаков сложились в глубочайшей древности.

ЗАГОВОР МОЛЧАНИЯ

В 1874 г. в Белграде Стефан Веркович издал книгу «Славянская веда». Тексты этой книги сопровождался параллельным французским переводом. В песнях, опубликованных Верковичем, рассказывалось об изобретении сохи, серпа, лодки, об участии славян в Троянской войне.

Французы, создавшие к тому времени крупнейшую в Европе школу, занимавшуюся изучением Вед Индии, заинтересовались Родопскими песнями. Французское министерство народного просвещения, дабы убедиться в подлинности сборника Верковича, поручило консулу в Филиппополе господину Дозону — человеку, владеющему южнославянскими наречиями, — произвести проверку «Славянской веды» в Родопских горах. Дозон отправился в Серез и прожил там два месяца, а затем подтвердил подлинность и несомненность сборника Верковича, опубликовав статьи в «Journal officiel» за 19 февраля 1873 г., а также в «Annales des missions scientifiques».

Известный французский славист Луи Лежар напечатал в журнале «Revue politique et literaire» статью об открытии Верковича. Затем итальянский журнал «Giornal Agaldico...» в июле 1872 г. написал: «Песни „Славянской веды“ по своей важности и обширности занимают первое место между всеми литературными памятниками старины, не исключая знаменитой Махабхараты». Известный санскритолог, переводчик Махабхараты Бурнюф, дабы лично удостовериться в подлинности Родопских песен, также совершил путешествие в Македонию и тоже подтвердил бытование ведических песен и обычаев среди болгар-помаков.

Не так отнеслись к трудам Стефана Верковича в России, куда он приехал, после того как русские войска освободили южных славян от турецкого владычества. С одной стороны, он ощутил поддержку своих работ и интерес к ним со стороны самых разных влиятельных людей, с другой стороны — холодное невнимание и неодобрение многих славистов. Лишь Петр Бессонов, крупнейший специалист по южнославянскому фольклору, одобрительно отозвался о Родопских песнях, но на 9-м съезде славистов в Казани работы Верковича были объявлены подделкой самого автора сборника.

Стоит ли говорить, что отпугнуло ученых именно «языческое», по их представлениям, содержание песен. Ничто не изменилось в отечественной славистике и по сию пору, ибо сохранилась преемственность внутри российских научных школ. Ни одна из песен, записанных Верковичем, никогда не включалась в переведенные на русский язык сборники песен южных славян. Неизвестны исследователям древней веры и истории славян те его книги, которые он издал в Белграде, неизвестна и судьба его неизданных рукописей. До сих пор не было ни одной экспедиции в Родопские горы.

Заговор молчания в России вокруг «Веды славян» не разрушен и ныне.

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ МАРИ

Ныне, когда говорят о возрождении интереса к древней дохристианской культуре, к языческим традициям Европы, полагают, что речь идет о временах давно минувших. А между тем, в Поволжье многие народы сохранили живую языческую (ведическую) традицию. Есть в Поволжье также народ по преимуществу языческий, который сохранил не только веру и обычаи предков, но и жречество. Речь идет о поволжских луговых мари́йцах (устаревшее их имя — черемисы). Также сохранили веру предков бежавшие от христианизации из Поволжья в Башкирию восточные мари́йцы.

Для поволжских берендеев, к коим принадлежу и я, мари́йцы — ближайшие соседи, многие наши святыни общие. Есть смешанные се-

мы, на общих праздниках собираются все сохранившие веру предков: и славяне, и татары, и марийцы, и мордва, и чувашаи, и удмурты. Между жрецами славян и марийцев есть понимание общности древней традиции, устанавливаются связи, общие посвящения.

В республике Марий Эл проживает около 307 000 марийцев. Общая численность марийцев, которые живут также за границами автономии, составляет 622 000 человек.

Согласно последним опросам марийских социологов, в республике Марий Эл 5–7% чистых язычников; 60% двоеверов (это самоназвание; двоеверы ходят и в церковь, и в священные рощи), 30% православных, в основном русских. 200 000 марийцев, проживающих в Башкирии, Татарии и на Урале, — это потомки беженцев от христианизации. Среди них 90% язычники.

(По данным книги «Народы мира. Историко-этнографический справочник» (М., 1988) и данным, опубликованным в «Независимой газете» от 17.03.1994.)

ВО ЧТО ВЕРЯТ МАРИ

*Кукушки кукуют, поют соловьи, —
Почему же дни лета проходят?
Хорош наш край и люди добры, —
Почему же дни жизни проходят?
Моим черным глазам спасибо —
Вывели из черного леса.
Большому Ош Кугу Юмо спасибо —
Он не дал душе заблудиться...*

*«Раздумья». Верховный жрец
«Ошмари-чимарий» А. Юзыкайн.
Перевод В.М. Летучего*

Вера народа мари — это сохранившаяся в неприкосновенности древняя вера финно-угорских народов, к коим принадлежат также финны, карелы, латыши, эстонцы, лапландцы, венгры, остяки, мордва, чувашаи, саамы, коми-пермяки и т. д.

Некогда финно-угорские народы владели большей частью Севера Европы и немалой частью Сибири. Есть некоторые ученые (например, Мальте Брюнь и Гумбольдт), которые находят сходство между остяками, тунгузами и некоторыми племенами Северной Америки.

Финно-угорская ведическая традиция является существенной частью общеведической традиции. Финно-угры, как и славяне, стоят у истоков Вед. В «Книге Коляды» прародитель финнов Ильм вместе с богом Солнца выводит предков народов белой расы с Северных островов. Также в сей книге (и в русских былинах) утверждается родство финнов с венедами (прародительница марийцев богиня Мари, дочь Святогора, выходит замуж за прародителя венедево-индов Вана). Имеют финно-угры родство и с атлантической расой (через Плейону-Пленку и Черномора), с желтой и красной расами (через Мана, см. родословное древо в книге «Мифы и легенды древних славян», М., 1998). Этим объясняются глу-

бинные связи культуры и некоторые особенности расового типа финно-угров, и в частности марийцев.

В древних русских летописях земли финно-угров именуются Бьярмией. В «Иоакимовской летописи», описывающей времена Гостомысла, рассказывается о совместной борьбе славян и бьярмов с викингами, о великом городе Барме на реке Кумене, притоке Камы (надо полагать, этот город погиб после нашествия монголов). Кстати, в скандинавских сагах Бьярмию почитают богатейшей землей Азии, более богатой, чем Аравия, согласно саге о Стурлауге Трудолюбивом.

И, конечно, сия земля имела в древности великую культуру, развитую религию, наследниками коей и являются марийские язычники. Вера народа мари — это национальная разновидность общевразийской (если не шире) ведической веры, весьма сходная с древней верой соседей-славян.

Верховного Всеvyšнего Бога марийцы именуют Ош Кугу Юмо (Большой Белый Бог). И как тут не вспомнить общеведическое имя Бога: ОУМ? Это имя есть и в ведических книгах Индии, и в «Книге Велеса» (Бус Пров:7).

Противником Бога Юмо, а также вторым демиургом, почитается Керемет (Чернобог), который соотносится марийцами с христианским сатаной или исламским шайтаном.¹

По легендам марийцев, Юмо и Керемет творили мир.² По велению Юмо Керемет достал со дна Изначального Океана горсть земли. Потом Юмодохнул, и прахом покрылась вода и стала Земля. Но Керемет утаил часть этой земли во рту, и от этого появились камни и скалы. В иных вариантах этого мифа (например, в «Калевале») Керемета заменяет Мировая Уточка.

Существуют точно такие же славянские богумильские и языческие (ведические) легенды о творении мира Богом (Сварогом) и Уточкой (ср. «Книга Коляды», I а).

Почитают мари и иных богов (лики Юмо) и духов, коими населены земля и небо: Громовержца Кудырчо Юмо, Бога Молнии Волгенче Юмо (ср. рус. Вольга), Бога благосостояния Поро Кугу Юмо (ср. рус. Бор), Бога Солнца Ош Кече Кугу Юмо, Бога ветров Туня Юмо, бога скотины Вольк Юмо (ср. рус. Велес). Почитают мари и многочисленные лики Великой Матери Кугу Шочын Ава: Мландее Аво (Мать Сыра Земля), Кече Ава Юмо (Мать Солнца), Вьют Ава (Мать Воды) и так далее, и так далее.

¹ Интересно отметить, что соседи марийцев чувашаи (да и некоторые марийцы и удмурты) почитают Керемета просто демиургом, который не противостоит Юмо, а сотрудничает с ним. Эти язычники сравнивают Керемета с чернолицым Кришной, а также с Кроном и Гермесом. Их мировоззрение подобно богумильскому. Демонизацию образа Керемета они относят к влиянию православия и ислама.

² См. «Записки от черемисов в Казани» («Вестник Европы», декабрь 1867 г.).

Боги и богини марийцев, подчиненные Ош Кугу Юмо, имеют помощников сукчо и «докладчиков» *веднезе* (ср. рус. веденец, ведич). Они исполняют волю богов, являются на землю, докладывают о том, что происходит среди людей.

Мировое моление в Марий Эл (молитва в священной роще)

Почитают марийцы и предков, например, легендарного князя Чимбулата (XI в.). По преданию, он объединил марийцев, строил города, развивал ремесла и искусства. При нем сложилась традиция богослужений, жертвоприношений, его принимали властелины Востока. В сущности, он во всем подобен славянскому Богумиру.¹ Но тогда Чимбулат-Богумир жил гораздо раньше. Возможно, в XI в. его имя принял марийский князь; принимать имя древних вождей и повторять их деяния — общеведическая традиция. В этой связи почитаемая и ныне могила Чимбулата, находящаяся в скале у лесной речки Немда, может быть признана также и славянской и общеарийской святыней.

Марийцы, в отличие от соседних народов, сохранили жречество. Ныне жрецы у марийцев и их соседей чаще всего называются картами, что по-тюркски значит «старик», то же значение имеет и собственно марийское имя жреца — «кугыза». Верховный жрец именуется «Кугу Юмо кугыза» («старец Большого Бога»). Есть для верховного жреца и имя «онайэн» (иначе «онаенг»), что значит «прозорливец». Им соответ-

¹ В сущности, Чим-булат, или Чим-блат, Чум-блат может быть марийским произношением имени Бога Имира (Богумира), он же болг. Има, авест. Йима, иранск. Джем-шид. Замечу, звуки «Дж» и «Ч» чередуются (ср. Джомолунгма и Чомолунгма). Так что вождь Чим и русский Има (Богумир) могут быть одним и тем же лицом.

ствуют у вотяков «туно» («ворожец-прорицатель»), у чувашей «йомысь». Кроме «туно» есть еще колдуны «пычкос» и «вегины», пускающие болезни по ветру (им противостоят у волжских берегдеев «авеги» — «люди-духи», «посланники»). Есть также и шептуны-знахари — «пельтысь»,

Мировое моление в Марий Эл (молитва в священной роще, котлы с жертвоприношениями богам)

«пяляскысь». У марийцев есть гадатели «мужедшэ», знахари и прозорливцы «шинчан-ужшо», колдуны, насылающие порчу, «локтызо».¹

Современные марийцы имеют детально расписанный ритуал поклонения богам, духам и предкам, традиционные жертвы и тексты молитв. И все эти традиции могут быть востребованы не только марийцами, но также славянами, чтущими обычаи предков.

КАК МАРИ СОХРАНИЛИ ВЕРУ ПРЕДКОВ²

Марийцы, как и иные финно-угорские народы Поволжья, были включены в состав России в XVI—XVII вв. вслед за падением в 1552 г. Казанского ханства.

¹ См. книги: Маторин И. Религия у народов Волжско-Камского края. — М., 1929; Верещагин Г. Вотяки Сосновского края. — СПб., 1886; Багин С.А. Гадатели и знахари у царевкокшайских черемис. — Казань, 1910; Кузнецов С.К. Четыре дня у черемис по время Сюрэма. — СПб, 1879, а также материалы из фонда А. Юзыкайна.

² При написании сего раздела использовались архивы респ. Марий Эл и Башкортостана, собранные в разное время канд. пед. наук. П.С. Голубкиным, В. Яналовым, С. Филатовым и др.

В то время луговые мари́йцы были независимы, имели своего князя Болтуша, который воевал на стороне татар против войск Ивана Грозного. Горные мари́йцы также воевали, но уже на стороне русского царя.

Сохранилось описание поклонения Ош Кугу Юмо, происходившего перед битвой мари́йцев и войск Ивана Грозного. Тогда мари́йцы в священной роще (кюсото) приносили в жертву жеребцов, быков, домашнюю

Мировое моление в Марий Эл (почитание духов деревьев)

птицу. Мари́йские жрецы (карты) призывали богов на помощь князю Болтушу, молитвы читались под перебор нескольких десятков гуслей (кюсле).

После присоединения края к России горные мари́йцы добровольно приняли православие, а луговые (язычники) оказались под ощутимым влиянием ислама. Влияние ислама на мари́йские обычаи видно и ныне. Так, слова «карт», «абыз» (именования мари́йских жрецов) — тюркского происхождения. Следует также заметить, что мари́йцы, бежавшие от христианизации в башкирские земли, своих жрецов именуют муллами.

Замечу, в исламских землях ведическая традиция сохраняется лучше, чем в христианских. Сама Индия сберегла ведическую веру после столетий владычества ислама. В современном парламенте исламской республики Иран представлены и зороастрийцы. А в славянских землях жречество осталось у болгар-помаков, подвергшихся исламизации. Все это говорит о большей веротерпимости ислама по сравнению с христианством.

Христианские миссионеры стали приходить к мари́йцам со времени падения Казани. Так, церковный историк А. Можаровский¹ писал:

¹ Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по 1867 гт. — М., 1880.

«Для одержания окончательной победы над Казанью надлежало русским победить иноверцев, инородцев Казанского края, еще мечом духовным, еже есть глагол Божий, победить верою, христианским православием, тогда только казанские „басурманы" могли быть истинно и по духу побежденными и сделаться верными подданными русского христианского государства».

Однако, несмотря на столь воинственные устремления, внедрение новой веры шло в крае медленно. Тем более что миссионеры мало заботились собственно о просвещении народа, в основном речь шла об основании монастырей и хозяйственной (колонизаторской) деятельности. Вообще до недавнего времени христианская проповедь звучала только на русском, а не на марийском языке и была непонятна многим марийцам, кои плохо владели русским языком. Замечу, что первый и единственный христианский молитвослов на марийском языке был выпущен только в последние годы тщанием одного священника-чуваша.

Ныне обычно замалчивается то, что марийцы с оружием в руках боролись именно против насильственной христианизации, которая означала для них прежде всего экономическое порабощение, ибо вновь основанные в их земле монастыри захватывали родовые земли марийцев.

*Мировое моление в Марий Эл
(жертвенные гуси)*

Монастырям отписывали целые деревни, угодья, рыбные промыслы. Так, Ежовский монастырь, расположенный в 12 километрах от Йошкар-Олы, к началу XX в. имел уже 271 десятину земли и озеро Таир.

Исконные земли марийцев передавались Спасо-Юргинскому, Семиозерному, Успенно-Трифоновскому, Макарьево-Унжинскому и другим монастырям. Причем обычно монастыри и церкви ставились на месте

священных рощ и древних мольбищ, как это делалось и в славянских и иных землях.

Монастырям по «царевым указам» отписывались целые деревни и села. Так, в 1678 г. Седьмиозерской пустыни, что вблизи Казани, принадлежало 19 крестьянских дворов, «и по даче имелось земли в 459 четвертей, 219 десятин, сенных покосов на 2100 копен, лесных угодий длиной на 18 верст, мельниц 4, рыбных ловель в одной реке и трех озерах, в Казани в рядах 13 лавок»¹. Другие монастыри были еще богаче: Спасо-Преображенский монастырь имел в 1764 г. 2129 душ прикрепленных крестьян, а Свияжский монастырь — даже 7247 душ.²

Закабаление поволжских народов продолжалось даже в «просвещенные времена», что вызывало протест также у русской интеллигенции. Так, попечитель Казанского учебного округа писал в прошлом веке: «православное духовенство стремилось попасть в „языческие“ селения с немалым энтузиазмом, чем европейцы в Бразилию: здесь можно было обогатиться за счет нерусских народов»³.

Впрочем, сходная политика церковных и светских властей применялась по всей России. И именно поэтому в народных восстаниях, направленных в том числе и против официальной церкви, участие принимали все: и русские, и татары, и башкиры, и марийцы и пр.

Немало марийцев и иных волжских язычников примыкало, например, к восстанию Степана Разина, идеология коего была чисто языческая... и православная (ибо к восстанию примкнули староверы, а организовали его православные казаки, понимавшие под православием следование правде).

Да и само восстание было спровоцировано во многом Уложением 1649 года царя Алексея Михайловича, согласно коему стали обращать в крепостную неволю, обирать чуть ли не всю Россию, а также преследовать язычников и староверов. Разинцы везде восстанавливали старую веру (язычество и староверческое православие), разоряли монастыри. Приступом взяли мощнейшую крепость Макарьево-Желтоводского монастыря. В Астрахани казнили митрополита Иосифа.

После разгрома восстания разинцев на Волге, Дону и казни Степана Разина последние разинцы еще долго (восемь лет!) держались и отражали все приступы царских войск на острове Соловки в Белом море, в староверческом Соловецком монастыре.

Марийцы, примкнувшие к восстанию Разина, оставались опасны для правительства. Наследовавший Алексею Михайловичу Петр I видел, что, несмотря на обилие монастырей в крае, марийцы оставались некрещеными и только поднимали восстания, убивали обиравших их попов, а это подтачивало само государство. Потому Петр провел церковную реформу, упразднил патриаршество, подчинил церковь государству. А также

¹ Покровский И. Из истории казанских монастырей до 1764 г. — Казань, 1902. — С. 16.

² Луппов К. Христианство у вотяков. — Вятка, 1901. — С. 97.

³ Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. — М., 1964. — С. 98.

закрыв в крае множество монастырей, мало занимавшихся духовными делами. Их имущество перешло в казну. Об этих монастырях духовенство вздыхало и два века спустя.

Одновременно Петр I послал в Казань митрополита Тихона, дав ему задачу массового крещения марийцев, «обнадеживая его великого государя милостью и льготными годами». Только тогда и было начато подлинное крещение марийцев, крещеным раздавали деньги, давали им льготы и так далее. Но откуда брали деньги для раздачи? Нет, не из казны. Если что оттуда и выделялось на эти цели, немедленно бывало разграблено. Деньги для раздачи новокрещеным просто отбирали у некрещеных, штрафовали их за соблюдение языческих обрядов. И благое по намерению дело вновь обернулось обыкновенным грабежом.

И неудивительно, что марийцы-язычники и новокрещенные пристали к восстанию Емельяна Пугачева. Вот как описывал участие марийцев в восстании Пугачева все тот же церковный историк А. Можаровский: «Когда появился Пугачев, новокрещенные инородцы, пристав к нему, первым делом сочли отомстить духовенству. Почти во всех инородческих селах духовенство было избито ими или перевешано». В Марийском крае в дни восстания тогда было убито 31 духовное лицо. А в соседних губерниях, где также действовали «крестители», было убито 132 человека духовного звания.¹

И следует отметить, что ответ царского правительства на подобные выступления всегда был крайне жесток. И одним из методов борьбы против «язычества» как идеологии народных восстаний в Поволжье была вырубка священных рощ, разорение капищ и уничтожение жречества. И удивительно, что марийцы, в отличие от соседних народов, в сей многовековой борьбе выстояли. Но и то сказать: марийцы боролись всего три века, причем только первые два века были временем ожесточенного сопротивления.

Церковь боролась с «язычеством» всегда. За исповедание языческой веры по «Уложению» Алексея Михайловича полагался костер. Известно, что в 1697 г., то есть при Петре I, Православный Синод специальным указом запретил мари исполнять «бунтарские песни» — исторические баллады.

Борьба продолжалась и в XIX в., но принимала уже менее суровые формы. Тогда царское правительство запрещало только массовые проявления языческой веры. Например, осенью 1827 г. близ деревни Варангуш Маркинской волости на мировое моление собралось более 4000 марийцев, было приведено около 400 голов жертвенного скота, заготовлено множество бочек с пивом. Тогда царевококшайский исправник собрал понятых, должностных лиц и хотел разогнать молящихся мари. Верующие вооружились вилами, кольями и топорами, напали на исправника и его людей, а потом изгнали их из священной рощи. Дальнейшего развития это дело не получило.²

¹ А.С. Пушкин. История Пугачевского бунта.

² Архив Мар НИИ. Оп. 1, д. 8, л. 99 — 109.

Однако в 1830 г. специальный отряд по поручению губернатора Вятской губернии и митрополита Филарета взорвал каменную скалу на Немде, приют духа Чимбулата. Но и после взрыва марийцы продолжали собираться на поклон святой могиле.

Времена острой борьбы проходили. И тут оказалось, что марийцы боролись против кабалы, но не против русского народа и не против православной веры. И это понятно, ибо исповедующий народную веру вполне может молиться не только своим родовым богам, но и богам пришлым, новым, если, конечно, новую веру не будут распространять насильно. Потому уже к началу XX в. в марийских селениях часто православный обряд соседствовал с древним «языческим».

Так, например, в 1911 г. в деревне Куп-Сола Куженерской волости местные крещеные марийцы, следуя указаниям вещего сна карта Я. Хлебникова, собрались принести жертвы богу Поро Кугу Юмо. Узнав об этом, миссионеры в противовес языческому обряду провели крестный ход и торжественное богослужение с помощью священников окрестных сел и деревень, был даже приглашен женский хор из Куженерского монастыря. Обрадованные таким вниманием, марийцы просили также отслужить водосвятский молебен и за все это обильно жертвовали деньги. А когда торжества закончились, они же устроили «языческое» моление Поро Кугу Юмо с жертвоприношением.¹ По мнению верующих, одно не противоречило другому.

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ

Традиция не прервалась и в советское время, ибо в Марийском крае чуть ли не в каждой деревне проводили обряды жрецы-карты. Не были вырублены, как это случилось в Мордовии, Удмуртии и Чувашии, священные рощи. Продолжала действовать и синкретическая секта Кугу-Сорта («Большая Свеча»), основанная еще в XIX в. Т. Якимановым.

После массового закрытия церквей советской властью многие марийцы (как и их соседи, например, чувашаи и даже русские) вновь стали возвращаться к прадедовским обычаям. Потому язычество даже окрепло. Дело дошло до того, что инициаторами молений и жертвоприношений стали сельсоветы.²

Интересно отметить, что марийские язычники советскую власть приняли как власть близкую им, многие в гражданскую войну воевали в Красной Армии. Дело в том, что лозунги и символы большевизма оказались родственными древним языческим: «власть народу», «земля крестьянам» и т. д. Марийскими картами в языческий ритуал была введена молитва «есть у нас старшие товарищи в Москве, дай им Бог здоровья».³ То есть

¹ Вятские епархиальные ведомости. — № 25–26. — 1912. — С. 1278.

² Маторин Н. Религия у народов Волжско-Камского края. — М., 1929. — С. 118.

³ Маторин Н. — С. 121.

карты прямо указывали, что в большевистском руководстве были не только их единовверцы, но «старшие товарищи» (подробнее об этом в следующей главе).

Моления стали принимать массовый характер. Так, в селе Старая Юмья Мамадышского кантона, а также в селе Бимья Елабужского кантона, в деревне Улисымял Арского кантона, в деревне Мари-Булярово Мензелинского кантона и т. д. в 1927 и 1928 гг. были устроены окружные моления, на которые собирались тысячи марийцев, о чем сообщалось в книге В. Маторина, вышедшей уже в 1928 г. Собственно, целью этой книги было организовать репрессии против язычников, ибо большевики видели в язычестве такого же врага атеистической власти, как и в исламе, и в христианстве.

Несмотря на репрессии, обрушившиеся впоследствии как на марийскую интеллигенцию, так и на жречество (несравнимые с тем, что было при царе), моления древним богам продолжались, но они стали тайными, ночными. Потом был голод, была война, были лагеря. И лишь раз в 1949 г. советская власть разрешила провести открытое традиционное моление, посвященное победе над фашизмом.

Пожалуй, наиболее сильно подорвало древнее богопочитание новое время, распространение в крае газет, радио и телевидения. А также введение обязательного десятилетнего образования, разорение деревни и рост городов, где обрушение и «осовечивание» происходило очень быстро. Но, тем не менее, все эти явления не охватили марийскую глублинку и ныне.

И вот пришло время свободы слова. И сразу, уже в 1991 г., были возобновлены общенациональные мировые моления («мер тюня кумалтыш»), в том же году этнографом Никандром Поповым был выпущен сборник марийских молитв. И сей «языческий молитвослов» стал использоваться картами на богослужениях.

В том же 1991 г. парламентом республики Марий Эл был принят закон «Об охране и рациональном использовании окружающей среды», 55-я статья которого гласит, что священные рощи берутся под охрану государства, «не подлежат вырубке и любым видам работ места традиционных марийских молений», а их в республике не менее 350. Тогда же было зарегистрировано религиозное объединение «Ошмари-чимарий», которое возглавил верховный жрец («тунь-онайэн»), народный марийский писатель Александр Юзыкайн, поборник чистого язычества.

Появились языческие объединения: политическая партия «Кутезе Мланде» («Земля предков»), культурное объединение «Марий Ушем» («Марийский союз»), молодежное движение «У Вий» («Новая сила»).

В октябре 1993 г. на 3-м съезде «Марий Ушем» было принято решение о сооружении в Йошкар-Оле памятника национальным героям, выполненного в языческих традициях. Правительство приняло решение выделить в пригородной зоне территорию под священную рощу-кюсото для молений жителей Йошкар-Олы.

В июне 1994 г. языческое крыло организации «У Вий» провело научно-практическую конференцию «Молодежь и традиционная культура финно-угорских народов». В этой конференции участвовали карты, ученые-религиоведы, а также паломники из Удмуртии, Мордовии, Эстонии. Было отмечено, что в молодежной среде традиция обрела новое дыхание, многие выпускники марийских вузов становятся картами, причем их готовят к этому уже в семье.

В августе 1997 г. родственниками почившего верховного жреца ошмарий-чимарий (он же народный писатель Марий Эл Александр Юзыкайн) был основан «Фонд финно-угорской культуры народного писателя Александра Юзыкайна». Сын Александра Юзыкайна, глава фонда Вячеслав Александрович наладил связь со славянскими язычниками, познакомился со мной и выступил в журнале «Наука и религия». Возможно, совместными усилиями нам удастся организовать выпуск языческой литературы — славянской и марийской.

Ныне определенную обеспокоенность среди марийских язычников вызывает новая волна христианизации, обилие христианской литературы. Ведь в советское время в республике были закрыты все монастыри и церкви, а ныне вновь началась евангелизация края.

В 1993 г. в Йошкар-Олу прибыл патриарх Алексей для учреждения в республике отдельной от Татарии епархии, и это было воспринято в языческих кругах весьма болезненно.

На встречу с патриархом пытался выйти один из известных картов Якимов, облачившийся в жреческие одежды, но его не пустили.

И тем не менее, патриарх в своем публичном обращении к марийскому народу заверил: «Традиционные для нашей страны конфессии и объединения должны мирно сосуществовать, а не противостоять друг другу. Среди марийцев есть люди, исповедующие христианство, а есть придерживающиеся языческих верований. Русское население в основном своими корнями уходит в православие. Но православные не будут разжигать войну и ненависть по отношению к другим традиционным верованиям».

Будем надеяться, что такое заявление главы Русской Православной церкви подвело черту под многовековым противостоянием христианства и язычества в Поволжье.

ВОЛХВЫ... И РЕВОЛЮЦИЯ

Мы рассказали о живой марийской традиции, об участии марийских волхвов в революции, гражданской войне, о преследованиях марийских язычников в советское время. То же можно рассказать и о последних хранителях веры славян. С той только разницей, что приверженцев древней ведической веры среди славян было, да и есть, много меньше.

Ныне на Руси вновь возрождаются языческие (ведические) общины. Люди обращаются к прошлому своего народа, стремятся припасть к чистому роднику древней веры. С другой стороны, на свет явилось и немало накипи, ибо в «язычники» часто идут люди либо радикально настроенные, либо с ущербной психикой. И, конечно, нужно отличать одних от других.

К сожалению, такого различия не делается. Скорее наоборот, недруги наши используют сие, создают из всего «язычества» образ врага. Дело может дойти и до того, что все русское будет объявлено «фашистским» или «красно-коричневым». И это не преувеличение.

Конечно, вопросы остаются. И порой нелегко определить границу между национальным и националистическим. Даже в душе одного человека. Принижение национальной культуры приводит к тому, что люди ожесточаются. Одно зло порождает другое.

Нападки на нас усиливаются, включилось в кампанию по очернению идеи возрождения древней русской Традиции средства массовой информации, в том числе и телевидение, они выворачивают наизнанку наши идеи, направляют их против нас (показывая вперемежку язычников, фашистов и коммунистов).

Потому считаю необходимым по крайней мере для тех, кто слушает непосредственно нас, прояснить нашу (и конкретно мою) позицию по сему вопросу: участвовали ли славянские язычники (тайные и явные) в нашей революции?

А начну с рассказа об одном, на первый взгляд, малозначительном событии, которое ныне уже описано в литературе (см. кн.: Демин В.Н. Тайны русского народа. — М., 1997).

1926 год. Москва. ГПУ арестовывает крестьянина Михаила Крутлова, пришедшего из поселка Юрьевца Костромской губернии. Он на площади произносил какую-то непонятную проповедь, был одет в странный костюм и увешан некими идеограммами (дощечками с руническими знаками).

Вначале сей крестьянин попал в сумасшедший дом. Но потом его перевели под надзор одного засекреченного спецотдела ГПУ, который официально назывался отделом по борьбе со шпионами-масонами, а неофициально — 13-м отделом (впрочем, последнее название он, скорее всего, получил позднее, чуть ли не в наше время, хотя есть люди, утверждающие, что видели даже книги, на которых стоял штамп этого самого отдела).

Сей крестьянин потом пропал на Лубянке, пропали и дощечки, которые он носил на себе. Осталось только письмо некоего А.В. Барченко, который работал научным консультантом в этом самом спецотделе. Копия сего письма, направленного профессору Г.Ц. Цыбикову (специалисту по тибетской письменности), и ныне хранится у сына и внука А.В. Барченко. Прочтем из этого письма несколько выдержек по книге В.Н. Демина (оригинал сего письма я и сам держал в руках):

«Это убеждение мое (об Универсальном Знании. — В.Н.) нашло себе подтверждение, когда я встретился с русскими, тайно хранившими в Ко-

стромской губернии Традицию... Это люди значительно старше меня по возрасту и, насколько я могу оценить, более меня компетентные в самой Универсальной науке и в оценке современного международного положения. Выйдя из костромских лесов в форме простых юродивых (нищих), якобы безвредных помешанных, они проникли в Москву и отыскиали меня. (...) Посланный от этих людей под видом сумасшедшего произносил на площадях проповеди, которых никто не понимал, и привлекал внимание людей странным костюмом и идеограммами, которые он с собой носил. (...) Этого посланного — крестьянина Михаила Круглова — несколько раз арестовывали, сажали в ГПУ, в сумасшедшие дома. (...) В конце концов с его идеограммами встретился в Москве и я, который мог читать и понимать их значение. Таким образом установилась связь моя с русскими, владеющими русской ветвью Традиции. (...) Когда я (...) наконец решился самостоятельно открыть перед наиболее глубокими идейными и бескорыстными государственными деятелями большевизма тайну (Традиции), то при первой же моей попытке в этом направлении меня поддержали совершенно неизвестные мне до того времени Хранители древнейшей русской ветви Традиции (...). Они постепенно углубляли мои знания, расширяли мой кругозор. А в нынешнем году (...) формально приняли меня в свою среду».

Итак, картина послереволюционной ситуации, сложившейся в русском язычестве (точнее, в русской Традиции), предельно ясна. Есть подлинные Хранители Традиции, волхвы Белого Круга. Это нищие, приходящие из костромских лесов в Москву, ищущие поддержки и попадающие на Лубянку. С ними некоторое время заигрывают, выясняют то, что от них требуется, а потом они «исчезают» (т. е. их расстреливают).

А есть и иные люди, называющие себя Хранителями Традиции, они обладают огромнейшей властью. Это уже вовсе не русские люди.

Под «наиболее глубокими идейными и бескорыстными государственными деятелями большевизма», которые были Хранителями русской ветви Традиции, А.В. Барченко (человек искренний, но заблуждающийся) понимал, наверное, своего начальника Г.В. Бокия (одного из отцов ГУЛАГа), а также непосредственно Ф.Э. Дзержинского. Уверен, что в круг сих Черных Хранителей входил и сам И.В. Сталин. А вот В.И. Ленин, искренно почитавший любую религию «поповским обманом», в сей круг явно не входил. Как бы мы не относились к сим Хранителям, но они, в отличие от первых, стояли у руля истории.

Итак, очевидно, что последний огонек живой Традиции на Руси к началу нашего века сохранился только на Волге. И это следует отнюдь не только из письма А.В. Барченко. Жизнь этой Традиции была отмечена также писателями и этнографами. Мы уже говорили о берендеях, которых застал на Волге А.Н. Островский. Подробнейшим образом в XIX в. описывал легенды и быт волжских язычников, в том числе и тех, что жили под Юрьевцем (напротив Сокольского, за Волгой), бытописатель и исследователь П.И. Мельников-Печерский (см., например, его книгу «В лесах»).

В сих местах были сильны также и старообрядческие, и хлыстовские традиции, часто сливающиеся либо вытекающие из древней русской Ведической Традиции, именуемой также Праведной верой (имя происходит от «праведности» и от Пра-Вед, Древних Вед, хранившихся здесь). Здесь же рядом и таинственные Пановы горы и Китеж-град. А за ним — леса поныне некрещеных язычников-марийцев, где и сейчас идут народные моления древним богам.

Под Юрьевцем в Будырях, откуда пришел Михаил Круглов, был до революции Белый Круг Хранителей. Они хранили немало тайн. Суть одной из них, важнейшей, известна: по местным преданиям, они знали тайну Рождения Нового Бога. Среди них время от времени и рождались люди, которые почитались наравне с Иисусом Христом. Известно, например, о таком Живом Боге, жившем в XVIII—XIX вв., христианское имя его было Данила Филипович, а языческое — Дан (Данко рода Велеса).

Из тех же Будырей накануне революции переселился в Сокольский район, в деревню Пушкиарево, и мой прадед Платон Григорьевич Асов. Потому и я причастен к сей традиции. Но о юрьевецких язычниках знаю только то, что в 20-х гг. все они были отправлены в ГУЛАГ и сгинули, и ныне подозреваю, что это было следствием дела Михаила Круглова.

К политике, тем более к высшим эшелонам власти, к большевизму сии волжские язычники никоим образом причастны не были. Последний раз они вмешивались в политику в XVII в., в Смуту, поддержав одного из Лжедмитриев, да еще потом участвовали в восстании Степана Разина. Но все это было в далеком прошлом, а к XX веку их и было-то всего несколько родов. Влияние их отмечалось только в области культуры: легенды их и песни записывались этнографами. Из интеллигенции (духовной и светской) явились потом люди искусства. Например, семья Тарковских (прославившаяся поэтом Арсением и кинорежиссером Андреем) происходит из-под Сокольского, из Борисоглебска (мои и их предки были соседями и дальними родственниками). Поповский род Высотских-Высоцких (из которого, полагаю, вышел и поэт Владимир) также родствен Асовым и Тарковским.

Сами язычники в политике не участвовали, вообще были мало заметны. Однако близкие им по духу «хлысты» были более известны, ибо из их среды вышел Григорий Распутин. Но о нем мы мало что знаем, он не из наших краев, а с Урала. Не знаем, ни как он обрел посвящение, ни почему использовал его по-воровски.

Интерес к политике, к событиям, происходящим в стране, конечно, у костромских язычников был. Видимо, после революции появились и определенные надежды, ибо и большевистская символика, и лозунги новой власти оказались знакомы. Они были полностью списаны с древних славяноведческих.

Действительно, красный стяг был символом истинной ведической и зороастрийской веры. К примеру, восстания зороастрийцев против мусульман всегда шли под красным (так называемым кавейанским) знаменем. Это был родовой стяг рода Кеянидов в Иране и, надо полагать, рода Киевичей на Руси.

Серп и молот издревле почитались атрибутами Сварога и Велеса. Красная пятиконечная звезда у нас была знаком Ярилы (рода Яров).

Следует вспомнить, что в первые послереволюционные годы на Руси и советские деньги выходили со знаком свастики, задолго до того, как этот древний знак стал использоваться фашистами. Да и Советская власть в идеале напоминала власть вечевую.

Потому-то и шли в Москву гонцы из костромских лесов, они искали единоверцев. А что находили?

А находили в Москве очень интересующихся Традицией лиц в высшем руководстве большевистской партии. Я называю их Хранителями Черного Круга, хотя сами себя они, вероятно, называли Хранителями Красного Круга.

Откуда они получили посвящение? Очевидно, из масонских лож Запада. Известно, что западные масоны в XVIII – XIX вв. весьма интересовались русской тайной традицией. Русская традиция изначально тоже хранилась в определенных ремесленных общинах, кои также можно было бы назвать масонскими, ибо члены их были также каменщиками-масонами, т. е. изначально строителями православных (ведических и христианских) храмов.

В XIX веке западные масоны (еще не окончательно иудаизированные) имели огромное влияние в России. И они выходили на связь с так называемым Белым Кругом. К сему Кругу принадлежал и известный А.И. Сулакадзев, один из Хранителей «Книги Велеса» и иных рунических славянских книг.

По свидетельствам современников, например, протоиерея Протасова, сей Белый Круг почитался среди российских масонов весьма странным и малоуважаемым, ибо в него входили в основном люди невысоких чинов (простонародье).

Подробности событий тех лет нам не известны, ясно только, что многие славянские рунические рукописи через жену А.И. Сулакадзева, Софию Шредер, и ее родственников (а среди них был и знаменитый представитель западного масонства Шредер, признанный шпионом и выдворенный из России) уходили за рубеж. Большею частью в Австрию.

Так что у западных масонов была возможность ознакомиться по крайней мере с частью славянской традиции по этому каналу. Были и другие каналы передачи Традиции, в том числе и просто внутри равнины, которые могли многое сохранить с тех времен, когда славяноведческая Традиция еще не была тайной, ибо являлась открытой, определяла жизнь славян.

Известно, что многие деятели большевистской партии, в том числе И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский, получали посвящение в сих кругах в бытность свою за границей, да и ранее. Сталин получил подобное посвящение еще в Батуми от Гюрджиева и, может быть, от «хлыстов», он вначале готовился к поприщу священника и был близок к мистическим сектам юга России. Все это, конечно, требует более внимательного изучения и уточнения, но общая картина ясна.

Ни для кого не секрет, что Сталин при утверждении своей политики и власти использовал русскую православную традицию, порой «отец народов» в своих речах напоминал православного «батьюшку». Но мало кто знает, например, то, что его прозвание «великий кормчий» полностью повторяет титул Сына Бога и главы общины в русских хлыстовских сектах (и в общинах будырей). Примеры такого использования Традиции можно было бы умножить.

Известно также, что после революции, в 1919 г., славянские рунические рукописи, хранившиеся в Эрмитаже, в библиотеке Николая II, были вывезены чекистами в Москву. А потом следы их теряются, только ходит легенда, что потом сии рукописи (так называемая «Перуница») переводились лично для Сталина.

Одним словом, ясно, что Традиция использовалась Хранителями Черного Крута для прихода к власти и для удержания власти. И только для этого. Потом И.В. Сталин уничтожил всех Хранителей Черного Крута, все они были расстреляны, и, судя по всему, после этого Хранитель остался один — сам Сталин. Верно, он думал жить вечно и потому никого не посвятил, не оставил себе преемника. Так традиция была прервана. Но может быть, где-то в архивах на Лубянке и поныне хранится та самая «Перуница», которую изучал Сталин?

Ясно, что после революции Хранители Белого Крута посылали своих гонцов в Москву. Хранители Черного Крута принимали их, а потом, выведя все что нужно, уничтожали.

Итак, традиция была. Но она была разрушена. Черный Круг уничтожил Хранителей Белого Крута, а потом и сам себя.

Но все же Традиция осталась жива, ибо не может быть окончательно уничтожено то, что должно жить. Она жива в нас, в нашем языке, в наших песнях, в нашей вере — ведической и православной.

ХРАНИТЕЛИ ЗВЕЗДНОЙ КНИГИ

«Звездная книга Коляды», опубликованная мной в 1992—1996 гг., пробудила интерес к древней волжской традиции. Меня многие спрашивали, откуда взялись эти песни, кто и как хранил их. Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется рассказать о последних хранителях древней веры славян.

СКАЗКИ БАБЫ ЛЮБЫ

«Звездная книга Коляды» родилась вместе со мной, она родилась задолго до меня и продолжает рождаться ныне.

Некоторые песни из этой книги я слышал в детстве от бабушки Любы. А родился я на Волге в селе Сокольском, что в Нижегородчине. Это сказочный, можно сказать, берендеевский край. И предки мои были

*О. Михаил (Высотский)
(ум. 1921)*

Ой, и мало я ценил то время! И жалею сейчас об этом. Это было обычно: и сказки, что рассказывала баба Люба, и русская печка, и куры в сенях, и ткацкий станок на чердаке, и домотканая рубаха. И даже... куричий бог (горшок на заборе), дух-шилишига за печкой, волшебный урошный камень, святая вода у иконки святого Николая...

А рядом, почти под окнами, катит волны величественная, святая Волга-матушка. И здесь же Пановы горы, укрывающие колдовские тайны панов — древних подземных жителей. И где-то рядом сказочные берендеевские леса. И недалеко Ярилино озеро — Светлояр, в коем сокрылся святой Китеж-град... Говорят, что путь к тому граду охраняет Медвежий Царь. И ведь он, как я сейчас знаю, и есть сам Велес...

*Сергей Михайлович Высок-
ский (1874–1914) и Софья
Ивановна Горская (1882–
1963)*

в сем краю священниками и крестьянами, бурлаками и рыбаками. Но более всего славились они тем, что знали старинные сказки, предания. Послушать сказки бабы Любы (Любови Яковлевны Кузнецовой, матери моей мамы) приходили дети и из соседних домов, со всей улицы.

В нескольких верстах от границы Сокольского района есть усадьба А.Н. Островского, который по местным берендеевским легендам написал известную всем сказку «Снегурочка», где рассказал о Берендеевом царстве, о поклонении Яриле и Велесу. А ведь узнал сии легенды барин от предков наших или близких родственников. И поныне я храню пленку с записью нашей родовой сказки о Снегурочке, которую я сделал, когда баба Люба была еще жива...

Через много лет я понял, что все это были чуть ли не последние приметы старины и что в городах о такой жизни только слышали, да и в деревнях по-старому уже мало кто жил. А ныне, почитай, и вовсе никто не живет.

Тогда-то я и начал сам рассказывать сказки. Рассказывал соседским детям и то, что слышал от бабы Любы, и то, что знал из книг. Но чаще связывал разные сказки, былины, перепевал их. Так рож-

Семья Асовых.

Платон Григорьевич (1839–1912) и Анастасия Михайловна (1858–1931). Дети: Иван (высокий, мой дед, 1897–1938), Павел (1900–1967), Анна (1903–1997).

Фотография 1911 г.

Семья Кузнецовых.

Яков Васильевич (1881–1945) и Александра Ильинична. Дети: Люба (стоит, моя бабушка, 1903–1982), Нюра и Дуня

дались песни об Иване и Насте, о Бабе-Яге и Кощее, о Белом и Черном князьях.

Будучи в школе — а тогда мы жили в старинном городе Гороховце Владимирской области, — я, с помощью родителей, устроил школьный исторический музей. Мы собирали местные легенды, старинные церковные книги, изучали древнюю историю родного края. Тогда по книгам родителей я освоил старославянский язык.

И стал записывать легенды и сказки, по ним с друзьями устраивал спектакли... И кое-что от тех времен у меня сохранилось донныне, и это также вошло в «Звездную Книгу Коляды».

КОРАБЛЬ ЗВЕЗДНОЙ КНИГИ

«Звездная Книга Коляды»... Ее также называют «Золотой Книгой Коляды» или просто «Золотой Книгой». Известна она и под именами «Гамаюновы Песни» или «Глубинная Книга». Она же «Голубиная Книга», «Животная Книга».

Меня всегда занимала эта традиция. Словно эхо от волшебной песни, слышались строки из этой книги и в сказках бабы Любы, и в легендах, и в преданиях... Глубинный духовный смысл этой традиции от-

*Моя мама (с балалайкой) и отец (с гитарой).
Сокольское, 50-е г.*

ной православной традиции вначале я прикоснулся в раннем детстве, еще не осознавая того. Эта традиция передавалась от предков моих по линии бабушки Ольги, матери отца, по линии Высотских и Горских.

И следует сказать, что пращуров по сей линии много веков служили церкви. Так, один из Горских, отец Феофилакт, был архимандритом в Переславле Залесском в середине XVIII в. и написал «Основы Православия» — книгу, переведенную на многие европейские языки. А мой прапрадед Михаил Высотский в начале нашего века служил у патриарха Тихона, был казначеем (немалый чин в церковной иерархии).

В русском православии всегда жило течение, духовный исток коего принадлежал ведической древности. Течение это именовалось «христовщиной» (более известно под именем «хлыстовщина», которое ему дали боровшиеся с ним иерархи церкви).

Последователи этого течения не отделяли себя от господствующей православной церкви и не только соблюдали все обряды, но и служили в самой церкви и почитались

*Моя мама и отец (стоят, слева).
Справа тетя Алла Спицына-Асова.
Слева бабушка Ольга Сергеевна Высотская
(1901–1971). Справа прабабушка Софья
Ивановна Горская (1882–1963).
Дети: в середине мой брат Андрей,
слева Люба, справа Ира Спицыны.
Сокольское, 1962 г.*

крывался при соприкосновении с тайными течениями русского православия.

Дело в том, что в разные времена части Гамаюновых песен хранились общинами, скитами (так именовались тайные толки русского православия). И даже в тех изводах «Голубиных» и «Животных книг», что были изданы в прошлом и в начале нашего века, можно найти много общего с собранной мной по осколкам «Звездной Книгой».

К наследию этой тай-

одними из ревностных ее последователей и жертвователей. Потому они не подвергались преследованиям, в отличие от старообрядцев. Замечу, раскольники «хлыстов» отделяли от себя, считали кудесниками и волхвами за тайные обряды: волшебное причащение изюмом, поклонение Богородице, которую именовали Матерью Сырой Землей, песни, наполненные языческими образами.

Многие сомневались и в том, что они христиане. Их уподобляли буддистам, ибо самого Христа «божьи дети» («хлысты») признавали одним из многих Детей Божьих, что сродно с учением о Бодхисаттвах. Христами и Богородицами они почитали и тех, что рождались среди самих «хлыстов». В одно время могло быть несколько Христов и Богородиц, которых узнавали по особой волшебной силе.

Здесь не место рассказывать об особенностях сего толка в русском православии. Сошлюсь только на исследования «христовщины» Мельникова-Печерского в его работах «Письма о расколе», «Тайные секты». А в книге Мельникова-Печерского «В лесах» рассказано о языческих обрядах, о тайных сектах и расколе на Волге (т. е. как раз в тех местах, откуда я родом).

Рассказывает Мельников-Печерский и о последователе ересиарха Капитона крестьянине Юрьевецкого уезда Костромской губернии Даниле Филипповиче. Он жил сразу после раскола, т. е. в XVII столетии, и был объявлен своими учениками, а потом и почти всеми «божьими людьми» («хлыстами») Живым Богом.

На Данилу, по рассказу Мельникова-Печерского, сошел Дух Святой, явившийся в огненной колеснице в славе своей. По преданию, Данила проповедовал, творил чудеса, возносился в небеса. Также «по наставлению Духа Святого Данила утопил книжное писание». Во время споров о том, по старым или по новым книгам можно спастись, Данила говорил, что ни те, ни другие никуда не годятся и что для спасения души необходима одна — «Книга Золотая, Книга Животная, Книга Голубиная, Сам сударь Дух Святой».

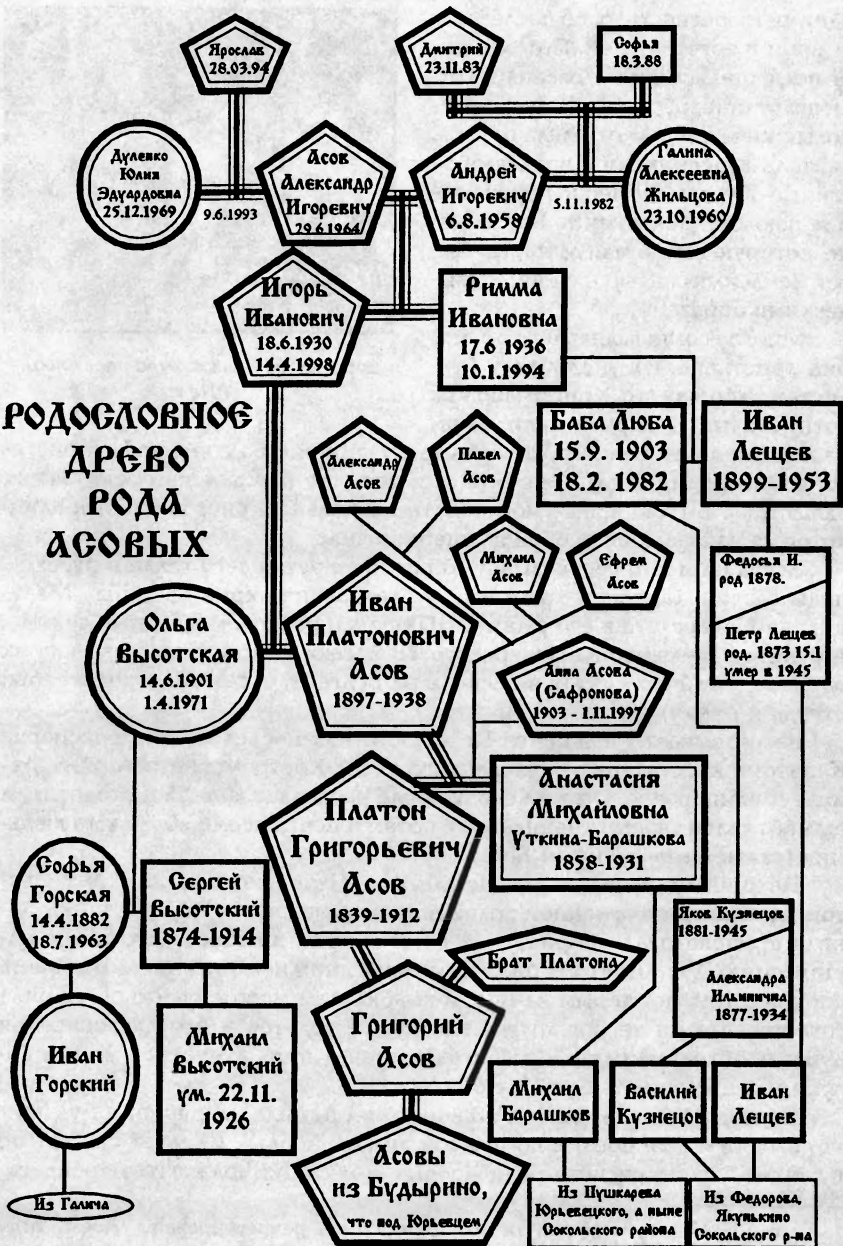
Из-под Юрьевца, где в XVII веке учил Данила, из деревни Бударино, вышли и мои предки по прямой линии, Асовы¹. Следует сказать об истории берендеевского рода Асовых и о самих волжских берендеях.

*Баба Люба рассказывает сказки.
70-е г.*

¹ В 30–40-х гг., когда почти все Асовы были репрессированы, моему отцу сменили фамилию. Он стал Барашковым. Одно время и я носил эту фамилию, но потом восстановил родовую.

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО РОДА АСОВЫХ

Ныне, пожалуй, на Волге, под Костромой и Юрьевцем, не отыщешь ни одного человека, который называл бы себя берендеем, все берендеи слились с прочими русскими родами.

Но еще в начале нашего века такое разграничение по вероисповеданию ощущалось, ибо берендеи хранили собственно древнюю русскую ведическую веру. Эту традицию застали здесь и П.И. Мельников-Печорский, и А.Н. Островский.

Сами же берендеи в сих местах появились в XII—XIII вв., накануне монгольского завоевания. Под Юрьевцем они поселились при Всеволоде Большое Гнездо и сыне его Юрии (в честь коего назван Юрьевец). Тогда они переселились из-под Мурома, из Переславля Залесского и Переславля Рязанского (ныне Рязань), где и ныне можно найти берендеевские и казачьи названия: села Берендеево, Урюпино, Казаки (такие же названия можно найти и на Дону). Дело в том, что ранее, в VIII—XI вв., сии земли принадлежали обширнейшей Чернигово-Северской Руси, в которую входили и все казачьи земли на Дону, и Тмутараканская Русь (Тамань).

Будыри и иные берендеи поселились сначала под Муромом на Оке, т. е. на северной окраине Северной земли, а потом и на Волге. Корни же этих родов уходят на Северный Кавказ и Тамань. Издревле будырями называли тех, кто строил ладьи и челны-будары, или бусы (казаки и сегодня называют так небольшие суда).

Однако будыри — это не только те, кто строит суда, но и те, кто будоражит, будит. Издревле их артели хранили и духовную традицию, потому «будами» называли также и храмы-часовни (отсюда «будка», «будинок»). Кораблями называли себя и сами духовные общины, эта традиция перешла к «божьим детям» (т. е. к «хлыстам»). Во главе корабля обычно стоял «буссар» (т. е. «царь буса-корабля»).

Вспомним и то, что Будом или Побудом (т. е. «пробужденным», сиречь «буддой») «Книга Велеса» именует самого князя Буса Белояра (IV в.). Современником Буса Белояра, согласно дощечкам, был и князь берендеев Асах, Хранитель Вед. От сего Асаха, полагаю, и ведут свой род берендеи Асовы из деревни Будырино.

Тяга к корабельному делу сохранялась в роде Асовых и последние два века. Мне рассказывали, что брат моего прадеда в середине прошлого века был корабельным головою (капитаном) на одном из волжских судов. Сам же прадед, Платон Григорьевич Асов (1839—1912), обеднел и закончил жизнь бурлаком. Страсть к корабельному делу переда-

Мой брат Андрей с «узелковым письмом». 1991 г.

лась и моему отцу, инженеру-кораблестроителю, а потом и мне — я много лет работал на черноморских судах.

Но главный корабль, построенный Асовыми, — это корабль «Звездной Книги»: «То не просто летучий корабль расправлял могучие крылья — это Звездная Книга Вед разворачивала страницы!» («Книга Коляды» IV а).

СНЫ В МОСКВЕ

После школы я покинул родовое гнездо, и Сокольское на Волге, где и ныне стоит наш дом, и Гороховец. Отправился в Москву и поступил на физический факультет Московского Университета. Кроме истории, у меня было много иных увлечений, я закончил музыкальную и художественную школы, участвовал в физико-математических олимпиадах, в том числе и российских.

Поступив на физический факультет, вначале занялся ядерной и квантовой физикой, ибо хотел разгадать тайны строения материи, тайны времени.

Меня всегда интересовало время. Давно я заметил, что могу иногда видеть то, что будет впереди, предчувствовать близкое будущее или заглядывать в прошлое (этим отчасти объясняются мои успехи на экзаменах). Но потом я осознал крайнюю опасность овладения этими знаниями. И свои сугубо теоретические работы, посвященные квантовому течению времени, не завершив, свернул.

Я сделал первый резкий поворот в своей жизни и с отделения ядерной физики перешел на отделение геофизики. Во мне проснулась кровь будырей, я увлекся морскими течениями. Стал совершать путешествия по Черному морю на судах Университета, ходил в горы, в Приэльбрусские... И всегда, оказываясь в тех местах, я чувствовал, что я здесь не в первый раз, будто давным-давно уже видел и эти берега, и эти горы... Просыпаясь ночью на корабле, я вдруг вспоминал, что говорил во сне, но не на русском и даже не на старославянском, а на очень древнем, едва понятном языке...

Приэльбрусье (за спиной — Эльбрус)

Тогда же на физфаке я создал студенческий театр, писал сказки для спектаклей. И раз на Дне физика выступил как Мастер Времени. В то время ко мне часто приходили сны, в коих я переносился (перелетал) на родину. Были удивительные сны, и я записывал их в тетрадь. Вот, к примеру, сон, записанный утром 23 декабря 1985 г. (то есть, как я теперь знаю, на Коляду).

«...Река. Уступ горы. Рядом по пойме рассеянно гуляют маленькие люди и необыкновенной величины животные. Ко мне подходит Синий Бык, которому я дохожу разве что до половины колена. Бык встает на колено, мама подсаживает меня. Потом Бык поднимается. Я сижу на его холке где-то под облаками. И мы в сиреновой дымке куда-то шествуем».

У истоков реки Баксан (за спиной — скала Буса-Баксана). Восхождение 1987 г.

А вот сон, увиденный в ночь на 22 марта 1986 г. (то есть на Красную Гору).

«...Дорога Любви, которая ведет к мосту над рекой и к озеру. С одной стороны дороги кряжистые вязы, с другой гора, а впереди слышен чей-то высокий голос. Несколько человек, в том числе я и мой брат. Мы в белых одеждах идем по дороге и встречаем белобородого старца-слепца, который видит все лучше нас.

Все куда-то пропадают, за слепцом иду только я. И я знаю, что за нами кто-то следит со стороны. Слепец называет сего Следящего святым Борисом.

Слепец останавливается. Я как на исповеди рассказываю ему историю своей жизни, причем говорю не только о том, что было, но и о том, что будет (все сбылось, и радостное, и грустное). Старец сочувствует: будет много испытаний. И указывает на Путь. И тут дорога обращается в два бесконечных ряда книжных полок».

Я тогда не знал смысла подобных снов, но считал их важными, потому записывал. И только сейчас, обращаясь к старым записям, я понял, что уже тогда шел к «Звездной Книге Коляды», и испытания были направлены только на то, чтобы я боролся и шел по Пути.

И как же теперь, находя в старых записях снов образы Синего Быка, старца-слепца и святого Бориса, не вспомнить о том, что это лики древнего бога Велеса, коего мы, берендеи, всегда почитали своим предком...

НАЧАЛО РАБОТЫ

После Москвы судьба занесла меня в Геленджик, где я стал работать научным сотрудником в НИИ Океангеофизика. И вновь передо мной Черное море, суда, яхты, а впереди манят Тихий и Атлантический океаны...

Но я все более погружаюсь в работу со словом, развиваю и пробуждаю свои старые особые способности, чему способствует поистине волшебный приморский воздух, дышащие энергией горы. Я называл эти способности рождением снов наяву.

И вот 14 апреля 1988 г. в своем дневнике я записал: «Новая тема. Восстановить славянскую языческую мифологию по сказкам бабушки Любы. Дать истории Гамаюна, Сирина и Алконоста...»

Вот она, дата рождения замысла «Гамаюновых Песен»: 14 апреля. Это день Марьи-зажги снега, а по старому — День Семаргла, когда пружня жизнь, зима ежигаются богом огня и грядет весна.

Тогда же у меня вышел из печати первый рассказ о праздновании Крещения Господня. Этот рассказ я подписал Бусов, помня о князе антов Бусе.

Потом я вернулся в Москву.

Я поступил в аспирантуру и одновременно стал сотрудничать в журнале «Наука и религия». Сделал для журнала первые работы о Черноморской Атлантиде, о Святогоре, на основе изучения античных и славянских легенд, которые сравнивал еще в Геленджике.

Продолжил изучение ведической традиции, которую уже тогда не разделял на славянскую и индийскую и даже иранскую, китайскую и иные. Какой достаточно древний источник я не открыл бы, всегда узнавал знакомые с детства сюжеты, созвучные имена... Уже давно я пришел к выводу, что древнейшие мировые мифы лучше всего сохранились на Руси. Русские боги только надели личины былинных богатырей, бояр, христианских святых...

В волшебном и сказочном, былинном мире нет границ между народами. Сюжеты и образы свободно перетекают из Руси в Грецию, Иран, Индию, Китай. Им не препятствуют ни горы, ни пустыни, ни моря.

Большие куски текстов из песен калик переходящих можно найти в Ригведе, где они даны более подробно. И наоборот, некоторые едва отмеченные в Пуранах сюжеты мощно и многокрасочно даны в русских балладах, в былинном эпосе. И так далее, и так далее. Речь идет о тысячах источников, о многих томах, кои заключают в себе разные куски общемировой ведической традиции.

Однако исток Вед находится на Руси, именно русская традиция наиболее архаична. Именно русский язык изначально предназначен для хранения важнейших Песен.

И всегда, когда я работал с источниками, с древними текстами, в том числе с помакской «Ведой славян», с дощечками «Книги Велеса», с «Бояновым гимном», с руническими надписями, я ощущал помощь извне. Ко мне приходила помощь, когда я шел по правильному Пути. Но были и суровые испытания, когда на это не хватало сил.

Заканчивал работать над последним изданием «Книги Коляды» в апреле 1996 г. Прошло восемь лет от того дня, когда в моем дневнике появилась запись о замысле этой книги.

И вот над Москвой летит комета с дивным пышным хвостом. Я зашел к друзьям в Астрономический институт имени Штернберга, наблю-

дал комету и Луну в мощный телескоп. Комета была видна в созвездии Волопаса (Велеса). Ее путь лежал через созвездие Большой Медведицы (Ковша) в созвездие Персея (Ария).

Друзья сказали, что японские астрономы дали ей имя «комета Хиакутаки». Она ворвалась в Солнечную систему со скоростью 46 км/сек. Ее не ждали, никто не знал периода ее обращения.

Я смотрел и думал, что, верно, именно сию комету в прошлый раз видели 29 000 лет (или 12 зодиакальных эпох) назад, т. е. на границе прошлой эпохи Рыб и прошлой эпохи Водолея. И ее истинное древнее имя — комета птицы Гамаюн, ибо немало песен она принесла на своем хвосте...

И так люди тогда обрели Веды. И ныне мы вновь их обретаем, как это случалось каждый раз в прошлом на границе эпох Рыб и Водолея.

И тогда бог Велес, излив Сурью, сказал:

— Пусть же Сурью Бога Всевышнего пьют Сварожичи небожители, также наши сыны на Сырой Земле.

И пролил он Сурью небесную вниз на Землю из сада Ирия. И бросал он Ковш в небо синее, чтобы Ковш сиял среди частых звезд...

ЧТЕНИЕ ПО ИСТОРИИ СЛАВЯН

КНИГИ А. АСОВА

1. Асов А. Мифы и легенды древних славян. — М.: Наука и религия, 1998. — 320 с. — (Златая цепь).
2. Велесова книга. — М.: Менеджер, 1994. — 318 с. (Переиздание с исправлениями: 1995.)
3. Звездная Книга Коляды. — М.: Наука и религия, 1996. — 432 с.
4. Книга Велеса. — М., 1997. — 288 с.
5. Велесова книга // Лесной С. Откуда ты, Русь? — Ростов-на-Дону: Донское слово, 1995. — 350 с. (Переиздание перевода из «Русских Вед»).
6. Велесова книга // Мифы древних славян. — Саратов: Надежда, 1993. — 320 с. (Переиздание перевода из «Русских Вед».)
7. Русские Веды. (Песни Птицы Гамаюн, Велесова книга). — М.: Наука и религия, 1992. — 366 с.
8. Славянские боги и рождение Руси. — М.: Вече, 1999.

БРОШЮРЫ, СТАТЬИ А. АСОВА

1. Амазонки были славянками // Наука и религия. — 1998. — № 3.
2. Арии пришли с Севера // Наука и религия. — 1996. — № 1.
3. Астероид Судного Дня // Наука и религия. — 1993. — № 4.
4. Берендеи — воины и хранители веры // Наука и религия. — 1996. — № 6.
5. Будет ли конец света? — М.: Знание, 1991. — 43 с. — (Знак вопроса. № 10.)
6. Ведические храмы славян // Наука и религия. — 1998. — № 1.
7. Велесова книга // Наука и религия. — 1993. — № 7.
8. Велесова книга: таинственная страница русской истории // Континент. — 1995. — Январь. — № 2 (210).
9. Велесову книгу спас... Велес? // Континент. — 1994. — Декабрь. — № 49 (205).

10. Вот это — «История»! // *Континент*. — 1997. — Май. — № 20 (332).
11. *Времена Святогора* // *Наука и религия*. — 1994. — № 9.
12. *Где обитает Золотая Богиня?* // *Наука и религия*. — 1995. — № 3.
13. *Гибель Атлантиды* // *Наука и религия*. — 1991. — №№ 9–12.
14. *Жребий Руси* // *Наука и религия*. — 1995. — № 9.
15. *Звездная мудрость Гипербореи* // *Наука и религия*. — 1995. — № 12.
16. *Звездное небо Ведической Руси* // *Наука и религия*. — 1996. — №№ 1–12.
17. *И летела в небе Перуница* // *Наука и религия*. — 1995. — № 2.
18. *Календарь Ведической Руси* // *Мифы и магия индоевропейцев*. — М.: Менеджер, 1995.
19. *Календарь Ведической Руси* // *Наука и религия*. — 1994. — №№ 3–12.
20. *Космопорт Птицы Гамаюн* // *Наука и религия*. — 1994. — № 4.
21. *Кто вы, Змей Горыныч?* // *Оракул*. — 1997. — № 8.
22. *Куда ушли белорусские асилки?* // *Наука и религия*. — 1997. — № 11.
23. *Легенда о Богумире* // *Наука и религия*. — 1996. — № 11.
24. *Легенда о Богумире* // *Оракул*. — 1997. — № 9.
25. *Легенда о Бусе* // *Наука и религия*. — 1994. — № 11.
26. *Москва — третий Аркаим* // *Наука и религия*. — 1997. — № 8.
27. *Москве 850, 1400, 6000... лет* // *Оракул*. — 1997. — № 7.
28. *Новогодие* // *Наука и религия*. — 1996. — № 12.
29. *Открытие Боянова гимна* // *Континент*. — 1997. — Август. — № 33 (345).
30. *Песни древних помаков* // *Континент*. — 1996. — Февраль. — № 5 (265).
31. *Путь в Волшебную Русь* // *Оракул*. — 1997. — № 5.
32. *Русские Веды* // *Наука и религия*. — 1992. — №№ 6–8.
33. *«Русский след» Атлантиды* // *Наука и религия*. — 1997. — № 5.
34. *Святылище Велеса в Кремле* // *Наука и религия*. — 1997. — № 10.
35. *Святки в древней Руси* // *Наука и религия*. — 1997. — № 12.
36. *Сколько лет Бабе Яге?* // *Оракул*. — 1997. — № 6.
37. *Сколько лет Москве?* // *Наука и религия*. — 1996. — № 9.
38. *Слово о Любви* // *Наука и религия*. — 1993. — № 3.
39. *Слуги лютого бога* // *Наука и религия*. — 1995. — № 2.
40. *Солнце древних славян* // *Наука и религия*. — 1997. — № 2.
41. *Среднеазиатская прародина славян* // *Наука и религия*. — 1995. — № 6.
42. *Судьба Боянова гимна* // *Наука и религия*. — 1995. — № 4.
43. *Тайна библиотеки Анны Ярославны* // *Наука и религия*. — 1995. — № 11.
44. *Титулярный советник А.И. Сулакадзев* // *Наука и религия*. — 1995. — № 11.

45. Тризна по князю Бусу // Наука и религия. — 1995. — № 10.
 46. Убежище Черноморского Змея // Наука и религия. — 1995. — № 9.
 47. Узелковое письмо древних славян // Наука и религия. — 1992. — №№ 4–5.
 48. Урал Сокровенный // Наука и религия. — 1996. — № 7.

СТАТЬИ, КОТОРЫЕ СТОИТ ИЗУЧИТЬ

1. Аджидзе М. У родника святого Георгия // Наука и религия. — 1996. — № 1.
 2. Бегунов Ю.К. Влесова книга // Русское дело. — 1993. — № 2 (11).
 3. Бикмуллин В.А. Велесова книга была вырезана на березе // Наука и религия. — 1994. — № 3.
 4. Грицков В.В. Где искать Золотую Бабу? // Наука и религия. — 1995. — № 7.
 5. Грицков В.В. Тайна Влесовой книги // Наука и религия. — 1993. — № 7.
 6. Грицков В.В. Черноморская Русь — сказка и быль // Наука и религия. — 1994. — № 10.

КНИГИ И СТАТЬИ О КНИГЕ ВЕЛЕСА

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ

1. Велесова книга / Пер. Б. Яценко. — Киев, 1995.
 2. Жар-птица. — Сан-Франциско. — 1953–1959. (В этом журнале статьи А. Кура и Ю.П. Миролюбова и тексты Велесовой книги.)
 3. Копия «Книги Велеса» Ляшевского-Бутова // Архив ИМЛИ (поступление 1995).
 4. Лесной С. «Влесова книга» — языческая летопись доолеговской Руси. (История находки, текст и комментарий). — Виннипег, 1966.
 5. Миролюбов Ю.П. Собрание сочинений. В 14 т. — Германия, Мюнхен, 1974–1988. (Брошюры.)
 6. Ребиндер Б. Влесова книга. — Франция, Руаян, 1987. (Ксерокопия с машинописи.)
 7. Ребиндер Б. Фонд Ребиндера, переданный в Отдел рукописей РГБ в 1986 г.
 8. Скрипник Н.Ф. Влес книга: Літопис дохристиянської Русі-України. 6 частей. — Лондон, Гага, 1972.
 9. Творогов О.В. Влесова книга // ТОДРЛ. Т. 43. — Л., 1990.
 10. Rehbinder Boris. Vie et religion des slaves le livre de Vles. — Paris, 1980.

КОММЕНТАРИИ

1. Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А. Мнимая «Древнейшая летопись» // Вопросы истории. — 1977. — № 6.
2. Грицков В.В. Сказания русов. Часть 1. Влесова книга. — М.: Издательский центр Русского исторического общества, 1992.
3. Драчук В. Дорогами тысячелетий. — М., 1976.
4. Жуковская Л.П. Поддельная докириллическая рукопись (К вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. — 1960. — № 2.
5. Лесной С. Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси. — Виннипег, 1964.
6. Лесной С. Тезисы доклада на V Международном съезде славистов // Славянская филология. Т. 4. Доклады, сообщения и статьи по литературоведению. — София, 1963.
7. Менгайт А.Л. Из истории археологических мистификаций // Наука и жизнь. — 1968. — № 6.
8. Менгайт А.Л. Надпись на камне. — М., 1969.
9. Миролюбов Ю.П. Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов. — М., 1995.
10. Миролюбов Ю.П. Сакральное Руси. Т. 1, 2. — М., 1996.
11. Творогов О.В. Когда была написана «Влесова книга»? // Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры. Часть 2. (Здесь отзыв Д.С. Лихачева).
12. Шаян В. Віра предків наших. — Канада, Онтаріо, 1987.
13. Шкавритко М. Найістаріший літопис Русі-України // Календар канадського фермера. — 1970.
14. Walter Laqueur. Black Hundred. — USA, Washington, 1993. (Перевод и издание: Москва, 1994.)
15. Kaganskaja. M. The Book of Vlas. The Saga of Forgery // Jews and Jewish Topics in Soviet and East European Publication. — USA, Washington, 1986. — № 4.

КНИГИ ПО ИСТОРИИ

СКИФСКИЙ ПЕРИОД

1. Авдеев В.И. История Древнего Востока. — М., 1970.
2. Античные города Северного Причерноморья. — Л., 1955.
3. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. — Л., 1974.
4. Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо). — Киев, 1990.
5. Бонгард-Левин Г.М., Гранатовский Э.А. От Скифии до Индии. — М., 1974.
6. Брашинский И.Б. В поисках скифских сокровищ. — Л., 1979.
7. Граков Б.Н. Скифы. — М., 1971.

8. Дьяконов И.М. История Мидии. — М.-Л., 1956.
9. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. — М., 1990.
10. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. — М., 1951.
11. Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. — Киев, 1991.
12. Ольвия. Теменос и Агора. — М.-Л., 1964.
13. Пиотровский Б.Б. Ванское царство. — М., 1959.
14. Руденко С.И. Культура населения центрального Алтая в скифское время. — М.-Л., 1960.
15. Скифия и Кавказ. — Киев, 1980.
16. Струве В. История Древнего Востока. — Л., 1941.
17. Фрай Р. Наследие Ирана. — М., 1972.
18. Церен Э. Библейские холмы. — М., 1986.

РАННИЙ СЛАВЯНСКИЙ ПЕРИОД

1. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Т. 1. Готы и их соседи V века. — СПб., 1899.
2. Вестник Древней истории. — 1941. — № 1 (14). — С. 251–280.
3. Византия и Русь. — М., 1989.
4. Византия, Средиземноморье, славянский мир. — М.: Изд. МГУ, 1991.
5. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. — СПб., 1874.
6. Греков Б.Д. Киевская Русь. — М., 1953.
7. Гудзь-Марков А.В. Индоевропейская история Евразии. — М., 1995.
8. Гудзь-Марков А.В. История славян. — М., 1997.
9. Древний Новгород: Сборник статей. — М., 1983.
10. Древности славян и Руси. — М., 1988.
11. Древняя Русь и славяне. — М., 1978.
12. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Изд. 2. — М., 1882–1886.
13. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.
14. Кагер М.К. Древний Киев. В 2 т. — М., 1958–1961.
15. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 10 т. Т. 1. — СПб., 1914.
16. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. В 38 т. — СПб., Л., 1841–1989.
17. Полное собрание русских летописей. Т 1, 2, 9–15. — М., 1962–1965.
18. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. IX–XIV вв. — М., 1978.
19. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. I–VI вв. — М., 1991; Т. 2. VII–IX вв. — М., 1995.
20. Седов В.В. Восточные славяне в VII–XIII вв. — М., 1982.
21. Тагищев В.Н. История Российская. В 2 т. — М., 1963.
22. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. — М., 1975.

23. Шафарик П.И. Славянские древности. 4 книги / Пер. с чешского И. Бодянского. — М., 1837.
24. Шахматов А.А. Разыскания в древнейших русских летописных сводах. — СПб., 1908.

КНИГИ ПО ВЕДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

1. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. — М., 1965.
2. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Избранные работы. Т. 5. — М.-Л., 1935.
3. Очерки истории СССР. IX — XIII вв. — М., 1953.
4. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. — М., 1963.
5. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. — М., 1993.
6. Рыбаков Б.А. Поиск автора «Слова о полку Игореве». — М., 1991.
7. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. — М., 1948.
8. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. — М., 1987.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 1981.

КНИГА — ПОЧТОЙ

Издательство «Алетейа» предлагает вам выбрать, заказать и получить по почте книги следующей тематики:

- философия;
 - психология;
 - история и культура;
 - священные тексты мировых религий и традиций;
 - мифология, символизм;
 - оккультные науки;
 - научные издания;
 - художественная литература;
 - литература для детей
- и другие книги философско-гуманистической направленности.

Прислав конверт с наклеенными марками и надписанным обратным адресом, вы получите каталог и условия рассылки.

Для заказа книг присылайте заявки по адресам:

Россия: 115569, Москва, а/я 135

Телефон: (095) 391-18-14

Украина: 252192, Киев, а/я 38

Телефон: (044) 458-36-52

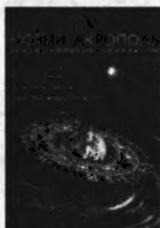
Представляем журнал «НОВЫЙ АКРОПОЛЬ»

Журнал знакомит с наследием прошлого, с современными подходами в науке и культуре. Широко освещаются вопросы психологии, проблемы личности, рассказывается о памятниках мирового искусства, великих исторических событиях и научных открытиях. Вы найдете изложение философских воззрений разных эпох — от древних цивилизаций до наших дней.

В № 2(9) за 1999 г.:

*Оптимизм и философия
О постоянстве в усилиях, или
о необходимости обрести свой ритм
Возможно ли спокойствие внутреннее
и спокойствие внешнее?
Тайны замка Нойшванштайн
Рихард Вагнер: исцеление драмой
Рождение жизни*

В № 1(8) за 1999 г.:

*Сон об Александрии
Конец света через 10 лет?
Природные катастрофы
Загадочные циклы в жизни человека
Богатырями не рождаются?
О симметрии мира
Король мультфильма
Дом божественной драмы*

В № 6(7) за 1998 г.

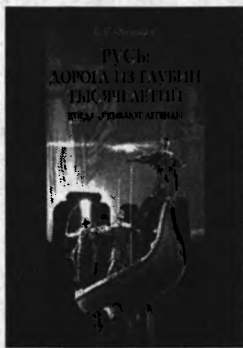
*Как осуществляются мечты
Загадочные циклы
в жизни человека
Тристан и Изольда:
миф и символы
Новогодняя ночь,
или «Праздник судеб»
Искусство кино*

Объем 104 с., цветная обложка.

Цена почтовой рассылки (по предоплате) 25 р. 00 к.

Вы можете подписаться на журнал «Новый Акрополь».
Подписка на второе полугодие 1999 г. редакционная.
Информацию вы можете получить по телефону (095) 391-18-14.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙА»

Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий. Когда оживают легенды. — М.: Алетея, 1999. — 448 с.: ил. — (Vita memoriae.)

Эта книга предназначена не только для любителей истории, но, наверное, и для поклонников жанра «фэнтези». Основываясь на богатом фактическом материале, автор рассказывает о могучих империях и цивилизациях, существовавших в глубоком прошлом на территории нашей страны, разворачивает живую захватывающую картину времен, когда герои саг и легенд действительно жили и сражались на нашей с вами земле, представляет

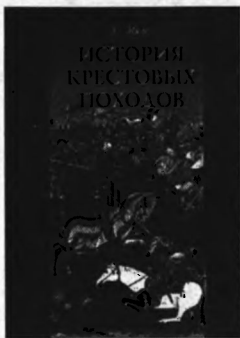
читателю малоизвестные версии о происхождении русского народа и истоках его древней культуры.

Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы / Пер. с англ. Н.П. Локман. — М.: Алетея, 1999. — 216 с.: ил.

Сакральное искусство любой культуры несет в себе свойственное для нее духовное видение, которое находит свое отражение в особом формальном языке. Излагая общие принципы символизма традиционного искусства, известный исследователь истории и философии культуры Титус Буркхардт рассматривает характерные методы и особенности сакрального искусства пяти великих традиций: индуизма, христианства, ислама, буддизма и даосизма. Отражение великого Единства через много-

образии форм — вот лейтмотив этой работы, которая будет интересна как специалистам-культурологам и искусствоведам, так и самому широкому кругу читателей, которых не оставляет равнодушными наследие мудрости и красоты, накопленное человечеством.

Мишо Г. История крестовых походов. — М.: Алетейа, 1999. — 368 с.: ил. — (Vita memoriae.)

Новая книга из серии «Vita memoriae» вновь обращает читателя ко временам средневековья, раскрывая одно из интереснейших явлений этой эпохи — крестовые походы. Невиданный прежде энтузиазм паломников и воинов, отправляющихся в неизведанные земли для освобождения Святой земли, — и гибель тысяч людей из-за необдуманных действий вождей похода; подвиги отваги и благородства на полях сражений — и нравственное падение войска, забывшего о своей высокой цели...

Написанная очень живо и образно, эта историческая книга читается, как приключенческий роман.

Издание иллюстрировано большим количеством гравюр Гюстава Доре.

**ПО ВОПРОСАМ ОПТОВОЙ ЗАКУПКИ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙА»
ПРОСИМ ОБРАЩАТЬСЯ:**

Тел./факс:

Москва (095) 391-18-04

Санкт-Петербург (812) 554-15-28.

Для корреспонденции:

115569, Москва, а/я 135, «Алетейа».

**МОСКВИЧИ МОГУТ ПРИОБРЕСТИ
КНИГИ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В МАГАЗИНАХ:**

«Новый Акрополь»

ул. Шипиловская, д. 7

Тел. 391-18-14, 391-18-04

м. «Орехово»

«Московский Дом Книги»

ул. Новый Арбат, д. 8

Тел. 290-35-80

м. «Арбатская»

«Библио-Глобус»

ул. Мясницкая, д. 6

Тел. 928-35-67

м. «Лубянка»

«Молодая гвардия»

ул. Большая Полянка, д. 28

Тел. 238-50-01

м. «Полянка»

«Москва»

ул. Тверская, д. 8

Тел. 292-73-55

м. «Тверская», «Чеховская»

«Путь к себе»

Ленинградский пр., д. 10а

Тел. 257-39-87

м. «Белорусская»

«Вестник»

магазин при Международном центре
Рерихов,

Малый Знаменский пер., д. 3

Тел. 203-67-47

м. «Кропоткинская»

«Ad marginem»

1-й Новокузнецкий пер., д. 5/7

Тел. 931-93-60

м. «Павелецкая»

«Графоман»

ул. Бахрушина, д. 28

Тел. 959-21-03

м. «Павелецкая»

Асов Александр Игоревич

**АТЛАНТЫ, АРИИ, СЛАВЯНЕ.
ИСТОРИЯ И ВЕРА**

Ответственный редактор *Л.Ю. Сергиенко*
Художественный редактор *С.Ю. Гордеева*
Литературный редактор *О.В. Наумова*
Технический редактор *А.С. Мишачева*
Компьютерная верстка *Г.А. Фетисовой*
Корректор *А.Б. Шахнович*

Изд. лиц. ЛР № 040768 от 22.05.96. Гигиеническое заключение
№ 77.ФЦ.8.953.П.104.12.98 от 28.12.98.

Сдано в набор 19.03.99. Подписано в печать 23.04.99.

Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Балтика».

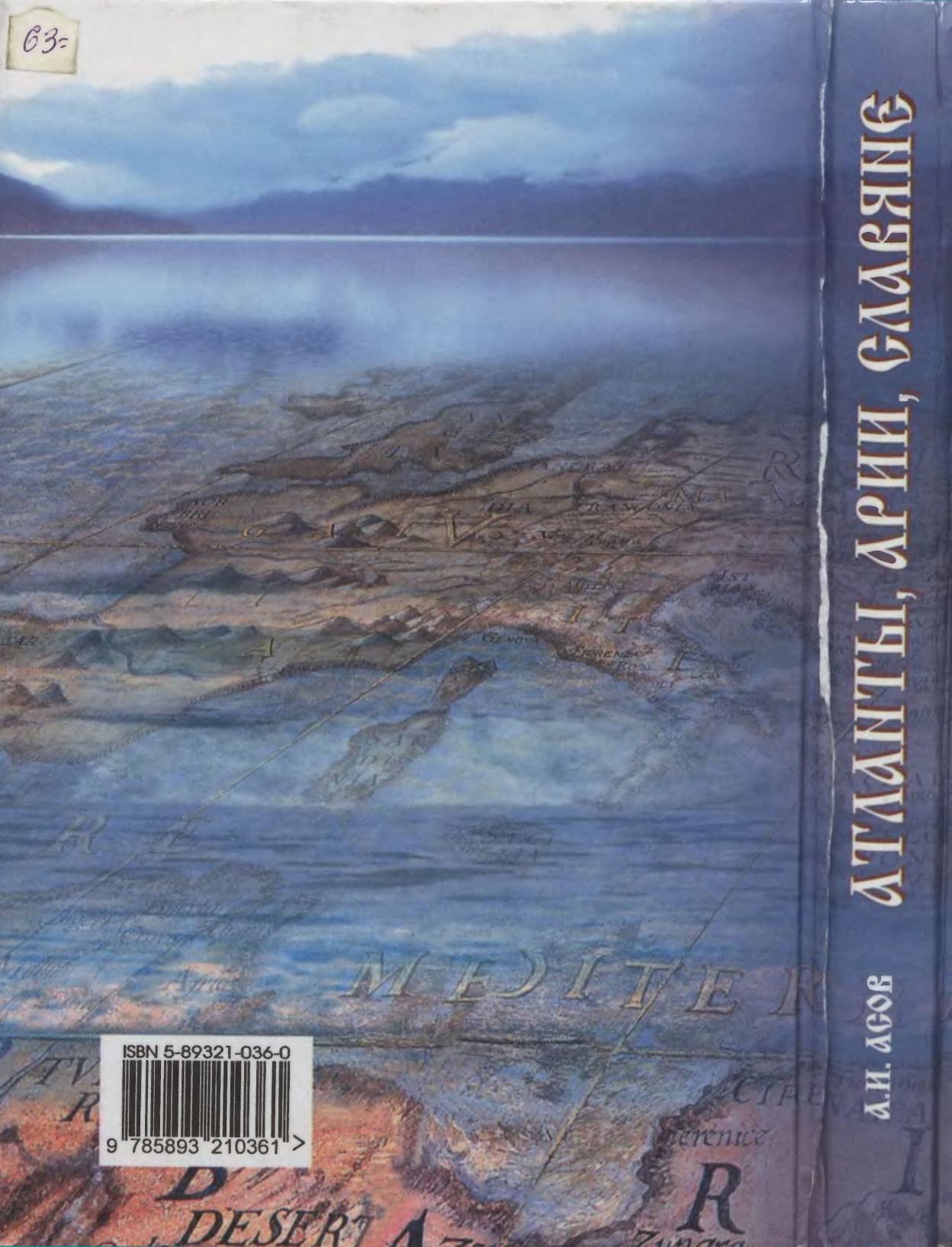
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5. Тираж 5000 экз.

Заказ № 604.

Издательство «Алетейа». 115569, Москва, а/я 135, «Алетейа».

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

63-

ЭНЬГУЛУС ИРИ, БАВЯНГ
АТЛАНТЫ, АРИИ, ГУТНУЛУ

А.И. АСОВ

ISBN 5-89321-036-0

9 785893 210361 >

DESERT

R